



Где свет сливается с тьмою

Анна
Елагина

ЧАСТЬ 1. Несносный. Пролог (+ иллюстрация)

Всё началось с первородного хаоса, блуждающих в нем душ и всеобъемлющей Силы, но это слишком далекие времена истории. Чуть ближе находится Эра Знакомства:

Планета вечных холодов и стужи приветственно распахнула двери прибывшим на ее снежный покров пришельцам. Кожа тех была непривычно смуглой, а волосы — темными. Но в остальном: такие же тела, такие же глаза, столь похожи и столь отличны от тех, кто живет здесь.

Зябко поеживаясь, гости с другой планеты в сопровождении местных стражей зашли в главный зал дворца на аудиенцию к Ее и Его Величеству.

Пришельцев было совсем немного. Единственная девушка, длинноволосая и кудрявая, величественно и гордо выступила вперед. Четверо мужчин почтительно остались позади, готовые защищать свое главное сокровище.

Казалось, правители снежного мира не должны были понять ни слова, однако они четко различили значения: мир и дары. Пришелица говорила долго и с явным пафосом.

Но всё внимание молодой королевы было приковано к невысокому мужчине в белом одеянии, стоявшему среди гостей.

«Другой, ты ведь другой», — с надеждой думала правительница.

«Так и есть, моя малышка, — не слова, скорее образы, символы, понимание — возникли в ее голове, и уже не первый раз. — Я ведь обещал тебе встречу».

Пришельцы остались погостить. И правители выделили им лучшие покои в белоснежном дворце.

Завтра будет сложный день, завтра предстоит обсудить сотни вопросов. Но сейчас, когда светило скрылось за голубой чертой горизонта, можно отдохнуть.

Королева проводила взглядом последние лучи и развернулась к мужу. Дежурный поцелуй — без нежности, ровное, равнодушное прикосновение губ к щеке — так надо, так требуют традиции. И король ушел к себе на положенные часы сна.

По привычке проводила его взглядом, чувств нет. Королева посмотрела на всё как будто впервые: в ледяных кристаллах, развешенных повсюду, отражается снег, что за окном мерно покрывает просторы. Снег за окном, лед в душе. Ей предначертано быть холодной правительницей, холодного мира.

Большое зеркало отражает её: изящная, статная, длинные серебристо-белые волосы распущены — все как всегда, но сегодня в голубых глазах появляется странный огонь: надежды, желания.

Стук раз, стук два — не в дверь, в разум.

В руке королевы возник кинжал, словно сделанный из льда. Ловким и четким движением его остриё рассекло воздух и остановилось, сжатое смуглой ладонью. Мужчина стоял рядом: кожа бронзового отлива, широкие плечи, белые волосы, одного роста с ней, отчего его светлые глаза смотрят прямо в ее.

— На тебе должен появляться костюм, когда призываешь Силу, Стик, — поучительно проговорил он, назвав именем планеты. — И внешность неплохо бы менять.

— Я тоже по тебе скучала, Хранитель Фазтона, — с легкой издевкой улыбнулась королева, положила вторую руку на кинжал, и тот сразу исчез. — А ты совсем не изменился с нашей последней встречи. Помнишь, ты тогда обещал папе, что скоро твоя планета выйдет

на связь, что время пришло, что Обладающие Силой должны стать невидимыми посредниками между мирами. У нас прошло всего триста зим, а у вас? — спросила она, крепко сжав его ладони в своих.

— Это неважно, — сощурившись, ответил он. — Сейчас я скажу то, чего никогда не должно быть на официальных переговорах: Сила, которой владеем мы, есть везде, и везде есть Хранители, такие как ты и я. Мы призваны оберегать мир, и мир должен быть везде. Хранитель призван защищать свою планету, он может и готов уничтожить любую грозящую ей опасность. Ты понимаешь, что будет, если одни захотят покорить или использовать других?

— Полное уничтожение, — серьезно кивнула королева. — Но что будет если Хранитель одной планеты захочет покорить другую?

— Этого не должно произойти. Сила не выбирает не достойных ее. Но даже если она ошибется — Высшие Обладающие, Лорды — они лишат души и Силы. Все продумано, милая королева.

— Звучит обнадеживающе. — Королева поднесла его руку к своему лицу и, прикрыв глаза, осторожно, едва дыша, вдохнула непривычный терпкий аромат, слишком горячий — еще немного и, казалось, обожжет.

— Я так надеялась, что ты придешь раньше, — проговорила она на выдохе, — столько зим ты появлялся в нашем дворце, беседовал с отцом и скрашивал своим присутствием мои вечера. Другой и такой похожий. Ты называл себя древнейшим Хранителем и рассказывал об иной жизни. Ты говорил о прекрасном зное, о свете и тепле, коими светила покрывают твою планету. Ты говорил странные вещи — о тысячах княжеств без единого правителя. И говорил, что твоя планета всего лишь спутник. Я запомнила каждое твое слово, каждый образ, что ты вкладывал в мое сознание. Но чем старше я становилась, тем меньше ждала от тебя слов, Фаэтон.

— Тебе пора отдохнуть, королева, — попытался он прервать её.

— Династический брак между двумя мирами, — яркими искрами вспыхнули голубые глаза, — тебя бы приняли на Стике, а меня на Фаэтоне — и началась бы новая эра! А ты пропал! Ты исчез на сотни зим, и мне пришлось выйти за стикианского князя, чтобы не лишиться короны, чтобы не быть изгнанной из родного дворца, и чтобы не подвести мой народ!

— И это было большее благо, — непроницаемо, холодно произнес он. — Фаэтон слишком непохож на твою планету. Он ходит по орбите Анфеи, но не подчиняется ей: фаэтонцам чужд единый сюзерен. Но его князья готовы на что угодно, лишь бы породниться с королевской четой главной планеты. И я должен смягчать эти разногласия, а не усугублять их. Сегодня к тебе на поклон пришла правительница Анфеи. Поверь, вы похожи намного больше, чем ты думаешь. Там жара — тут стужа, там пески — здесь снег. Но и на одной, и на другой планете народ отдал себя во власть Обладающей Силой, поверил ей. И там, и здесь ваши предшественницы возложили на себя еще большую ответственность, чем быть просто Хранительницей. Так было, и так будет.

— И брак для нас — лишь средство укрепления власти, то, что успокоит народ, но не наши души. Фаэтон, — в голубых глазах королевы промелькнула хитрая искра, — но скажи, во всем ли мы похожи? — белоснежные тонкие пальцы плавно прошли по смуглым губам. — Понятия морали и чести? — всёто же скользящее движение вдоль шеи, и ладонь замерла на груди. — Во всем ли мы похожи? — повторила она совершенно иной

интонацией.

— Ваше Величество, — с укором произнес мужчина, притягивая королеву к себе.

«Не боишься? Вдруг я слишком другой, вдруг мой поцелуй отравит тебя?».

Королева непокорно мотнула головой. Поцелуй, горячий, властный, дурманящий. Дыхание учащается, стук сердца — всёкак у них. Грубые смуглые пальцы соприкасаются с нежными белыми.

— Не так, — слегка отстраняется Фаэтон, лицо мужчины меняется, приобретая другие черты, волосы становятся каштановыми, а глаза карими, только бронзовый отлив кожи остается прежним — и перед ней теперь один из послов, что был в зале. — Грег, — представляется он, — в этом облике меня зовут Грег, — он снова притягивает Ее Величество, целует еще крепче, еще жарче.

...

Королева любовно положила голову ему на грудь.

— Только редкие встречи, — бессердечно заявил Грег.

— На большее можешь и не рассчитывать, — хотелось сказать ей как можно равнодушнее, но властный голос подвел, опалил, как удар по щеке.

— Агата, тебе предстоит быть не просто королевой, — его губы, слегка дразня, коснулись мочки, — а посредником между планетами, посланницей новой эпохи. Только ты, стикианка, что проживет тысячу зим способна на это.

— Сколько же планет еще обитаемо? — невольно дрогнул голос королевы.

— Почти все, — хитро улыбнулся фаэтонец. — И теперь уже вы будете знакомиться с остальными. Начните с Харона, там как раз налаживают связь с соседней им планетой Нибуру. Я явлю себя немногим позже, и немногим позже явит себя Анфея. Для начала усовершенствую этот язык, сделаю его межсистемным.

— Хороший план, — проскользнула грусть в ее голосе.

И план, действительно, оказался хорошим. Стик познакомилась с Хароном и Нибуру, затем явили себя Фаэтон и Анфея, после они вышли на Антарес, а потом и на другие планеты Системы: Плэт, Рину, Киту, Стоук, Регул, Сабек.

Так протекала Эра Знакомства.

А королева Агата вошла в историю не только как талантливый посредник между планетами Системы, но и как великий реформатор на самом Стикe. По-крайней мере, ее сын, законнорожденный от короля, смог выбрать себе невесту незнатную. Себя в служение, но потомок пусть будет счастлив.

Только для связи королевы и Хранителя в той эре места не было.

И также в целом умалчивалось об Обладающих Силой, оставляя их в мифах и легендах.

Концом Эры Знакомства считается день, когда Обладающие Силой явили себя всему миру. Отогнав Великое Зло, они положили начало Новой, нынешней эре.

Но и Новая Эра не является такой уж безмятежной. В ее двадцатый год нынешняя королева Стика в задумчивости рассматривала кипящую зловонную слизь, весьма портящую вид любимой гостиной.

— Почему наши друзья не могут просто так прийти в гости? Без внеочередных неприятностей? — риторически поинтересовался стоящий рядом супруг.

— Ты еще спроси, почему они без предупреждения, — королева брезгливо потрогала миском слизь. — И что на этот раз случилось? — буднично поинтересовалась она, обращаясь к появившейся вместе со слизью синеволосяй женщине.

- Мою планету посетила Хранительница Анфеи, — стирая кровь с губы, с нотками безысходности в голосе вздохнула та.
- Ой... И? Только не говори что...? Всёочень плохо?
- Хуже некуда...

Глава 1 (+ иллюстрация)

Сила может выбрать любого. Сила меняет внешность Хранителю, меняет его восприятие мира, делает совершенным во всем. Впрочем, не всегда и не со всеми.

Прекрасный сумеречный день. Блеклыми лучами светит Первая Сунга. Жизнь на мощеных улицах течет в своем потоке, в небе спешно проплывают авиалёты, а байки свистящим звуком рассекают дороги.

«Почему столь быстротечно время? Неделя здесь — и на моей планете пройдет неделя. Я тут почти год, и почти год минул дома, а мне все мало. Время и пространство давно покорено, и ты вернешься, когда надо. Вернешься...»

Смуглая кареглазая девушка остановилась и словно новым взглядом окинула все вокруг: Харон — планета мрака — так называл это место отец, вечера и полутьмы — поправляла мама. Случайные прохожие недовольно обходили ее замершую посреди пешеходной части улицы, некоторые награждали заинтересованными взглядами. Бледная кожа, светлые волосы — они маяки в практически вечной мгле. И она...другая.

«Хотя, казалось бы, не привыкать», — рассеяно подумала девушка. Год, что она собиралась прожить на этой планете, в городе Катен Республики Ди, неумолимо приближался к своему завершению.

— Привет, красавица! Ждешь кого-то? Или грустишь, что проводишь время в одиночестве?

«Только этого мне не хватало», — кинула она презрительный взгляд на возвышающегося над ней парня: широкие скулы, большие голубые глаза, длинные платиновые волосы.

— Вейн, — выдохнула девушка, — напугал.

— Прости, Джордан, — невинно развел руками ее однокурсник, — но ты стояла такая задумчивая, не удержался. Эй, Тэш, — игриво взял он ее под локоть, — прекрасный выходной день только начинается: несколько светлых часов для твоих глаз обеспечены; так составь мне компанию.

— Не вижу причин отказаться, — улыбнулась Тэш. Вейн был просто приятелем, милым и обходительным юношей, она даже могла бы назвать его галантным.

— Новый клуб открылся: спокойная музыка, полное расслабление, — плавным, завлекающим движением Вейн повел ее вперед, ненавязчиво демонстрируя ключи от авиалёта.

— Разве тебе можно за руль? — Тэш замерла, с недоверием косясь на парящую над дорогой машину: рассчитана на четверых пассажиров, гладкий серебристый овальный корпус, прозрачные стекла, три переплетающиеся линии на капоте — символ планеты.

— Права на авиалёты на Хароне выдают с семнадцати, как и на байки, — снисходительно пояснил юноша. Краткий "пик" и дверь плавно поднялась на верх, любезно приглашая в светлый салон.

Машина мчала их по бесконечно прекрасной дороге неба.

Дорога и скорость — два дивных сочетания, дополняющие друг друга, взгляд только вперед, но мысль летит далеко за пределы горизонта. Пейзажи мелькают, навевая песню о

бренности всего сущего. Бренно все, и только Обладающие Силой вечны, пока светят звезды, пока живет мир.

Еще двадцать лет назад Хранители считались легендой. Столетия назад ее родная планета вышла в бесконечный космос — к холодному Стику, к сумрачному Харону. Они смогли понять друг друга, они смогли принять друг друга. Не без Защитников, державшихся тогда в тени, не без Хранителей всей Системы.

И вот, она, девушка с Анфеи, смотрит на вечно-темно-синее бархатное небо, на дома, что вершинами тонут в нем, на фонари, радующие блекло-желтым мягким светом. Она живет на Хароне, ходит по земле его, по настоящей и искусственной. Она сидит рядом с другом-харонцем. Она учится в местном колледже наравне со всеми. Мировая гармония, достигнутая сложным путем.

Но как жить в гармонии с собой? Когда противоположный твоему мир становится родным? Когда влюбляешься в его ночь и тех, кто живет в ней? Когда перестаешь обращать внимание на непривычный климат и не хочешь обратно в родную жару? Когда готова отдать все и вся лишь бы остаться?

Гудящая бешеным ритмом улица плавно сменилась жилым сектором, затем и его высотные дома остались позади, и Тэш с недовольством отметила, что они покидают пределы города.

— Не волнуйся, — словно почувствовал Вейн, — клуб рядом с заводской чертой. Но тебе там понравится.

Авиалёт затормозил между двумя громоздкими зданиями заводов: мерный, но навязчивый стук работающих там роботов гулял по пространству; внутри кипела жизнь, полностью сконцентрированная на своем деле.

«Закричишь, не услышат, — прикинула девушка. — Странно, как он вообще смог попасть сюда? Территории заводов должны быть под охраной».

Вейн лихо выскочил из остановившейся машины и, не сводя глаз, настойчиво помог ей выйти.

«Надеюсь, ты не планируешь глупостей. Наивный харонский мальчик».

Дыхание Тэш было ровным и спокойным, ни одной эмоции, ни одного признака беспокойства на красивом лице. Даже, когда между стенами заводов замерцал широкий пестрый прямоугольник — телепорт. Из портала вышли трое мужчин: явно не харонцев, но расу определить сложно.

«Слишком много общих черт. Не нравится мне это».

Вейн крепко сжал ее за локоть.

— Как договаривались, — хмуро заявил он, тем не менее не приближаясь, — симпатичная, да? — слащаво улыбнулся юноша. — Наверняка, злитесь, но не боитесь. Интересно.

«Похитить хотят, — мысленно вздохнула Тэш, — добро пожаловать в древние времена. А казалось, цивилизованная планета, лучшая правоохранительная система».

— Смысл бояться? — пожав плечами, она наградила каждого равнодушным взглядом. — Вы мне ничего не сможете сделать, — сказала она абсолютно уверенно: не наигранная храбрость — констатация очевидного факта.

— Хватит болтать, — недовольно процедил один из мужчин, делая шаг вперед.

— И то правда, — раздался насмешливый голос сзади. — Неплохой авиалет, Вейн.

«Невозможно», — Тэш обернулась: юноша стоял, облокотившись на машину и с

любопытством рассматривая всех своими наглыми серыми глазами.

Растрепанные русые волосы с золотистой прядью, нарочито облегающая рубашка, подчеркивающая все достоинства тренированного тела. Этот парень. Тот кто не раз подходил к ней на занятиях, тот, кто столько раз старательно обращал на себя ее внимание, часто даже против воли девушки.

— Привет, Джордан, — игриво подмигнув, поздоровался он. — Опять в неприятности попадаешь?

«Невозможно, — повторила про себя Тэш. — Сейджуро Гама, Тьма тебя подери, откуда ты тут? Знаменитость нашего колледжа. Мечта многих. Мой герой-спаситель, думаешь, победишь негодяев и я тебя поцелую? Не дождешься».

— Такой чудесный и слишком светлый день, романтика витает повсюду, — театрально развел руками Сейджуро, — а ты, Вейн Кирк, — обратился он, — к девушкам пристаешь. Нехорошо, — осуждающе покачал головой парень. — Знаешь, во сколько тебе это обойдется?

— Твоей наглости, Гама, нет предела, — скривился в ответ Вейн. — Но сложно удержаться, — резко развернулся он. В следующую же секунду, Тэш, не успев понять как, оказалась за спинами парней.

Мужчины бросились вперед.

— И главное, без оружия пришли, — успел прокомментировать Сейджуро, в один прыжок буквально преграждая троим несостоявшимся похитителям путь.

— Прости, что использовали тебя, как наживку, — тем временем смущенно обратился Вейн к ошарашенной девушке, — Он справится, сама знаешь.

Как зачарованная Тэш кивнула, наблюдая как Сейджуро уклонялся от ударов, целенаправленно раз за разом оглушая противников. Страх не было, его она не испытывала уже долгое время, скорее любопытство, недоумение.

— Где ваши отряды по чрезвычайным ситуациям? — быстро пришла она в себя. — Вы туда не сообщили?! — прошипела девушка, обращаясь к Вейну.

— ОЧС, — снисходительно поправил ее юноша, — мы предпочитаем называть их ОЧС. Таша Джордан, — осуждающе покачал он головой, — дочь ближайшей родственницы короля Анфеи, и задаешь такие вопросы. Сама понимаешь, дело деликатное. Эти трое обратились ко мне, пообещав неплохую награду за то, что приведу тебя сюда. Вейн Кирк — парень из не самой благополучной семьи, выгрызающий себе путевку в лучшую жизнь, без лишних моральных принципов — хороший кандидат, не так ли? Ошиблись немного только.

Сейджуро тем временем отправил в нокаут последнего противника и быстро одел наручники всем лежащим без сознания мужчинам.

— Композиция прям! — широко улыбаясь, уложил он их друг на друга.

— А без этого никак? — поморщился Кирк. — Хоть бы Таши постеснялся.

— Таше со мной еще жить и жить, — отмахнулся Сейдж. — Кстати, Джордан, поможешь с заданием по межсистемному языку? — невинно похлопал он глазами.

— Гама, ты что себе позволяешь? — возмущенно, но не повышая голоса, сложила руки на груди девушка.

— Всего лишь намекаю на награду за спасение.

— Мог бы и не стараться, — процедила она. — Кто они и откуда? — брезгливо посмотрела девушка на лежащих без сознания.

— Сами не знаем, — вздохнул Вейн, — никаких подробностей они мне не

рассказывали. Да и я старался лишних вопросов не задавать. В любом случае, передаю их и тебя сыну главы первого ОЧС Катена, — с долей пафоса кивнул он в сторону Сейджуро, — чтобы не было лишнего шума. А он уж разберется.

Махнув на прощание, Вейн Кирк сел в свой авиалёт и скрылся с их глаз.

— И что ты собираешься с ними делать? — серьезно спросила Таша, подойдя к Сейджу.

— Пытаться, — буднично проинформировал тот. — Я почти серьезно, — поймал он взгляд девушки. — Сейчас сдам их папе, тот сдаст Советнику, выяснят, что и как.

— Почему твой отец сам не задержал их?

— Потому что пройди кто мимо — он увидел бы лишь драку юнца-студента, а не официальное задержание преступников. И зачем поднимать лишний шум? В столице Республики пытались похитить анфиянскую подданную... Оно нам надо?

— Логично, — согласилась Таша.

— Кстати, так с межсистемным поможешь? — опять перевел тему Сейджуро.

— Вот ты нахал!

— И это вся твоя благодарность? — с самым скорбным видом сокрушенно возвел руки к небу Сейдж.

— Ты его в совершенстве знаешь!

— Да, и поэтому мне лень делать задание.

Таша Джордан согласно мрачно кивнула. Парень расплылся в благодарной улыбке.

— Но если серьезно, тебе лучше или покинуть с семьей Харон, или смириться с тем, что будешь под моим присмотром, — вздохнул он.

— И не подумаю покидать планету! И моей семье ты ничего не скажешь! — гневно ткнула она пальцем в широкую грудь.

— Как прикажешь, — вновь усмехнулся Сейдж, — тогда, считай, я твой Хранитель.

— Хранитель может быть только у планеты, — менторским тоном поправила девушка.

Юноша хотел было ответить, но тут троица зашевелилась.

— О, в себя приходят. Не вовремя.

Все трое, как по команде поднявшись, прижались друг к другу плечами. Пустой безэмоциональный одинаковый взгляд — для приличия Сейджуро сделал вид, что поражен. Бывшие противники, став полупрозрачными, начали медленно становиться одним целым.

— Какая ориентация у них, интересно? — спросил Сейдж, обращаясь больше к самому себе, за что тем не менее получил легкий толчок Ташиным локтем в бок.

Девушка нервно сглотнула: существо по объему как три Сейджа и мускулатурой раз в пять больше, без волос, синеватого цвета с абсолютно белыми глазами плотоядно облизнулось.

«Демон!».

— Ух ты, самый настоящий демон! — подтвердил ее догадку Сейджуро, радостно похлопав в ладоши, — всегда хотел с таким подраться!

— Он тебя на клочки порвет! Самоуверенны переросток!!! Бежать надо!

— Подходишь! — прорычало тем временем существо, указав на Сейджуро.

— В смысле? Извини, ты, конечно, хорош для демона, но я все-таки предпочитаю девушек. Надеюсь, не сильно задел твои чувства....

— Мелкий харонец! — угрожающе оскалил пасть монстр.

— Вообще для почти семнадцатилетнего парня, мой рост считается очень даже высоким.

«Вот болтун, — раздраженно подумала Таша, — и чего в нем больше: наглости, храбрости или глупости?».

— Сей, бежим! — дернула она его за руку, срывая криком голос.

— Зачем? — хитро улыбнулся тот. — Тренировка лишней не будет.

Серые глаза юноши превратились в карие.

Глава 2 (+ АРТЫ)

В начале третьего харонского месяца по Колледжу Межсистемных Связей города Катен прошел слух, что сын главы Первого ОЧС, юноша с отличием закончивший особую спецшколу на Антаресе, поступил на второй и последний курс. Надежды на него возлагались самые что ни на есть большие, даже после первой и последующих учиненных драк. Местные девушки вздыхали и томно закатывали глаза, лишь услышав его имя, а прежние авторитеты покорно уступили свой пьедестал. Учебный год пролетал до неприличия быстро.

Надежда колледжа и будущее политики, как ни в чем не бывало, ходил вокруг настоящего демона, не стесняясь периодически тыкать в того пальцем. Только ходил в ином облике. Сердце Тэш учащенно билось.

У Сейджуро Гамы была обольстительная улыбка, родинка на шее, пепельные волосы с золотистой прядью и серьга в левом ухе. У того, кто сейчас перед ней — другие черты лица, каштановые волосы и карие глаза, более жестокие. И иная одежда: белые брюки с широким черным поясом, серая рубашка, защита на локтях, черные короткие перчатки и сверху на груди символ-клеймо растянutoй.

И только мимика, улыбка, неуловимо напоминают — без сомнения, это Сейдж.

«Ты не перестаешь удивлять, Сейджуро Гама».

Уворот, легкий взмах. Холодная сталь вошла в горло существа. Хрипнув, то рухнуло на асфальт и обратилось в прах. Воин с довольным видом крутанул меч в руке.

— Не мог тушу свою оставить. И что за закон подлости? — риторически проворчал парень. — Ну что, красавица, — подошел он вплотную к девушке и бесцеремонно приподнял за подбородок, практически заглядывая в душу своими карими глазами, — то, что за тобой охотятся демоны, в корне меняет дело, — на удивление холодно проговорил. — Надо выяснить, откуда они.

Словно издеваясь, до сих пор мерцавший портал исчез. Второй плохой новостью стали появившиеся вместо него двое монстров.

— Думаю, стоит уравнивать шансы? — девушка печально опустила глаза, луч Сунги ласково прошелся по ее волосам, окрашивая их в рыжий цвет.

Мгновение спустя огненный шар из ее рук поглотил одного из демонов.

— Второго мне оставь, — не медля среагировал юноша, отпрыгивая к оставшемуся монстру.

В этот раз он предпочел рукопашную мечу. И сложно было им не любоваться, и сложно было отгонять мысли о нем.

Несколько четких ударов, и юноша наступил на грудь поверженного монстра и занес над ним меч.

— Лучше нам поговорить, — сталь в его голосе, казалось, проникала в само сознание, пугала и заставляла замереть.

В ответ демон закрыл глаза и обратился в прах.

— Да, твою ж! — парень в гневе воткнул свой меч в землю, но вспомнив о ее присутствии воздержался от дальнейших слов. — Ну хоть что-то осталось, — кивнув надругое лежавшее тело, он окинул девушку изучающим взглядом.

— Кажется, нам стоит познакомиться вновь, — заиграл его голос нотами восхищения. На него смотрела высокая спортивно сложенная девушка в топе с короткими рукавами, юбке с одной складкой впереди и разрезами по бокам и коротких перчатках. Ее длинные волосы были собраны в хвост, шею украшала защитная полоса, а если приглядеться, можно было понять, что остальные участки тела защищены полупрозрачной тканью.

При этом нельзя сказать, что Тэш изменилась так уж сильно: разве что волосы приобрели рыжий оттенок, и черты лица заострились. Но кожа по-прежнему оставалась смуглой и карие глаза все также грозно сверкали, смотря на него.

— Знаешь, я даже почти не удивлена, что именно ты оказался Хранителем Харона, — старательно вложив как можно больше сарказма в голос, проговорила она.

— Неа, — мотнул головой юноша. — Вот это — знак Антареса, — нагло провел ее ладонью по символу на груди. — Я не Харон, — наслаждаясь тем, что она не убирает руку, намеренно неторопливо пояснил он.

— Но ты же...?

— Стопроцентный харонец? Знаю. Сам был в шоке, несколько Лордов были в шоке. Долгая история. Потом расскажу.

— Убью!!! — проревело сбоку от них. Обожженный демон медленно поднялся.

— Не понимаю, я же со всей Силы ударила.

Существо, покачиваясь, направилось к ним.

— Добивать, так добивать, — вздохнул юноша, в который раз взмахивая мечом.

....

Антарес задумчиво смотрел на то, что осталось от демона.

— И откуда взялся? Твоя стихия не подействовала, а вот мое оружие, — вздохнув, он аккуратно собрал прах в небольшую коробочку. Впрочем, мертвый монстр волновал меньше всего: по природе своей скупые на эмоции Хранители — орудие Силы способное или успокоить, или уничтожить, и убийство — хоть и неприятная, но не главная проблема. Важнее — источник неприятностей. Или та, что навлекла их.

— Анфея, — уверенно констатировал он, в очередной раз подойдя к девушке.

— Анфея, — утвердительно сделала она реверанс.

— Даже не буду спрашивать, зачем им понадобилась Таша Джордан.

Антарес то ли с сожалением, то ли с грустью, то ли осуждающе покачал головой. Этот жест для девушки был непонятен, тем не менее, уточнять она не стала из гордости.

— Понятия не имею, — раздраженно процедила Хранительница.

— Завод, не лучшее место для разговоров. Пойдем, — Антарес мягко взял ее за руку.

То, как быстро они исчезли, никто не заметил, и только случайный вышедший рабочий с удовольствием подставил лицо резкому освежающему порыву ветра. Чья-то огромная фигура выросла перед ним, парень почувствовал, как задыхается.

— Располагайся, — вежливо предложил Хранитель.

Они очутились в самой обычной харонской квартире, явно в гостиной: овальный стол почти в центре, трехместные диваны с двух его сторон. Выход в кухню и небольшой коридор — в две комнаты. Вдоль левой от входной двери стены — шкаф с прозрачными дверцами, за ними экраны — изобретение местных гениев, распространившееся по всей Системе, плоский, тонкий прибор, способный оказаться чем угодно — от средства связи до источника информации — здесь одни чуть больше, другие чуть меньше, одни — с изображениями,

другие — с названиями книг.

Антарес по-хозяйски прошествовал на кухню.

Взгляд Анфеи прошелся по экранам: светловолосый мужчина, столь часто мелькающий в новостных сводках, красивая женщина с пепельными с синевою волосам — оба счастливые, улыбающиеся. Рядом с ними дети: самый старший Сейдж, девочка-блондинка чуть младше его и двое мальчишек-близнецов. Вереница незнакомцев: мужчины, женщины: харонцы, нибурианцы, плэтианцы. «Словно со всех краев Системы, почти со всех».

Электронный календарь показывает пятый день девятого, предпоследнего месяца, 1019 год от разделения стран.

Она опустила взгляд на следующую полку: «Великое разделение государств: Республика Ди, Монархия Бангин», «Начало Эры взаимодействия», «Правление Виктора. Первый расцвет Бангина», «Хранители — из легенды в реальность», «Принцесса-регент и Обладающие Силой» и последний, на этот раз вновь с изображением — нынешний принц-наследник Бангина приветственно машет толпе.

— Моя семья, — прозвучал прямо над ухом голос Антареса. — Угощайся, — любезно протянул он стакан со светло-зеленой жидкостью, — лайол успела почти за год попробовать?

— У нас есть темы важнее напитков, — осуждающе проговорила она, но стакан взяла. Жидкость нежно обволакивала горло, лаская успокаивала.

— Это точно, — вольготно расселся он на одном из диванов, — я до сих пор не поцеловал столь вовремя пришедшую на помощь красавицу-воительницу, — поманил он ее к себе.

— Безответственный мальчишка!

«Глаза другие, но вид все такой же наглый. А говорят, Сила меняет не только внешность, но и характер».

— Иногда и не так уж сильно, — любезно пояснил он. Да и то в основном, чтобы мы лишний раз себя угрызениями совести не ели. Тебе надо научиться ставить защиту на мысли.

— Не смей лезть ко мне телепатией!

— А не телепатией?

Хранительница обреченно-громко простонала. Чтобы ни говорили про смену характера и прочие защитные механизмы для психики, и Сейджу, и Антаресу с одинаковым постоянством удавалось выводить ее из себя.

«Тебя-то Сила, похоже, вообще не меняет».

— Просто я больше года как тренированный опытом жизни Хранитель. Был выбран во время учебы на Антаресе, как понимаешь. Облик, кстати, уже можно сменить, — проговорил теперь сидящий вместо Хранителя Сейдж.

Вид у парня был слегка помятый: полученные в первой драке синяки и ссадины и не подумали исчезать, рубашка местами порвалась.

— Не стесняйся, присаживайся, — похлопал он по дивану. — Хочешь, поговорим о демонах?

С принципиально гордым видом Таша заняла место на диване напротив.

— Могу только догадываться, зачем я понадобилась им, — скрестила она руки на груди и закинула ногу на ногу. — И уверена, попытки еще будут. Но ты прав, ситуация довольно щекотливая. Я подданная Анфеи и Хранительница. Ты говорил о Советнике. Твой отец может связаться с ней?

— Может, — до неприличия кратко кивнул парень. — Слушай, — протянул он, — а ты как Силу получила? Зов или Лорды постарались?

— Сейдж!!!

— Что? Я хочу знать о тебе больше.

— Так, давай, по делу.

— А что по делу-то? — Слишком искренне возмутился парень. — Отдам прах, что-нибудь да выяснит. Там дальше видно будет.

— Тебе придется сказать ему, что ты Хранитель. И о демонах! — Таша показательно постучала себя по виску.

Парень задумчиво закусил губу.

— Не папке отдавать придется, — притворно вздохнул он в итоге.

— Сейдж!

— Я серьезно, — скривился парень. — Я Хранитель Антареса, живущий на Хароне. Я сын главы Первого ОЧС, работающего на Советника. А теперь ответь сама на вопрос: я знаком с Советником лично? — странное и, казалось, несвойственное ему раздражение, но что-то еще в интонации: злость, но не на нее. На себя?

Девушка помотала головой и на минуту отвернулась.

— Может, надо найти и Хранителя Харона, — перевела разговор Таша.

— Сам найдется, — отмахнулся Сейджуро.

— Как ты можешь быть таким беспечным?!

— Да какая разница, какой Хранитель будет с проблемой справляться?!

— Хранитель вообще не должен вмешиваться в дела другой планеты!

— Еще скажи, что Хранители не должны объединяться друг с другом! — насмешливо фыркнул.

— Вообще-то да!

— Но сейчас двое Хранителей сидят рядом, общаются. Я уж молчу, что демоны на Хароне за Защитницей Анфеи охотятся.

Таша мрачно посмотрела на него.

— Совместим приятное с полезным, — опять лукавыми нотами заиграл его голос. — Будем ждать нападения монстров и сходим на свидание. Как насчет "Никса"? Вип-комнату обеспечу.

— Вначале переоденься! — невольно думая, что чем дальше, тем все больше и больше взгляд Сейджа ей нравится, девушка указала на порванную рубашку.

— Как скажешь! — улыбаясь во все зубы, парень с готовностью стянул ту с себя.

От возмущения хватая ртом воздух, Таша, тем не менее, не могла оторвать взгляд от его рельефной груди, мышц.

— Тэщ, — воспользовавшись заминкой, Сейджуро резво переместился к ней, — я сделаю все сам, не беспокойся, — он нежно провел тыльной стороной ладони по ее щеке. — Сам договорюсь с Советником и не дам тебя ни одному монстру.

«Даже сейчас от его руки исходит Сила. Не смотри на меня так, Сейдж. Слишком близко».

Казалось, она слышит его беспокойное, вольное сердце. Больше всего хотелось протянуть руку, коснуться белой, бледной кожи, понять, почему ее так тянет к нему. Вдохнуть аромат свободы, свободы выбора, что есть у него. Рука Сейджа скользнула по ее щеке, маня, чаруя, притягивая. Он почти коснулся своими губами ее.

— Я могу и сама себя защитить! — Скинув наваждение и резко отпрянув, вскочила девушка. — Не забыл? Я с Анфеи! — грозно прожгла она его взглядом.

— И что? Межвидовой барьер в нашей вселенной — понятие растяжимое, — спрятал он за сарказмом разочарование.

— Я не про то!

— А! — отразилось на лице парня наигранное озарение, — что у нас темно, а у вас светло и жара? Так ты тут вроде неплохо адаптировалась. А я уж на вашей Анфее, ну, буду вечерами гулять.

— Я отношусь к королевской знати, идиот! Расчет превыше всего. Для нас не существует чувств кроме долга. И выгода ради блага наследия превыше всего. Ваш принц может взять в жены кого угодно. Наша принцесса лишена такой возможности! Иди к Советнику! Разберемся со всем, и всё! — в гневе выпалила она.

Но тут же приняла самый горделивый, независимый, демонстрирующий полное равнодушие вид и величественно прошествовала к выходу.

— До завтра, — бросила Тэш через плечо, почти не оборачиваясь.

«Поговоришь с Советником, и не захочешь меня больше видеть. Может, оно и к лучшему», — кольнула душу бьющая правдой мысль.

Таша покинула его квартиру. Несколько минут юноша сидел на диване, безучастно смотря в одну точку.

«Ты права. Прости, — сожаление и боль, переплетаясь с непреодолимым притяжением жгли душу. — Вот я попал».

Яростно взлохматив волосы, он решительно встал и достал из потаенного ящика стола телепортатор.

(художница — Сущность Заклинания)

Обладающие Силой, Хранители, они пришли из неоткуда и уйдут в никуда, у них нет вторых имен и цель их — служение миру — такова легенда Новой Эры, однако истина всегда где-то посередине.

— Я не виноват, монстр сам прахом стал, резко и без предупреждения.

— Говорила же: вначале ловишь, потом пытаешь, а потом уже мечом.

Антарес недовольно насупился и обхватив колени поерзал на широком, обитом бархатом, кресле.

— Настоящие монстры, знаешь ли, отличаются от ненастоящих.

— Знаешь ли, знаю, — передразнила его женщина.

Антарес еще больше насупился, исподлобья поглядывая на нее. Но полностью зеленые глаза Советника никаких эмоций традиционно не выражали. «Так и не могу к ним привыкнуть», — рассеяно подумал юноша.

— Ладно, не переживай, — покровительственно приободрила она. — Как узнаем что-нибудь, дам знать. Эй, ну что ты такой смурной, темнее нибурианской ночи? — легким движением потрепала его по голове.

— Ты говорила о прошлой Анфее, — проворчал парень.

— И сказала все, что вам нужно было знать. Но Силу можно передать без вреда для Хранителя, было бы желание. Раз Анфея выбрала Ташу, значит, на то были причины.

— Я вижу только одну причину, и она мне не нравится.

— Только не торопи девочку, не напирай слишком сильно. Умерь свое рвение, — голос Советника не оставлял надежды на возражения.

— Как прикажешь, — огрызнулся Антарес. — Но я тоже скажу ей всё.

— Не вижу причин не говорить, в вашем случае правда вылезет наружу в любом случае. Кстати, девочка уже зовет меня, — прикрыла она глаза.

— Конспираторша, — с нежностью проговорил Хранитель.

Защитница переместилась в просторную комнату: у стены красовался полукруглый красный диван и два столика с его каждого конца. Над запертой дверью — надпись «Никс». Стену украшали экраны с периодически меняющимися изображениями: красные и желтые пустыни Плэт, непроходимые дремучие леса Нибуру, снежные холмы Стика, каменные горы Антареса. Последние до неприличия явно напоминали о наглых карих глазах.

— Присаживайся, — вывел из ступора мягкий голос.

Анфея почтительно поклонилась: Советник сидела у края дивана, ненавязчиво выжидающе постукивая изящными пальцами по столу.

— Рада видеть тебя, — улыбнулась женщина. Статная, подтянутая, черное длинное платье подчеркивает каждый изгиб фигуры.

«Советник Харон, контролирующая если не все, то многое. О тебе ходят самые разные слухи по всей Системе. Живая легенда, серый кардинал, расчетливая и холодная. Та, о которой известно лишь то, что она обладает потрясающей гибкостью ума и может решить любой, даже самый сложный конфликт. Но ты не Хранитель, не Лорд и не маг».

— Я должна была сразу прийти к тебе, как только ступила на Харон, — виновато проговорила Хранительница, присаживаясь на противоположный угол дивана.

— И кому нужны эти лишние формальности? — что-то в этой усмешке показалось слишком знакомым.

«Ох, Сейдж, даже такое воплощение Силы перенимает твои манеры, невероятно», — воспоминание о Сейджуро заодно напомнило и о том, ради чего девушка пришла.

— Антарес ведь уже рассказал о демонах, что охотятся за мной?

— Ты не за этим сюда пришла, — полностью зеленые глаза, казалось, проникали в самую глубину души, разума и сердца, изучали, разгадывали и читали ее.

Анфея виновато опустила взгляд и нервно потеревила край золотистой юбки.

— Советник, — от уверенности девушки не осталось и следа, — ты же все знаешь о моей Силе?

— Лично знакома с твоей предшественницей, — с нежностью проговорила она, играючи накручивая прядь синих волос на палец.

— А Антарес?

— Его знания более поверхностны. Но какой смысл вам двоим в лишних тайнах?

Анфея помотала головой.

— Я не хочу, чтобы он знал. Незачем ему! Антарес, он невозможен! — лавой переливались ее глаза и голос, еще немного и пожар обеспечен, — он несносен, — выдохнула девушка, а бронзовый отлив щек сменился на покрасневший. — У него голова и так не тем занята!

— Но он единственный, кто может помочь тебе, — подмигнула Советник. — Защитника Харона сейчас нет. Я не Хранитель, и Зов не приведет меня на помощь. Моё знакомство с Ташей Джордан лучше не выставлять на всеобщее обозрение. Так что, прости, девочка моя, но я поручила Сейджуро Гаме оберегать родственницу правящей четы, а Антаресу — заняться возникшими неприятностями.

Анфея нарочито простонала.

«Сейдж, и почему мне никуда не деться от тебя?», — расстройство и невольная радость слишком тесно шли друг с другом.

— Уже поздно. Тебе завтра на учебу. Отдохни, Хранительница.

Советник исчезла. За стенами раздавалась приглушенная мелодия, сменяющаяся то шепотом воды, то завываниями ветра и смешливым стрекотом птиц. Таша Джордан плавно спустилась в главный зал клуба «Никс». В вечном полумраке, поглощенные собой и мирными прелестями жизни граждане не обращали на нее никакого внимания. И только серые глаза стоявшего в самой тени юноши были полны восхищения.

«Конспираторша моя», — повторил он, тем не менее не подходя к ней.

Колледж дышал молодостью и пел весельем: парни хвастали друг перед другом, девушки без тени злорадства и зависти сплетничали.

«Наследный принц — настоящий красавец, в живую он еще лучше», — донесся голос Дорис: подруга в выходные посетила с экскурсией столицу Бангина Лилл, дворец в том числе.

Тэш устало оперлась на оранжевую стену, изрисованную зелеными извилистыми линиями. Сегодня подальше от всех, сегодня сил нет, спалось хуже, чем в первую ночь после прибытия. Сегодня не до принцев. Сегодня снился Сейдж.

«Преклонил колени. То Сей, то Антарес — слишком быстро меняется, — разум любезно подкидывал кусочки дымчатых воспоминаний. — Хранитель или нет, какая разница? Подхватывает на руки, заставляет сердце стучать громче.

— Я не могу.

— Я буду любить за нас обоих.

Бред! Игры! Слишком долго дышу сутью Харона. Слишком привыкла к свободе!».

— Привет, Тэш, — Вейн Кирк был как всегда вовремя.

— Вчера все прошло просто чудесно, — улыбнулась она. Блондин понимающе кивнул.

— Я рад. Но теперь Гама точно не отстанет от тебя.

— Нестрашно, — дальше продолжать Таша не стала.

Вспомнишь его — вот и он. Сейдж оперся на стену с другой стороны от девушки и многозначительно подмигнул Вейну.

— Дай знать, если понадобится, — кому именно это было адресовано, Вейн не уточнил, недовольно развернувшись.

— Я приглашу его на свидание, — проговорила Тэш, провожая взглядом удаляющегося Кирка. — Он тоже в опасности, — взмахом руки опередила она возмущение Сейджа. — Лишнего не скажу, сам знаешь.

— Ничего ему не станется, — Сей развернул ее к себе и почти вжал в стену. — Сегодня пойдём ко мне, — прошептал, слегка касаясь уха губами. Девушка нервно дернулась.

— Что тебе непонятно было вчера? Ты готов согласиться на роль любовника, харонский мальчишка? — с вызовом бросила она.

— Любого, посмеявшегося тронуть тебя, я убью, — взгляд у Сейджа был более чем серьезен.

Дыхание в дыхание, слишком часто, слишком тяжело. Одна рука переплетает пальцы с ее, вторая — ложится на талию.

— Найди девушку своей расы, — почти умоляет Таша, — найди и добивайся ее. Так всем будет проще.

— Не хочу проще, — не соглашается Сейдж. — Скажи, что у меня нет шансов. Скажи, что я не нужен тебе. Но ты не умеешь врать, гордая анфиянка.

Прижался вплотную. Гипнотизирует, затягивает в серые океаны, еще немного и утонешь.

«Не надо, Сейдж, все бесполезно», — с отчаянием попыталась девушка достучаться до его разума.

— Гама! — резко окликнул строгий голос, — быстро к директору!

«Странно, вроде ничего еще не натворил», — недовольно думал Сейдж, идя до заветного кабинета, ни страха, ни раскаяния, только немного смутного беспокойства.

— Садись! — массивный, плотный мужчина мрачно указал на стул. Второй находящийся в помещении парень молча запер дверь.

Расположившись, Сейджуро вопросительно приподнял бровь.

«Слишком пустой взгляд», — напряженно отметил парень, рассматривая мужчин.

— Не дергайся, — мгновением неведь откуда взявшаяся веревка крепко оплела его тело. — Ты не сможешь убить своего учителя, — склонился над ним директор. Второй парень подошел сзади и крепко сжал за плечи.

— Сила спасет тебя, но не его, — проговорил он. — Случайная жертва. Может ли

Хранитель допустить это?

Сейдж раздраженно нервно дернулся и стиснул зубы. Но крепкая хватка директора сковала его запястье. Две небольшие, но острые иглы плавно вошли под кожу.

«Сила Хранителя — всегда нечто большее, чем просто оружие».

Легкий удар энергии отбросил директора и незнакомца. Вскочив, Антарес недовольно вытащил иглы.

— Хранитель никогда не допустит лишних жертв, — наступил он на горло парню, запястье начало неприятно пощипывать. — Зачем вам Тэш? Кому она нужна? — усилил он нажатие.

— Узнаешь, друг, — ухмыльнулся тот.

Запястье обожгло резкой, бескомпромиссной болью, вспыхнувшие в глазах искры ослепили, а тело обдало жаром.

«Сгорю, но ее не отдам».

Меч Антареса блокировал последовавший обрушивающийся на него удар. Лицо соперника напротив: демонический взгляд, искривленная улыбка, мускулистые руки держат его меч за острие, сжимают, окрашивают багряными слезами.

— Глупый мальчишка.

Запястье нестерпимо ноет, Сила не лечит, мир горит.

«Тэш».

Ярость, смешанная с ледяным расчетом, желание оградить Ташу и уничтожить врага, тысячи самых разнообразных эмоций, раздирающих и собирающих тебя за долю секунды. Финальный рывок, самый сильный, самый яростный.

Антарес перевел дух, и покачиваясь приблизился к учителю: мерное дыхание, все в порядке. Жар медленно отступал. Касание меча Хранителя обратило разломанный стул в ничто. «Надеюсь, не заметит его отсутствия». Следующим была уборка праха монстра.

«За то что прервал, — со злорадством отметил Хранитель, — когда она так смотрела!».

Выдохнув, Сейдж придал лицу как можно более взволнованное выражение.

— Директору плохо! — прокричал он, отперев дверь.

Тэш нашла его на ступеньках к главному входу.

— Официально, стало плохо с сердцем, — сухо проинформировал парень, бережно касаясь ее руки.

«Слишком горячая», — сжала ее Таша.

— Неофициально, — вздохнул он, — загипнотизировали директора. И это было сильное воздействие на разум.

Последний час был для парня не простым. Объяснения, сбивать голос, почти не играя в волнение.

— Они знают, кто ты, кто я. Знают, где мы учимся. Знают все. А мы не знаем ничего, — зло проговорила Тэш. — Напали на тебя.

— И ничего нам это не дало, — запястье все еще ныло, и это тоже не нравилось. — Пойдем, — встав, галантно подал он ей руку, — провожу до дома, хватит на сегодня учебы.

Они шли молча, любуясь домами, что вершинами ласкают серо-синее небо. «Красота темноты, не доступная Анфее», — Таша незаметно бросила взгляд на до неприличия умиротворенного Сейджа: на золотистой пряди волос сыграл блеклый луч Сунги. Серые глаза хитро поймали ее взгляд.

— Здесь, — Тэш остановилась у одного из зданий.

— Выбрала самый обычный дом, — усмехнулся Сей.

«Слишком жарко сегодня», — по шее парня скатилась первая капля пота.

— Сейдж! — голос Таши стал слишком взволнован. Юноша проследил за ее взглядом: на груди красовался будто выжженный символ растянутой «альфы».

— Твою ж! — невольно ругнулся Хранитель, а по телу с новой силой прошлась обжигающая волна.

Хранители буквально ввалились в квартиру Сейджа.

«Надеюсь, его родители еще не дома», — придерживая опирающегося на ее плечо Антареса, с отчаянием думала Анфея, словно, это была главная проблема.

Тело парня горело, и Сила только усиливала этот жар, пытаюсь выжечь лишнее.

— Сейджи, — дрожал голос девушки.

— ВЫ КТО? — стоящая в ведущем на кухню проходе девочка лет пятнадцати, зеленоглазая блондинка с округлым личиком грозно смотрела на них.

— А ты, — как можно безмятежнее протянул Антарес, — дома уже?

Вместо ответа девочка наставила на них нож.

— Сомире, — с укором прохрипел парень.

— А, это ты, — скривила нос девочка, — все время забываю, как ты в облике Антареса выглядишь.

Анфея помогла ему опуститься на диван.

— Анфея, это моя сестра Сомире, Сомире — это Хранительница Анфеи, — тяжело дыша, представил их друг другу Антарес. Жар медленно переходил в окутывающий мрак.

Анфея опустилась на колени перед ним, Сомире незамедлительно принесла с кухни мокрых полотенец. Юноша лег.

— Я не знаю, что с ним, — сокрушенно и виновато проговорила Хранительница, — я не знаю что делать.

— Почти как тогда на Антаресе, — через силу улыбнулся парень и окончательно упал в забытье.

«Советник, пожалуйста», — в отчаянии всхлипнула Анфея.

Около двух лет назад в ближайших планах пятнадцатилетнего Сейджуро Гамы было поступление в Колледж Межсистемных Связей, учеба там и зачисление в главный университет Системы — на Рине. Единственное, что Сейджуро всегда игнорировал — собственную тягу к авантюрам и непереносимые ее последствия.

— Минута на объяснение.

Совсем юный Сейдж хмыкнул и протянул отцу экран.

— Для тебя не составит труда придумать, откуда его получил. Скажешь, внедренный информатор и все такое. Брось, тебе одна выгода — засадишь этих организаторов на раз-два: за подпольные бои, за использование несовершеннолетних, я же не один был. Мое имя затеряется где-нибудь. Плюс никаких карманных расходов на меня в течение ближайших месяцев.

— Хорошо, что хоть часть выигрыша отдавали, — проворчал Гама-старший, провожая взглядом авиалет, увозящий злосчастных организаторов и остальных участников, — и что тебя ни в какой дикий мир не продали! — отвесил он подзатыльник довольному сыну.

— Продали бы они меня как же, — ухмыльнулся тот. — Пап, — подумав, все-таки проговорил парень, — я на Антарес хочу.

— Зачем? — чуть не икнул его отец.

— В боях участвовал парень оттуда. Он рассказал о некой «школе».

— Сейдж...

— Послушай, говорят, закончивший ее сможет с легкостью найти подход даже к самым диким цивилизациям, — воодушевленно светились глаза подростка.

— А подготовительные курсы? Колледж? — с безнадежностью поинтересовался мужчина.

— Я все рассчитал. С дипломом оттуда я могу начать обучение со второго курса. И меня возьмут, будь уверен. Для начала, что нам мешает просто переместить на Антарес? Куда именно я знаю: парень проговорился. Посмотрим, что и как.

«С другой стороны надо же его энергию куда-то девать, не ровен час опять на очередные бои без правил подпишется», — рационально решили старшие.

Год на Антаресе пролетал интересно и, как говорится, незаметно.

Пока в один не самый светлый даже для харонских глаз день Сейдж не очнулся от резкой боли и пошатываясь не добрал до зеркала: на груди красовался будто выжженный символ Антареса.

«Вчера...Подозвавший учитель...длинный коридор... — воспоминания обрывающейся лентой мелькали перед ним, — яркая вспышка...боль через все тело...мое яростное сопротивление... умиротворение...экстаз... Сила...».

— Какого Тьма дери, демона?! — прокричал он.

— Прости, мальчик мой, — появился из неоткуда высокий мужчина, облаченный в длинную мантию-накидку.

Громоздкая дверь с громким хлопком обрушила свою мощь на пол, эхом пронесся гул по

почти пустой белой комнате.

— Ты опять за старое? — мрачно-спокойно поинтересовался сидящий за столом мужчина.

— Твои Лорды совсем сдурели?! — Советник размашисто прошествовала к нему. — Это что за опыты с клеймом?!

— Мои Лорды исполняют свою работу! — сверкнули из-под накидки его желтые глаза.

— Работу?! — буквально взревела женщина. — Верховный! На нем клеймо поставили! — исказилось ее красивое лицо.

— Такова была плата! — во всегда ровном и спокойном голосе Главного Воплощения Силы проскользнула злость. — Ты даже представить себе не можешь, что творилось с Силой Антареса после гибели его предыдущего Хранителя.

Наш общий друг слушал ее и с трудом сдерживал слезы. «Ей больно, она страдает, — мрачно говорил он. — Но не из-за гибели Защитника. Долгие годы, — его голос стал грубее, — он нес в себе печать потери. Много лет назад он потерял самое дорогое, что у него было. Время притупило боль, но не излечило. Он мог сражаться яростнее, но не стал. И теперь Сила не хочет просто так давать себя. Она заранее хочет испытывать потенциальных Хранителей, пока не найдет достойного, того, кто не отступится».

И тогда я пообещал Силе, что создам особое место. Я оставил нескольких Лордов следить за ним и за теми, кто туда попадет. Мы обещали найти достойного Хранителя, сколько бы на это не понадобилось времени. И вот спустя много лет, Сила вновь заговорила. И знаешь, чье имя она назвала?

Удар кулака Советника проломил стол, пнув его остатки ногой, женщина опустошенно опустилась в черное кресло.

— Я почти была уверена, что он станет Хароном, — невесело усмехнувшись, она откинула голову на мягкую спинку.

— Теперь поздно что-либо менять.

— Как он с таким клеймом ходить будет? Знак отличия, чтоб его, — ругнувшись, выдохнула Советник.

— Попробуй излечить кулоном. Должно получиться. Пусть оно только в хранительском облике появляется.

— А другие подопытные выжили?

— Мы не убийцы, — с укором проговорил Верховный Лорд, скрестил пальцы на груди и пристально посмотрел на нее. — Ты знаешь, как Сила по началу меняет своего владельца и, скорее она управляет им, чем он ей, — добавил он. — Про Сейджуро такого сказать определенно нельзя. Или он обладает большой волей, или Сила Антареса обладает не менее наглым и напористым характером, или и то, и другое. Но в любом случае спелись они явно быстро. Сейджуро был выбран. Они приняли друг друга — через жар и боль. И теперь он — Антарес, владелец второй самой непредсказуемой Силы Системы. Прими и ты это.

Юноша поднялся, сплевывая попавшую грязь и зло стирая кровь с губы.

— Не наигрался еще? — прошипел он, сжимая рукоять меча.

— Регенирируй! — тысяча лезвий промелькнули, оставляя на его коже красные болезненные полосы.

Встряхнув каштановыми волосами, парень ловко подскочил вверх — практически все раны на его теле затянулись. Резкий разворот — поток энергии из меча бьет точно в

грохочущий, атакующий его гигантский механизм — с прощальным хрипом и последним острым лезвием тот рассыпается.

— Сносно, но не очень удовлетворительно, — рука в темной перчатке указала на оставшуюся на плече зияющую глубокую рану.

— Заживет, — скривился Антарес, — удовлетворять мне еще не хватало.

— Злишься? — поинтересовался собеседник, пропустив мимо его хамство.

— Скорее в бешенстве.

— Хоть что-то в норме.

Юноша недовольно посмотрел на него: нижнюю половину лица Верховного всегда скрывала маска, а капюшон от мантии держал в тени верх лица — никаких намеков на эмоции.

Второй месяц после получения Силы Главный не особо щадил парня в плане тренировок, словно конец мира поджидал за углом уже завтра. На занятиях в школе парень по-прежнему изучал историю планеты и ее городов, межсистемный язык, политику регионов, другими словам, обычные предметы. Особый упор, правда, при этом делался на физическую подготовку. А после основных, в свободное время Сейджа, точнее нового Хранителя, ждали уроки внеклассовые, скрытые от лишних глаз.

— Потом проведем еще несколько занятий, но, на самом деле, ты и так неплохо справляешься, Антарес, — в голосе Верховного проскользнул намек на гордость.

— Антарес, — усмехнулся юноша, повторяя. — Кто бы мог подумать, да, Главный Лорд?

— Я подозревал, — уклончиво ответил тот. — Только своим это не говори.

— Казалось бы, Главное порождение Силы, — притворно вздохнул парень.

— Мне и так хватило криков про «как ты допустил», «он вообще харонец», «мы сейчас весь твой Союз Лордов разрушим».

— Не впервой же, — постарался приободрить его Хранитель.

В ответ из-под накидки раздался тяжкий вздох.

— Иди отдыхать, — мягко проговорил Верховный Лорд, — завтра нас ждет непростой день.

— И то верно, не каждый день шестнадцать исполняется, — самодовольно ухмыльнулся Сейджуро.

Великое Зло явило себя и явили себя те, кто считались легендой. И Обладающие властью преклонили колени перед Обладающими Силой. И настала Новая Эра. Эра длящаяся двадцатый год.

Теплая заботливая рука стерла испарину с его лба.

— Привет, — еще не открыв глаз, Сейдж перехватил ее и поцеловал.

— Совести у тебя нет, — облегченно вздохнула Анфея, даже не пытаясь вырваться. — Напугал.

— Просто я воспламеняюсь от одного твоего присутствия, — наконец открыв глаза, парень слегка опустил взгляд: вместо клейма на груди красовался серебристый в черной оправе кулон.

— Советник дала его тебе, — пояснила Анфея. — И жар от этого тоже сразу спал.

Сейдж кивнул.

— Она ушла?

— Не так далеко, как ты думаешь, — насмешливо раздалось у окна. Приподнявшись, парень увидел вольготно сидевшую там и явно сулившую проблемы зеленоглазую женщину.

— Рассказать ничего не хочешь? — решила заодно добить сидящая на противоположном диване сестра. — Он одно время не так уж хорошо Силу контролировал, — с готовностью сдала она Сейджа, предвидя вопрос Хранительницы Анфеи.

— Кто еще в курсе о твоей Силе? — хмуро поинтересовалась та.

— Всех поименно перечислять долго, — с готовностью сдала парня на этот раз Советник.

— Советник! — стукнув кулаком в плечо Сейджуро, так что тот ойкнул, Анфея резко поднялась. — Ты стояла у истоков мифа об отсутствии второго я у Хранителя. Весь мир считает нас пришедшими из неоткуда — и это высшее благо для всех! — горячо проговорила девушка, — а он...!

— От семьи тайны скрывать сложно, — философски пожала плечами женщина. — Тем более, — предупредительно подняла она руку, — сейчас есть вопросы важнее, — серьезно зазвучал ее голос. — Напавшие на вас монстры были созданы сильной магией — это единственное, что пока удалось выяснить. И я настоятельно рекомендую вам двоим в следующий раз как угодно, но оставить тварь в живых, — стальные интонации заставляли замереть, — и выяснить, кто или что контролирует их.

Советник исчезла.

Некоторое время Сейдж, Анфея и Сомире сидели молча.

— Ваша семья в опасности, — виновато проговорила Хранительница. Сейджуро молча взял ее за руку, крепко сжимая.

— Да ничего нам не сделается, — успокаивающеотмахнулась девочка.

— Уже поздно. Оставайся сегодня у меня, — предложил Сейдж, — составишь компанию приболевшему однокурснику.

В ответ Анфея грустно покачала головой.

— Не могу, — она вновь коснулась его лба, с облегчением отмечая, что от жара не осталось и следа. — Тебе уже лучше. Поправляйся, Сейдж.

— А ты будешь со мной встречаться? Эй, не отводи глаза.

— Это невозможно, — Таша не могла найти в себе силы, чтобы посмотреть на него. — Я вернусь на Анфею в подчинение традициям.

— Ты не обязана.

— Все анфианцы обязаны. До завтра, Сейджи, — исчезла девушка.

Сейджуро с разочарованным стоном откинулся на диван.

— Какая девушка, Сом! — блаженно прикрыл он глаза.

— Что, братик, гормоны играют?

— Тебе не понять, — отмахнулся парень.

— Куда уж, — поднявшись, девочка достала из складок дивана телепортатор и кинула брату, — иди, — поучительно кивнула она, — на обследование сходи на всякий случай, Хранитель — недохраниитель.

Сумрак переполнялся ароматом приятной прохлады, бережно успокаивал уставший город. И покидать улицу, как и покидать Сейджа, хотелось меньше всего. Но ночь уже входила в свои владения, начинала господство, сливала силуэты с тенью.

Как можно тише Таша зашла в квартиру.

— Ты сегодня поздно, — ждала ее в гостиной смуглокожая женщина.

— Были дела, — сухо проинформировала девушка.

— Послушай, харонские сумерки — не самое лучшее для твоих глаз.

— Сумерки тут длятся дольше дня и ночи, мое зрение привыкло к ним! — раздражение и недовольство выплеснулись в тон Тэш, — может, ты забыла, почему я выбрала эту планету?

— Я все помню! Но и тебе не следует забывать, кто ты!

— Я хочу побыть одна, не до нравочений, — прошествовала она до своей комнаты.

Серый потолок над головой, блеклый свет ночника, в небе за окном яркие звезды и огни ближайших зданий, батарея прогревает комнату до привычной ей духоты. Темная ночь усыпляет логику и расчетливый ум. Тэш устало опустилась на кровать.

«Все еще непривычно жесткая», — рассеяно отметила она, старательно отгоняя другие мысли. Но сколько не гони, они всегда упорно прорываются из бездны подсознания, прорываются в виде серых наглых глаз и не менее наглой улыбки.

«Этот харонский мальчишка. Все было замечательно, когда я только прибыла сюда.

Харон и Анфея - два разных мира - Ночь и Свет. Чувства и Разум. Этот мир встретил меня неведанной ранее прохладой. Я думала, буду чужой здесь, и думала, знаю, на что иду. В первый день в колледже никто не сказал мне ни слова о моей родине. Они спрашивали об интересах и прочих отстраненных вещах, они просто знакомились. Но все не может быть идеально, и я заболела. Кейр выхаживала, а Дорис, успевшая стать подругой, приносила задания и сплетни:

— Не поверишь, у нас новенький!

— Не с начала года?

— У него какой-то особый диплом с Антареса! Если уж на этой планете он смог проучиться, представь, как потом сможет с другими мирами общаться. Но это не самое важное, — впервые видела, чтобы ее светлые глаза так восторженно горели, — Таша! Он, он, он... слов нет, правда!

Я поправилась и вернулась в колледж. Всегда тихий и спокойный он стоял вверх дном. Спортивная площадка и новенький отправляющий соперника в нокаут. Не поверила глазам: соперник — Ганн — один из немногих, кто считал себя властителем мира, кто смел, называть меня смуглокожей, а Дорис — полукровкой за ее нибурианские гены.

— Следующий? — спросил новый, разминая плечи.

— Я же говорила, слов нет, — томно вздохнула Дор.

— Хэй, — обратился Сейджк подбежавшим преподавателям, — сами знаете, кто-то может понять лишь язык силы. А поиграть в терпимость мы всегда успеем.

....

— Мне кажется, или ты избегаешь меня? — подошел он ко мне через несколько дней.

— Просто не знаю, о чем нам говорить, — поспешила уйти от ответа и от него я.

Но если бы уйти от Сейджуро было так просто.

Он постоянно спрашивал меня про Анфею, и спрашивал с таким неподдельным любопытством, что было невозможно ему не отвечать. Тогда, в первые месяцы нашего знакомства, он еще не флиртовал так в открытую со мной. Он слушал и задавал новые вопросы, и я все больше и больше рассказывала ему.

— Это правда, что вы не знаете, как выглядит ваша принцесса? — этот вопрос он задал после лекции о первом Монархе Бангина.

— Дань традициям, мы чтим их. Внешность принцесс Анфеи стараются не афишировать до принятия престола. Но про все это ты можешь и так почитать.

— И то верно, — хмыкнул Сейдж.

Тогда он впервые придвинулся ко мне чуть ближе, тогда впервые для меня на мгновение перестал существовать окружающий мир, тогда впервые сердце как будто сжалось и раскрылось огнем, тогда впервые я испугалась и спешно закончив беседу убежала, якобы по делам.

Но намеки Сейджа с тех пор стали яснее, а избегать его стало все сложнее.

А потом, мой семнадцатый день рождения — выходной. Посиделки в «Никсе» с Дорис, очередное позднее возвращение и встретившийся по дороге Ганн.

— Когда ты, наконец, уберешься отсюда?

— Тебе все еще нейдет? — как же я устала от него.

— Да-да. Но Гама всех подстроил под себя — слова лишнего теперь не скажешь.

— Ты преувеличиваешь, — скривилась я.

— Поверь, Тэш, я не против факта существования тебе подобных, но знаешь, очень раздражает факт вашего здесь присутствия. На родной планете все так плохо? А власть имущие лишь рады открыть двери на Харон всем и каждому. Взаимодействие — как смешно! Поэтому я и пошел в Колледж, думал, получу нужные знания, все рассчитал, чтобы создать новое движение, занести новую идею! Но что я увидел в итоге? Смуглое лицо анфианки. Анфианки! Одной из тех, что пренебрежительно называют нас детьми сумерек! А

потом еще этот Гама. Как он мог?!

— Победить тебя в драке и в дебатах? — после столь долгого и пафосного монолога с удовольствием скovyрнула я его «любимую» рану. Но Ганн лишь отмахнулся.

— Неважно. Я не допущу, чтобы ты получила диплом, и покажу, как харонец может обойтись с незваными гостями.

Как Хранительница я не боялась его. Но и использовать Силу против этого парня хотелось меньше всего. Больше всего хотелось, чтобы в тот момент Сейдж оказался рядом. Именно он, именно этот несносный парень. Но не все происходит, как ты того желаешь. Сейджуро я увидела лишь на следующий день.

— Ты чего такая мрачная? Слышал, у тебя праздник был? Поздравляю! — нахальный мальчишка присел на край моего стола.

— Спасибо. А мрачная — да не обращай внимания, — я машинально взглянула на наблюдающего за нами Ганна.

— Я всегда готов поднять тебе настроение, — до этого сжатая в кулак ладонь Сейджа раскрылась: тонкая золотистая цепь и на ней кулон — три сливающиеся Сунги — символ Анфеи. И где достал? Но на этот вопрос он мне не ответил, пустился вместо этого в пространные размышления о том, каково же жить под тремя светилами. Жить, наблюдая вечную игру теней, жить, когда день и ночь ты видишь свет. И мы быстро перешли на обсуждение природы: на высокие древа Анфеи, на желтоватые кустарники Харона, на песчаные моря и на великий темный океан.

Угрозам же Ганна я не верила и в тот день спокойно решила прогуляться по Центральному парку. Странно, на Хароне все так централизовано, особенно в Республике: парк в центре столицы, столица в центре материка...

Тропинка вглубь, вокруг никого и только шелест травы наполняет окружающий мир. Ганн резко хватает меня и пытается поцеловать. Но Сейдж откидывает его до того, как я успеваю призвать Силу.

— А ну плюнь! — заламывает он руку парню и сильно бьет по спине — на траву падает небольшая пилюля. Ганн собирался...мне...это. через...Даже сейчас я не могу вспоминать...

Ганн перекидывает через себя Сейджа.

— Беги отсюда! — кричит на меня Сей, блокируя удар и отталкивая Ганна, — беги, если не хочешь неприятностей!

На следующий день Ганн был исключен: драка, употребление незаконных препаратов.

А мне с тех пор все чаще стало казаться, что Сейдж всегда где-то рядом, и случись что, он придет».

— Скажи, — голубоглазый мужчина плавно подошел к Советнику и нежно прошелся губами вдоль белоснежной шеи, — а мы-то что делать будем?

— Пока ничего, — с улыбкой завела она руку за голову, поигрывая в его коротких светлых волосах. — Пусть сами пытаются разобраться. Им полезно.

— Но...

— Вмешаться всегда успеем, — она развернулась и любовно прошлась рукой, расстегивая синюю рубашку-форму ОЧС.

— Как думаешь? — в глазах мужчины сверкали хитрые искры, а руки крепко сжимались на ее бедрах. — Кто из них первый все расскажет, сдастся?

— Расскажет Сейдж, сдастся Таша, — тепло усмехнулась женщина.

— Кстати, о сдаче в плен, — бесцеремонно смял он ее губы своими.

Глава 6 (+ иллюстрация)

В начале нового года на учебу в Колледж Межсистемных Связей города Катен на планете Харон поступила крайне необычная девушка. Представлена она была как дочь Кейр Джордан — двоюродной сестры короля Анфеи Томаса Джордарианского. Дочь света, видевшая лишь белую ночь, смуглокожая и темноволосая, изъявила желание обучаться на сумеречной планете и, конечно, сразу на последнем курсе. Разве можно было отказаться от такой чести?

Обследование показало: здоровее не бывает, и это радовало, хотя синяк от игл монстра все еще красовался на запястье, это впрочем тоже радовало, так как был лишний повод поиграть на чувстве вины Таши.

«Не лучшая тактика, а что делать, — размышлял Сейдж, неспешно шагая в колледж, — а то опять продолжит попытки держаться от меня на расстоянии. Высокомерная, гордая анфиянка. И как она могла не понравиться?».

«Говорят, харонцы моногамные как никто во вселенной, и скорее все звезды погаснут, чем харонец отступится от своей. — Тэш покосилась на вход в кабинет: Сейджа пока не было. — Я не могу понять. То, что они зовут влечением, любовью — оно нелогично, неправильно, — погрузилась девушка обратно в мысли. — Мы с Сейджем слишком разные. Рядом с ним становится трудно дышать. Нет-нет-нет, я не должна думать о нем! Он слишком дерзкий, слишком заносчивый и самоуверенный. Полез на демонов несколько раз, дал себя ранить... Да где он?! Занятия скоро начнутся!».

Внезапно притихшие однокурсники отвлекли, наконец, ее внимание.

И только Сомире ничем свою светлу голову не морочила. И мельком увидев в стенах колледжа знакомую фигуру с воодушевлением подумала: «Вот теперь самое интересное начнется».

— Я Саури Браун из МАДа, — представилась зашедшая в аудиторию девушка на диалекте Республики без малейшего намека на акцент, — посету несколько ваших занятий. Скажем так, для пополнения знаний.

Впечатление она производила на всех и сразу: невысокого роста, худенькая, чуть вытянутое лицо, миндалевидные фиолетовые глаза с серебристыми зрачками, тонкие брови, густые черные ресницы и светло-зеленые, салатовые волосы.

«Чем-то похожа на плэтианку», — невольно подумалось Тэш. Что-то в этой миниатюрной девушке ее настораживало. Сила Анфеи буквально кипела, желая выбраться наружу, Таша сжала кулак. Кто-то положил руку ей на плечо.

— Привет! — наглые серые глаза смотрели прямо в ее, столь близко, одно случайное движение, и он поцелует, прямо здесь, сейчас. Но новенькая из МАДа слишком пристально рассматривает их.

— Привет, Браун, — вольготно протянул Сейдж, переключая свое внимание а прищелицу. — Какими судьбами в нашей Республике? — Таше показалось, что он

спрашивает, уже зная ответ.

— Можно сказать, из любопытства. Слышала, здесь довольно интересно.

— Не соскучишься, — кивнул он. — Хотя, знаешь, после Антареса, мне уже ничего не страшно.

Зашедший учитель не дал разговору продолжиться.

Новенькая заняла место на ряду впереди нее и рядом с Сейджем.

«Мир Абсолютного Добра, путь в который открыт не каждому, — думала Тэш, периодически переводя взгляд с одного на другую. — Представь себе самое желанное место в Системе, и это будет он. Нарисуй в своем воображении волшебные замки в облаках — и это будет он. Представь самые развитые технологии, используемые в мирных целях — и это тоже будет он. Тот день, когда явили себя Обладающие Силой, день начала новой эры, день когда МАД сказал, что Великое Зло больше не сможет вторгнуться в наш мир. Неужели там узнали о демонах и решили вмешаться? И Сейдж знаком с ней. Они, словно понимают друг друга с полуслова».

В перерыве Сейдж о чем-то увлеченно беседовал с Браун, стоя в стороне от всех, включая Ташу.

— Что с тобой? Такое чувство, что ты их сейчас взглядом испепелишь на месте? — осторожно поинтересовалась Дорис.

— Ничего, — не отрывая взгляда от пары, сквозь зубы проговорила Таша. — Просто интерес.

— Больше похоже на то, что ты ревнуешь, — трактовала ее слова по-своему Дорис.

— Дело вовсе не в этом! — если бы лавы на Анфее могли говорить, их тон звучал бы холоднее, чем сейчас Ташин. — Гама может общаться с кем угодно, мне спокойнее будет.

— С тобой Сейдж часто общается, даже слишком часто, — поддела Дорис. — И не так уж по-дружески, — легонько коснулась она золотистого кулона на шее Тэш. — Вы то болтаете, забыв обо всем, то ты избегаешь его. Определитесь что ли.

Ответить Таша не успела, поскольку подошел Джо — парень Дорис, подруга виновато с молчаливым вопросом посмотрела на нее.

— Иди уже, — отмахнулась Тэш.

А Сейдж все еще беседовал с Саури. Девушка из МАДа то кривила прелестное личико то осуждающе качала головой, то явно шипела на Сейджа, показательно крутя пальцем у виска. Обычно жизнерадостный и беспечный Сейджуро отвечал ей тем же. Это раздражало.

— Теперь еще и МАД, — прозвучал рядом задумчивый голос Вейна.

— С тобой больше не пытались связаться? — с долей заботы поинтересовалась Тэш. Парень покачал головой.

— Но беспокойно мне, Тэш, — признался он. — Вот смотри, — он протянул экран: на гладкой поверхности прибора красовались последние новости. Ежедневные, круглосуточно и ежечасно обновляющиеся «Катенские Хроники», тщетно пытаясь не нагнать паники, гласили о нескольких пропавших жителях.

— Последним пропавшим был рабочий с завода. Угадай какого?

— Там, где меня пытались похитить, — по душе Тэш прошла мелкая, нервная дрожь. — Вейн, прошу будь осторожней, а лучше уезжай из города. Лучше поживи в соседней стране.

— Гама уже позаботился об этом, — протянул он ей второй экран, меньших размеров, — приглашение на стажировку во Дворец, к принцу лично. И вскоре я отправлюсь

туда.

— И тебе там понравится, — как из-под земли выросший Сейджуро взял Ташу под локоть. — А мы с Тэш по делам, — прокомментировал парень, уводя ее от Вейна.

— Синяк болит, — с самым жалостливым выражением лица оповестил он в простором холле-коридоре между аудиториями. Но скептический вид Таши охлаждающейся волной прошелся по эго.

— Не желаешь мне рассказать, что здесь делает девушка из МАДа? Или это совпадение, что вы знакомы?

— Нуууу, — глубокомысленно протянул парень.

— Сейдж, — Таша устало потерла виски, — я тебе поражаюсь.

— Что такое? — спросил на свою голову, недоумевая Гама.

— Ничего! — одни предания говорят, что огненные реки-лавы Анфеи — слезы Великой Хранительницы по ушедшей любви ее, другие — что не слезы то были, а гнев. Гнев более правдоподобен. В нем Тэш могла посоревноваться с предшественницей своей, яростно обрушившего на ни в чем не повинного Сейджуро. — Безрассудный мальчишка! Ты решил всем и каждому рассказывать о Силе и демонах!?

— Детка, ты ревнуешь? — расплылся в улыбке парень. — Таша, Саури из МАДа! Мира следящего за балансом добра и зла. Думаешь, ее удивить Хранителем? А нам помощь не помешает.

— Я не ревную. Ты свободен, — отчеканила она каждое слово, пропустив всю остальную информацию.

— А? Но? Нет, — он положил руки ей на плечи, — нет, Тэш.

Она покачала головой, понимая, к чему парень клонит.

— Сейдж, я узнаю, откуда демоны, и всё.

— Да что ты за недотрога?!

— Недотрога!? — от возмущения перехватило дыхание. — Собственник! — последнее прозвучало как ругательство.

Они практически перешли на крик и взаимные упреки, но нарочито громкий кашель остановил стихийно-эмоциональное разрушение всего и вся.

— Этот оболтус пришел вчера в МАД. Хоть один умный поступок, — вклинилась в разговор подошедшая новенькая. — В иглах, что он принес на исследование обнаружился яд скуррары. Думаю, нет смысла пояснять тебе, что это.

— Из растения с Анфеи, — внутри Тэш все похолодело. — Вызывает галлюцинации, помутнение сознания. В больших дозах смертелен.

— Демоны пришли с твоей планеты, — сощурились миндалевидные глаза Саури, — но Зов, что должен направлять, не призвал туда Защитницу — вот что интересно.

— Зов непредсказуем, как и Сила, — пожала плечами Таша, — но здесь не лучшее место для разговоров.

— Точно. Приходи к нам после занятий, — просунувшись под руку брата, заговорщически подмигнула Сомире: внезапное появление у них, похоже, было семейной особенностью, — там все обсудим.

— А ты тут откуда? — произвольно дернулась Таша.

— Так, на дополнительные занятия хожу, хочу в следующем году сюда поступить. — Из-под руки Сейджа Сомире переместилась к Саури и без зазрения совести повисла на ее шее, та в ответ снисходительно и ласково погладила девочку по светлым волосам.

— А еще, видите вон того мальчика, — продолжила Сомире, указывая на миловидного русоволосого парня, — хочет затерянные миры исследовать, Стив зовут, — мечтательно вздохнула.

— Я те дам Стива, — сурово пригрозил ее старший брат.

— Не отвлекаемся, — цыкнула на них Саури. — Но девочка права: после занятий — все идем в квартиру Сейджа.

Напряжение пропитало собой воздух. Сейджуро и Таша сидели на одном диване, Саури из МАДа и Сомире — на втором.

— Итак, — интонация Саури заставляла поежиться, — демоны бегают, граждане пропадают, Зов на Анфею молчит. Есть мысли, как решать проблему, господ-Хранители?

Таша и Сейджуро виновато покачали головами. Даже про так и не появившегося Хранителя Харона упоминать не хотелось.

— МАДу-то какое дело? — проворчала Тэш.

— МАДу всегда и до всего есть дело, особенно до мира, находящегося под нашим прямым покровительством. А у меня к Харону особая любовь. Крепка такая. — Саури потянулась, разминаясь. — Таша Джордан, — выделила она ее имя, — неужели у тебя совсем нет предположений, зачем и кому ты могла понадобиться? Ну хотя бы зачем? — плавно, словно издеваясь, словно зная ответ, проговорила Саури.

Лицо Тэш нервно дернулось, а в карих глазах заплясал опасный огонь недовольства.

— Сау... — предупреждающе прошипел Сейдж.

В ответ та презрительно вскинула бровь.

— Терпеть не могу игры, сам знаешь. Недомолвки лишь вредят делу, которое должно сейчас стоять на первом месте, а не личные симпатии. Чем ты вообще думаешь, Сейдж?

— Сау, — интонация Сейджа приобрела угрожающий оттенок.

Сом вжалась в диван, беспомощно и умоляюще переводила взгляд с брата на подругу, желая, но не решаясь тем не менее высказаться. Тэш сжала кулаки так, что на них четкими линиями вырисовывались жилы.

— Мир Абсолютного Добра, — беспощадно вычерчивала каждое слово его обитательница, — прекрасен тем, что там все обо всех всё знают — ни тайн, ни лишних интриг.

— Хватит! — резко одернул Сейдж.

Таша перевела взгляд на него: огонь в глазах погас, сменившись тихим отчаянием, когда понимаешь, что неизбежно, что все тщетно и бесполезно.

— Сейдж, — голос Таши дрогнул, — ты...знаешь...знал?

Юноша помотал головой.

— Знал? — переспросила девушка громче.

— Таша, — Сейдж взял ее за руку, — это не важно. Ничего не важно. Я не хочу знать.

— Сейджи, я...

— Не надо, Тэш, — умолял он.

— Великая Анфея — так звали прародительницу нашей династии. Хранитель наречен именем планеты или же планета носит имя первого хранителя, кто теперь знает? Внешность наследных принцесс стараются не афишировать до дня согласия на престол, — как потусторонний зазвучал голос смуглой девушки. — В год, когда принцессе исполняется девятнадцать, в день, когда Фэтон закрывает собой одну из Сунг — мы склоняем головы

перед троном. Мы принимаем на себя диадему, обещаем беречь наш народ и ставим его благо выше собственного. А потом рука об руку с достойным мужем, может через год, может через два, будучи полностью готовыми, полностью уверенными в себе и в нем, мы всходим по гранитным ступеням к главному символу власти, к престолу — и там отныне место наше, и там сердца и души... Сила Хранительницы переходит от матери к дочери на протяжении веков, обычно в восемнадцатый день рождения. Но я захотела на Харон, мама позвала одного из Лордов, и тот, с неохотой, но передал ее мне.

Замолчав, Таша коснулась щеки Сейджа, не в силах отвести взгляд от полных боли серых глаз.

— Советник — моя мать, — тихо проговорил парень.

Центром сосредоточения Силы, ее душой и телом всегда был и будет Хранитель. И только он может, как спасти мир, так и уничтожить. И лишь одного достойного выбирает Сила планеты, и не может быть двух Хранителей одновременно. И только изредка с Силой говорят Лорды.

Анфея. Семнадцать с половиной лет назад.

— Пинается. Маленькая, а Силу уже чувствует, — Советник с теплой улыбкой убрала руку с аккуратного округлого живота рыжеволосой смуглой женщины и отошла к узорчатому деревянному столу, покрытому золотой краской. — За Ее Высочество! — подняла она специально наполненный для нее высокий бокал с вином.

Женщина чуть осуждающе и одновременно с любовью покачала головой и не торопясь, бережно придерживая живот, опустилась в мягкое красное кресло. Советник заняла соседнее — спиной к большому, в пол, окну. Даже находясь в облике Обладающей Силой, Советник с Харона не слишком жаловала яркий свет Сунг. Золотистый луч, словно издеваясь, игриво пробежался по гладким поверхностям стоявших ваз и статуй, невзначай блеснув ей в глаза. Планета света, в отличии от ее правительницы, не так уж и любила пришлицу из сумрачного мира. Советник недовольно поморщилась и чуть прикусила губу, последнее время от крепких слов в присутствии Ее Величества Сусанны Форунаты Фэтти она старалась воздерживаться.

— Ты придумала, как провести всю семью завтра? — поинтересовалась королева Анфеи. — Личным телепортом никак, — предупредила она ее вопрос, — даже через МАД У каждого приглашенного должен быть экран с печатью. И о каждом входящем в тронный зал возвещает глашатай, — с долей привычного пафоса добавила она, назидательно подняв указательный палец.

— Анфиянские традиции чтоб их, — проворчала Советник. Но праздник в честь оглашения пола будущего наследника пропускать не хотелось. — Ничего сложного, — отмахнулась она, — проверять же никто не будет. — Половину запиши как послов из Монархии, половину — как из МАДа.

Поднявшись, Советник достала из узкого маленького белого шкафа несколько небольших экранов и любезно положила их на столик рядом с королевой.

— Как будто других важных дел у тебя нет, — не удержалась она от комментариев, наблюдая, как Величество любовно выводит символы стилусом, та в ответ вновь кинула легкий осуждающий взгляд — дань традициям — главное и нерушимое правило Анфеи.

— Девять месяцев, — задумчиво протянула Советник, когда королева вручила ей последний подписанный экран с символом трех сливающихся Сунг, — как у вас сил хватает? Не смотри так, — тут же проворчала она, — кто виноват, что харонские дети через пять появляются.

— Сэм, — королева обратилась к ней, используя настоящее имя, хоть и знала, насколько Советник не любила этого, даже наедине, — но ведь ты так до сих пор и не решилась, — как можно мягче попыталась проговорить она, заглядывая в глаза, тщетно пытаясь найти в них хоть малейший отблеск эмоций. Бесплезно.

Советник лишь сделала вид, что сосредоточенно наблюдает за переливающимся из стороны в сторону вином в бокале. Ноги утопали в мягком цветастом ковре: красота, спокойствие, ни бед, ни печалей, ни невзгод. Только свои безэмоциональные глаза она отводит, привычно скрывает все сомнения, хоронит прошлую боль, не давая ей взять верх над настоящим. Тьма, что когда-то жила в душе, давно отступила. Сменилась чувством более страшным, накладывающим большую ответственность. Но они никогда не были настолько близки, ей она никогда не признается, не откроется.

— Санна, — хитро сощурилась женщина, наконец, отрываясь от бокала, — ты не за этим попросила меня прийти. И не за тем, чтобы отдать приглашения. Что тебя тревожит, королева?

Скрывать что-то от Советника — столь же бесполезно, как и пытаться узнать от нее правду.

— Я постоянно думаю о ней, — Ее Величество вновь любовно погладила свой живот, — о моей принцессе. Жизнь во дворце прекрасна своей стабильностью. Вся жизнь принцессы Анфеи прекрасна своей стабильностью, во всем, — едва слышимая нота сарказма пролетела в воздухе и осела тяжелым грузом на сердце. — Знаешь, это удивительно, но Том настаивает, чтобы обручить малышку с кем-либо заранее, хотя несколько знатных родов и с Анфеи, и с Фаэтона делают намеки. Напротив, он говорит, что хочет дать ей выбор. Пусть и ограниченный. Это странно.

Уголки губ Советника приподнялись в едва заметной улыбке.

— Его Величество мудр, — философски протянула зеленоглазая. — Но чего хочешь ты, королева?

Ее Величество опустила глаза и привычным, чуть нервным жестом начала перебирать пальцами белую ткань длинного платья.

— Чтобы моя девочка была счастлива, — едва слышно произнесла она.

Свет прозрачных хрустальных люстр бил прямо по глазам, не давая ни малейшей возможности спастись от него, но хоть регуляторы, держащие температуру на наиболее комфортной для большинства отметке, радовали.

Стены украшали гобелены: бескрайние песчаные моря, пропасть с бурлящей лавой, могучие деревья с фиолетовыми и красными плодами, булыжные мостовые и аккуратные каменные дома на фоне слишком светлого голубого неба — все виды этой прекрасной планеты.

Вдоль двух стен — длинные столы с самыми различными яствами: стикианское мороженное в специальном охлаждающем контейнере, запеченные крабы с Киты, свежие фрукты самой Анфеи, множество фужеров с вином. На третьей стене — высокие с цветной мозаикой в самом верху окна. За ними раскаленный воздух, такой, что легкой дымкой искажает реальность — день, когда по Анфее проходит далекий отблеск третьей Сунги, когда само светило не надолго показывается на небе — самый жаркий, самый душный.

Перед четвертой стеной красовался главный символ власти — два высоких обитых красным бархатом трона, стоящих на пьедестале. И три гранитные ступени, ведущие к ним. Их Величества на своих законных местах с традиционно снисходительным видом следили за этой малой частью своих владений, кивком приветствуя каждого пришедшего. Справа от короля, оперевшись на меч стоял Хранитель Фаэтона: смуглый и беловолосый мужчина напряжен, хоть и не показывает вид.

Заунывная древняя баллада из небольших белых колонок под потолком стала чуть тише.

— Их Величества Королева и Король Стика, Лумина Агата и Рихард, — возвестил глашатай о последних гостях.

«Опять проспали», — любяще-язвительно прокомментировала Советник..

«Попробуй сама пол-ночи не спать, пол-нашей ночи! — От не выспавшейся стикианской правительницы не спас бы ни один защитный блок на мысли. — Сэм, он просыпается, он хочет то к маме, то к папе. Перенял больше ген от отца! Это была замечательная мысль, молодец я, влюбилась, родила от... инопланетного...», — наградила она легким толчком под ребра своего обожаемого мужа.

Тот ее мысли читать не мог, но общий посыл и так уловил, ответив супруге не менее заспанным взглядом.

— Я тебя предупреждал, — тихо проворчал мужчина.

Краем глаза заметив закружившуюся под потолком снежинку, Советник предупреждающе кивнула туда.

«Анфею мне тут еще заморозь, — проворчала она. — К году должно пройти, сама говорила».

Но подойдя к королевской чете со Стика, Советник лишь вежливо поклонилась, когда больше всего хотелось обнять их после долгой разлуки.

— Мое почтение, — холодно проговорила она. У Советника не должно быть чувств, эмоций, привязанностей. Только долг.

— Наше почтение, Советник Харон, — также ответила ей королева снежной планеты.

И Сунга ласкает наш небосвод
И всходит Она на красный престол
И имя её мы всегда воспоём
И души наши навек отдаём.

Вечная баллада о вечной Анфее.

Но внимание Советника привлекла группа державшихся поодаль странных созданий, мало похожих на кого-либо из обитателей Системы: высокие, худые, можно даже сказать долговязые, андрогинные, с желтоватой кожей и глазами.

«Это кто?», — послала она мысленный сигнал королеве Анфеи.

«Назвали себя посланцами новой эпохи, наследниками великой межгалактической империи, — любезно проинформировала та. — Мы провели несколько переговоров — они вполне дружелюбны, хотят больше узнать о нашем мире. Сэм, хватит воспринимать всё иное как угрозу», — с укором добавила она.

«Мы с Верховным поставили дополнительную защиту, можешь не беспокоиться и не лезть в дела Анфеи», — прозвучал в голове крайне недовольный голос Хранителя спутника. Обменявшись с Фазтоном «любезными» взглядами, Советник скривилась и оборвала телепатическую связь.

Вечная баллада прекращает свою песнь, и лишь легкий звон люстр заполняет образовавшуюся в тронном зале тишину.

— Милые гости, — начинает свое приветствие правительница, — мы рады, что вы разделите с нами столь счастливый день...

Речь Ее Величества в продолжительности своей могла посоревноваться с самым

эпичным сказанием.

— И когда через пять закатов принцесса увидит мир, я королева Великой Анфеи Сусанна Форуната Фэтти и мой нареченный король Томас Джордарианский с Фазтона даруем ей имя Наташариана Фэтти Джордарианская.

Бурные овации, оглушая, проносятся по всем залу. Посланники-наследники межгалактической империи рассредотачиваются, окружают всех, блокируют выход.

— Правители Анфеи, — громогласно заявили они, — наше оружие совершенно, мы готовы уничтожить все и всех. Мы наследники великой галактической империи требуем перейти под наш контроль и требуем, чтобы после рождения принцесса жила у нас. Лучше вам согласиться на столь выгодный династический брак. Или же мир ваш ждет война и уничтожение.

«Не призывай Силу», — взгляды Советника и королевы Анфеи пересекаются, ловят друг друга: едва заметный, легкий кивок.

— Склоняю голову перед вашим величием, — обращает на себя внимание галактических наследников Советник.

— Мы убьем всех и каждого, — повторяются наследники.

— Хотелось бы конкретики, — когда Советник начинает превращать переговоры в театр абсурда, бояться нечего.

Послы удивленно озираются: почти все гости из зала пропали. Высокий мужчина с пепельными волосами, облаченный в коричневый с черным поясом костюм и темный плащ, демонстративно отряхивает руки.

— Лорд Янтарь, — представляется он.

— Каждый Лорд умеет перемещать сколько угодно, кого угодно и куда угодно, — вежливо поясняет Советник.

Вид всех у всех оставшихся в тронном зале весьма недобрый, угрожающий.

— Думаю, стоит по другому начать переговоры, — как приговор выносит вердикт Советник.

Сунга не бьет в глаза и не сжигает своим теплом, светит в отдалении, давая ее миру ровно столько, сколько ему нужно. Переговоры прошли успешно, и вряд ли наследники империи рискнут посетить их в ближайшее время.

Советник вновь на родном Хароне. Наблюдает за миром, стоя почти на краю крыши. Вся семья позади, сидят, терпеливо ждут.

— Это лишь первый звонок, — наконец, развернулась она к ним. Глаза горят воодушевленным зеленым огнем, сверкают, переливаются. — Будут еще пришельцы, будут ультиматумы. Мир в Системе, относительное спокойствие на всех планетах — и надолго? Опасность будет всегда. Где гарантии? И даже моя легенда не удержит на себе всё. Нужно что-то еще. И не одно. Защита не только настоящего, но и будущего.

— К чему ты ведешь? — кратко поинтересовался Лорд Янтарь.

— Перемещения между нашими планетами как были, так и останутся свободными и доступными. Но вокруг Системы мы создадим кольцо космических баз — для встреч с прочими иномирцами. И не только это. Нужно подготовить нашу замену. И не просто подготовить, вложить в них новые идеалы. Чтобы если не в следующем, то через поколение, два-три, но Обладающие Силой могли показать себя спокойно, чтобы наследники планет могли не мучиться выбором долга и чувств.

— Твои планы довольно глобальны, — Верховный Лорд даже снял накидку и маску, предоставляя общему взору его красивое молодое лицо.

— Кто-то сомневается, что мы их осуществим? — вопросительно изогнула бровь Советник.

Договор между планетами заключен: на Рине, чей климат оптимально подходит для большинства обитателей, начато строительство Университета. Вокруг самой Системы возводится кольцо защиты. Долгая, трудоемкая работа.

Но вся правда в том, что мир всегда будет нуждаться в спасении, а она всегда будет нуждаться в том, чтобы спасти его. Такова сущность Советника. И отрицать ее глупо. И если бы судьба мира было единственным, что гложет душу. Тьма там давно загнана в самые отдаленные уголки сознания. Побеждена?

Советник плавно подходит к мужу, смотрит в светлые голубые глаза. Жертвовать собой когда-то было легко. Жить дальше — сложнее. Убивать демонов было легко. Легко врать, легко вести переговоры. Все легко по сравнению с тем, как каждый раз замирает сердце рядом с ним. Все легко, кроме осознания его мечты. Своей? Перед глазами все раны, полученные им в многочисленных боях, прошлых и будущих: всегда с ней, всегда рядом. И это пугает больше вечного одиночества. И это желаннее всего на свете: он и вся остальная семья. Любовь бьет сильнее любого Зла и дарует странное чувство уверенности в будущем.

— Макмедо, — Советник обвивает его шею, едва слышно, неуверенно шепчет признания на ухо. Глаза мужчины радостно загораются. Он подхватывает ее, кружит в счастливом танце по комнате. Ее глаза становятся обычными зелеными, волосы — пепельными с легкой синевой, черты лица смягчаются. Его Советник, его Сэм.

Анфея, около года назад.

Иголка проворно порхала в нежных аристократичных пальцах, золотистыми нитями вырисовывая замысловатый узор на белом полотне. Тэш тихо вздохнула и отложила вышивку.

— Скучно, — оповестила она сидящую рядом королеву. — Вчера пришло сообщение от Триса из фаэтонского графства Кросс. Угадай, что он предлагает, — театрально закатила глаза девушка. — И это не первое предложение, и не первый граф, — с раздражением добавила она. — Но ведь никто из них меня не видел, ничего не знает обо мне.

Сердце Ее Величества невольно сжалось в маленький, плотный комок.

— В семнадцать ты можешь поступить в Университет на Рине, — мягко произнесла королева Сусанна, — и там познакомиться с многими видными юношами.

— О да, и каждый будет знать, что я принцесса Анфеи! Я уже вижу как все остальные наследники планет и прочие пытаются добиться моей благосклонности! — отмахнулась Таша. — Ты не так меня поняла: выбрать достойного мужа я всегда успею — это не проблема. Мне не нужны какие-то мифические чувства и прочее. Я никогда не поставлю благополучие своей планеты под удар, — продолжала наследная принцесса, — буду чтить традиции, но, — она задумалась, — я хочу нечто другое. Узнать, какой еще может быть жизнь, — от взгляда этих карих глаз маленький плотный комок сердца стал еще меньше, затрудняя дыхание, тонким острым ножом разрезая душу королевы на тысячи частиц. — Посмотреть на противоположный нашему мир, — окончательно разорвала их дочь.

....

Любящая мать помогла ей собрать вещи, помогла создать новую личность и попросила дальнюю родственницу присмотреть за ней. И любящая мать не могла оставить свое дитя без дополнительной защиты. А что хранит лучше Силы? И прежде чем обнять дочь перед порталом, Ее Величество позвала давнего друга — Лорда Янтаря.

— Рано, — хотел возразить тот, но королева была непреклонна.

— Я дарую Силу Анфеи законной наследнице — моей Наташариане.

Глаза Янтаря засветились салатovým цветом, Лорд покорно протянул руку: тепло разлилось по всем телу королевы и сконцентрировалось в сердце. Появившийся из груди маленький золотистый шарик лег в раскрытую ладонь мужчины.

— Пришло время, — проговорил Лорд, поворачиваясь к Тэш.

Золотистое сияние наполнило комнату и их души. Подчиняясь воле Управляющего Силой и бывшей Хранительницы, шарик не спеша переместился к Таше.

Тепло в душе, спокойствие и тайны мироздания, голос родной планеты: все на ладони, все звезды, весь мир. Прекрасное таинство связывающее навеки и доступное лишь избранным, нить, соединяющая прошлое с настоящим, и отголосок будущего. Новый долг и новая ответственность.

Ее каштановые волосы становятся рыжими, черты лица меняются, хоть и не сильно: издревле служащая королевскому роду Сила слишком сблизилась с ними. В ее руках играют, переливаются огненные потоки, но огонь не сжигает всё и всех дотла, он греет, успокаивает, дарует надежду.

— Мое почтение, Новая Анфея, — с улыбкой поклонился Лорд Янтарь.

Харон. Город Катен Республики Ди. Недавнее прошлое.

«Стал Антаресом, вернулся на Харон — такие вот занятные перемещения тела в пространстве. А Сила прекрасна. Верховный, правда, так и не дал четкого ответа, почему она выбрала именно меня. Обошелся общими туманными фразами про избранность и прочее. Что он имел ввиду под "ты не отступишься"? Не отступлюсь, конечно. Только от чего? А ладно, Сила есть, и то хорошо».

В прекрасный непривычно светлый день, такой, что даже приходится прикрывать глаза от Сунги, Сейджу меньше всего хотелось омрачать себя заботами.

Двухэтажное здание колледжа, малыш на фоне старших братьев-сестер — высоток, уже приветственно распахнуло свои двери студентам. Предстоящее знакомство с новым коллективом не пугало, скорее наоборот, будоражило, заставляло ускорять шаг.

И вместе с новыми друзьями первый учебный день принес новое имя: Таша Джордан, загадочная девушка с планеты света и тепла, так не вовремя заболевшая. И о ней он то и дело слышал на протяжении двух недель, пока однажды, отправив в очередной нокаут Ганна, ни поймал на себе взгляд карих глаз. Таких же как и его в хранительском облике. Заинтересованный и одновременно свысока, пылающий холодным огнем нарочитого, тщательно показываемого равнодушия.

Женщинам и девушкам Анфеи, по всем традициям их мира, не полагается носить одежду мужскую, но Таша Джордан предпочитала широкие, свободные брюки. Хотя Сейджу очень нравилось любоваться на нее в юбках и приталенных платьях.

«Анфиянка на Хароне — что может быть прекраснее».

Избегающая и одновременно тянущаяся к нему, не в силах игнорировать этого заносчивого парня.

Найти в МАДе подарок для нее не составило труда — мелочь, лишь бы ей было приятно, лишь бы на секунду увидеть неподдельную радость. Он вложил кулон ей в руку. «Не отступлюсь», — молнией мелькнула тогда странная, но четкая и яркая мысль.

Надоедливое внимание парня по имени Сейджуро Гама не могло не льстить. И не только льстило. Она нравилась ему, потому что она — это она. Настоящая. Таша Джордан, а не принцесса планеты, не Защитница. Конечно, будь Сейдж более опытным и сосредоточенным Хранителем, он бы сразу почувствовал Силу Таши. Но Сейдж — это Сейдж.

- Сейджуро Гама! Тьма и свет тебя подери! Наши родители знакомы! Ты все время знал, что я принцесса Анфеи, и молчал! — в который раз орала на него Таша, взбудоражено меряя шагами комнату.

Сейдж с покорно-виноватым видом сидел, лишь периодически злобно посматривая в сторону Саури. Но зеленоволосая всем видом показывала получаемое удовольствие от сего процесса.

— Ты зачем ко мне приставал? — абсолютно забыла о присутствии еще двух девушек Таша. — Зачем флиртовал? Зачем добивался?

— Харонская моногамная упертость, — поднявшись, парень подошел и буквально поймал ее, заставляя замереть. — Очень харонская и очень моногамная, — без тени иронии добавил он.

Взгляд серых глаз был невыносим. Тэш дернула плечами, высвобождаясь.

— Советник...подумать только, даже зная всю правду о легенде об Обладателях Силой, я и представить не могла, что у нее может быть второе воплощение. Как она заставила всех поверить, это восхитительно, — перевела тему Таша.

— Она у нас молодец, — рискнула подать голос Сомире, — она даже нас совсем маленьких убедила хранить эту тайну. А с болтливостью Сейджа, сама понимаешь, это было задачей не легкой.

— Как факт, — поддакнула Саури. — Только-только получив Силу Антареса, он радостный прибежал, хвастать: «Смотрите, кто теперь Хранитель», — весьма похоже пародировала она.

— Так, я ж домой прибежал, — попытался оправдаться Сейдж, — к своим.

— Ага, — поддела Сомире, — а мама потом бедного Верховного бить пошла.

— Ему не повредит.

Наблюдая за их перепалкой и местами мало что понимая в ней, Таша тем не менее не удержалась и рассмеялась, слишком уж возмущенный и взбудораженный вид был у Сейджа, слишком уж нарочито язвила Саури, и слишком по-детски непосредственно и открыто вела себя Сомире. Никакой лжи, абсолютное доверие.

— Короче, росли мы с этой тайной и слишком привыкли оберегать ее, — вновь, но на этот раз с ответной улыбкой, обратился к ней Сейдж. Таша понимающе кивнула.

— У нас будет еще много времени, чтобы все узнать друг о друге, — проговорил парень, в наглуую переплетая свои пальцы с ее.

— Я пробуду на Хароне до конца года, — непреклонно произнесла Тэш, — и потом отправлюсь домой. То, что Советник — твоя мать, по сути ничего не меняет. Только усложняет. Одно присутствие тебя в моем дворце ставит под угрозу легенду...да и саму

традиционность нашего мира, — чуть призадумавшись добавила девушка. — Ты не подходишь мне Сейдж, — слишком холодно проговорила Таша, хотя больше всего в этот момент хотелось сильнее сжать его ладонь, коснуться мягких губ.

— Разберитесь в своих чувствах потом, — прервала их Сау, — вернемся к другим проблемам. Завтра мы втроем отправимся на Анфею. И Хранительница попробует «поговорить» с родной планетой. Может, удастся почувствовать присутствие демонов... Нет, Сомире, — поймала она умоляющий взгляд девочки, — ты остаешься дома. Не хватало еще, чтобы тебя там Сунги изжарили. Нам Советник за тебя все головы оторвет, никакая регенерация не поможет. Завтра с утра вначале собираемся здесь, — скомандовала зеленувласая пришелица.

Таша согласно кивнула, освободив свою руку из руки Сейджа, перевоплотилась в Хранительницу и исчезла.

— САУ! — буквально взревел парень, давая волю всему накопившемуся и сдерживаемому недовольству. — Да какого же ты творишь, а!?

— В отличии от тебя, я действую в интересах Харона, — гневно ткнула в него пальцем подруга, прожигая взглядом, — и в интересах этой бедной девочки, которой ты дуришь голову. Тебе влюбленность и увлеченность совсем мозги отключили? Будущий политик недоделанный!

— Не лезь в мои чувства, — прошипел парень, а Сом успокаивающе начала поглаживать брата по спине.

— Надо и буду лезть, иначе ты всё Шангаем под хвост пустишь! — Саури раздраженно достала телепортатор, — Харонец и анфиянка слишком не подходят друг другу, — бросила на прощание она, исчезая в открывшемся портале.

Когда Таша ранним утром пришла к Гаме, Саури уже была там, нетерпеливо перекладывая телепортатор из одной руки в другую.

В еще вчера уютной квартире витал дух напряженности. Сейдж с нетипичным для него хмурым выражением лица читал что-то по экрану. «Принцесса Биарта и Черный Рыцарь. Регентство в Бангине» — успела поймать название Таша.

«Эти знания не помогут нам», — отчаяние и невольная нежность к парню синхронно сдавили сердце.

— Мое почтение, — кивнула ей пришелица из МАД, получив в ответ укоризненные взгляды и от Таши, и от Сейджа.

— Ты же понимаешь, что это путешествие может быть опасным. И мы вроде как будем в ответе за тебя, — крайне недовольно проворчала Тэш.

В ответ Саури с нарочито спокойным выражением лица провела рукой по плечу — одежда девушки тотчас изменилась на зеленую обтягивающую футболку, юбку с разрезами более темного оттенка, белые лосины с извивающейся линией, длинные перчатки и туфли на каблуке.

— Я не Хранитель, просто умею создавать и преобразовывать любые вещи. Главное, понимать принцип их действия, знать, из чего они сделаны и как, — пояснила она, демонстрируя в руке пистолет. — Перемещаемся к дворцу, но не на его территорию.

Риторический вопрос «а кто назначил Эту главной» даже не был обозначен.

Даже издали дворец Анфеи поражал своим величием. Вблизи же величие его казалось необъятным. Могучий, вековой, из резанного дерева и каменной кладки, со шпильями, украшенными на концах мини-фигурами Сунг.

С одной стороны от дворца раскинулся роскошный парк с высокими и низкими деревьями с сочными фиолетовыми и красными плодами, наполняющие воздух терпкими ароматами. С другой — на поле с высокой зеленой травой, едва шелестящей от редкого ветра, красовались небольшие беседки.

Вся прилегающая к дворцу территория была огорожена плотными, почти непроглядываемыми кустарниками. И только ворота-арка прерывали их. От ворот же извилистыми линиями уходили несколько дорожек — одна, украшенная по бокам золотыми флагами — к замку; остальные — обычные — к парку и к беседкам.

Жаркий, удушливый воздух сильно сжимал виски, беспощадно давил, затруднял дыхание. Сердце Хранительницы Анфеи бешено заколотилось, а на глазах невольно проступили слезы. Антарес заботливо обнял ее, списав состояние девушки на внезапно нахлынувшую ностальгию, и хотел стереть ее слезы, как заметил, что взгляд Анфеи устремлен в никуда.

— Планета плачет, — прошептала Защитница, хотя вокруг все было спокойно и безмятежно, — моя планета страдает.

Царящая безмятежность заиграла устрашающими оттенками.

Уютно расположившись в тени деревьев в дворцовом парке, Анфея сидела, скрестив ноги, на разложенных прямо на траве мягких подушках. Антарес и Саури послушно заняли такие же и терпеливо ждали, когда Защитница закончит медитацию.

По заверениям Хранительницы, это было самое укромное и редко посещаемое другими обитателями место. И ее самое любимое.

— Теперь молчит, — раздосадованно проговорила Анфея, поднимаясь. — Ни единого намека.

— А если попробовать пройтись по местам, где растет скуррара? — предложила Саури.

— Их много, — неопределенно пожалла плечами Хранительница. — Это ведь не только яд. Но и антисептик, обезболивающее — главное, правильно использовать.

— Для начала исследуем самую главную плантацию, — предложила зеленоволосая.

Скуррара представляла собой куст, состоящий целиком из широких и высоких зеленых листьев с желтыми прожилками. За тем, как и где он произрастает, пытались следить с особой тщательностью, огораживая плантации от излишне «любопытных» граждан. Но упрямое и непокорное растение, не смотря ни на чьи старания, часто обнаруживалась то тут, то там. Впрочем, самая главная плантация располагалась относительно близко к дворцу.

За решетчатым забором из стальных прутьев верно трудились роботы-работчие, щедро поливая и удобряя небольшое поле. И только вереница из пяти темнокожих девушек в просторных зеленых платьях, показывающих принадлежность к дворцовым работникам, слишком выделялась из этой картины. Эти девушки покинули плантацию и прошли мимо Обладателей Силой, абсолютно не обращая на них внимания. Кроме того, проделав путь вплоть до дворцовых ворот, они прошли в буквальном смысле через них, через закрытые.

Вопроса, что делать, не возникло.

Портал в воротах привел их в просторную серую комнату без окон. Находящийся в

помещении бледный, болезненного вида, мужчина заботливо усаживал девушек-работниц на деревянные стулья. У стены закованный в тяжелые цепи сидел парень в рабочей форме — тот самый, пропавший с завода. Довершали композицию стоящие по стойке смирно лысые монстры.

— Как я рад видеть тебя, красавица-принцесса, — повернулся он в сторону Анфеи. Щелчок пальцев и монстры сиюсекундно оттеснили девушку от Антареса и Саури.

— Я приходил в ваш колледж и все время наблюдал за тобой, — продолжил мужчина, плавно подойдя к Хранительнице.

— Эй, эй, — предупреждающе поднял меч Антарес, игнорируя наставленные на него иглы из лап демонов.

— Помолчи, — тут же огрызнулась на него Анфея. — Кто ты? — с величественным видом обратилась она к мужчине.

— Я решил действовать, — не обратил тот внимания на ее вопрос. — Я создал монстров, не чувствительных к огню. Увы, они получились несовершенны. Я не сомневался, что рано или поздно, ты явишься на свою планету. И увидев пришлицу из МАД, понял, этот день близко. Я наложил на свой дом и там, и тут сильную защиту, чтобы ни один Хранитель не мог меня найти. Но дал подсказку в виде яда скуррары. Я поймал тех служанок, и плач их души и разума ты слышала, я заставил их привести тебя ко мне. Я Красный Рыцарь и придворный маг Бангина, серый кардинал всегда державшийся в тени.

— Так! — прервал его честно терпевший все это представление Антарес. — А вот не надо тут мне про придворных магов, Рыцарей и прочее врать! Рыцарей на Хароне всего двое: Светлый и Черный. Один — Монарх, второй — регент — это все знают... ладно, — чуть призадумался парень, — насчет Его Величества — не все знают.

Анфея и Саури показательно и единодушно хлопнули себя по лбу.

— Его оправдывает то, что он сейчас убьет этого мага? — риторически поинтересовалась зеленовласая.

— Не очень, — не согласилась Хранительница.

— Монстры убьют и заложников, и твоих друзей, принцесса, — наигранно вздохнул «придворный маг». — Согласись стать моей женой, и никто не пострадает.

Увидев, как от этого предложения глаза Антареса налились кровью, Анфея и Саури в очередной раз показательно хлопнули себя по лбу. Антарес резко взмахнул мечом и стоявшие напротив него монстры упали замертво. Одновременно оставшиеся были повержены выстрелами Сау и огненный шаром Анфеи. Следующим взмахом Саури мага-самозванца обвила прочная цепь.

Антарес до хруста в костяшках сжал меч, но Анфея преградила ему путь, до того как парень успел сделать хоть шаг к несостоявшемуся похитителю.

— Отдадим его Советнику, — мягко коснулась она груди парня. Меч в его руке исчез.

— Ладно, — скривился Антарес, вольготно прижимая к себе девушку. И мир должен был замереть в это мгновение, и все печали и беды — отойти на второй план, и всё, кроме их двоих, должно было стать неважным.

— А что с нимиделать будем? — отстранившись, Анфея с сочувствие покосилась на лежавших без сознания девушек и мужчину.

— Вначале переместим всех в МАД, потом девушек вернем на Анфею с легкой амнезией, рабочего — в больницу с подделанными документами о несчастном случае, — ответила Сау, многозначительно покосившись на Антареса.

— Понял, — кивнул тот. Серебристый камень в черной оправе — кулон, отданный Советником, сверкнул. — Талисман умеет стирать память, — пояснил парень Анфее. — А еще он может очень хорошо покалечить, — с угрозой обратился Антарес к магу.

— Не стоит, — хрипнул тот, закатил глаза и до того, как Хранители успели среагировать, упал замертво. Антарес и Саури одновременно, не сговариваясь, ругнулись.

Телабедолаги и монстров, а также живые и невредимые анфийнки и рабочий были отправлены в МАД под присмотром Саури. Однако Антарес не спешил покидать серую комнату, тщательно обходя каждый ее уголок. Слишком уж простой вышла эта история. Слишком уж стремительной. Дурное предчувствие терзало, беспокойство не желало отпустить.

Анфея терпеливо ждала, когда он закончит.

— А еще можно посмотреть, куда ведет выход, — не выдержав, в итоге кивнула она на единственную дверь.

В сером подвальном коридоре, простирающемся в длину на тысячи километров, дурное ощущение усилилось.

— Я знаю это место, я был здесь, — нахмурился Антарес. — Это подземный ход под Дворцом Бангина.

Хранитель слышит Зов, направляющий его в нужное место. Даже не столько слышит, сколько чувствует, идет и действует по наитию. Сливаясь с Силой, он становится ее душой и телом. Зов приводит Хранителя первый раз к Силе и ведет его в дальнейшем. Часто даже против воли.

Подземные ходы были построены под Дворцом еще в незапамятные и смутные, даже по меркам Харона, времена. Тысячи дорог ведущие в самые укромные уголки замка. Дороги, чей план был известен лишь избранным. Ходы в настоящее время считающиеся чем-то вроде памятника истории, тщательно оберегаемого, но недоступного для посещения.

— На самом деле, ходов не так уж и много, — охотно просвещал ее Антарес, пока они по сути бесцельно блуждали по этому лабиринту. — Я их все наизусть знаю. То помещение, где мы были, один из перевалочных пунктов. На случай, если царским особам придется бежать далеко и надолго, придется скрываться. Все они были заперты и давно не использовались.

Серые стены постепенно сменились светло-голубыми.

— Почти не использовались, — исправился парень. — Один из них мы в детстве все-таки взломали.

— Мы? Сейдж, — от удивления Анфея назвала его обычным именем, — я только смирилась с осознанием того, что Советник — твоя мать, — вздохнула девушка.

— Ты же понимаешь, что у меня вся семья не самая обычная. И никаких тайн внутри нее. Легенда — она для остального мира.

— Я слышала, не без вмешательства Советника на юной принцессе Бангина женился Черный Рыцарь, тоже один из Обладающих Силой.

— Черный Рыцарь — регент Бангина — мамин старший брат. Да, у него, как понимаешь, тоже есть второе я. Еще один их брат — Лорд. Еще наш прадедушка был Первым Хароном, созданным Верховным Лордом, — начал загибать пальцы парень, но тут дорога резко оборвалась тупиком и высокой лестницей.

— Сейчас я тебя с Рыцарем и познакомлю, — хмыкнул парень, беря Анфею за руку.

Подъемом по лестнице Антарес, конечно, не стал себя утруждать, переместив их сразу наверх, в на удивление скромные покои, больше похожие на рабочий кабинет. Здесь царил строгий минимализм и веяло педантичностью. Тонкие полки с экранами вдоль стен, у окна — рабочий стол с расставленными в четкой последовательности микроскопами и экранами для записей.

— Какими судьбами? — миролюбиво поинтересовался стоящий у стола мужчина с нетипичными для этой планеты черными волосами. Облачен он был в темный костюм с таким же плащом, а верхнюю половину его лица скрывала темная маска с белыми прорезями для глаз.

— А ты чего в маске? — вопросом на вопрос съязвил Антарес.

— А ты чего в облике Хранителя? — парировал его дядя.

...

— Никогда не слышал о Красном Рыцаре, — пожал плечами мужчина, выслушав их.

— Лучше скажи, как ты не почувствовал, что у тебя под носом творится? — проворчал Антарес.

— В дворце Бангина столько разного происходило: если утомнишься, то сам почувствуешь его переполненность магией. Извини, — обратился Рыцарь к немногословной в этой ситуации Анфее, — что из всех тебе в помощь достался именно этот... неугомонный, — подобрал он подходящий эпитет.

— Ничего, — мягко улыбнулась Анфея, в коем-то веке первой беря Антареса за руку, — главное, мы со всем справились.

— И еще, — перед прощанием Черный Рыцарь протянул экран — приглашение в фаэтонское графство Кросс — торжественный бал в честь двадцатипятилетия Триса — младшего сына третьего графа.

— Что скажешь? — спросил он у Анфеи.

— Невысокий титул, — нахмурилась девушка, — не самый знатный род, но влиятельный. Но обычно их пиршества проходят гораздо скромнее заявленного, — еще раз пробежалась она глазами. — И уж точно на них не зовут регентов с другой планеты.

О том, что этот самый Трис к ней сватался, она в присутствии Антареса решила благоразумно промолчать.

— Вот и нам оно кажется подозрительным.

— Дай угадаю, и вам прям не терпится теперь туда попасть? — хмыкнул Антарес.

— Именно, — расплылся в немного зловещей улыбке мужчина. — И начало уже совсем скоро.

— И каким составом идете?

— Стандартным: я, Советник и Янтарь. Верховного тоже захватим.

— Отпишитесь по прибытии, — в голосе Антареса проскользнула невольная забота. — И вот, — снял он с шеи серебристый кулон, — маме передай, ты ее раньше меня увидишь.

После дворца Хранитель переместил их обратно в Катен. Принципиально в парк. И положив руку на плечо девушки, без малейшего шанса на возражения, Сейджуро заявил, что пойдет провожать ее. Пешком. Не в облике Обладающих Силой.

— А принц, значит, твой кузен, — неспешно прогуливаясь с ним по ночной улице, вздохнула Таша.

— Двоюродный брат, — кивнул Сей. — Но, как понимаешь, мы это тщательно скрываем.

— Чем больше я узнаю о тебе, о твоей семье, тем больше поражаюсь. Хотя казалось, что может удивить в этом мире, — улыбнулась девушка. — А с Саури вы как познакомились?

— Все также. Ее мать — Хранительница Плэт. Отец — из МАДа. Ну и там история про то, как Великое Зло гоняли и отогнали. А дружба осталась. Так что, мы с Сау с детства знакомы.

— Везет. Не могу похвастаться таким же другом, — проскользнула в ее голосе неподдельная печаль.

— Но теперь у тебя есть я.

— Сейджуро, я не могу.

— Быть мне подругой? — с горечью уточнил он. — Тэщ, — юноша остановился и приподнял ее подбородок. — Я сломаю все преграды. Я найду способ пробраться в ваш дворец и осесть там.

Губы девушки совсем близко, ее дыхание в его, веет расслабляющим зноем, первое легкое, робкое, почти неощутимое касание, и резкая, в мгновение как скрутившая, так и отпустившая боль. Через миллисекунду на Ташу смотрели уже карие глаза Антареса.

— ...й Зов, — невольно ругнулся юноша перед тем, как исчезнуть.

Казалось, она еще чувствует его дыхание на своих губах. Конечно, резкое исчезновение Антареса должно было волновать больше. Но его сильные, властные руки, его взгляд и этот почти поцелуй упорно переключали внимание на себя.

То, как пропал Антарес могло означать только одно — переместился на защищаемую планету, услышав ее Зов. Сама Таша Зов ни разу не слышала, но все указывало именно на него. И главная проблема была в том, как Сейджа возвращать. Зов мог выдернуть на планету из любого уголка вселенной. Вот только вернуться оттуда самостоятельно Хранитель уже не мог. Перемещаться в любую точку на планете — да. Перемещаться между планетам — нет. А телепортатор Сейджа мирно лежал у него дома. Таша ведь даже указала несносному мальчишке на это. Но: «Да ладно, вон Браун свой взяла и хватит. Не будем отходить друг от друга». А свой телепортатор Саури, конечно, забрала.

Но между мирами и планетами могли перемещаться и перемещать Высшие Обладающие Силой — Лорды. Оба знакомых ей Лорда, если верить Черному Рыцарю должны были уже находиться на Фаэтоне.

«Лорд Янтарь», — тем не менее обратилась Тэш, надеясь, что он услышит. Тот не ответил.

«Верховный Лорд», — с опаской позвала девушка. Молчание.

— Таша? — окликнул ее знакомый голос.

— Сомире! — в этот момент она была более чем счастлива видеть девочку.

Первое, что увидел Антарес на Антаресе — небольшой космический корабль, треугольной формы, не похожий ни на один из их Системы. Чужеродный элемент нагло расположился прямо у подножия бурой горы — одного из самых диких мест планеты, редко посещаемого чужаками.

У широкой лестницы, ведущей в корабль, покорной вереницей стояли десять местных мужчин: крепкие, массивные, с виднеющимися на коже каменными родимыми пятнами — главное отличие коренных обитателей планеты. Все они были закованы в светящиеся наручники.

С двух сторон от лестницы и у шеренги стояли высокие мужчины в черных цельных плотных костюмах и шлемах, скрывающих лица. Некоторые из них грубо подталкивали пленников в спины.

— Привет, ребят, а что это вы тут делаете? — не самым дружелюбным тоном поинтересовался Хранитель.

Пленники резко дернулись на его голос и обернулись. Бывший еще несколько минут назад пустым их взгляд приобрел осмысленный вид.

— Ребята, без паники! Всех спасу! — заявил Антарес, пока те не начали паниковать.

Справиться со всеми похитителями было не так уж и сложно. Взаимодействие с планетой — и та в помощь выстраивает каменную стену между пленниками и иноземцами. Выстрелы из чужеземного оружия не ранят сколько нибудь серьезно. А там уж — мечом помахал, кого-то оглушил, кого-то связал. Честно постарался обойтись без жертв.

— И откуда вы такие красивые на моей планете? — подойдя к одному из пришельцев, он снял с того шлем: череп сделанный из железа, зубы тоже, без губ, глаза — шестеренки.

— Данные засекречены, — непреклонно заявил металлический голос, хотя рот пришельца не двигался.

Последующий осмотр показал, что все незваные гости были киборгами.

— Что это такое, земляной червь его подери? — рискнул подойти один из бывших пленников. Все остальные благоразумно предпочли бежать.

От знакомого голоса Хранителя передернуло. «Мерг», — чуть не выпалил имя друга, но вовремя сдержался. Он повернул голову: парень стоял рядом заинтересованно смотря то на Антареса, то на мужчин.

Воспоминания против воли пронеслись перед Хранителем: в первый же день, когда юный Сейджуро Гама переступил порог особой школы на Антаресе, один из местных парней грубо толкнул его плечом: «Новенький, смотри, куда идешь» — типичный способ самоутвердиться. В следующую секунду антаресец согнулся от его удара. Затем были стычки, и были общие тренировки на занятиях, был адреналин и ощущение полной нестабильности. В итоге Сейдж и Мерг вместе находили приключения на свою голову. В конце обучения Сейдж обнял бывшего соперника и вернулся домой, на родной Харон. Мерг же остался в школе, только не как учащийся, а уже как один из юных преподавателей. Силу свою Сейдж, как и полагается, скрыл от Мерга.

— И кто ты? — спросил теперь его давний друг.

— Хранитель Антареса. Как эти существа захватили тебя?

Сколько он помнил, друг так просто без боя не сдался бы.

Мерг в ответ лишь покачал головой.

— Я шел домой, — пожал он плечами, — и вдруг сияние. На меня одевают наручники, но я не сопротивляюсь. Я иду куда-то и не понимаю куда, иду против воли. А потом появился ты.

— Пойдем, что ли корабль этот космический осмотрим? — подумав, предложил Антарес. Как никак, но с Мергом все же интереснее было. В том, что антаресец согласится, Хранитель не сомневался.

После осмотра корабля, ничего особо не давшего, Антарес совершил один из наиболее логичных за его жизнь поступков — решил позвать Лорда.

В отличии от Тэш, он знал, Обладающие Силой могут общаться телепатически, только находясь на одной планете, и единственным исключением был Верховный.

— Твоя принцесса как раз звала, — проинформировал тот.

— Потеряла меня, — даже на расстоянии Верховный почувствовал всю нежность, с которой Антарес думал о ней. — Зов, будь он не ладен, — перешел к сути Хранитель. — Мне бы тут помощь не помешала. Как там у вас на Фаэтоне дела?

— Слишком спокойно, — судя по тону, главному порождению силы это было явно не по душе. — Помощь будет. Только постарайтесь не убить друг друга.

И отрубил телепатическую связь, не дав ни малейшей возможности возразить.

Зал, по площади сравнимый с просторным домом, был наполнен знатными гостями, столами с яствами и громкой, даже немного давящей на мозг, музыкой. А простирающийся за окнами Фаэтон, в противовес безмятежен.

Фаэтон — спутник со странной, могущественной Силой, возложившей на своего Хранителя тяжкое бремя перемещаться из эпохи в эпоху, куда скажет Зов.

— Странно видеть планету, которая точно знает, что обойдется сейчас без Хранителя, — стоя облокотившись на кованые перила балкона, обратилась к Верховному Лорду Советник. — Когда там наш многовековой должен появиться? А то семнадцать лет уже его не видела.

— Даже я не знаю, насколько вперед по времени перемещается Фаэтон, — уклончиво ответил Главное порождение Силы. — Но видимо, злключения наследной принцессы Анфеи на Хароне Сила сочла поводом не значительным, чтобы призвать Хранителя спутника сейчас.

— Не нравится мне вся эта ситуация, — призналась женщина. — Ребята обнаружили некого Красного Рыцаря, придворного мага из Бангина. Он утверждал, что хотел похитить ее высочество и жениться на ней.

— Красного Рыцаря не существует, — покачал головой Верховный.

— И почти одновременно нас всех позвали на торжество на планету без Хранителя, — продолжила, нахмурившись, Советник, — но знаешь, что меня беспокоит больше всего? — развернулась она от красно-оранжевых просторов к царившему в зале веселью. — Здесь абсолютно ничего не происходит...

Сомире проходила мимо абсолютно случайно: прогуливалась, возвращаясь из клуба. Теперь по дороге до дома девочка мило щебетала, рассказывая Таше эпизоды из детства.

— А потом начали проявляться способности, — как о совершенно будничном факте поведала она, — вначале у Юкки — нашего самого старшего двоюродного брата. Следующим был Дарион... Не суть... Я видела, как мама и дяди тщечно пытаются сохранить спокойствие, наблюдая за их тренировками в зале с осязаемыми голограммами. Его отец нашей Сау специально создал. Меня пока туда не пускают, говорят, рано. Хотя ребята в моем возрасте там только так бегали. Мировая несправедливость. Но я их понимаю. И даже боюсь представить их реакцию, если какая-нибудь Сила выберет меня, — перескакивая по теме, хихикнула она.

Внезапно девочка остановилась: нарочито медленно, покачиваясь, к ним приближались четверо громоздких красных, рогатых демонов.

— Сомире, беги, — заслонила ее собой Анфея.

— Не могу, — голос той был слишком спокоен, — я слышу... Харон.

Сомире Гама была вторым ребенком и единственной дочерью своих родителей. В меру опекаемой и в меру рассудительной. И хотя больше всего Сомире хотелось приключений, те до определенного времени обходили девочку стороной.

— Здесь абсолютно ничего не происходит, — продолжила Советник, рассматривая зал. — Да праздник, да именинник с довольным видом ходит, — кивнула она в сторону невысокого смуглого остролицего и рыжеволосого парня.

Блики света порхали по хрустальным люстрам и бокалам, что находили свое пристанище в изящных руках именитых гостей. Безмятежность во всей ее притягательной красе.

Но что-то таилось за всем этим спокойствием, что-то пряталось за показным весельем. Советник взглянула поочередно на Рыцаря и Лорда Янтаря: оба напряжены. Общее чувство на всех. Но почему-то стало слишком грустно, и тоска раскаленными клещами сдавливает сердце. Хочется заплакать, но сил нет на это. Или нет Силы? Или же напротив?

Советник дернулась.

— Верховный, — в голосе змеями переплетались отчаяние, неверие, страх и беспокойство, — я всегда чувствовала Силу Харона, где бы ни находилась. Чувствовала, как та отдыхает, спит после долгой борьбы, восстанавливается. Но не сейчас.

Высший Лорд снял накидку и прикрыл желтые глаза. Высокий красивый лоб мужчины хмурился, а закрытые веки нервно дрожали.

— Только не это, — прошептал Главный.

С Антареса, посредством призванного Лорда, Хранитель вернул Мерга домой, переместился в МАД, туда же отправил корабль пришельцев-захватчиков и киборгов. В МАДе выслушал очередную порцию нравоучений от сонной и потому раздраженной больше обычного Саури. После чего скорее домой отправился, благоразумно решив и понадеявшись, что Таша его там ждать будет.

Таша, точнее Хранительница Анфеи, действительно ждала его там. В компании лежавшего на полу связанного плотным кнутом красного демона, живого.

— О! Явился! — насмешливо обратилась к парню еще одна девушка.

Антарес смотрел на нее, догадывался, внутреннее еще отрицая, но не мог узнать. Вместо угловатой девочки-подростка, которую он хотел бы видеть, здесь находилась стройная блондинка с полностью зелеными — без белков и зрачков глазами — как у Советника. Одета в обтягивающий короткий оранжевый топ, с изображением длинной изогнутой линии на прессе, шорты с широким черным поясом, длинные белые перчатки и сапоги, будто сделанные из переплетающихся веревок.

Она мирно сидела на столе у окна, слегка болтая ногами в воздухе и что-то увлеченно рисуя на экране. Так делал лишь один из знакомых ему, точнее, делала.

Переплетающиеся линии — изогнутые и неровные, как сама жизнь. Линии, что тысячи раз он видел, что сотни раз представлял, когда слышал легенды, давно ставшие реальностью. Главный символ их планеты.

— Нет. Пожалуйста, нет. Почему ты выбрала ее? — прошептал Антарес.

— Потому что пришло время, — улыбнулась Новая Хранительница, до боли знакомым жестом его сестры откладывая экран и демонстрируя длинный кнут.

Несколькими часами ранее.

Хранители и Саури ускакали через телепорт на Анфею, пока Сомире спала. Девочку с собой, как и обещали, не взяли. Печально, но логично.

Это навевало невольные воспоминания о том времени, что Сейдж провел на Антаресе. Брат не мог жить дома и через портал посещать занятия: правила школы были слишком строги: учащиеся живут там, и точка. Хочешь домой — терпи и жди выходных. Сейджу, судя по рассказам, было не до терпения и не до скуки. В отличие от нее.

Два года назад брат вошел в портал, и сердце схватила резкая и тупая тоска: никто не будет заирать ее, никто не будет с угрозой смотреть на мальчишек-одноклассников, не с кем будет спорить по поводу и без, никто не отнимет последний кусок пирога с наставлением: «и так ешь много», и никто не предложит на пол-дня незаметно ото всех сбежать в единственный заброшенный город. Незаметно, конечно, никогда не оставалось незамеченным. И никто не скажет: «только Сом не ругайте». И будут обычные серые будни, слегка прикрашенные маленькими радостями. Вот только не такими, как с ним.

Сомире до сих пор удивлялась тому, что брат решил податься в политику. С его-то импульсивностью, с его авантюризмом и непоседливостью. Ему бы, как папе, порядок в мире охранять. Но в плане защиты мира Сейдж решил пойти по стопам мамы.

А Сом скучала по брату. И когда он вернулся с Антареса, знала, что совсем скоро ей предстоит скучать по нему снова, ведь через год он отправится в Университет. Все это, конечно, не отменяло того факта, что его порой хотелось прибить и лучше чем-нибудь тяжелым, чем тяжелее, тем лучше. Особенно с осознанием того факта, что «снова» началось раньше ожидаемого.

И сегодня ей вновь предстоял выходной день без старшего брата, а значит, как факт, день не самый веселый.

Мама была занята в дворце Бангина подготовкой к какому-то очередному мероприятию политической важности.

Папка с тетей на пару повели младших детей развлекаться...на кукольное представление — полезное времяпровождение, занесенное с планеты Нибуру. Можно, конечно, было с ними культурно просветиться, но не очень хотелось.

У друзей в МАДе, как назло, были учебные будни. В родном мире у Сомире была паратройка не близких приятельниц. Главная проблема двойственности жизни — сложно лишней раз впустить кого-либо в нее. А если и впускать — так не полностью. С детства привыкшая хранить тайну семьи, Сомире, по правде, не слишком комплексовала «отсутствием» друзей и уж точно не тяготилась одиночеством. У нее были братья, были сестры, была Саури и был целый МАД — стоит только попросить родителей провести туда. А стала постарше — и личный телепортатор подарили.

В общем, почесав в затылке, Сомире Гама бодрым шагом отправилась в ближайший развлекательный клуб. Оттуда вскоре была выпровожена под лозунгом «Нечего подросткам тут делать» случайно встретившимся другом родителей.

День стал еще более невеселым. Серое небо смотрело на нее мрачными тучами. И хотелось лишь бесцельно бродить по городу. «Район Зийда», — то ли пронеслось с ветром,

то ли мелькнуло в подсознании. Сомире не могла понять, что именно так влечет ее. Но через него ближайший путь до парка — не самый худший вариант.

И на одной из шумных улиц, в бешеном ритме привычного гула она увидела крайне задумчивую Ташу. Без Сейджа. Непутевый братец, как оказалось, переместился по Зову на Антарес... «Зов — в первый раз это всегда предчувствие, видение», — вспомнилось девочке.

И когда они увидели демонов, когда Анфея загородила ее собой, когда все случайные граждане поняли, что красные и рогатые существа — не просто странные иномирцы, и начали в панике разбегаться... тогда Сомире Гама услышала Харон.

Настоящее время.

— ...ая Сила! — в гневе ходил кругам Антарес, — да какого, Тьма дери, демона, да... — не очень стеснялся он в выражениях.

— Антарес, — Анфея коснулась его плеча и отвела от Новой Хранительницы. — Сей, — с неподдельной заботой заглянула ему в глаза: отрешенный, убитый вид парня тупым лезвием резал по душе.

— Ты знаешь, что такое Сила Харона? — проговорил он не своим голосом. — Бешеная и самая непредсказуемая. Сила покинувшая Первого Хранителя, Сила дважды обращавшаяся к Злу. Сила, разделенная во имя высшего блага. Да я готов отдать все и вся. Если бы я мог, я бы вырвал Силу Антареса, заменил ее. Лишь бы только не она.

Парень перевел полный боли взгляд на сестру. Но Новая Хранительница демонстрировала абсолютное спокойствие.

— Кстати, я теперь могу сама справиться, — нарочито флегматично заявила она. — Сама выясню, откуда эти демоны, — пнула мирно лежавшего красного монстра, — и уничтожу источник. Без вашей помощи, — хмыкнула блондинка.

— Но Сомире, — начала было Анфея.

— Вот оно влияние Силы! — почти что взвыл Антарес. — Сом, — голос юноши дрожал, — прошу, — он подошел к сестре и крепко прижал к себе, — давай вызовем любого Лорда, переместимся к Верховному. Сом, все что угодно...

— Без согласия даже Главный Лорд не лишит меня Силы. Раз она выбрала меня, значит я достойна, и ни ты, ни Советник не оспорят это. Я Хранитель. Я не стану Падшей, Сейдж, и ты это знаешь. Смирись. Я четвертый Харон. И теперь у нас есть живой демон для опытов, — на этот раз тепло улыбнулась она и высвободилась из объятий брата.

— Перевоплотись только, — устало попросил тот, — мне еще нужно время, чтобы... привыкнуть, — вздохнул парень.

Новая Харон зевнула, и через секунду на ее месте стояла Сомире.

— Итить!! Вот это ощущение! — до неприличия радостно заявила девочка. — Мама будет в бешенстве, когда узнает, — чуть подумав, добавила она.

— Да какого...эта...Сила...чтоб ее...!!!

— А я думаешь в восторге?! Мне по-твоему хотелось этого?! Я бы душу отдал лишь бы лишить их всех этого бремени, лишь бы оградить, убереечь! И хвала Силе и МАДу, что ничего кроме третьесортных демонов им не угрожает!

Стоя на балконе праздничного зала, перекрикивали друг друга Советник и Верховный. Благо, весь их разговор был скрыт от посторонних ушей защитным барьером, созданным Главным Лордом.

— Сомире стала Хароном, — выделяя каждое слово прохрипела Советник — Ха-ро-ном, — повторила она по слогам. — Неужели, кроме нашей семьи — больше никому?

— Наша семья уже доказала, что справится в любой ситуации. Сэм, — Верховный сделал шаг к ней и положил руки на плечи, крепко сжимая, — если бы мог, я сей час же переместился и на задумываясь вытащил из нее Силу, но не могу: это может и убить Соми, и лишить Харон души. Но та Тьма не коснется ее. Ты ведь не сомневаешься в своей дочке?

— Я никогда не сомневалась ни в одном из своих детей, — отвела глаза Советник, высвобождаясь. — Но я должна быть рядом с ей. Перемести. Да и вообще пора нам отсюда позову ребят, — устало вновь повернулась она к залу: еще несколько секунд назад праздно ходившие там гости лежали без сознания, и Черного Рыцаря среди них не было.

Если верить древним легендам, первым Рыцарем был сильный колдун. Он же, не без помощи Хранителя, взошел на престол Монархии Бангин после Великого разделения государств. По сути своей Рыцари являют нечто среднее между магами и Хранителями. Существуют Рыцари только на Хароне.

Советник, Верховный и Лорд Янтарь покорно стояли, закованные в цепи и окруженные охраной графского сына. Привести всех в чувство для Обладающих Силой не составило труда. Вот только такую реакцию они не ожидали.

Очнувшись, Трис сразу же повелел схватить их и судить за нападение на дом его. Провал в логике здесь был, конечно, глубокий и безнадежный. И суд молодой граф устроил сразу же в этом же зале, правильно, зачем далеко ходить. И судить их сам захотел. Чем бы дитя не тешилось, и потому его отец — старший третий граф Кросс — взирает на все с молчаливым согласием.

Праздная публика, преимущественно из богатых и знатных жителей Фаэтона, наряженная в золотистые, серебристые и разноцветные ткани, перешептываясь и не отрывая взглядов толпилась позади Обладающих Силой.

Сам Трис, усевшись на высокое кресло, смотрел на них с гордостью и презрением и старательно распалялся о том, как могли они опорочить дом, что был к ним так гостеприимен.

— Чтобы ни замыслили вы, лишив всех моих гостей сознания, вам по заслугам воздастся за это! — пафосно завершил рыжеволосый юноша свой монолог.

Советник сдержала вздох.

— Ты и все досточтимые гости вашего бала целы и невредимы, — с максимальной вежливостью и почтением зазвучал ее голос. — А регент нашей Монархии исчез. Возможно, похищен.

— Не смей обвинять нас! — Трис чуть не подскочил на месте. Смуглое лицо парня побагровело от злости.

— Никогда и не при каких обстоятельствах, — слегка склонила голову Советник. — Но скажи мне юноша, тебя не смущает, что обычные наручники сдерживают Обладающих Силой. Тебя не смущает, что я стою и слушаю твои обвинения, когда могу стереть память всем и каждому из здесь присутствующих? — оставался ровным и спокойным ее голос. — Могу залезть в твою голову и вырвать все, что есть там. А может быть, ты хочешь конфликта между планетами, юный граф? Хочешь посмотреть, что будет? Лорд! — слегка кивнула она Верховному.

Мрачная фигура в накидке-балахоне послушно раскинул руки, разрывая тем самым цепи. И одновременно на свободной стене зала появилось изображение: тысячи темных космических кораблей овальной формы, опасно сверкая, мчатся к сумеречной планете... И вспышка Силы... и вновь темное небо пусто, лишь звездная пыль кричит безмолвной болью.

— Давние события. Трагедия, что за печатью тайны. Сила скрыла тогда этот бой. Те пришельцы были из другой галактики. И вряд ли вы слышали о них... Однако вы знаете, чувствуете, что это было. И что узрели вы истинную мощь Хранителя. Но правда в том,

юный граф, что я скорее вырву свое сердце и положу к твоим ногам, чем позволю пострадать хоть одному жителю Фаэтона, — гордо выпрямилась она.

Вся присутствующая публика и даже охрана невольно сделали шаг назад, почтительно склоняя головы.

— К чему ты ведешь, Советник? — кратко спросил вмиг присмиривший Трис.

— К тому, что не знаю, кто и зачем все это устроил, — сталь в ее голосе прорезала воцарившуюся тишину. — Но выясню, — бескомпромиссная, четкая констатация, — и как гарантия, я и Лорд Янтарь останутся на Фаэтоне. И все наши действия будут под вашим контролем. И ни я, ни они не сделают ни шага без вашего ведома. Слово Советника Харон.

Удерживать Верховного не посмел никто. Трис выделил Советнику и Лорду Янтарю лучшие комнаты: мягкие кровати с перинам — такие, что ложишься и утопаешь, желтые цветы на подоконнике, само окно зарешечено, все удобства на месте, как и не скрытые камеры слежения. Поселил их всех юный граф по-отдельности. Что определенно было минусом.

Хотелось сжать кулаки, впиваясь пальцами до крови. Но нет времени на страдания, нет времени на сожаления и пустые размышления. Отодвинуть все чувства на второй план, ради ее блага, ради них, чтобы быстрее вернуться. Мак и Сейдж позаботятся об их девочке — в этом она тоже никогда не сомневалась.

Кулон Советника едва заметно сверкнул.

«Ты прав, — согласно подумала она, — надо сосредоточиться. Рыцарь! — мысленно позвала женщина. — Давай же, ответь...БРАТ!».

— Да вы издеваетесь, — проворчала Саури Браун, на всякий случай протерев глаза. Картина осталась прежней: понурая Анфея, хмурый до невозможности Антарес, связанный красный демон — не похожий по описанию на тех, с которыми Хранители сталкивались раньше, и завершающая всю эту композицию — Новая Защитница Харон. Она же Сомире — это яснее ясного. В отличие от Сейджа, Саури к этому факту отнеслась значительно спокойнее. Она как раз нечто подобного от Силы Харона и ожидала.

Пойманный демон был определен под стражу, а вся компания под продолжавшееся ворчание зеленоволосой: «похоже, придется поселиться в вашем Катене», вернулась в квартиру Гама.

— Я не верю в совпадения, — логикой била по ним Саури, закинув ногу на ногу, — Наши якобы зачинщика всего, — отчитывала их обитательница МАД. — И вдруг р-р-раз и Сейджа Антарес зовет. И Советник с Харона как ни кстати улетает. И тут р-р-раз и новый вид демонов. Почему-то рядом с нашей принцессой оказываются, — развела руками Браун. — Кстати, а других пропавших нашли?

— Кроме нотаций предложения будут? — мрачно спросил Сейджуро, одновременно устало потирая виски. — И не приплетай Советника, — жестом опередил он следующую фразу подруги про «она ведь на спутник Анфеи отправилась», — их на обычный праздник пригласили — не ищи везде заговоров.

Саури недовольно фыркнула.

— Будем тогда ждать, когда очередные демоны по душу ее высочества придут, — процедила девушка. — Таша, кто так сильно может тебя хотеть? — не выдержала Браун.

— Принцессы всегда были желанным трофеем для знатных родов, — не смотря ни на

кого слишком холодно произнесла Тэш. — Дотога, как отправиться на Харон, я отказала десяти женихам.

На последней фразе Сейдж резко подорвался с места к ней и обнял девушку сзади, обхватил, прижал в надежде отогнать все ее печали и тревоги. Таша благодарно слегка откинула голову, касаясь его плеча. Вся усталость в один момент тяжелым грузом вывалилась на нее, надавила, в одну секунду вывернула душу и морально изничтожила, казалось, девушка еще слышит плач своей планеты, еще видит работниц под гипнозом и видит тело незадачливого мага. Сейджуро едва заметно коснулся губами ее волос. Захотелось развернуться и еще крепче прижаться к нему.

— Не переживай, Тэш, — донесся приободряющий дружелюбный голос Сом, возвращая тем самым в реальность, — живой демон у нас есть. Если что — еще поймаем. Ни один, так второй, но все расскажет. А если что, и всех женихов твоих проверим. Аккуратно и без лишних увечий...наверно...

Таша повернулась в сторону девочки: зеленые глаза горели слишком воодушевленным, слишком опасным огнем. Саури все еще с недовольно скептическим видом сидела на диване. Сейдж все еще не разжимал рук, не желал выпускать из объятий. И все это было слишком неправильно.

Таша высвободилась.

— Так-то мы в МАД пытки не одобряем очень, — наставительно заявила Саури, — мы попытаемся поговорить с демоном, переманить его на сторону добра. Перевоспитаем. Но как вариант, поимку еще одного, также оставим.

— Хорошо, — Таша с трудом заставила себя улыбнуться и нежно коснулась губами щеки Сейджа. Но на попытку перехватить поцелуй прижала два пальца к его губам и покачала головой.

«Не то время и не то место», — позволила прочесть свои мысли и Защитницей Анфеи исчезла из комнаты.

— Молчи, Браун, — предостерег подругу Сей, даже не пытаясь скрыть свой до неприличия счастливый вид.

Таша стояла у окна, в который раз рассматривая вечерний город. Прекрасные сумерки: серые с желтыми огнями, с ароматом прохлады и темным небом, украшенном россыпью звезд. Спокойный город, даже не подозревающий о том, что в нем происходит. Тучи закрыли звезды, сделали мир еще темнее. Первые капли дождя оставили свой след на окне.

Тэш перевела взгляд на лежащий на столе экран: «Катенские Хроники» сообщали, что несколько пришельцев из другой галактики от случайно слишком большого количества выпитого лайола устроили небольшой беспорядок в районе Зийда. Связь Советника и Хроник была очевидна. Но главная проблема не в том, что кто-то мог увидеть перевоплощение Хранителей — Сила всегда уберезет. И главная проблема давно уже не в демонах. Главная проблема всегда была и остается в ней — в Таше, точнее в Наташариане.

Саури Браун права: все сходится на принцессе Анфеи. Из-за нее милая домашняя Сомире с азартом психопата рассуждает о пытках. Из-за нее душа и сердце Сейджа разорвутся. Выберет ее — перестанет быть собой, и что еще хуже — подставит всю семью, разрушит легенду Советника. Рано или поздно, но будет появляться слишком много вопросов. На Анфее сложно что-либо скрыть. Хвала Силе, что ей наследные принцессы пользуются крайне редко. И Анфея слишком чужеродна для харонца.

И проблема в том, что наследная принцесса не должна любить, она должна выбирать. И выбирать того, кто выгоден. А Сейдж — не такой, со всех точек зрения.

«Зачем я только выбрала эту планету? Зачем пошла в этот колледж? — Тэш отвернулась от окна и, сев на кровать, закрыла лицо руками. — Зачем мы сталкивались вне занятий? Зачем ты смотрел на меня? Зачем ты заботишься обо мне? Сейджуро, что же ты делаешь со мной? Почему я не могу не думать о тебе? Это невыносимо!».

Первые робкие слезы, едва слышимые всхлипы. Хочется, чтобы он был рядом, и одновременно не хочется. Подальше от него, от всего этого и всех этих чувств.

И слезы отрезвляют разум. И если Тэш все правильно поняла, следующий шаг противника был очевиден, оставалось только ждать его. И как можно тщательнее скрывать свои мысли от Сейджа.

Боль, тупая не отпускающая боль, мерзкий скрежет назойливо раздражает слух, тонким зазубренным лезвием старательно пилит мозг. В горле словно застрял сухой комок пыли. Весь мир перед глазами сливается в размытое пятно.

Как же надоел этот скрежет, словно что-то живет внутри его головы, словно это что-то пытается найти выход. Мир медленно начинает приобретать четкость.

Бурые стены, темный пол. Шаг, два, три. Лестница. Подняться, выбить дверь. Какая Сила! Как легко вековое дерево разлетается от его удара. Выйти. Взгляд невольно цепляется за предметы: картины, ковры, лампы, но они не важны, они не запоминаются.

Он начинает смиряться с болью, срастается с ней, делает частью себя. У него есть миссия, есть задание.

Рыцарь грубо оттолкнул проходящего мимо смуглого парнишку. Тот ойкнул вжался в стену, не мигая смотря на мужчину в черном: опасность, страх, великая беда — все это исходит от того. Он идет, слишком уверенные движения и одновременно что-то словно ведет его.

Миссия. Убить и скрежет прекратится. Шаг, два, десять. Красная дверь, пятая по счету слева. Удар.

Черный Рыцарь исчезает в проеме.

«Старший граф, — едва шепчет парнишка-слуга, — нет-нет», — пытается закричать он.

«Мы никогда не пойдем против твоей воли», — уверял Наташариану отец. Но Таша всегда была уверена, что не разочарует родителей и сделает так, как следует. Чего бы ей не хотелось на самом деле.

Этот самый обычный день казался слишком странным и нереальным. Выходной и можно поспать подольше, как она делала на Анфее. Но вместо этого Таша проснулась с первыми лучами Сунги. Слабый свет напоминал, что она все еще на Хароне. А серый город за окном — о серых глазах. Сердце и душа рвались скорее к Сейджу, а разум уже устал кричать, что потом будет только больнее.

Впервые за долгое время она распустила свои длинные волосы, волнами уложив их на плечи. Она выбрала самое красивое и любимое платье: красное, длинное с коротким рукавом.

Конечно, она не сомневалась, что когда придет к Сейджу, там будут Сомире и будет Саури.

«Где, интересно, живет вся его остальная семья?», — взгляд Таши скользнул на экраны, расставленные в шкафу. На одном из них вместе с Сейджем и Сом стоят мальчишки-близнецы. Но здесь всего две комнаты. Да и вряд ли бы Советник стала бы жить в обычной квартире. Слишком велик риск.

— На самом деле мы живем в другом месте, — Сейджуро без зазрения совести обнял ее, крепко сцепил руки на животе. И в мысли ее опять залез без зазрения совести. — Это бывшая квартира мамы. Нам с Сом отсюда проще в колледж ходить. Хочешь, прямо сейчас покажем настоящий дом?

— У нас там здорово, — тут же вклинилась Сомире. — Парк, площадки для игр всякие, зал для тренировок, библиотека, лаборатория с порталом в МАД есть, комнат много!

— Тебе понравится, — заговорщически прошептал на ухо Сей.

— Потом, — мягко улыбнулась Таша, незаметно прижимаясь к Сейджу. — Сау, — обратилась она к непривычно молчаливой прищелице, — демон что-нибудь рассказал?

Та помотала головой.

— Еще мы исследовали тело Красного Рыцаря. Есть плохая и хорошая новость — он был создан, кстати, весьма интересным способом: немного магии и немного биотехнологии. С одной стороны, ясно, что настоящего зачинщика мы не нашли. С другой, хоть как-то сужается круг поисков.

— Технику с магией одновременно используют только на Стике и Стоуке, — нахмурился Сей.

— Но на Стоуке как таковых принцев нет. А наследник Стика ко мне не сватался, — задумчиво опередила вопрос Тэш. — У него, честно говоря, дурная слава. Все знают, его отец не из нашего мира, и говорят, женщины Системы принца не привлекают, и потому он путешествует по разным галактикам в поисках. Не смотрите так, — от пристально-заинтересованных взглядов Сомире и Саури Таша смутилась. — В дворце только и делают, что сплетничают.

— Тэш, — с умоляющей интонацией протянула девочка, заодно к недовольству брата,

вытягивая Ташу из его объятий. — А расскажи еще что-нибудь, — усадила она ее высочество на диван.

— Да! — к удивлению тут же присела рядом Саури. — А что еще про кого говорят?

— Про нашего, харонского, принца, давай! — радостно потерла руки Сомире.

— О, нет, — тихо простонал Сейдж, осознавая бесперспективность вмешательства и возвращения разговора в нужное русло.

....

— Таш! А мне все интересно, как ты научилась так хорошо на диалекте Республики говорить?

— Так, переводчик, — с улыбкой на вопрос Сомире Тэш отвела прядь волос слева у виска, делая пробор и демонстрируя едва заметный маленький шрам.

Приборы-переводчики, живляемые в мозг — удобная вещь, позволяющая как говорить, так и читать на любом языке Системы.

— Качественно вживлен, — со знанием дела отметила Саури. — Прямо залюбуешься.

— У тебя такой же?

— Не, я на харонском, благодаря парадоксу межмировых путешествий — автоматически говорю, — отмахнулась Сау. — Даже печально, вы даже с переводчиком можете языки учить, а я нет: все слышу на родном, — вздохнула она.

....

— И всё время, всё-всё время ты ходишь в платьях! — возмущенно завершила принцесса анфианская.

На столе стояли опустевшие чашки — за лайолом и сладостями девушки в процессе беседы не раз посылали Сейджа. Тот момент, когда они от обсуждения многострадальных принцев перешли к обсуждению одежды, парень честно пропустил.

— Кстати, Сау, а ты всегда создаешь себе костюм для сражений? — поинтересовалась Тэш.

— Практически да, — та тут же преобразила свои белые юбку и майку в зеленые.

— Но почему юбка? Будь моя воля, я бы предпочла шорты, как у Сом. Но консервативная Сила Анфеи, похоже, не желает прислушиваться в этом вопросе... Спасибо, хоть любимые цвета сделала, — с сарказмом проворчала Таша, кивнув в сторону довольной девочки.

— Просто я юбки больше люблю, — пожала плечами Саури.

— Ой, а как мне мой костюм нравится, — тут же подскочив с дивана к зеркалу, довольно покрутилась перед ним Сом, принявшая облик Защитницы Харон, — а фигура! Давно, хотела похудеть немного! И грудь больше стала.

— Не надо вот о наболевшем, — мрачно попросила Саури.

— Давайте, хоть такие обсуждения без меня! — взвыл Сейдж, жалея, что нечем плотно заткнуть уши.

— Терпи! — наставительно хохотнула Харон. Но тут лицо Защитницы посерьезнело. — Я слышу Зов, но он говорит о трех местах. Парк, пустырь на окраине Катена и площадь у дома культуры.

— Как раз по одному на каждого, — нахмурилась Сау. В руках прищелицы из МАД появилась небольшая черная коробочка с кнопками — телепортатор.

— Мне парк, — исчезла Хранительница этой планеты.

— Резвая слишком стала, — проворчал Сейдж, недовольно смотря на место, где секунду

назад стояла его сестра, — ладно, я и Таша на пустырь, — проговорил уже Хранитель Антарес, нагло взяв девушку за руку.

В это же мгновение они переместились в одно из самых странных мест на окраине Катена.

Харонцы любили свою природу, бережно лелея ее. На каждой улице столицы, в переулках и закоулках находилось место хотя бы для небольшой аллеи или просто клочка земли с высаженной там травой, деревцами или кустарниками. И только один пустырь на окраине города являл собой островок как будто выжженной земли. Ничего не растет, ничего не строится.

Если верить экранам по истории, именно здесь разверзлась великая битва с великим злом. Вот только тогда пустырь уже существовал и не те события были виновны в его запустении.

«И даже мама не знает, что произошло здесь», — подумал Антарес, сощурившись от ударившего в лицо мелкого песка. С этими мелкими крупичками ветер принес запах гнили и Анфея крепче сжала его руку.

— А ты отправил Сау в одиночку сражаться с тварями, — с укором проговорила девушка.

— Ей не привыкать, а тебя похитить могут.

Ветер поднял столб пыли и песка и резко разбил его об землю, представляя их взорам троих красных демонов.

— Справишься с двумя? — не удержалась и слегка поддела парня Анфея, в руке Хранительницы тем не менее появился огненный шар.

— Детка, ради твоего поцелуя, — подмигнул ей Антарес, наслаждаясь прожигаящим взглядом девушки.

— Опять ты за свое?!

— За свою... Ладно, — Антарес примирительно поднял руки, — эй, ребят, — помахал он демонам, — есть предложение: я вас не убиваю, а сдаю на опыты!

Демоны задумались — такое поведение Обладающего Силой явно было для них впервые.

— Нам нужна принцесса, — прорычал один из них утробным голосом.

— Мне тоже, — честно признался Антарес.

«Несносный мальчишка», — с теплом и нежностью подумала Анфея.

— Попробуйте возьмите, — с вызовом прокричала она монстрам. Огненный шар в руке девушки увеличился вдвое.

— Главное не забыть, что нужно их в плен взять, — наставительно поднял меч Антарес.

Вздыхнув, Анфея выпустила огненный шар в сторону одного из демонов. В мгновение ока тот обратился горсткой пепла. Оставшиеся двое демонов примирительно подняли свои массивные руки.

— Согласны на переговоры, — прорычал один из них.

С легким вздохом разочарования Антарес опустил меч.

Прекрасный катенский парк. Центр их мегаполиса. Разноцветные фонари, флажки, фонтаны, скамьи и деревца. И по всей этой красоте, что сочетает в себе искусственное и природное, живое и сделанное, разносится нестройный гул голосов: тонких детских со звонким смехом, мужских грубых и женских нежных. И сотни бледных лиц,

наслаждающихся самой жизнью, дышащих разряженным после вчерашнего дождя воздухом.

Все слишком хорошо. Но Зов определено направлял в это место. Хранительница Харон задумчиво села на ближайшую скамью и поддела мыском ближайшую лужицу, та откликнулась легкой рябью воды.

— Ты подскажешь? — прозвучал бас прямо над ее головой.

Девочка подняла взгляд и чуть не вскрикнула с непривычки: очередное светло-синее лысое существо с впечатляющей мускулатурой.

— Я Литер с Анфеи, — представилось оно.

«Как-то не похож!».

— Мне надо знать, где ваши правители сейчас.

— Да я точно не знаю, — как можно милее ответила она, решив, что раз оно не нападет сразу, то можно и поговорить.

— А кто следит за порядком?

— А тебе зачем?

Существо резко схватило ее за запястье:

— Тебе нечего бояться, — прорычало оно. — Мне нужны парни, а они обычно заступаются в таких ситуациях. Мне нужны сильные парни.

— Понимаю-понимаю, — закивала Харон, — работа такая. Я все знаю.

— Что все? — насторожился «анфиянец», но поздно, Харон с легкостью перекинула его через себя.

— Какого вы делаете на моей планете? — проревела Хранительница.

— Такого! — Монстр сбил ее с ног, затем резко поднял и вновь откинул.

— Твою ж, — в руке Харон появился кнут. Но тут Литер рухнул на землю, сраженный несколькими меткими выстрелами.

— Ааа? — немного обиженно удивилась Защитница.

— Нейтралитет, нейтралитет, — подошедший высокий блондин перекинул девушку через плечо, — дай ей самой разобраться. Они самостоятельные... как же, — ворчал он, быстрым шагом направляясь к их дому, — да вся их самостоятельность...

Замок наручников, крепко держащих руки красных демонов за спинами, щелкнул и Антарес открыл проход в МАД. В этот раз телепортатор он не забыл. Но как только парень собрался сделать шаг в портал, Анфея перехватила его руку.

— Мне нужно заглянуть домой, — мягко улыбнулась Хранительница. — Отведи их один, — попросила она. — Все в порядке, — девушка улыбнулась.

— Но, Анфи, — нахмурился Антарес.

— Не контролируй меня, — изящные пальцы в белых перчатках сжали сильную мужскую ладонь. — Все в порядке, — еще раз повторила Анфея.

Карие глаза или серые, Антарес или Сейджуро, какая разница, когда он смотрит недоверчиво и одновременно обеспокоенно, и сердце сжимается, готовое заплакать. И пусть катятся во тьму все традиции и обычаи. И пусть погаснут звезды и мир полетит обратно в хаос. Секундный порыв и Анфея резко подалась вперед касаясь его губ своими. Поцелуй получился слишком быстрым и смазанным.

— Пока, Сейджи, — поспешила исчезнуть Хранительница.

— Ага, — с нескрываемо счастливым видом, даже еще до конца не поняв, что произошло, тот подтолкнул демонов в портал.

— Не горячись! — Верховный Лорд перехватил удар кулака.

— Моя жена на Фазтоне, дочь стала Хранительницей, а ты мне про нейтралитет говоришь! — взревел высокий голубоглазый мужчина.

— Мак! Ты при всем желании не сможешь помочь сейчас Сэм, — попытался охладить его пыл Верховный. — А Сила...

— Ты про Силу лучше молчи, — угрожающе прошипел Макмедо Гама. — Ты какого... с ней не поговорил!? Ты не слышал, что она собирается выбрать Сомире?!

— Лорды не так часто говорят с Силой! Только в крайнем случае.

— О да! — исказилось красивое лицо блондина. — После одного такого случая мой сын с клеймом ходил!

Оба мужчины перевели дух.

— Сила Харона давно сделала свой выбор, — Верховный Лорд снял накидку с головы и посмотрел ему в глаза. — И он давно ограничен одной семьей.

— Я был уверен, что Хароном станет Сейдж, — невесело усмехнулся Макмедо.

— Сила уже не первый раз выбирает того, кто рожден не на охраняемой ей планете. И всех троих ты знаешь. — Верховный сделал шаг назад. Желтые глаза Главного Порождения Силы были полны раскаяния и печали. — Это моя вина, — глухо проговорил он. — Я создал Первого Харона. Создал бессмертного, идеального Хранителя. И на протяжении веков это казалось хорошей идеей. Но мое дитя всегда было слишком своенравным. Я не мог видеть его боль, я пошел на сделку с жизнью, смертью и самим мирозданием. И я сделал то, чего не должен был. Разрешил порождению Силы, почти такому же древнейшему, как я сам, любить и душой, и телом. И заплатился за то, потеряв потом единственного сына. Но ты прекрасно знаешь ту историю. Харон стал смертным. Харон лишился былого могущества, обретя нечто большее. Вот только крошечная частица истинной Силы, слабый ее отклик слышен в каждом из его потомков. Эта частица живет в твоей жене, ее братьях и их детях. А Сила всегда чувствует Силу.

— Хватит, — устало отмахнулся Макмедо. — Я знал, на ком женюсь. И знал, какие могут быть последствия. Пойду к Сейджу и Сом.

— Антарес сейчас на пустыре на окраине города, а Новая Харон — в парке, — словно между делом заметил Верховный.

Первым делом, зайдя в комнату и посадив недовольную Хранительницу в кресло, Макмедо Гама отвесил легкий подзатыльник мирно отдыхающему на диване Сейджуро.

— ПАПА! — возмутился тот, чуть не выронив читаемый до этого экран.

— Отправил сестру одну к демонам! — гаркнул в ответ тот.

— Да я бы справилась! — честно возмутилась Харон, но от взгляда отца виновато вжала голову в плечи. — В смысле все в порядке, пап, — пискнула она почти что голосом Сомире. — Брат, а что у тебя вид такой довольный? И где Таша? — побыстрее перевела она тему.

— Кстати да, где ты, оболтус, ее высочество потерял? — нахмурился Мак, присаживаясь на противоположный диван.

— Мое высочество дома, — улыбаясь во все зубы, оповестил их Сейдж.

— О! — радостно потерла руки его сестра, — ты все-таки добился ее? А че так быстро? Ну ка рассказывай!

Но похвастаться Сейдж не успел, так как в комнате открылся портал.

— Я отправила демона на перевоспитание. Ой! — увидев Мака, появившаяся Саури от удивления чуть не икнула. — Монстр вообще мирно ждал у входа в ДК и сдался без боя, — из принципа договорила она, опускаясь в свободное кресло и не сводя нарядженного взгляда с Гамы-старшего. — Мак, случилось что-то плохое? — прямо спросила она, ловя печаль в голубых глазах мужчины.

— Не совсем, — вздохнул он. — Просто с Фаэтона вернулся только Верховный.

....

— Верховный! А ну сейчас же появишься и перемести меня к маме! — кричала Харон в неповинный потолок.

— Я говорила и говорю, слишком много совпадений! — кричала Саури на Сейджа.

— Поэтому я пойду к Таше и узнаю больше об этом Трисе! — кричал в ответ тот.

— Да тебе лишь бы к Таше!

— Дедушка!!! — в отчаянии прокричала Харон последний аргумент, заставивший замолчать всех.

— Он и так переместил меня к тебе, — Мак подошел к дочери и обнял за плечи. — Янтарь и Рыцарь с мамой. И только ты сейчас можешь присмотреть за планетой, — стер он слезы из полностью зеленых глаз. Его дочь. Теперь почти точная копия жены, только светловолосая в папу. Харон еще раз всхлипнула и, кивнув, вернулась обратно в кресло.

— Нарисую пока монстра, которого видела сегодня, — собралась она уткнуться носом в экран. — Ой, пап, а труп демонический? А свидетели? — спохватилась девочка.

— Верховный позаботится. Хоть какой-то прок от него будет. Так, — командным голосом обратился Макмедо к до сих пор сверлящим друг друга взглядами Сейжду и Саури. — Один идет в обычном виде к своей принцессе, — кинул он сыну ключи от байка, — нечего Силой лишний раз пользоваться. Другая — к своим родителям и все им рассказывает. И без разговоров! — прикрикнул он так, что возражать никому не захотелось бы.

Вся эта ситуация не столько не нравилась, сколько раздражала Саури Браун. А до сих пор маячащий в воспоминаниях довольный вид Сейджа, только подливал масла в огонь этого раздражения.

«Довольный, значит, в отношениях с Ташей что-то изменилось», — думала девушка, усаживаясь перед длинной приборной панелью. На стене за панелью висели пятнадцать экранов.

— Харон. Республика Ди. Город Катен. Девятый день пятого месяца. Показать, что происходило на пустыре, у дома культуры и в парке.

Экраны засветились, представляя ее взору: тихий, заброшенный пустырь с лишь поднимаемой ветром пылью; одноэтажный, но просторный дом из белого кирпича и парк, что площадью своей поражает воображение.

«Почему три места? Тот, кто послал демонов, хотел разделить нас? Но можно было послать демонов в четыре точки и выкрасть принцессу, пока та без своего телохранителя... Дурацкий Сейдж, ну почему из всех девушек Системы тебе понадобилось связаться с анфиянкой? И не просто, а анфиянкой из королевской семьи? Сам ведь понимаешь, насколько это невозможно. Что за натура такая? Сколько раз говорила им всем — чувства только мешают. Но послушают они меня как же».

На одном из экранов Анфея резко прильнула к Антаресу и поцеловала.

— Да вашу!... - не сдержалась Сау.

— Таши нет дома, — удивленно смотрела на него смуглая женщина, открывшая дверь. — Она сказала, что останется на ночь у Сейджуро Гамы.

— Да твою ж!...- закатив глаза, не сдержался Сейдж.

«Таша, детка, ты невозможно потрясающая!».

Чуть ранее. Пустырь на окраине Катена.

Его широкая спина исчезла в закрывшемся портале. И вновь стало слишком пусто. Слишком темно, слишком мрачно. Появившаяся на пустыре Анфея потерла руками плечи, словно от холода. Скорее озноб, мелкая нервная и неприятная дрожь.

— А я так сразу вас в Силе и не признал бы, — раздался мягкий баритон позади нее. — Красавица, бунтарочка, твое поведение может дорого обойтись Анфее.

Лорды — Высшие Управляющие Силой, те, кто могут говорить с ней и слушать ее. Предназначение их помогать Хранителям, направлять Силу, достигать гармонии. Но Падший Хранитель, обратившийся к разрушению, будет лишен и Силы, и души, и жизни. Навечно.

Хранительница Анфеи с нарочито равнодушным и незаинтересованным видом оглядела помещение: оранжевые стены, без окон, множество ярких светильников на потолке, у круглого стола из красного дерева — два обитых синим бархатом кресла. В одном из них с гордым видом восседает рыжеволосый младший наследник из фаэтонского графства Кросс.

— Обсудим условия нашего соглашения, — опустила она во второе, смерив юношу холодным взглядом. — Я готова принять твоё предложение, Трис. Хочешь стать женихом принцессы? Станешь. Взамен ты вернешь всех похищенных граждан Республики.

— И Советника с её свитой, — усмехнулся Трис. Лицо Анфеи нервно дернулось. Наслаждаясь загорающей яростью в глазах девушки, младший граф коснулся небольшой зеленой кнопки: на стене появилось четыре белых экрана.

— Советник пожелала остаться в нашем доме, — проговорил он, на первом экране появилось изображение синеволосой женщины сидящей на широкой кровати. — Хочет избежать одного конфликта, — пояснил Трис, а второй экран показал Лорда Янтаря, размашистыми шагами в задумчивости меряющего небольшую гостевую комнату. Третий экран продемонстрировал просторный зал и прозрачные капсулы с лежащими в них бледными и светловолосыми мужчинами.

— Из них получается хорошая энергетическая подпитка для моих созданий. Советник еще не знает, что они здесь. Но может узнать.

Последний экран показал прикованного к стене Черного Рыцаря. Голову мужчины окутывала черная дымка.

— Сейчас регент без сознания. Его разум все еще сопротивляется, но будет подчинен. Его обуревают кошмары, столь похожие на реальность: в них он убивает моего отца. Одно только мое желание, и они воплотятся в явь. И даже великая Советник не успеет ничего сделать. И когда Черный Рыцарь убьет моего отца, когда сознание Обладателя Силой не выдержит присутствия твари в нем и в буквальном смысле взорвется, тогда в полу комнаты графа откроется потайной ход, он приведет Советника и Лорда к капсулам.

— Планеты не начнут войну из-за этого, — перебила его Анфея, сдерживая желание испепелить на месте.

— Нет. Но зерно раздора будет посеяно. И убить меня ты не сможешь. Все созданное мною зависит от меня и связано со мной. Нет меня — и мои демоны выйдут из-под контроля, разорвут бедолаг в капсулах. И тварь, что медленно отравляет сейчас сознание Рыцаря убьет его раньше времени.

— Трис, — зло процедила девушка, — я уже дала тебе согласие. Ты станешь принцем Анфеи.

— А моя любезная супруга в свободное время будет развлекаться с харонскими мальчишками и ни во что меня не ставить, — усмехнулся Трис. — Или того хуже, сожжет

меня при первом удобном случае. Не для того постигал магию, не для того отдал себя в служение Тьме. Я хочу престол. Хочу твоё тело и Силу, в буквальном смысле. Мы станем едины.

— Сила не даст...

— Не даст без твоего согласия. Я солью свой разум с твоим. Отголосок твоего сознания будет продолжать жить, ты будешь наблюдать за всем со стороны, словно через дымку. И одновременно так ты сможешь контролировать меня, иногда.

— Но ты же понимаешь, что я девушка, принцесса и рано или поздно, но мне нужно будет выйти замуж? — приподняла бровь Анфея.

— О, и я уже знаю достойную кандидатуру.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Трис щелкнул пальцами, резкая боль пробила виски Хранительницы. Девушка поняла, что не может пошевелиться, дыхание перехватило, захотелось кричать, но голос не слушался.

Фаэтон. Графство Кросс. Ранее.

Прочтя сообщение, Трис в гневе кинул экран. Ударившись об стену, прибор с громким треском разбился.

«Отказала. Сочла недостойным», — истерически билось в голове у парня.

Ярость пеленой застилала все вокруг. Гнев требовал выпустить его. Хотелось выть, хотелось разбить кулаками стену. Хотелось лишь её, принцессу, что никогда не видел, хотелось сесть на красный престол, провести пальцами по его мягкой обшивке, хотелось править. Но все мечты и стремления в осколках, что теперь украшают пол.

«Но шансы ещё есть», — подумалось ему.

Стоит лишь сосредоточиться. Стоит лишь сконцентрироваться на своих желаниях. И день за днем думать лишь об одном. И магия покажет всё. Покажет прекрасную анфиянку с большими карими глазами. И покажет сумеречный город. Почему там так темно? Не на Анфее, явно. Сбежала милая. И что теперь ему делать?

Можно осквернить свои ступни, шагнув в зал прибытия. Как сделала она. Пришла никем не узнанная: оплатила билет, вошла в общий портал, хотя могла позволить себе частный. Шла наравне с низшими, шла среди них. Кто туда, кто обратно: одни на космолет, кто побогаче — в телепорты.

Можно встретить у колледжа, где её высочество пожелала обучаться ненужным наукам. Можно поговорить с ней. Или пойти другим путем.

«Похитить».

Только не помешал бы никто.

Легенда, что придумана на этой мрачной планете, гласит об отсутствии второго я у Хранителя. Но так ли оно? Ведь баллады восхваляют огненные шары Великой Анфеи. Старые баллады: где правда, где вымысел? Без разницы. Но если есть хоть малейшая доля вероятности, что принцесса владеет Силой, стоит подстраховаться. Стоит продумать все и вся.

Жаль только монстры вышли несовершенно. И второй Хранитель, мальчишка, как ни кстати. Антарес... Откуда он вообще на Хароне взялся? И как смеет он так общаться с принцессой? Как смеет так смотреть на неё? Как смеет прикасаться?

Ничего. Красный Рыцарь сыграл свою роль. Жаль, только не удалось Хранителей против знати Бангина настроить. А теперь, пора Антаресу защитить свою планету...

Хранительница?! Снова, как ни к стати. И Антарес уже отправил корабль на исследование в МАД. Мир Абсолютного Добра... что за название? Они всего лишь наблюдатели, что следят за балансом сил. Впрочем, все равно. Корабль приведет их на безжизненный астероид.

А принцесса плачет. Принцесса тихо шепчет, что готова на все. А значит, пришло время.

На пустыре она отослала своего мальчишку, только губы свои осквернила перед этим. И поплатится. Вновь появилась, как и думал.

— Красавица, бунтарочка, твое поведение может дорого обойтись Анфее, — обратился к ней Трис.

Выбежав из дома, в котором жила Тэш, Сейджуро столкнулся с Новой Харон и Саури.

— Зов, — быстро пояснила первая.

— Совсем из ума выжил! — вместо приветствия стукнула в грудь вторая. — Поцеловался?! Доволен?! В правители Анфеи собираешься?!

— Угу, — с сарказмом проговорил стоящий на месте Сейджа Антарес. — Только принцессу свою вначале найду. — Сом, а папа где? — поинтересовался он.

— За близнецами ушел, — опустила взгляд та. — Под мое честное, что не буду в неприятности ввязываться, — крайне виновато добавила она.

Юноша вздохнул, одной рукой перекинул меч через плечо, а второй коснулся уха.

— Как успехи? — поинтересовался он, обращаясь явно не к Харон и Саури. — Не ворчи. У меня тут принцессу похитили... Знаю... Согласен... Сам ты!... Давай уже!

За спинами девушек появился мужской силуэт.

— О, нет, — простонала Сау, повернувшись в пол-оборота.

— О, да, — довольно усмехнулся Антарес, и все трое незримо для посторонних глаз исчезли с улицы.

— Я его убью! — со злостью прокричала жительница Мира Добра.

— Его вначале найти надо, — солидарно проговорила Харон. Обе стояли посреди пустого в черно-белую полосу зала. — Хотя, все не так уж плохо. Даже догадываюсь, где мы, — придав лицу самое глубокомысленное выражение, заявила Хранительница.

— У демона на рогах! — ругнулась Саури.

— Как факт, — притворно вздохнув, Харон ободряюще приобняла Сау, — пойдем искать охотников за демонами.

«Таша!», — первым делом хотел прокричать Антарес, но девушки поблизости не было. Захотелось в гневе разбить мечом пол, но он сдержался: не до того. Весь гнев лучше приберечь для похитителя.

Хранитель внимательно осмотрелся: белый зал, у стен стоят прозрачные капсулы, внутри каждой находится по крепко сложенному парню — все пропавшие из Республики. Антарес брезгливо поморщился.

Из открывшегося в помещении портала вышел очередной красный демон.

— Где Тэш? — угрожающе наставил на него меч Хранитель.

— Ее Высочество шлет тебе прощальный подарок, — поклонился монстр и, рухнув, разлетелся на тысячи мельчайших частиц, окутавших Хранителя едким, заставляющим слезиться глаза облаком.

Ровное дыхание, глаза закрыты, никаких лишних мыслей, сосредоточиться только на нем: на брате.

Перед внутренним взором Советника, наконец, появился едва различимый мужской силуэт. Все нутро кричало об исходящей от него опасности, но когда она слушала внутренний голос.

«Неведомые твари ходят, хотят меня, мой разум, — не столько слышала, скорее чувствовала его состояние, словно твари перебрались к ней, словно ее разум окутало едкое облако, словно захотелось сжечь весь мир дотла. — И только смерть спасением будет».

Рассмеялся, зло, с надрывом. И Советнику тоже невесело, тоже больно.

«Где ты?... Можешь показать?... Поняла».

Силуэт рассеялся в дымке. Ее сознание вернулось в комнату. Злая на всех и вся. Подавляющая желание разнести весь графский дом. Но вместо этого Советник медленно поднялась, кулон женщины сверкнул в смотрящую на них камеру слежения

Если кто и наблюдал за ней - теперь не вспомнит об этом. «Надеюсь», - с сарказмом на саму себя подумала женщина.

Плавной тенью Советник проскользнула в комнату Янтаря. Повторила манипуляцию с кулоном и камерами. Молча вывела Лорда в коридор с бурыми стенами.

- Нашла его? - кратко поинтересовался Янтарь.

- С трудом и не совсем. Он показал мне, как убивает старшего графа. Так что, думаю, стоит начать с его покоев.

— Трис, — Таша с трудом открыла глаза. Голова болела и ныла. А по душе словно скребли тысячи тонких тупых лезвий. Кроме того, к недовольству девушки, она была не в обличье Хранительницы, а еще и ее красное платье сменилось на обтягивающее и полупрозрачное белое.

— Я позволил преобразить себе твою одежду. Только планы немного изменились, — возвышающийся над ней младший граф наклонился и подал девушке руку, помогая подняться. — Идем, — бесцеремонно повел ее за собой.

Дверь вывела их на площадку к крутой, похожей на волны, лестницей.

Сердце Тэш замерло: лежавший у ступеней Антарес поднялся, сплюнул кровью на белый пол, взмахом руки поправил растрепавшиеся каштановые волосы.

— Я соскучился, — сказал ей, как ни в чем не бывало. Как будто они находились не в плену младшего графа, а в ставшей родной гостиной Сейджа. И сейчас им предстоит не выбор, не сражение, не боль и разочарование, а предстоит обнявшись усесться, поджав ноги, на диван, прильнуть друг к другу и тихо что-то шептать.

И смотрит на нее с легким укором, не злится, не разочарован. Наивная, думала, не найдет, думала, не пойдет за ней — в глазах читается. Стоит, конечно, рассердиться на харонского мальчишку.

— Не знаю, откуда он тут взялся, — подтвердил ее догадки Трис. — Но раз уж так сложилось, можешь еще немного поговорить со своим любимцем, принцесса, — рыжеволосый граф по-хозяйски провел пальцами по лицу Таши.

— Зря ты так, — помрачнел Антарес, — я сейчас и так не слишком доволен, что моя девушка без меня решила в плен сходить.

— Кто сказал, что я твоя?! — возмущенно нахмурилась Тэш: этот наглец невозможен в любой ситуации. — Убирайся, исчезни! — старалась приказать грубо и строго, только голос на последней ноте отчаянием зазвенел, — меня ничего не держит в твоей Республике и рядом с тобой!

— А кто сказал, что не моя?! — недоумение парня было слишком обескураживающе искренним.

— Прекрати так говорить с принцессой! — не выдержал Трис. — Ты и смотреть на нее не достоин!

— Эй! — направил на него меч Антарес, — ты за ней вообще следил! Кстати, Тэш, классно выглядишь!

Таша невольно покраснела.

— Ты знал, что я слежу за ней? — нервно дернул глазом Трис. — И прекрати рассматривать ее!

— Но у нее такая красивая фигура!

— Сейдж! — не сдержалась Таша.

— А? Что? Да, подозревал, — отмахнулся Хранитель. — Но молчал, на всякий случай. Прости, родная.

— Я не про то... Как ты сейчас можешь думать о моей фигуре?!

— А о чем мне еще думать, смотря на полуобнаженную тебя?

— СЕЙДЖУРО!

— Ась?

— Но я ведь сказала... — голос девушки был пропитан нежностью и любовью.

— Да мне много что кто говорил. И слушай я всех, не стоял бы тут. Я не отдам тебя этому типу.

— Что ты нашла в этом самонадеянном мальчишке?

— Я милый, добрый, обаятельный, — начал загибать пальцы Антарес.

— А еще один из моих демонов заразил тебя, — сощурился Трис. — И яд начал действовать.

Вырвавшийся из запястья парня металлический стержень с резким свистом рассекая воздух поднял к потолку и разорвавшись швырнул обратно, электрический разряд выбил меч из второй руки.

— Трис! Прекрати! — в отчаянии выкрикнула Тэш.

— Процесс пошел, — улыбнулся тот. — Смотри! Смотри на мощь анфиянского графа, столь долго постигавшего магию! — превратившись в черный сгусток, Трис, стал медленно обволакивать принцессу.

— Сау, ты слышала? — напряглась Харон.

— Да, похоже на крик Тэш.

Блуждавшие из одной черно-белой комнаты в другую, девушки вбежали в очередной зал, только в этом еще стояли странные капсулы с находящимися в них харонцами.

Лежавшая на странных, волнообразных ступенях Таша, медленно поднялась:

— Убей их, — обратилась принцесса к обхватившему голову Антаресу.

— Сау, я чего-то не понимаю, — икнула Харон.

— Я тоже, — на всякий случай Браун материализовала в руках пистолет.

Антарес смотрел на них и не видел, жар, нестерпимый, всепроникающий, раздирающий всю сущность владел им, приказывал подчиниться и забыть обо всем.

— Убей, — услышал голос хозяйки и покорно протянул руку, лежащий неподалеку меч послушно скользнул в нее.

— Антарес, ты чего? — вытянулось лицо Саури.

— Бра-а-ат? — Харон почему-то стало смешно. — Он ведь не убьет родную сестру? — нервно хихикнула Хранительница.

— А вдруг сейчас все детские обиды вспомнит!?

Смотря мимо них, Хранитель сделал предупредительный взмах мечом и покрылся коркой льда. Свободной осталась лишь голова.

— Всегда к вашим услугам, — поклонился появившийся из неоткуда высокий жилистый парень с темно-пепельными волосами и голубыми, похожими на куски льда глазами.

Костюм его представлял собой светло-синие брюки с темным поясом, короткие перчатки и обтягивающую рубашку, украшенную на плечах часто чередующимися линиями.

— Лорд Тритон, — учтиво представился Таше, — боюсь, мне придется лишить Антареса и принцессу Анфеи Силы и души, — холодно заявил он.

Первый Харон создал магический талисман, кулон, вложил в него часть своих способностей, оставил крупицу души и Истинной Силы, чтобы тот защищал потомков Хранителя. Кулон атакует, защищает, лечит, а также стирает и при необходимости возвращает память.

— Простите, ваше сиятельство, — бесцеремонно зайдя в покои старшего графа, Советник сделала реверанс, — но вам придется забыть о нашем присутствии.

Серебристый кулон на шее женщины сверкнул, и граф потерял сознание.

Осмотревшись, Советник для надежности поставила кулоном и защиту на комнату, сотворила купол, скрывающий их от незваных гостей.

— Есть слабый отголосок магии... пространство за пределами Фаэтона, да и нашей реальности, — нахмурился также вошедший с ней Янтарь. — И там явно не только Рыцарь.

— Перемещай.

От резкой боли Советник невольно согнулась, схватившись за сердце: пустая комната, Рыцарь прикованный к стене, и его тело, душа и разум горят, сопротивляясь изо всех сил.

Взмахом руки Янтарь рассеял темное облако вокруг головы Рыцаря.

— Брат, — подбежала она к нему. Кулон сверкнул.

Крик боли, их общей.

Темное облако вновь появилось, закружилось под потолком и отлетело в сторону, рухнуло на пол, преображаясь в громоздкую тварь с желтой, пупырчатой кожей, стоящую на двух массивных ногах, с изогнутыми, жилистыми лапами-клешнями, с горящими шипами на спине.

Замахнулось, рассекло лапой воздух, оставило кровавую дорожку вдоль щеки, рассекло ей губу. Серебристый поток энергии из кулона отбросил монстра. Не до боли, не до регенерации сейчас, мелочи, тварь хрипит, Советник чувствует ее ярость, с трудом контролирует желание разрушить все.

«Тварь из сознания. Убьем, но не навредим ли? Но эта тварь — порождение огня и боли... Остудить», — ясная, как анфианский день, мысль озарила Советника.

— На Стик, — скомандовала она Янтарю, подхватившему Рыцаря.

В гостиной ее величества Лумины — королевы стикианской было как всегда уютно и прохладно.

Холод успокаивал жар, прогонял его. Огонь на спине твари погас и та, согнувшись в конвульсиях от резкой смены климата, издала громоподобный рык, застыла и обратилась в слизь.

Янтарь бережно уложил Рыцаря на пол, заботливо провел рукой по лбу, с облегчением отмечая, что жар спал.

На шум в гостиную не замедлила явиться и сама правящая чета.

— Почему наши друзья не могут просто так прийти в гости? Без внеочередных неприятностей? — риторически поинтересовался король.

— Ты еще спроси, почему они без предупреждения, — королева брезгливо потрогала мыском слизь. — Ну, и что на этот раз? — буднично поинтересовалась она у Советника.

— Вначале мою планету посетила Хранительница Анфеи, — стирая кровь с губы, с нотками безысходности в голосе вздохнула та, решив начать издалека.

Будь Трис более могущественным магом, он, конечно, почувствовал если не исчезновение Рыцаря, то хотя бы уход твари из головы того. Впрочем, даже почувствуй он это, сейчас у младшего графа были проблемы значительно серьезнее.

Принцесса Анфеи отчаянно билась в сознании, требуя отпустить ее мальчишку и тем самым доставляя немалую головную боль. Свеж-появившийся Лорд грозил изъятием и пожиранием души. А только что честно подчиненный Хранитель — почти полностью заморожен и лишь на словах грозил Лорду:

— Я тебе лишу ее Силы! Я тебе так лишу Силы! Убери с меня свой лед!

— Тогда выходи из гипноза, пока я тебе голову не отрубил, — спокойно заявил в ответ Лорд.

— Эй, — вмешалась, уперев руки в бока Хранительница Харона, — Тритон, хватит уже. Отпускай нашего подгипнозного.

Лорд смерил девушку оценивающим взглядом, приподнял руку, явно что-то желая уточнить, получил легкий тычок в бок от подошедшей Саури, потому передумал и со вздохом щелкнул пальцами. Лед, сковывающий Хранителя, пропал.

— Ты зачем ему вообще угрожал? — прошипела на ухо Лорда Сау. — Поглотитель душ недоделанный! — ругнулась она. — И так у нас тут проблем хватает!

— Угроза принцессе быстро привела Антареса в чувство, — как само собой разумеющееся, как очевидный факт заявил Лорд. — Да и вообще ему не повредит.

— Потом поговорю с тобой, — огрызнулся на Лорда Тритона крайне злой Антарес, — мне еще девушку спасать! Эй ты, Трис, — развернулся Хранитель к взвизгивающей на них свысока Таше, — оставь ее! — прошипел Хранитель.

— Зачем? — звучал мужскими интонациями голос его любимой. — В ее облике я смогу править Анфеей.

— Личная жизнь Сейджа, конечно, неприкосновенна и не обсуждаемая, но все-таки что с его принцессой? — тем временем миролюбиво поинтересовался Тритон у остальных девушек. — Я чувствую в ней присутствие еще какой-то магии и весьма странной.

— Лорд, но носящий имя планеты, — обратил на него внимание Тэш-Трис. — Откуда ты тут?

— Если коротко — нашел на одном астероиде отголосок очень сильной магии. Но нет времени на подробности, — юноша протянул руку по направлению к Тэш. Глаза Лорда засветились опасным ярко-голубым, холодным светом. Трис хотел дернуться, хотел попробовать призвать Силу, но не вышло. Это было странное чувство. Теперь и он граф наблюдал за собой как будто со стороны: оцепенение, не пошевелиться, не двинуться, страх наполняет, расплзается по душе, Сила безмолвно кричит.

— Не смей!

Строгий голос Антареса. «Сейдж», — где-то в глубине сознания облегченно выдыхает Таша. Конечно, мальчишка скорее даст разрушить мир, чем причинить хоть малейший дискомфорт его принцессе.

— Антарес! — звучит холодный, недовольный голос Лорда.

И Трис, и Тэш видят, как Хранитель с Высшим Обладающим Силой направляют меч друг на друга.

— Дапусти ты ее! Потом друг друга убивать будете! — девушка с зелеными волосами опять награждает Лорда легким ударом кулака под ребра.

— Ага, только не дома, — поддакивает светловолосая, — а то родители ругаться будут. Хватка Лорда ослабевает и этим надо воспользоваться. Вызвать всех демонов и тварей. Призвать всю свою магию.

В руке «Таши» появился красный шар, начавший испускать огненные стрелы. А комнату заполнили лысые массивные твари и красные демоны.

— Чтоб я еще раз пошла помогать Сейджуро! — проворчали одновременно Сау и Харон. Тритон со вздохом щелкнул пальцами — шар со стрелами покрылся льдом.

— Дальше я сам разберусь! — ответил Антарес на крайне злой и укоризненный взгляд Лорда. И отбиваясь монстров, побежал вверх по лестнице.

«Сей, Сей. Не смей трогать Сейжда», — становилась все активнее, все сильнее принцесса в сознании.

Мальчишка совсем близко — добежал таки. Убить бы его, хоть руку занести, но он, Трис, не может.

— Зачем ты рискуешь ради той, кому не нужен? — предпринял последнюю попытку Трис. Край огненной бездны слишком близок. «Нужен!», — кричит принцесса.

— Семейная особенность, не отпускать тех, кого любишь, — усмехается мальчишка. И контроль окончательно слабеет.

— Убирайся из ее тела, — подскочивший Антарес не придумал ничего лучше, как со всей силы прижать губы Тэш к своим.

— Сей, — с нежностью прошептала девушка, в этот же момент черный сгусток покинул ее тело.

— Ой... И? Только не говори что...? Все очень плохо? — икнула тем временем королева Лумина, присаживаясь рядом с Советником, пока король и Лорд Янтарь приводили в чувство Черного Рыцаря.

Лично с Сейджем королева Стика была не знакома. Но в частных беседах с Советником о ее сыне наслышана. И зная, как мир тесен, один и один сложить не составило труда.

— Хуже некуда... — подтвердила ее догадки Советник.

....

— Ты-то чем думала, скажи мне!? Ой, принцесса Анфеи пойдет в тот же колледж, что и мой сын... Ну, "конечно", они не обратят внимания друг на друга! Ну, "конечно", Силу к Силе не потянет! Ну, "конечно", я же "не говорила" сыну про боевое прошлое с прошлой Анфеей. "Конечно", он не заинтересуется анфианкой! И, "конечно", без неприятностей обойдется! Действительно, когда это случались неприятности, если несколько Хранителей на одной планете оказывались, — сарказм ее величества был не иссякаем. — СЭМ! — ругалась королева на меланхолично подперевшую щеку рукой Советника.

Над потолком в быстром танце закружили несколько снежинок. На душе было спокойно, умиротворенно — краем глаза Советник заметила очнувшегося Рыцаря. Боль ушла, не оставив даже легкого напоминания о себе — как всегда. Бой окончен, пусть они пока не дома.

— Ой, братик. Ты как? — попыталась перевести беседу Советник.

— В порядке он! — родной и даже любимый, певучий голос ее стикианского величества грозными раскатами пробежался по всей гостиной. — Анфея — это тебе не Харон! — от нотаций Лумины не было спасения. Мужчины на всякий случай медленно отошли к креслам у камина — там спокойнее.

— И даже не Стик! — гневно продолжила королева. — Это у вас браки практически всегда по любви заключались, минимум симпатии ради! СЭМ! Другие планеты — они на то и другие!

— За что ругает? — кивком в сторону женщин поинтересовался, присаживаясь, Рыцарь. Голова ныла, и звучный голос величества приятных ощущений не добавлял.

— Так, за Сейджа с Наташарианой, — вздохнул Янтарь. Король Стика — Рихард заботливо достал из небольшого шкафчика три бутылки с ярко-сочной зеленой жидкостью — любимый харонскими друзьями лайол всегда был в наличии.

— Эх, а я надеялся, с ней своего познакомить. Может, образумила бы, — вздохнул король.

— Ты с каких пор стал думать как политик? — с опаской и заботой поинтересовался Янтарь

— Попробуй сам на троне столько зим просидеть... Кстати, как сами? Как дети?

— Мои на Рине уже учатся, — с нескрываемой гордостью заявил Лорд.

— А мой через год туда поступает, — приложив вначале приятно прохладную бутылку к виску также похвастался Рыцарь, — пока в обычной школе в МАДе учится. А дочка дворец предпочитает.

— А мой все по галактикам шляется, — вздохнул король Рихард, сделав первый глоток. — И в кого такой?...

— Эй! — поняв его непрозрачный намек, даже прервала спич в адрес Советника королева, — не люби я путешествия, ты бы так и сидел на той планете!

И только Советник собралась облегченно выдохнуть...

— А Томас, конечно, прямо с радостью отдаст свою дочь простому мальчишке с Харона! Каким бы дипломатом тот не был! — тут же продолжила королева, не давая расслабиться. — Да ему придется знатно постараться, чтобы знать не возникала. У нас на Стике реформы велись холодной и твердой рукой правительницы. Королевы-Хранительницы, способной покарать несогласных! Способной успокоить мятежных! На Анфее таких правителей не было со времен Великой! И то нам не все дурацкие обычаи удалось искоренить! Да даже я не могу один...ый указ отменить! И то бабушка не смогла развестись! И все одного фаэтонца вспоминала, — чуть ли не сплюнула в сердцах королева.

— О! Хочешь сказать, твоя бабушка с нашим Фаэтоном?! — встрепелась Советник.

И даже Рыцарь с Янтарем заинтересованно покосились в их сторону.

— Если подумать, Фаэтон за тысячи зим много с кем мог... — задумчиво пожала плечами королева. — Сэм, не переводи тему, — все-таки снизила она громкость своего голоса.

— Успокойся, — встав, Советник размяла плечи, встряхнула головой, слегка поправила рукой взлохмаченные синие волосы. — С Томасом договорюсь, что-нибудь придумаем. А сейчас надо вернуться на Фаэтон, раз уж мы о нем вспомнили. Чувствую, связан младший граф со всем. Рыцарь, ты как?

— Бывало хуже.

— Хорошо. Потом зайдем в МАД и потом уже домой...Интересно, чем сейчас детки заняты?

Темный сгусток, периодически превращаясь в младшего графа Триса, метал в них огненные молнии, в зал один за другим заходили лысые монстры и красные демоны.

— Хорошо, что на нас всё быстро заживает, — комментировал Тритон раз за разом перерезая тем горло.

Бережно держа на руках потерявшую сознание Ташу, прикрывая ее собой, Антарес сбежал по лестнице и передал девушку на руки весьма вовремя подоспевшей Харон. Той всегда удавалось понять, что нужно брату, и сделать все возможное, чтобы помочь ему.

— Тритон! Перемещай их! — прокричал Антарес.

— Есть! — кивнул Лорд и исчез вместе с девушками, частью монстров и капсулами с мужчинами.

«Одна цель...тот, кто посмел дотронуться до нее, до МОЕЙ Тэш!». Антарес подскочил к сгустку и ударом меча рассек его.

— Не так просто, мальчик. — Трис отпрыгнул на появившуюся в воздухе небольшую платформу.

— Только ты и я! — проследовав, направил на него меч Хранитель.

«Сейдж!», — резко открыла глаза Таша. Она находилась на том же пустыре, откуда ее забрал Трис. Вдалеке лежали целые капсулы с мужчинами. Рядом сидела Харон, потирая бедро и тихо ругаясь под нос: «Лорд, Лорд, а перемещать нормально так и не умеет». Сам Лорд Тритон меланхолично лежал неподалеку, явно любясь злой сидящей на нем Саури.

Все происходящее с тех пор, как Трис обернулся темным сгустком, Таша помнила плохо. Но волновало ее только одно, точнее один.

— Сейдж!

— Не волнуйся, сейчас вернусь к нему, — с неохотой привстал Лорд, и как будто невзначай коснулся руки Сау. Недовольно сморщив носик и наградив его взглядом: «не до тебя», зеленоволосая поспешила спрыгнуть с живота парня.

— Уж вернись! Этот оболтус нам еще пригодится! Я ему еще не все высказала! — гневно заявила она.

Лорд понуро кивнул.

— Я с тобой! Это все из-за меня, — проговорила уже Хранительница Анфеи.

— И смысл во всей беготне тогда? — исчез парень.

— Да все хорошо будет, — положила ей руку на плечо Харон, — к нам тем более вон монстры идут. Будет, чем заняться.

Мечи Антареса и Триса с оглушающим звоном скрещивались раз за разом.

— Бой должен быть честным, — прокомментировал появившийся Тритон, рассекая пополам попытавшихсязапрыгнуть на платформу в помощь хозяину монстров.

«Удар, еще, увернуться, — ярость, Сила требует смерти, Сила в гневе, ничего не важно кроме противника: его удары легко блокируются, его отчаяние питает Силу. — Сейчас!».

Меч Хранителя плавно вошел в горло соперника. С прощальным хрипом, с безнадежностью в глазах, прощаясь в последний миг со всеми надеждами и планами, Трис тяжелым мешком упал навзничь.

Парни хлопнули друг друга по рукам. И тут зал и платформа под ними начали рушиться.

Хранители могут перемещаться и перемещать кого угодно в пределах одной планеты. Лордам доступны все миры.

Антарес. Несколько дней назад.

Хранитель планеты исходил весь инопланетный корабль вдоль и поперек. Его друг Мерг предпочел сосредоточить свое внимание на кабине управления.

— Знаешь, что самое любопытное, — обратился Мерг к подошедшему Хранителю, — здесь простейшая система управления, — кивнул он на небольшую приборную панель с максимум десятком кнопок и парой рычагов. — А вот тут, — ткнул в единственный экран, — судя по всему, обратные координаты.

— Разберусь, — благодарно кивнул Антарес. После чего попросил в помощь Лорда.

«Только постарайтесь не убить друг друга», — напутствовал Верховный.

А это было весьма проблематично.

— И что ты натворил на этот раз? — от взгляда голубых, похожих на кристаллы льда глаз, захотелось поежиться и спрятаться в укромном месте.

— Братишка! — постарался как можно беспечнее раскинуть объятия Антарес, приветствуя Лорда Тритона.

— Второй раз спрашивать не буду, — тот направил в ответ словно выкованный из льда меч.

...

Тритон обхватил голову, всем видом демонстрируя, что думает об умственных способностях Антареса. Ледяной меч был воткнул в землю и тонким слоем снега покрыл пространство в радиусе пары метров.

— Эти пришельцы захватили не просто пленников. Они захватили и твоего друга. И это не совпадение, сам понимаешь.

«Ну хоть про принцессу нравоучений не читает», — подумалось Антаресу.

— Политика мне не интересна, — прочел его мысли без зазрения совести Лорд. — И в отношении твои лезть не буду, — проскользнуло понимание в его голосе. — Но тот, кто хотел похитить принцессу, следит за ней и уже знает слишком много.

— Что предлагаешь делать?

План Лорда был предельно прост: переместиться в МАД, захватить там пару передатчиков, чтобы всегда быть на связи, отправить корабль и киборгов на исследование, и потом появиться на изъеденном кратерами астероиде, куда собственно вернулся корабль, после опытов. Там весьма сильный, хотя еще и не самый опытный Лорд смог почувствовать отголосок магии, ведущий в пространство вне планет и их реальности. Времени на это ушло относительно немного. И он собирался уже переместиться на Харон, захватить оттуда Сейджа, как договаривались, и пойти бить врага. Вот только принцесса успела уйти в плен, весьма не вовремя.

Мысленно обругав безответственного Сейджа, Лорд Тритон сделал самое логичное на его взгляд, переместил всех в то найденное пространство. Переместил весьма криво. И потому первым неприятным сюрпризом было его одиночество в большом черно-белом зале.

Вторым — перемещенные вместе с Антаресом две девушки: одна из которых — Новая Хранительница Харона, подозрительнона Сомире Гаму похожая. Третьим — невменяемая принцесса и загипнотизированный Антарес. А еще Сау на Лорда испепеляюще посмотрела, а он и так предпочел в МАДе лишний раз ее не тревожить своим присутствием.

Зато потом можно было невзначай коснуться зеленовласки, хоть какой-то прок от помощи непутевому Сейджу, правда, пришлось быстро за этим самым нерадивым возвращаться, а то убьется ж.

— Куда делись? — задала риторический вопрос Харон, когда ее кнут вместо демона рассек воздух.

Неподалеку раздался грохот.

— И когда он нормально перемещать научится? — проворчала Сау, рассматривая упавшие из другой реальности обломки платформы Триса.

— Это не так легко, знаешь ли, — проворчал, выкарабкиваясь из-под завалов, Лорд Тритон.

— Сейджуро! — бросилась к ним Анфея.

— Аюшки, — выбравшийся следом Антарес устало опустился на камни.

— Милый, родной, единственный, — задыхаясь от слез, повисла на нем девушка.

— Ну-ну, крошка, — успокаивающе обнял он ее, — а повтори насчет единственного и милого.

— Сейджи. Помолчи, пожалуйста, — прильнула к его губам своими Анфея.

«Нет, ну это никуда не годится...», — едва слышно пробурчала Саури.

«От судьбы не уйдешь», — со счастливой улыбкой не согласилась Харон.

И только Лорд Тритон единственный тактично сделал вид, что рассматривает недавнее поле боя.

— Сейдж! О нет! — отстранившись от парня прошептала Анфея. — Советник и Рыцари были у Триса! — вспомнила девушка.

— О да, и нам пришлось стереть память половине фаэтонской знати, — прозвучал рядом женский голос с нотками безысходной определенности.

Из неоткуда появилась Советник в сопровождении Лорда Янтаря, Черного Рыцаря и Макмедо Гамы.

— Ой, папочка, — нервно икнула Харон, смотря на последнего.

Хранительница попыталась исчезнуть — не вышло — оба Лорда даже не пытались сделать вид, что они тут не при чем.

— У меня с тобой очень серьезный разговор будет, — погрозил Гама-старший дочери.

— Не третируй, — мягко возразила Советник. — Она только недавно получила Силу.

— Не заступайся. Получение Силы не освобождает от ответственности. Я кому сказал, без разрешения не уходить?!

— Пап, ну как с тобой мир спасать, — проворчала Харон.

— Кстати, Сомире стала Хароном, — слишком довольно подмигнула Саури Тритону. В ответ тот молча протянул ей тонкую карточку.

— Вы что на деньги спорили? — дернула глазом Советник.

Тем временем Рыцарь как можно незаметнее попытался передать такую же карточку Янтарю.

— Я на близнецов поставил, — виновато протянул первый, поймав взгляд Советника.

— А ты-то как умудрился проспорить? — сурово спросил Янтарь у Тритона. — Кто тебя воспитывал только?...

— Ну, пап! — возмутился Лорд-младший. — Я подумал, что Сила Харона слишком непредсказуема, — тише добавил он, виновато опустив голубые глаза.

— Я их потом всех убью, — вздохнул Мак, пока Хранительница Харона внаглую громко смеялась.

— Сей? — тихо и ошарашенно обратилась к парню Анфея. — А что происходит?

— Театр абсурда после боя. Это норма. Так всегда. И наша семья всегда найдет выход из любой проблемы, — подмигнул он, — привыкай, — Антарес нагло положил руку на плечо девушки, обнимая и прижимая ее.

— Эй! — обратил он на себя общее внимание. — Надо замять все как-нибудь!

— Замнем, — в который раз вздохнула Советник, попутно осматривая капсулы, обломки и с тихим ворчанием оценивая всю предстоящую работу.

...

Посетив внеочередной раз Мир Абсолютного Добра, старшие Обладающие Силой выволокли из открытого телепорта как будто тряпичное тело.

— Голем, без души и чувств, — пояснила Советник. — Итак, один не самый опытный колдун из Катена, — показала она пальцем на голема, — решил ставить опыты на гражданах. Но благодаря оперативной работе ОЧС и РБР, был найден. Его дом располагался на пустыре, скрытый магией. Увы, колдун убит главой РБР в целях самообороны, — многозначительно посмотрела она на Янтаря.

Лицо Лорда изменилось, стало более грубоватым, салатовые глаза преобразились в зеленые, а пепельные волосы — в светло-русые. Кроме всего прочего одет этот очень высокий мужчина был в черную приталенную форму с нашивкой РБР — Республиканское Бюро Расследований.

— Удобно, когда и старший брат, и муж в правоохранительной системе работают, — расплылась в довольной улыбке Советник, повернувшись к Анфее. — Прости, брат, — обратилась она уже к главе РБР, — но медобследования тебе не избежать, а все должно быть максимально достоверно.

Слегка порвала на нем рубашку, бережно повбивала в нее дорожную пыль.

— Давай, еще растяжение тебе сделаем, — буднично, как нечто совершенно обыденное предложила она.

— Надо в него еще стрельнуть зарядом магии, — взвел курок Макмедо.

— Изверги, — смиренно вздохнул глава РБР.

— А Трис? — напомнила о незадачливом графе-колдуне Анфея. — Он ведь погиб, — дрогнул голос девушки.

— Третий старший граф из Кросса получит сообщение от сына, что тот улетает путешествовать. Подозреваю, вздохнет с облегчением, — слишком нарочито холодно заявила Советник. — А теперь, брысь все отсюда. Рыцарь, тебя это тоже касается! Нечего регенту Монархии тут делать!

— А зовут меня Юкиро, — представился синеглазый и русоволосый парень с округлым лицом, и лишь отдаленно напомилавший Лорда Тритона. — Старший двоюродный брат, вот этих вот, — кивнул он в сторону Сейджа и Сомире.

Все расположились опять в гостиной Гама. Сейджуро на правах хозяина расставлял

напитки и еду, не забывая невзначай касаться Таши. Сомире нагло вытянула ноги вдоль дивана, перекинув их через Саури. Зеленоволосая честно делала вид, что не замечает ни бросаемых на нее взглядов Юкиро, ни прикосновений Сейджа к Тэш. С последним она практически уже смирилась, хотя и продолжала считать нелогичным и ничего хорошего паре не сулящим.

— Лорд Янтарь — мой отец. Он самый старший, — с улыбкой продолжал просвещать Юкиро Ташу в хитросплетениях сложных родственных отношений в этой семье. — Рыцарь — средний. Советник — младшая. Мы тебе как-нибудь всё их генеалогическое древо нарисуем.

— А еще Юкки в Главном Университете всея Системы учится, — с гордостью заявил Сейдж, садясь наконец рядом с Ташей и обнимая девушку. — И мы все скоро будем учиться там, — подмигнул он.

— Да, я тоже решила поступить в этот ваш Университет, — напомнила о себе Сау, — а то боюсь, вы там совсем от рук отобьетесь.

Сомире коварно хихикнула, а Юкиро засиял подозрительно счастливой улыбкой.

— Тяжко мне придется, — покачала головой Сау.

Они еще долго сидели, смеялись, рассказывали какие-то истории из детства, словно легко и быстро вычеркнув из памяти все произошедшее...и именно в этот момент, Таше как никогда раньше было уютно и тепло.

— Таш, — взял ее за руку провожающий до дома Сейджуро, — а если меня поцеловать, все синяки быстрее заживут.

Мир был прекрасен и безмятежен, мир был наполнен звуками жизни и успокаивал своим очарованием. Слишком хорошо.

— Ох, Сейджи, я думаю нам все-таки не стоит, — отвела взгляд девушка.

— Тэш, ну хватит уже, — мягко улыбнулся он. — Просто тебе на твоей Анфее слишком внушили, что нельзя заводить отношения с не графом и тому подобным.

— А что еще, по-твоему, мне могли внушить на моей Анфее?! — возмутилась она.

— Да, но ты уже послушалась традиций, сбежав.

— Мне просто хотелось больше свободы!

— И ты готова сейчас вернуться в неволю? Таш, — развернул он ее к себе, — полетели со мной на Рину. Три года, Тэш, три долгих рианских года. И я докажу тебе, все то, о чем говорил. Докажу, что вся ваша знать сочтет меня достойным. Согласна?

— Сейджи, — девушка уткнулась ему в грудь, вдыхая ставший сразу таким родным мускатный аромат, нужно отказаться, это будет правильно, нужно...

— Да, — крепче прижалась она к нему.

....

А через день упорный, несносный Сейдж, игнорируя все возражения Кейр Джордан, перетащил весь внушительный багаж принцессы в свою квартиру.

Основными постулатами парня были: «Ничего не знаю, ничего не слышу», «на Рине в общежитии еще наживемся порознь», «моя Таша».

В квартире Тэш хотелось сказать что-нибудь язвительное, но она сочла это слишком глупым и недостойным ее высочества. И лишь снисходительно начала обживать выделенные полки в шкафу.

А вечером наглый мальчишка ушел в душ, оставив ее в полном смятении.

Таша обхватила себя за плечи, будущее пугает, будоражит, и она слегка дрожит.

На Анфее связь до брака давно, со времен Великой, не считалась чем-то непристойным. Как впрочем и связь вне брака. Один фаворит или несколько — все по желанию ее величества или высочества. И никто слова лишнего не скажет. Разве что посплетничают. Но такие слухи быстро надоедают и прекращаются сами по себе.

Власть традиционно передается по женской линии, и потому, кто являлся истинным отцом очередной наследницы, не суть как важно.

Вот только мать Таши была исключением: «Я выбрала своего короля, — говорила она, — и только он важен и нужен мне». Может их брак и был очередным выгодным политическим ходом. Только, поцеловав своих детей перед сном, в покои они уходили вместе, взявшись за руки и смотря друг на друга с бесконечным обожанием.

И помимо предначертанной, необходимой престолу Тэш, они подарили миру и младшего наследника — Тима.

И Тэш всегда надеялась, что и ей повезет также. И теперь наследная принцесса стоит посреди самой обычной комнаты, а все прежние мечты сгорают в огненной лаве. И Сила с ними. Потому что эти наглые руки сомкнулись на талии, а дыхание обожгло: шею, уши, плечи. Развернул к себе. В поцелуй вложил всю страсть и нежность: желанная, родная.

И слова не нужны. И все неважно: Анфея, долг, сомнения. И внешний мир перестал существовать. И только он заполнял собой все пространство. Несносный. Сейдж. Ее Сейдж. ее парень, ее мужчина.

Через пару дней, посвященных исключительно друг другу, парень торжественно вручил ей телепортер прямо в «истинный» дом, расположенный на единственном перешейке, соединяющем два государства Харона. Большой, теплый дом, скрытый защитным куполом от посторонних глаз.

Конечно, Советник, точнее Сэм, встретила их обоих с распростертыми объятиями. И ни одним словом, ни даже полу-намеком не затрагивала тему королевского происхождения Таши, как впрочем и все остальные.

И после насыщенного дня в кругу всей его семьи, отлучившись наконец от ненаглядного, Таша в нерешительности стояла у двери в рабочий кабинет Советника.

«Входи уже», — прозвучало в ее голове.

Советник сидела в кресле. И вновь казалось, что ее полностью зеленые глаза без зрачков и белой оболочки проникают в самую глубину души, изучают, хотя все знают о ней.

— Я давно уже умею чувствовать Обладателей Силой, — ответила она на первый не заданный вопрос, — а ты там уже минут пять стоишь и думаешь.

— Советник, — Таша опустилась в кресло рядом, с мольбой смотря на нее.

— Несложно догадаться, что тревожит тебя, — мягко проговорила женщина, — в девятнадцать лет ты должна прибыть на свою планету и принять престол, потом тебе, может, и дадут доучиться, но рано или поздно надо выбрать мужа. И муж должен быть знатным.

— Дать Сейджу титул, придумать для него легенду — это все не такая большая проблема, — покачала головой смуглая девушка. — Тем более, я уверена, он проявит себя во время учебы на Рине, и я смогу представить к дворцу восходящее светило межпланетной дипломатии. Но проблема не в этом, и ты это знаешь лучше меня, — по щеке Тэш пробежала слеза, — Сейдж горд, Сейдж импульсивен, Сейджу нужен дикий мир, чтобы непрестанно

обуздывать его. Сейджу нужны приключения. Он не сможет жить в размеренной, стабильной Анфее. Он скорее вырвет себе сердце, чем позволит обручить своего ребенка не по любви, — на словах о детях голос Таши еще больше задрожал, эмоции — истинные, больно захлестывающие, переполняли всю душу, затуманивали разум. — Я погублю его, Советник.

— Будущее, — очень ласково, любовно, зазвучал голос Советника, — прекрасно тем, что никогда точно не знаешь, что ждет тебя. По всем законам мироздания, мне и братьям полагалось мужественно погибнуть в бою или отдаться полностью на служение обществу. Но никак не заводить семью и детей. И дожить до семнадцатилетия старших. Побудь хоть немного счастливой, девочка моя, а там...кто знает...

Обняв младших братьев-близнецов и Сом, Сейджуро помахал рукой родителям и зашёл в портал: Рина ждала их с Ташей.

— Нас ведь ждут непростые времена...

— Не то слово, дорогой, не то слово...

П.С.

«Трис подвел. Какая мерзость. Столько сил и стараний в ничто, разбиты в обломки, обращены в прах, развеяны пеплом. Ладно, принцесса, помечтай еще немного о любви, побудь еще немного со своим харонским мальчишкой. Университет ждет вас, слышал. И не только он. Не жди подарков судьбы. Судьба — подруга капризная, улыбается до поры избранным. Побудь свободной, принцесса, побудь».

Визуализация персонажей

АРТЫ:

Главный герой романа: Сейджуро Гама (слева) и его облик в виде Хранителя Антареса (справа).

Нахальный оболтус, несносный мальчишка, зато обаятельный, в последнем он по крайней мере весьма уверен.

Антарес со своей зазной Хранительницей Анфеи:

Авторская визуализация (какая уж есть):

Главная героиня **Таша Джордан**. Она же Хранительница планеты Анфея. Гордая красавица королевских кровей. Понимает, что чувства Сейджа до добра не доведут, но попробуй ему это докажи.

С Сейджем:

Саури Браун

Девушка — прищелица из Мира Абсолютного Добра (название пафосное и не совсем верно отображает суть). Подруга детства Сейджа. Считает, что чувства мешают трезво смотреть на ситуацию и что ничего хорошего в результате не будет. Искренне переживает за Сейджа, а потом и за Ташу.

Советник Харон

Живая легенда, серый кардинал политики, посредник между мирами. Может решить любой, даже самый сложный конфликт. Она не Хранитель, не Лорд и не маг.

Макмедо Гама

Отец Сейджа. Глава Первого ОЧС (отряд по чрезвычайным ситуациям) города Катен. Неофициально «подчиняется» Советнику.

ЧАСТЬ 2. Последствия. Глава 1

Примерно в середине Эры Знакомства на связь вышла планета Рина. И весьма быстро выяснилось, что климат ее идеально подходит для большинства обитателей Системы. В начале Новой Эры, Эры Обладающих Силой, все планеты были огорожены кольцом космических баз — Элитной Охраной Системы, ЭОС, встречающей звездных гостей. Одновременно рианские правители любезно предложили не принадлежащую ни к одному из государств зону Вай для строительства Университета, где со всех краев политическим, дипломатическим тонкостям обучались бы будущие правители, путешественники по мирам, ученые и те, кто посветит себя защите все еще хрупкого мира.

Изящный и нежный палец игриво провел дорожку от серьги в его ухе до родинки на шее, обвел по кругу последнюю и шаловливо добежал до пупка. Блаженно застонав, Сейджуро приоткрыл глаза и, перехватив, прижал к губам смуглую руку любимой.

— Привет, — нависла над ним Тэш, слегка щекоча своими длинными волосами.

— Задержимся? — с надеждой поинтересовался парень.

— И не мечтай. Занятия совсем скоро, — выскользнула она из его объятий и поспешила одеться: выдержать такой взгляд Сейджа и не сорваться было весьма сложно. И чтобы точно и наверняка пресечь все просьбы, предупредительно занесла руку над кнопкой на столе. Поняв намек, Сейдж со вздохом натянул штаны и рубашку.

Легкое касание — и одна из стен исчезла, представив взору еще одну кровать, шкаф и стол. Виртуальная перегородка служила студентам неплохим подспорьем для уединения. Однако если визуально она и отгораживала половину комнаты, то слышимость оставалась на прежнем уровне — весьма и весьма хорошей. И потому сосед Сейджа, с которым тому выпало делить комнату в общежитии, весьма тактично предпочел ночевать сегодня вне границ Университета.

Конечно, Сей и Тэш вполне могли жить и в доме, и в квартире семьи парня. Но: «раз поступили в Университет, раз вам дали комнаты — извольте по правилам находиться там», — иногда Советник и Гама-старший проявляли чудеса упрямости.

Таша же делила комнату с Саури, которая до сих пор с большим скептицизмом относилась к отношениям принцессы и несносного мальчишки, хотя и не показывала этого уже столь явно, но тревожить ее и просить уступить комнату лишней раз не хотелось. А вот сосед Сея в этом плане был гораздо сговорчивее.

Узкий коридор из комнаты вел в две стороны: к выходу и на кухню.

По дороге к первому также располагалось еще одно небольшое помещение — очищающая кабина — недавнее изобретение ученых с Рины — в считанные минуты удаляющее всю грязь с кожи посредством специального пара, подходящего, подстраивающегося под абсолютно любого жителя любой из планет Системы.

— Привет, Ал, — поздоровалась Таша с сидевшим на кухне парнем.

Как и у всех рианцев, у него были черные глаза, темные волосы с двумя белыми прядями и извилистая линия вдоль левой щеки.

— Привет, красотка, — усмехнулся тот в ответ, — дашь сегодня блудному соседу отоспаться в его законной кровати?

— Так говоришь, будто чем-то недоволен, — хохотнула в ответ Таша, заботливо доставая из настенного шкафчика чашки и тарелки.

— Я провел прекрасный вечер в компании двоих не менее прекрасных нибурианок, — охотно просветил девушку Ал, — но на утро не обнаружил ни денег, ни девушек. Последнее досадней всего, я бы с удовольствием пообщался с ними еще, и еще, и еще.

— Ларсон, — простонал зашедший Сейдж, — ну...- отмахнулся он, не договорив.

В Университете они учились второй месяц. И за это время Сейдж, будучи юношей довольно общительным, успел сдружиться со своим соседом по комнате — Алексом Ларсоном из Велира — ближайшего к Университету города. Не смотря на огромнейшую разницу во взглядах, особенно тех, что касались отношений с девушками, общий язык ребята быстро нашли, заключив молчаливый договор: не слишком рьяно критиковать образ жизни друг друга.

Однако если выросшую во дворце и привыкшую к сплетням и обсуждениям Ташу истории о похождениях Ларсона скорее забавляли, то моногамная природа Сейджа каждый раз взывала против.

Алекс Ларсон очень, даже слишком, любил женское внимание и не только внимание.

— Тебе не понять, моногамный ты наш, — весело отмахнулся рианец.

— И хорошо, — наставительно заявила Тэш. — Не хватало еще, чтобы мой парень в местных барах пропадал.

Усмехнувшись, Сейдж ласково усадил ее на колени:

— Ни за что, — клятвенно заверил он.

— Эти посещения для тебя все-равно драками закончатся, — вздохнула Тэш.

— Не так уж часто я дерусь, — проворчал Сейдж под громкие и нескрываемые смешки Алекса. — И не путай драки с поединком.

— Ага, — Таша явно заразилась сарказмом за время их общения, — с принцем Регула за две недели раз пять поединки устраивал! А я с ним между прочим в детстве общалась! Хоть и немного!

— Так в этом и дело! — ревниво засопел Сейдж.

— СЕЙ! Он ко мне сватался только один раз! В пятнадцать! И то больше из-за просьб своей матери.

— Но сватался!

— Ты всех моих отвергнутых женихов бить будешь? — с укором вздохнула девушка.

— Только для профилактики.

— А разве не из-за запрета женитьбы между студентами вы первый раз сцепились с принцем? — вставил Ларсон.

— И это тоже! — кивнул Сей. — И ты, ловелас, молчи лучше на эту тему.

Ответить и съязвить в ответ не дал настойчивый громкий стук в дверь.

— Привет, красавица! — любезно поздоровался Ларсон, открыв.

— Не до тебя, рианец! — вихрем пронеслась в кухню зеленоволосая девушка с миндалевидными фиолетовыми глазами. — У вас проблемы! — сразу заявила она удивленным Сейджу и Тэш.

— С самого утра в моей комнате открывается портал! — весьма на повышенных тонах рассказывала Саури Браун, — и какой-то мелкий анфиянский робот на колесиках, бесцеремонно вручает послание!

— Роботы-посыльные, — развела руками Таша, — очень несовершенны. Им главное

доставить.

— Послание с печатью королевского рода Анфеи, — Саури грозно потрясла перед Ташей маленьким экраном и передала его принцессе. — Читай уже! — в тоне Сау явно слышалось любопытство.

— Король Анфеи прибудет сегодня к главным воротам, — нахмурился заглядывающий через плечо своей девушки Сей.

— И будет очень «рад» кое-чьим отношениям! — тут же гневно заявила Браун.

Таша вздохнула.

— Знает он всё, — последнее слово чуть выделила интонацией. — Я же навещала родителей. Забыла? Ладно, пойду, — не дожидаясь ответа, соскочила она с коленей Сейджа. — Видимо, придется пропустить первую лекцию, — вздохнула принцесса.

Сейдж молча поднялся и галантно взял ее за руку — без надежд на возражения: пойдет с ней и точка, ясно без слов.

— Тяжко быть политиками, — покачал головой Ларсон. — Кстати, Браун, ты не желаешь сходить на свидание, пока они будут с его величеством общаться? Поговорим о мирах, расскажешь про свой МАД, — подмигнул он.

— Отношения мешают учебе и вообще, — сурово отчеканила Сау. — И мне они не нужны. Как и свидания! И все остальное! И тем более с тобой! Эй, вы двое! — крикнула она в спины Сея и Тэш, — куда без меня направились!?

— Удачи! — помахал им вслед Ларсон.

Территория Университета по площади была сравнима с небольшим поселением-городком. Центром считалось главное здание. Высотой всего в три этажа, в длину оно протянулось на триста метров. С левой стороны от него располагались спортивные залы. С правой — десять уютных кафе-столовых. Позади раскинулась площадка для тренировочных полетов.

С двух сторон дороги из центрального входа величественно стояли здания общежитий.

Пролежала дорога до широких, в десять створок ворот, ведущих сразу к космопорту на площадку для прибывающих с космических кораблей и через телепорты. От ворот территорию огораживал ряд невысоких местных кустарников. За ними — зеленым полотном раскинулось поле и вдалеке виднелся город Велир.

Томас Джордарианский величественно и гордо, без охраны стоял чуть в стороне неподалеку от ворот. Если не знать, короля Анфеи можно было принять за обычного преподавателя: смуглый мужчина с короткими каштановыми волосами, одетый в строгий белый костюм-тройку.

— Папа, — слегка склонила голову Тэш, подойдя.

— Ваше Величество, — не менее учтиво кивнул Сейдж.

— Нужно поговорить, — коротко и четко заявил король, неодобрительно поглядывая на Сейджа и Саури. — Они тоже пусть идут, — с неохотой добавил его величество, — в ректорат я уже сообщил, что вы задержитесь.

Для разговора была выбрана одна из беседок, что украшали территорию Университета и служили излюбленным местом для общения у студентов, наиболее удаленная от остальных, стоявшая почти у самой границы.

— В девятнадцать ты должна показать себя народу, дать согласие на престол и, желательно, представить будущего мужа, — без лишних предисловий начал Томас

Джордарианский. Сложенные на коленях руки Тэш невольно сжались в кулак, и Сей заботливо накрыл их ладонью. — Правила вашего Университета запрещают студентам вступать в брак между собой, — проговорил король. — Однако не исключают брака с кем-то вне его. И потому я хочу выступить с обращением, что наследная принцесса решила выбрать самого достойного из университета. И назовет его имя после окончания учебы.

Глаза Таши недоуменно и одновременно радостно расширились, Сей тоже выглядел озадаченно-счастливым.

— Но мне нужно, чтобы в ближайшее время ты написала и собственное обращение. Мы распространим его через все СМИ, — улыбнулся Томас. — Так, хоть меньше к тебе свататься будут, — с нежностью добавил он.

Таша поднялась и сделала шаг, желая обнять отца, но тот внезапно нахмурился и предупреждающе приподнял руку.

Дурное предчувствие болезненно резко пришло на смену радости. Ребята обернулись: их было десять: серого цвета, жилистые, с заостренными ушами и вытянутыми челюстями, с выпирающими клыками, заставляющими невольно поежиться, с длинными когтями на то ли руках, то ли лапах. Из одежды на них были лишь грязно-буро-зеленые набедренные повязки.

Не живые, опасные, пропитанные злом.

Сейдж встал у входа в беседку, готовый в любой момент к атаке. В руке Сау блеснул небольшой пистолет.

— Много лишних глаз, — заметил король, взяв дочь за руку, давая понять, чтобы не призывала Силу.

Существ стало больше: одно за другим они появлялись словно из воздуха.

— Нам нужен тот, кто украл нечто важное, для хозяина, — громогласно прорычало одно из них. — Либо скажите, либо умрете. Нам нужен Сейджуро Гама.

Три недобрых взгляда устремились на последнего. И даже главное здание смотрело на юношу как будто с укором. Поднявшийся на секунды ветер пронес приятный сочный аромат свежей травы.

— Понятия не имею, о чем они! — самым честным голосом заявил тот.

«Юкки!» — одновременно телепатически позвал старшего брата.

Странных существ стало еще больше. Все находившиеся поблизости студенты и преподаватели в ужасе замерли, не в силах пошевелиться.

— Гарпии, — представились они, — мы готовы рвать, мы готовы есть. Нам нужен Сейджуро Гама, — повторили существа, и виды Университета сменились бескрайним, уходящим в горизонт ярко-зеленым полем. Зона Вай простиралась на тысячи километров до Велира.

— Убью, — пообещал появившийся Лорд Тритон.

В ответ серые глаза Сейджа превратились в карие, русые волосы — в каштановые, и черты лица изменились.

— Надеюсь, вначале их, — проговорил стоящий на месте Сея Хранитель Антарес.

Тут нескольких ближайших гарпий снес мощный водяной поток.

— У тебя большие неприятности, — сурово заявила Антаресу спустившаяся с неба девушка с голубоватой кожей и водянистыми глазами, бережно сложив за спиной большие белоснежные крылья.

Глава 2 (+ иллюстрация)

Самых сильных и достойных колдунов Верховный обучает и превращает в новых Лордов. Крайне редко Сила сама выбирает Лорда с момента рождения и дает знать о себе в подростковом возрасте. И единственный во всей Системе Лорд Тритон носит имя планеты.

Харон. Дом на перешейке между государствами. Три года назад.

Лорд Янтарь с каменным непроницаемо спокойным лицом стоял посреди просторной гостиной, что занимала весь первый этаж их дома. И только в салатových глазах мужчины тихо догорало, уже тлело пламя осознания, безысходности и того странного смирения, когда и не хочешь мириться, но надо, и выхода нет, и это лучший вариант.

Красивая, утонченная женщина с голубоватой кожей и такого же цвета вьющимися волосами молча, крепко до болезненного напряжения, сжимала в руках полотенце, которое еще минуту назад собиралась бережно и аккуратно положить на изящный длинный обеденный стол.

Позади женщины стояла очень похожая на нее девочка лет пятнадцати, только волосы чуть темнее и кожа бледно-белая. И так большие, глубокие синие глаза подростка были распахнуты, а алые нежные губы беззвучно шевелились.

Советник Харон сидела в одном из кресел у стены, обхватив голову руками.

— Не понимаю, — нарушил, разрезал тишину стоящий рядом с Янтарем молодой Тритон, — ведь к этому все шло. Ко мне пришла Сила планеты, — пожал он плечами и с легкостью покрутил в руке ледяной меч. — А еще мы с папой, — кивнул в сторону Янтаря, — обнаружили жизнь на Тритоне.

Советник не очень членораздельно, но явно нецензурно выругалась.

— Это еще не все, — в голосе Тритона проскользнула вина. — Тэки, — он подошел к синеволосой девочке и взял ее за руку, — пойдём.

— Ку...? — не успел спросить Лорд Янтарь, как подростки исчезли из комнаты.

Советник отчетливо и нецензурно выругалась.

Эта планета была прекрасна. Двое подростков: юный Лорд и девушка с глазами цвета океана стояли на плоском каменном выступе. А под ними воды океана играли, перекатываясь одна на другую и вдалеке языками своими ласкали траву, что росла на берегу, и легкий шаловливый ветер разносил по побережью освежающий, бодрящий запах.

— Это планета Кита? — спросила девушка очевидное, заводя за ухо непослушные, лезущие в глаза и рот из-за ветра волосы.

Тритон кивнул.

— Я слышу ее, — произнес он. — Я говорю с ней. Твоя Хранительница снова с тобой, — почти прокричал он в воздух.

Необычайная легкость словно наполнила все тело девушки. Ее округлое лицо изменилось, чуть вытянулось, ее синие глаза превратились в водянистые и кожа приобрела голубоватый оттенок. И легкое разноцветное платье преобразилось в закрытый белый купальник и полупрозрачную юбку с голубым отливом. На босых ногах появились длинные, выше колен, голубые сапоги. На руках — короткие перчатки, на плечах и локтях — защита, и

остальные участки тела прикрывала прозрачная ткань.

С гордостью и восхищением Тритон смотрел на нее.

— Лорд с Силой Хранителя, — прозвучал с детства знакомый голос. — И Силу этой планеты ты передал своей единоутробной сестре.

— Так велела Кита, — Тритон обернулся: Верховный Лорд стоял, сложив руки на животе. Как всегда облачен в темную накидку-мантию, только красивое молодое лицо с бежевым отливом кожи открыто, и в желтых глазах ни укора, ни печали, только мудрость бессмертного создания, что живет с начала времен, и, наверно, знает все наперед, а может быть, и нет.

За спиной Новой Хранительницы распахнулись большие белые крылья. Она плавно опустилась рядом с братом.

— Дедушка! — в ту же секунду радостно бросилась на шею Верховного.

Характер Сила не тронула.

— Юрки стал Хранителем! — отстранившись, возбужденно указала она в сторону молчаливого больше обычного брата. — И я! — замолчала, начиная понимать произошедшее. — Но Лорд ведь не может быть Хранителем? — заглянула в глаза Верховного.

— Я тоже так думал, — печально и бережно коснулся тот ее щеки. — Но он Тритон — Лорд Тритон. А ты Хранительница Киты. Так есть и так должно быть.

Вернувшись домой, Тритон и Хранительница Киты первым делом нырнули под руки к сидящей и ждущей их женщине.

Лицо Тритона изменилось, ледяные глаза стали синими, а темно-пепельные волосы — светло-русыми.

— Мама, — тихо обратился он, снизу вверх заглядывая в ее светло-голубые глаза. В ответ та встала и ласково провела тыльной стороной ладони по его лицу, а затем по лицу его сестры.

— Сила Киты — Сила чистой, необузданной и прекрасной в своей первозданности природы, — мягко проговорила она, обращаясь к дочери. — Она сбережет тебя, а ты ее. И ты станешь лучшей Хранительницей, чем я когда-то. Отец обучит вас.

Стоящий у окна и рассматривающий простирающийся за ним темный и одновременно уютный небольшой парк, Янтарь кивнул.

— Завтра начнем, — с любовью в голосе добавил он, повернувшись.

Чуть больше года назад.

Меч Антареса с оглушающим звоном налетал на ледяной меч Тритона. Лорд впрочем весьма успешно блокировал удары.

— Стараются так, — язвительно прокомментировала Сау, наблюдая за устроенным прямо посреди парка поединком.

— Когда они еще теперь подерутся, — снисходительно улыбнулась стоящая рядом с ней девушка с синими вьющимися волосами. — Подумать только, уже завтра мы будем в Университете, — мечтательно добавила она.

— Вы можете через портал каждый день приходить, — проворчала Сау.

— Можем. Но график занятий там плотный и свободного времени не так много будет, — вздохнула та.

— Может, оно и к лучшему, — Сау опустила глаза, — Такира, — серьезно зазвучал ее голос, — твой брат, я не хотела говорить, но...

— Говори уже. И который из них?

— Который Юкки, естественно, — вздохнула Саури. — Он мне встречаться предложил, отношения.

— Ты, конечно, отказала.

Сау вновь вздохнула, подтверждая тем самым предположение подруги, и с тоской посмотрела на яростно бьющегося Тритона:

— Не могу, это неправильно. И он мне почти как брат. Присмотри за ним в Университете, пожалуйста.

— Куда я денусь, — улыбнулась Такира, — а ты за младшими, ладно? Я так надеюсь, что Сейдж не натворит бед в наше отсутствие, — чуть тише добавила она.

Настоящее время. Университет на Рине.

«Не то чтобы Сейдж натворил бед. Но головной боли обеспечил. И хорошо все, что хорошо заканчивается. Если оно закончилось, конечно. Как бы то ни было, но Сейдж, Таша и Саури учатся здесь уже второй месяц. И не считая мелких нюансов, все относительно спокойно, — Тэки задумчиво выводила стилусом символы на экране. — Только иногда становится грустно, когда я вижу, как Юкки ненароком дотрагивается до Сау, и в такие моменты сердце моего брата начинает учащенно биться. И грустно, когда я ловлю полные обожания взгляды Таши и Сея».

Вздохнув, Такира отложила экран и стилус. «Потом допишу, — подумала она, — пора на лекцию».

Мерным шагом девушка покинула уютную комнату.

— Тэки! — чуть не сбили ее с ног в коридоре. Девушка вопросительно приподняла бровь.

«Юкки? В облике Лорда Тритона? И когда глаза моего всегда спокойного и рассудительного брата горят ледяным огнем, это может означать только одно. О нет, опять ЭТОТ что-то натворил!».

Студенты в оцепенении. Недовольный король Анфеи, его дочь и Саури с выражениями лиц ничего хорошего не сулящими.

«Нам нужен Сейджуро Гама», — прорычали серые существа.

Вид у последнего был крайне озадаченным.

— Убью, — тем не менее тихо пообещал Лорд Тритон и переместил всех, кого можно, подальше от Университета.

— У тебя большие неприятности, — сбив несколько существ мощным водяным потоком, сурово заявила Хранительница Кита своему младшему двоюродному брату.

Глава 3 (+визуализация)

До начала Новой Эры Хранители на большинстве планет считались не более чем красивой легендой. И Обладающие Силой старательно хранили свою тайну, скрывая себя от глаз всего мира. Так было... В начале Новой Эры пришлось придумывать новую легенду.

Смытые водяным потоком гарпии обратились в прах.

— Не ожидала такой реакции, — озадаченно призналась Хранительница Киты.

— Сейджуро Гама сам придет к нам и отдаст то, что украл, — прорычали остальные гарпии и исчезли, оставив Обладающих Силой в полном смятении.

Сжав губы, Лорд Тритон направил острие ледяного меча в сторону Антареса, пристально смотря в наглые карие глаза.

— Понятия не имею, о чем они, — также сквозь зубы ответил тот. — Анфи, — повернулся он к своей девушке.

Хранительница Анфеи все также стояла возле своего отца, короля, умоляюще смотря на него.

— Будь моя воля, — строго заявил Томас Джордарианский, доставая из внутреннего кармана пиджака телепортер, — я бы сейчас же забрал тебя из Университета. Насчет объявления и будущего супруга потом поговорим, — не дав возможности возразить, исчез он в открывшемся портале.

— Сейджуро Гама! — прорычала Хранительница Анфеи, в руке девушки опасно засиял огненный шар. — Как ты все это объяснишь?!

— Никак! — вид у парня был крайне раздраженный. — Ты кому веришь? Серым непонятым тварям или мне? — с небольшой обидой добавил он.

— Конечно, мы верим тебе, — постаралась приободрить брата Хранительница Киты, одновременно обнимая крылом рассерженную и расстроенную Анфею, и бережно, почти любовно погасив пламя в ее руке струей воды.

Саури, тем временем подойдя к оставшемуся от существ праху, материализовала пластиковый пакет и осторожно собрала его туда.

— Отдам в МАД на исследование. Возражений нет? — подозрительно флегматично поинтересовалась она.

Остальные согласно закивали.

— На занятия пора, — опустошенно заметила Анфея, стараясь не смотреть Антаресу в глаза.

Не без помощи вызванного Верховного Лорда о происшествии в парке и гарпиях все остальные благополучно забыли.

На протяжении почти всего дня Сейдж не отходил от Таши. Виноватым он себя не считал и даже не чувствовал, и резко похолодевшее отношение девушки выматывало и даже начинало раздражать. Хуже всего было то, что прямо Таша ничего не говорила и даже снисходительно позволяла себя целовать, но немой укор в глазах читался.

А на: «После занятий я пойду отдыхать с девочками», захотелось сказать: «Ну и иди», но Сей честно промолчал и, подхватив двоюродного брата, потащил того в тренировочный

зал, хоть так напряжение сбросить. Юкки не возражал, даже напротив, решил, что убережет зал от разрушений и, бдительно контролируя, с воодушевлением погонял Сею на всех тренажерах, а потом со спокойной душой отпустил измотанного брата в его комнату.

Физическая усталость была приятной, а вот душевные терзания не очень. Больше всего Сею хотелось лечь и забыться глубоким сном, но ремень, перекинутый через ручку входной двери в комнату — обозначение придуманное соседом-ловеласом, на случай когда «не до написания сообщения» — явно давал понять: ночевать сегодня придется в другом месте.

— Ларсон, ну твою ж... — простонал Сейдж.

Таша сердилась на Сею, хоть и понимала, что это не совсем правильно. Тем не менее свободное время после занятий она предпочла провести в обществе Саури и Такиры, выговаривая им все накопившееся недовольство и разочарование.

Местом для отдыха девушки выбрали одно из велирских кафе-баров. Они выбрали один из столиков на прилегающей к основному зданию бара площадке на открытом воздухе под разноцветным навесом. Посетителей было не так много — в прохладный рианский вечер большинство предпочитали зал внутри. И было намного тише — музыка едва слышалась, приглушаемая толстыми тонированными стеклами прилегающего помещения.

— Как так? Объясните мне, как так? — страдала принцесса анфиянская, грея руки о горячую чашку с черным пенистым напитком. — Мне так тяжело дался последний визит домой! И это не считая внеочередных женихов! Вы даже представить не можете, каково это было рассказывать маме и папе о мальчишке с Харона. «И да, он сын Советника», — процитировала принцесса саму себя. — И вот! Мой отец дает нам реальный шанс, и... — отмахнулась она. — И все рушится, даже не начав строительство.

— Но ты же реально не веришь, что Сей мог что-то украсть, — мягко заметила Тэки, неволей наслаждаясь прохладой, умиротворением, что дарил вечер, медленно смакуя отпивая лайол.

— Угу, — хмуро согласилась Сау, — его можно много в чем обвинить, но никак не в воровстве. И опять же, — сощурила она фиолетовые глаза, — ваше высочество, все как-то подозрительно похоже на тебе сходится.

Таша подняла на нее взгляд и помотала головой, не желая соглашаться.

— И ничего не сходится, — проворчала она.

Дверь в кафе открылась выпуская на доли минуты на волю всеохватывающий веселый гул и Алекса Ларсона, ведущего под руку длинноногую, на пол-головы выше его, девушку с сероватого цвета кожей.

— А твоему благоверному сегодня спать негде будет, — ехидно отметила наблюдательная Саури. — Может, смилостивись над ним все-таки?

Этот вечер для Алекса Ларсона однозначно был прекрасен. Высокая девушка с серой кожей сама подошла к нему, стоило парню только сесть у барной стойки. Шум музыки, усиленный переливами голосов, долгому общению и так не способствовал, но она ограничилась лишь коротким вопросом: «Из Университета?».

В другой день и в другом случае Алекс с удовольствием бы рассказал или про то, почему он в девятнадцать лет учится только на первом курсе, или про свой факультет исследований и про то, как мечтает покорять необъятный космос.

Но сегодня он только успел кивнуть, как девушка сама резко поцеловала его.

— В вашу комнату, — едва расслышал он ее чуть хриплый голос, впрочем это парня мало волновало.

Не прекращая целовать девушку и расстегивая рубашку, Алекс закрыл дверь, предварительно повесив на ручку с внешней стороны ремень. «Хорошо, Сейджа нет», — радовался он.

Девушка отстранилась, зрачки в ее глазах стали вертикальными. «Интересно», — рука Алекса задержалась на молнии.

— Убить тебя, подставить Гаму! Смерть!

С этими словами объект его вожделения превратился в непонятное и устрашающее существо.

«Но секс ведь будет», — промелькнуло в голове у Алекса.

За следующую секунду он успел порадоваться, что дверь хоть и закрыл, но не запер. А инстинкт самосохранения его за эту самую дверь буквально выбросил.

Ничего лучше, как пойти в ближайшую комнату и попробовать напроситься на ночлег, Сейдж не придумал. По ироническому стечению обстоятельств ее занимал как раз тот самый наследный принц планеты Регул — Лён — высокий, светло-русый юноша.

— Тебе сразу дорогу показать или сам догадаешься? — любезно поинтересовался он.

— Да ладно тебе, ваше регулианское высочество, — миролюбиво развел руками Сей, не столько ленись искать другое пристанище, сколько не желая идти на попятную, — ты пойми меня правильно, сосед комнату занял, прояви мужскую солидарность. Посидим, пообщаемся.

— То, что твой сосед развлекается, не причина впускать тебя. А от общения с тобой у меня состояние хуже похмелья, — сурово сощурился принц Регула.

Их спор прервал буквально вылетевший в коридор Алекс.

— Да вашу..!!! — с не очень приличными криками он затолкал их в комнату и запер дверь, учащенно дыша.

— Что твой сосед себе позволяет? — вежливо поинтересовался у Сейджа Лён, пока Ал не утруждая себя объяснениями, почти силой отвел их на кухню и спешно начал обыскивать последнюю на предмет ножей и других средств самообороны. Но тут входная дверь от мощного рывка отлетела в общий коридор. А в проем вошла серая гарпия с оскаленной пастью.

Сейдж тихо ругнулся и понимая, что другого выбора нет, перевоплотился в Хранителя.

Лён и Алекс, удивленно хлопая глазами, смотрели то на прах, оставшийся от монстра, то на Воина.

— Так, — проговорил последний, подхватив их под руки, — быстро приделываем дверь на место, а прах убираем.

— А я-то с чего должен? — возмутился принц. — Это твой сосед монстра в общежитие притащил!

— А ты в ненужном месте в ненужное время оказался, — огрызнулся Хранитель.

....

Приделать дверь своими силами не вышло, пришлось кое-как приставить ее, закрыв вход лишь наполовину.

— И что это было? — поинтересовался Лён.

— Не знаю, но, похоже, этому был нужен Сейдж, — признался Алекс, наконец, переводя дух.

— И почему я не удивлен.

— Отстань! — отмахнулся Антарес.

— Кстати, Сей, — до Алекса медленно, но верно начало доходить произошедшее, — а ты? Что с тобой? Почему ты такой?

— О Хранителях слышал? — в ответ поинтересовался абсолютно не удивленный Лён. — Так вот, миф о них, скажем так не совсем корректен, — просветил он. — Не первый раз Обладающего Силой вижу, — ухмыльнулся принц на прожигающий взгляд Антареса. — И если бы не клеймо, — показал пальцем, — подумал, что ты Харон, но предположу, Антарес.

Хранитель мрачно кивнул.

— Только я был уверен, что ими девушки в основном становятся, — ехидно добавил Лён.

— На вашем Регуле может и так, а на остальных планетах все нормально, — не менее ехидно ответил Антарес.

Лён попытался вдарить, Хранитель резво уклонился, Алекс хотел напомнить, что напавшее существо поважнее будет, но...

— Да чтоб тебя песчаные верблюды покусали! — раздался разгневанный девичий голос.

Нервно сглотнув, Антарес обернулся и встретился с горящими гневом карими глазами своей девушки.

Таша честно шла приласкать своего парня. Выломанная дверь в ближайшую комнату стала для нее первым плохим предзнаменованием. Открытая дверь и пустая комната Сея и Ала — вторым. Сейдж в облике Антареса, что-то живо обсуждающий с ребятами — дурные предчувствия подтвердил.

— Детка, — раскинул он объятия.

— Да-да, он только что всю вашу хранительскую легенду под удар подставил, — радостно сдал парня Лён. — А Алекс монстра пытался соблазнить. Кстати, ты Силу-то уже получила по наследству? Что? — пожал он плечами на осуждающие взгляды. — У меня тоже мама Хранительница и лучший друг, — признался парень, — а теперь хоть есть, с кем еще обсудить.

— Обсудим все, — выдохнув, устало предложила Таша.

....

— Понимаю, почему была придумана легенда, — задумчиво проговорил Алекс, — но удивительно, как все в нее поверили и никто даже не предположил, что у Хранителей может быть второе я.

— Ложь, приправленная щепоткой правды, — пожал плечами регулианский принц, — контроль СМИ, периодические стирания памяти случайным свидетелям, — многозначительно покосился он на Алекса. Рианец нервно сглотнул и с надеждой посмотрел на Сейджа, уже сменившего облик на обычный.

— Не сотру, — хмуро заявил тот, — раз уж эти монстры решили тебя убить. Здоровее будешь, — вздохнул парень.

— Да, и будешь теперь ходить строго под нашим присмотром, — повелевающим тоном заявила Таша.

— Но мы же на разных факультетах, политики! — напомнил Ал.

— Но с Браун ты на одном, исследователь, — сощурилась принцесса Анфеи.

— И даже не думай приставать к ней! — сурово приказал Сей.

Следующим их шагом было вызвать непосредственно Саури и Юкиро заодно. С помощью способностей Сау — починить-таки все двери. Выдать Лёну экран для экстренной связи. Выслушать много «лестного» в адрес Сейджа. Наконец, разойтись отдыхать.

С понурым видом Сей смотрел в спину удаляющейся ровной, четкой походкой Таши.

— Не печалься, она не будет на тебя долго сердиться. А знаешь, — улыбнулся Ал, положив ему руку на плечо, — я бы все равно не хотел менять соседа из-за такой мелочи, как пытавшаяся съесть тебя девушка-монстр.

Следующее утро началось с сообщения, что в большом зале состоится общее собрание студентов и будет сделано весьма важное объявление.

Всего в Университете было четыре факультета:

— политика и дипломатия в рамках Системы, на котором учились Тэш, Сейдж и Лён;

— охрана правопорядка, подготовка в ЭОС, выбранный Юкиро;

— путешествия за пределы Системы, исследовательский, куда поступили Алекс и Саури;

— теоретики (историки, переводчики и другие), где обучалась Тэки.

Специальный зал занимал почти половину первого этажа. Скамьи для студентов в нем, как в древнем рианском амфитеатре, располагались полукругом у «сцены», каждый последующий ряд выше другого, чтобы всем было видно. В углах под потолком висели небольшие, почти незаметные колонки. Вся стену перед скамьями занимал экран.

Предназначался зал в основном для так называемых смежных лекций, необходимых студентам разных факультетов.

Более глобальные, общие собрания устраивались в основном в первый учебный день для новоприбывших студентов-первокурсников или в последний учебный день — для выпускников. Собрание для всех курсов всех факультетов проводилось впервые за относительно недолгую историю Университета.

Взволнованные студенты заняли свои места. Из специального входа появился один из ректоров — Мистер Бин, так называли его все. Серо-белый антропоморфный пес, из рода Шагнаев — дивной расы с сумеречной планеты — с ногами и руками-лапами, со звериной мордой, серыми глазами и ушками торчком. В одежде Мистер Бин всегда предпочитал свободные штаны с прорезью для хвоста и футболку — ее больше для приличия, чтобы не смущать юных студенток и педагогов.

— Мы подготовили особый сюрприз, — торжественно начал он. — Почетные гости с моей родины проведут несколько общих лекций для всех желающих, вне зависимости от курса или факультета.

При виде почетных гостей Сейджуро прошиб холодный пот.

— О принципах работы Республиканского Бюро Расследований расскажет глава катенского отделения — Хуан Джи, — представил Бин высокого мужчину с большими зелеными глазами, грубоватыми чертами лица и русыми волосами.

Лица Юкки и Такиры радостно засияли. Сейдж нервно сглотнул.

— О работе отрядов по чрезвычайным ситуациям расскажет глава первого ОЧС Катена — Макмедо Гама, — продолжил ректор.

Статный голубоглазый блондин в приталенной синей форме ОЧС слегка кивнул,

здороваясь с присутствующими. Сейдж побледнел.

— И, наконец, особый курс лекций, который продлится всего месяц, но стоит того, чтобы его прослушать и такой шанс выпадает не каждый год: «Обладающие Силой и их роль в политике» от регента Монархии Бангин — Черного Рыцаря в сопровождении самой особенной гостьи — Советника Харон, — громогласно завершил ректор Бин.

— Мне конец, — простонал Сей.

(*изображение с просторов интернета, взято не для коммерческого использования)

Детство Сейджуро Гамы было веселым и почти беззаботным, не считая того, что приходилось скрывать свое родство с Советником, регентом Монархии и наследным принцем. И друзей в настоящий дом звать было нельзя, только в квартиру. Но зато в доме всегда была компания в виде братьев и сестер. И было весело. И Сейдж всегда четко понимал: легенда — для внешнего мира, и никаких тайн внутри семьи, максимальное доверие, всегда.

«Когда-то главным принципом был принцип невмешательства, но происходящее на одной планете не может не отразиться на всей Системе», — долетали до Сейджа отрывки из речи Советника. Кто бы сомневался, что первое и главное слово будет за ней. Остальные ограничатся кратким: «с радостью поделимся знаниями» — в этом Сей был уверен.

Таша нежно коснулась его руки и чуть сжала ладонь, приободряя. Сама девушка всеми силами пыталась не показать своего волнения.

«На протяжении веков Тритон считался необитаемым, но три года назад совместная экспедиция планет Харон и Стик обнаружила расщелину... Жизнь на Тритоне еще полумразумна... И важно сохранить самобытность», — продолжала Советник.

«Зачем они устроили это представление? — мысленно передал Сей Таше. — Чтобы поговорить, они могли прийти незаметно через портал. Да в конце концов могли просто написать мне!».

В том, что родственники прибыли по его душу, Сей не сомневался.

«Ох, Сейджи», — только и могла ответить ему Тэш.

«Существуют миллиарды самых разнообразных миров... Мы не должны забывать о зле, видеть всё и понимать всех. И на вас, будущих правителей, дипломатах, исследователях и защитниках Системы лежит большая ответственность», — как ни в чем не бывало пафосно вещала Советник.

«А мы тебе сюрприз решили сделать», — прозвучал в голове Сея голос его дяди — Сейдж недовольно покосился в сторону Черного Рыцаря. Уголки губ темноволосого мужчины на мгновение едва приподнялись. Увидеть, куда он смотрит, было невозможно из-за традиционной маски в пол-лица, но Сейдж точно знал: на него — чувствовал смеющийся взгляд. А вот отец смотрел мимо, как будто в пустоту — это волновало и раздражало гораздо больше.

После короткой речи Советника студенты были отпущены на перерыв, однако расходились они все до неприличия медленно, многие не преминули подойти к гостям на неформальное общение.

— Любит она внимание, — ворчал Сей, держась в стороне и периодически посматривая на беседующую со студентами Советника: само спокойствие, сама учтивость, само совершенство с улыбкой отвечала на вопросы.

«Обладающие Силой всегда играли значимую роль, хоть и не показывали себя, оставаясь в тени».

— Ага, пока ты их всему Харону не показала, — язвительно прокомментировал Сей. Таша молча прижалась к нему.

— Что тебя больше волнует? — не менее язвительно поинтересовалась стоящая с другой стороны Саури. — Что они знают о гарпиях? Из МАДа доложили, не сомневайся. Или что Советник общается с другими студентами? А тебе внимания не уделяет? Ничего, потерпи. И скоро тебе конец в который раз.

— Сау! — одернула ее Тэш. — Мы и так на нервах.

— Не все, — ехидно заметила Саури, кивнув в сторону: Такира, сияя улыбкой, о чем-то беседовала с Мистером Бином. Не менее счастливый Юкки с самодовольным и гордым видом стоял возле главы РБР, Хуана Джи, без слов почти крича: да, это мой отец.

Сейдж вздохнул и, чтобы отвлечься, нежно поцеловал Ташу — прикосновение мягких теплых губ успокаивало.

«Хоть бы постеснялся», — опять раздался в голове голос дяди.

— Перед смертью не надышишься, — поддержала Саури. А к раздражающим факторам добавился еще один в лице Алекса Ларсона.

— Ты подумай только, сама Советник Харон, — поделился восторгом подошедший рианец. — Я много слышал о ней, но и не думал, что она настолько красива.

— Ларсон, — хрипло прошипел Сей.

Сау сжала губы, сдерживая смех. А Таша жестами пыталась показать Ларсону, чтобы помолчал.

— Не каждый день живую легенду видишь, — продолжал, игнорируя все и вся Ларсон. — Слушай, а ты с ней знаком? Ну вы же, — он запнулся, поняв, что чуть было не сказал лишнего, — с одной планеты, — с виноватой улыбкой договорил рианец.

— Сейдж сейчас предпочел бы держаться от Советника и ее сопровождающих подальше, — не удержалась от злорадства Саури.

— Из-за меня? — не столько уточнил, сколько констатировал Ал. Обладающие Силой, считающиеся приходящими из неоткуда, на самом деле таковыми не являются, теперь он это знает, хотя и не должен. И одним только этим знанием подставляет под удар и так хрупкую легенду. Алекс Ларсон не был политиком, он мечтал исследовать космос и иные миры. Но Алекс Ларсон прекрасно понимал, насколько знания могут быть опасны.

— Хей, — решил он по-своему приободрить Сея, — кто знает, вдруг у меня получится растопить лед в сердце Советника, каждый день я буду подходить к ней после лекции, и в итоге она не сердиться, благодарить тебя будет за знакомство с таким мной!

— Алекс!

— Странное у тебя отношение к Советнику, — пожал плечами Ал, уловив непонятную ноту ревности в голосе Сейджуро, — но мое дело предложить. Так, а кто та красавица, что с ректором болтает? — переключил он свое внимание. — Вы с ней вроде тоже общались.

— Моя сестра, — угрожающе хрустнули костяшки сжатых кулаков Сея.

— Намек понял, — поднял руки Ал и хотел уже уйти.

— Останься, — выдохнул Сейдж, — с Советником и остальными познакомишься, подопечный, — немного неожиданно даже для самого себя предложил он.

Постепенно студентов в помещении становилось все меньше, пока наконец не остались они шестеро.

Мистер Бин подошел к двери и, перед тем как запереть, кинул вопросительный взгляд в сторону Алекса.

— Он знает, — кивнул Сей.

Уши ректора-пса нервно дернулись.

— Трепло, — прокомментировал ректор, отойдя к главе РБР. — За что мне все это? — положил он морду на плечо мужчины. — Иди, Бин, в преподаватели, говорили они, — ворчал пес.

Глава РБР успокаивающе почесал того за ухом:

— Чтоб было кому их прогулы прикрывать. Сам знаешь, Сила, Зов, — улыбнулся мужчина. Бин в ответ вздохнул и отошел:

— Но сегодня сами со своими отпрысками разбирайтесь, — махнул пес лапой. — А то, то гарпии, то рианцы, знающие что не положено.

— Ничего потом память ему сотрем. Извини парень, — виновато развела руками Советник, обращаясь к немного побледневшему и стоящему в шоке Алу.

— А ведь просили, присмотреть за этим, — тем временем кивнул в сторону Сея глава РБР, притворно вздохнув, — и всего через две недели...

— Присмотришь за ним как же, — проворчал Юкиро.

— Папуля! Не сердись, — Такира повисла на шее мужчины. — Я так соскучилась! — не удержалась она, целуя его в гладкую белую щеку. Лицо Хуана довольно засияло: дочку свою он более чем обожал.

Алекс стоял и не верил своим глазам: это все было слишком необычно, слишком странно. Хотя странно за прошедшие сутки стало для Алекса почти синонимом к имени Сейджуро Гама.

Ларсон уже свыкся и примирился с мыслью, что правду о Хранителях скрывают от всего мира. Что его новый друг — Сей — один из Обладающих Силой, Алекс воспринял в собственному удивлению вполне спокойно. Насколько это было возможно, после того, как тебя монстр пытался убить.

Вчера Алекс видел Хранителя, и видел как «обычная» девушка, Саури Браун создала из воздуха инструменты, чтобы починить дверь. Видел, как Юкиро Джи — двоюродный брат Сейджа превратился в Лорда Тритона, чтобы помочь той. Взгляд Лорда Тритона на Саури Алекс тоже заметил и, в отличии от девушки, сразу понял и решил к той больше не приставать. Мужская солидарность. Тем более сегодня на горизонте появилась прекрасная Советник и не менее прекрасная Такира Джи, как понял Алекс, еще одна двоюродная сестра Сейджа. И легкий флирт с ней для себя Алекс разрешил, на будущее. Как и с Советником.

Прекрасная Советник явилась в сопровождении глав ОЧС и РБР, а также регента монархии. Кто бы сомневался, что обладающие силой связаны с наделенными властью, кто бы сомневался что у Советника связи с теми, кто еще защищает мир. Но слишком уж тесной оказалась эта связь: Советник, регент, дядя и отец Сейджа. И, если Алекс Ларсон что-то и понял, все они явились по душу Сейджуро. И это тоже было весьма странно. И:

— Закончили? — мрачно, но гордо Сейджуро сделал шаг вперед. — Ну, и какими судьбами? — с вызовом поинтересовался он.

— Университет посмотреть, себя показать, — беспечно улыбнулась Советник.

— А у меня, если помнишь, сын сюда в следующем году поступает, — отозвался Черный Рыцарь, — хотя чем ближе это время, тем мне страшнее. Я же говорил, связь с ОЧСовцем до добра не доведет.

— С тобой я потом разберусь, — метнул в Рыцаря злобный взгляд глава ОЧС и по совместительству отец Сейджуро, — а ты, — он подошел вплотную к Сейджу, — мы надеялись, что хоть в Университете ты образумишься. Тебя Антарес ничему не научил?

— Он меня научил, что можно получить Силу через клеймо на груди.

— Ах ты! СЕЙДЖУРО! А ну отвечай, у кого ты там что украл, раз за тобой не пойми что гоняется!?

— Ничего я не крал, — исказилось лицо Сея, — какого тьма дери демона ты веришь не пойми чему, — прожег он взглядом отца. Тот ответил не менее пристальным взглядом. Советник нарочито громко кашлянула, прерывая их визуальный поединок.

— Сам подумай, — сощурилась она, обращаясь к Сейджу, — мы могли сделать все тихо, но не стали. Вывод?

— У вас были причины, — задумался Сейдж.

— В МАДе исследовали прах от гарпий, — перешла к делу Советник, — это были оживленные сильной магией куклы. Но вот что интересно...

Но разбившиеся окна и стая гарпий заполнивших почти все помещение не дали ей договорить.

— Теперь взят в заложники сам Советник Харон, мы убьем всех тут. Мы от своего не отступимся! Нам нужен Сейджуро Гама! Он ответит за все кровью невинных!

— Эх, сына, сына, что ты в очередной раз натворил? — печально вздохнули Советник и глава ОЧС.

«Сына...», — чуть не икнул Алекс, зато это многое проясняло. Не все, но многое.

А Антарес, запрыгнув на парту, обнажил меч.

— Попробуйте, возьмите! — с вызовом крикнул он.

— А вообще забавно, — Сау покрутила в руке пистолет, — брать в заложники тех, кто здесь находится. Юкиро и Такира уже стояли в виде Тритона и Киты.

— Ух ты! — немного даже пришел в себя Алекс, с восхищением рассматривая последнюю. Поймав взгляд рианца, Кита невольно покраснела и немного поправила полупрозрачную юбку.

— Я с тобой потом поговорю, — мрачно пообещал Ларсону папа девушки. Лицо его изменилось, глаза стали салатовыми без зрачков, а волосы — светло-пепельными. Форма РБР сменилась коричневым костюмом с плащом, скрепленным на груди золотым кулоном.

— Да, наш папа Лорд Янтарь, — с гордостью пояснила Кита.

В руках Черного Рыцаря появилась длинная трость.

— Эй, парень, — обратился к Алексу глава ОЧС, — стрелять умеешь? — Получив утвердительный ответ вручил пистолет.

Мощный поток энергии из кулона, висящего на шее Советника, превратил нескольких гарпий в прах. Одно из существ метнулось было в ее сторону, но упало сраженное выстрелом от главы ОЧС. Следующими Макмедо Гама, прикрывая Советника, уложил еще нескольких. Других поглотили огненный шар Анфеи и водяной поток Киты.

Спустя несколько минут в комнате осталась лишь одна гарпия. Антарес было занес над ней меч, но Черный Рыцарь остановил его руку.

— Сау, материализуй цепь, — попросил он.

Девушка кивнула и тут же обвила ею шею монстра.

Плавной, грациозной и излучающей опасностью походкой Советник приблизилась к гарпии.

— Вы ведь знали, что этим закончится, — полностью зеленые глаза Советника опасно блестели. Она не спрашивала. Она допрашивала. — Убить Советника и Черного Рыцаря — большую глупость сложно выдумать во всей Системе. Вы знали это. Как и мы знали, что вы появитесь, стоит нам явиться в Университет. Что ваш хозяин знает о Сейджуро? —

сощурилась женщина, выражения лиц остальных также не сулили ничего хорошего.

— Всё, — усмехнулась гарпия. — Советник узнала, что наш прах — пепел с гор Антареса. Это было частью плана, и Советник это поняла. Она могла прийти тихо, но для большей надежности, чтобы мы ее точно заметили, явила себя в открытую. Мы знаем, что у Советника в душе жила тьма, та самая, первозданная и необузданная, та, за которую Лорды обычно лишают души и Силы. Мы знаем, что Сейджуро Гама — сын Советника и главы ОЧС — Макмедо Гамы. Черный Рыцарь, он же Меймор Джи и Лорд Янтарь, он же Хуан Джи — старшие братья Советника. Или правильнее Самиры Джи? — почти смеялся монстр.

Лицо Советника исказилось.

— Твой сын не только украл нечто важное. Он рассказал хозяину всё.

— Сейджуро! — взревела Советник, оборачиваясь к последнему: в глазах женщины плясали опасные черные огни. Антарес качал головой, отрицая все и вся.

— СЕЙДЖ! — еще раз прокричала в гневе Советник.

— Что ты хочешь услышать?! — прокричал в ответ тот. — Что я никому ничего не говорил? Как будто сама этого не знаешь?!

— То-то тут сосед-рианец стоит, — опередила ответ Советника гарпия, кивнув в сторону стоявшего в шоке Алекса. Антарес перевел взгляд на друга. Где-то в глубине словно упал, разбился кусочек души: чувство вины и раскаяния смешалось с осознанием не лучшего своего положения.

Хранитель перевел взгляд на Анфею: та стояла, обхватив голову, Саури успокаивающе гладила ее по спине, сама смотря в одну точку. Крылья Хранительницы Киты нервно подергивались. Мистер Бин тихо выл. Черный Рыцарь и Янтарь молча сжимали кулаки.

От души Сея откололось еще шесть кусочков: неужели доказывать что-то абсолютно бесполезно.

— Антарес! — в два размашистых шага подошел к нему Лорд Тритон, оставляя за собой ледяную дорожку, и схватил за горло. Но тот даже не попытался вырваться, с болью смотря на брата.

— Хватит, — Макмедо отвел руку Лорда и отошел к Советнику, обнимая ее. Черные огни в глазах женщины потухли.

— Познакомь нас с хозяином, — опустошенным голосом проговорила она, обращаясь к гарпии.

Гарпия вывела их за пределы Университета. В чистом рианском поле стоял одинокий огромный валун. Стоило только гарпии приблизиться, как там образовался проход.

— Идти несколько километров, — объявило существо, кивнул туда.

— Ну, пошли, — подтолкнул Тритон Антареса.

В туннеле было серо, противно, сыро и пахло плесенью.

Старшие молча шли впереди. Антарес нарочито равнодушно рассматривал их спины и Анфеи с Китой. Говорить не хотелось. Лорд Тритон и Саури замыкали процессию.

И только Мистер Бин остался в Университете — придумывать убедительную причину для отсутствия нескольких студентов и почетных гостей.

— А я так понимаю, детство у вас веселое было, — нарушил тишину голос Алекса.

— Не без этого, — с неохотой отозвался Антарес, тем не менее снисходительно улыбнувшись.

— Так, а почему вообще Алекс с нами идет? — недовольно поинтересовался Тритон.

— А что еще оставалось? — пожал плечами рианец. — Вы потом не расскажите ведь в чем, Сейдж виноват. А мне интересно. Еще и память сотрете, — вздохнул Ал.

— Извини, — похлопал его по плечу Антарес. — Издержки Силы. Для всех других Сейджуро Гама и его семья не должны иметь отношения к Монархии и Обладателям Силой, совсем-совсем.

— Понимаю, — вздохнул Ал. — И все-таки Советник потрясающая... — не удержался он.

— Алекс!

— Нет, ну правда, не знал, и не подумал, что ей больше двадцати. Про наличие взрослого сына я уж молчу.

Макмедо Гама обернулся и предупреждающе показал парню кулак.

— Собственник, — довольно хмыкнула Советник. — Так на моей внешности легенда в том числе и держится, — пояснила она Алексу, не поворачиваясь. — Вечно молодая и без чувств, красота.

Антарес немного осуждающе качнул головой, но никак не прокомментировал.

— Сейдж, кстати, а твой отец? — поинтересовался Ал, по привычке назвав друга по имени.

— Не, он не обладает Силой, он сам по себе крут.

Наконец, впереди забрезжил свет.

— Пришли, — объявила гарпия.

В залитом золотистым светом помещении на обитом красным бархатом высоком кресле сидела красивая стройная девушка: округлое, кукольное лицо, большие серые глаза, пухлые губы.

— Сейдж, — радостно всплеснула она руками, — точнее мой прекрасный Хранитель, — по белой щеке девушки пробежала слеза. — Ты пришел с семьей. Как я и думала.

— Что он украл у тебя? — глухо поинтересовалась Советник.

— Мои душу и сердце, — печально проговорила девушка.

Легенда поет, что Великая Анфея отдала дочь свою мятежному князю. Воздали они жертву. И плодами стали мир и процветание. И долгие века, бережно лелея и храня историю сию, принцессы и правительницы ступали по следам ее. Во имя высшего блага.

Тэш сидела на позолоченной скамье под широким ветвистым деревом с наливными фиолетовыми плодами. Рядом с девушкой лежал экран с легендой о восхождении Великой, но настроения на чтение так и не появилось.

С Сейджем они не разговаривали уже два дня. Эти же два дня она не появлялась в Университете.

Два дня назад девица, обнаруженная в пещере, уверила всех, что не видела иного способа привлечь к себе внимание Сейджуро. После чего заявила, что встречалась с ним, когда тот обучался на Антаресе. И это были не мимолетные встречи.

— Что у тебя с ней было? — грозно спросила Анфея своего парня.

— Многое, — ответила за него девица.

«Ему же было лет пятнадцать», — проворчал Лорд Тритон с небольшой завистью. Антарес лишь молчаливо развел руками.

— И я вновь хочу быть с ним, — заявила девица.

В руке Анфеи появился огненный шар, тут же заботливо потушенный одновременно Тритоном и Китой.

— Иначе я расскажу все о второй личности Советника и ее семье, — усмехнулась незнакомка.

Кулон Советника едва заметно блеснул, готовый стереть память сию секунду.

— Стой, — Антарес встал перед матерью, загородив собой незнакомку, — не надо. — Он повернулся к девице. — Допустим, я соглашусь, — начал парень, но пощечина со звонким звуком не дала ему договорить: со смесью ярости и брезгливости отряхнув руку, Хранительница Анфеи открыла портал на родную планету и ушла.

Следующие два дня она тенью бродила по прекрасным, украшенным золотистыми изваяниями и широкими полотнами с пейзажами коридорам дворца, вышивала, читала, гуляла в парке и ни с кем не разговаривала: ни с родителями, ни с проходящими через телепорт подругами.

И Саури, и Такира, вздыхая, заверяли, что им очень хотелось бы порадовать Ташу, сказать, что девица не с Антареса и что она, как и гарпии, лишь оживленный магией голем. Но девица была живой и настоящей — оба Лорда подтвердили наличие у нее души. И что хуже всего, подруги не могли порадовать принцессу и новостями относительно Сейджа.

Сейджуро эти два дня ни с кем не общался. Он привел девицу, назвавшуюся Гаррой, в настоящий дом на перешейке между двумя государствами Харона. И все время находился подле нее, не давая стереть память и вообще никого к ней не подпуская. Ректору Бину пришлось постараться, подделывая документы об уважительной причине отсутствия одного из учащихся. С отсутствием Таши хоть проще было — королевские дела и никаких вопросов.

Все старшие по этой ситуации никак не высказывались, молчаливо игнорируя девицу в их доме. Хотя, по большому счету, терпеть девицу приходилось лишь матери Такиры и

Юкиро. Ее муж, он же Хуан Жи и Лорд Янтарь вместе с Черным Рыцарем, Советником и Макмедо Гамой пребывали большую часть времени в Университете, читая свои лекции. Там же продолжали учебу Юкиро, Такира и Саури продолжали учебу. Алекса также часто видели в их компании.

Эти два дня Таша не чувствовала ничего: ни гнева, ни боли, ни разочарования.

Сегодня ранним утром, после восхода второй Сунги, принцесса вошла в рабочий кабинет отца.

— Дай, пожалуйста, список всех, кто ко мне сватался за последний год, — холодно попросила Тэш, — я знаю, что он у тебя есть.

— Через час, — король заботливо коснулся ее щеки, обеспокоенно смотря на дочь и даже не заостряя внимания на ее не самом почтительном поведении. Слабо, извиняющееся, улыбнувшись, Тэш сделала реверанс:

— Не переживай, папа, — мягко проговорила она, перед тем как покинуть его.

Час девушка решила скоротать в саду в дворцовом парке, но когда чего-то ждешь, время всегда тянется мучительно медленнее.

— Принцесса! — мужской бархатный голос отвлек ее от размышлений и воспоминаний. — Не окажете ли вы мне честь, провести со мной время?

Таша обернулась: долговязый юноша с желтоватой кожей и глазами, одетый в плотный белый пиджак и брюки, учтиво поклонился ей.

— Я услышал весть о вашем возвращении во дворец, — улыбнулся он.

Дворец Анфеи. Три недели назад.

За неделю до начала учебы в главном Университете Наташариана не могла не навестить своих родителей.

Сейджа принцесса с собой не взяла, хоть тот активно и просился. Но к знакомству с ним короля и королеву надо было морально подготовить.

К большому сожалению девушки, в первый же день дома ее ждал другой не самый приятный разговор, посвященный очередному жениху. Король заявил, что вскоре к ним придут важные гости, и не просто с другой планеты а из иной планетной системы. И очень просил быть с ними повежливее. Прямо сразу не отказывать. Поговорить. Пообщаться. По поводу свадьбы — уйти как-нибудь от ответа. И постараться ничего не сжечь. После этого, выдохнув, Таша рассказала о Сейдже и всем остальном.

Королева смеялась долго и даже в коем-то веке позволила себе вольность в виде высказывания, что такой подставы от Советника даже она не ожидала — другими словами фактически дала согласие и заочно полюбила потенциального будущего зятя. Король был немногословен. Сказал лишь, чтобы не торопилась.

Но и встречу с очередным женихом никто не отменил.

— Ранее у нас возникло недопонимание, — уклончиво пояснял Таше отец, пока они шли по коридорам дворца к месту назначенной встречи, — но я не хочу судить по их прошлой ошибке. Сейчас они ни на чем не настаивают. Их принц просто хочет познакомиться с тобой и поговорить в неформальной обстановке, — несмотря на то, что Томас Джордарианский говорил мягким тоном, Тэш понимала, что отказ более чем недопустим. — И ты можешь применить Силу в любой момент, — тише добавил ее отец.

Местом встречи был выбран парк у дворца.

— Последний истинный наследник великой галактической империи, — представился

уже ждавший ее среди высоких деревьев долговязый юноша с желтоватой кожей, — некогда наш мир был велик и славен, и гимн о победах его раскатами гремел по тысячам галактик. Но времена те уплыли по реке забвения, ушли с угасшими звездами. Мы лишь крупницы, коих тысяча.

По его шее скользнуло несколько капель пота, зрачки и ноздри на мгновение расширились, короткий, едва заметный вдох.

— Я рад увидеть вас, принцесса, — но в голосе отчетливо проскользнула злость. Однако Наследник великой галактической империи лишь любезно предложил прогуляться.

Они медленно шли среди деревьев, ветвистых кустов, приминая высокую сочную траву, вдыхая сладкий и нежный аромат красных роз, что любовно были посажены всюду.

Наследник долго и с пафосом рассказывал о себе и роде своем: как высоко ставили себя правители былой Империи, что даже отреклись от имен простонародных и стали называть себя: Правители и Наследники. И как с гордостью он и братья его носят имя Наследников. И говорил о своем мире, особенно смакуя, как изысканное и редкое блюдо, историю былых завоеваний. Великая могучая Империя, поработившая и истощившая не один мир.

Но ослепленная славными победами Империя не заметила гниль, что проросла внутри нее самой. Не видела, как собственный мир постепенно идет к упадку. И как те, что были рабами вновь вдыхают аромат свободы, и этот аромат ведет их, и этот аромат свергает некогда великих правителей.

— И оставшись на руинах, что лишь тень бывшего нашего великолепия, мы стали искать путь иной. Мы пришли в ваш мир, мы были слепы, но прозрели благодаря Силе. И мы вернулись. Мы можем предложить прекрасной Анфее жалкие крохи бывшего богатства, но мы отдадим их все.

— Мне приятно ваше внимание, — учтиво отвечала ему Таша, — но пока я не могу дать ответ.

Подувший легкий ветерок игриво взлохматил длинные распущенные волосы девушки, и она сделала вид, что отвлеклась на это, поправляя их, плавными движениями заводя за уши и приглаживая чуть дольше обычного.

— Понимаю, — ноздри юноши вновь расширились и на мгновение Тэш показалось, что он брезгливо поморщился. — Я не буду торопить вас, принцесса. Но я буду достойнейшим для вас.

Настоящее время.

Наследник некогда великой галактической империи вновь галантно поклонился принцессе.

— И я не мог удержать себя от искушения встречей, — почтительно проговорил он. — Но, принцесса ваши глаза печальны, почему?

Тэш отвела взгляд.

— Иногда все оказывается не таким, как на первый взгляд, и за простую попытку осуществить мечту приходится платить слишком высокую цену, — уклоняясь от прямого ответа, печально проговорила она. И казалось, даже ближайšie деревья в тоске склонили свои ветви.

— Принцесса, со мной вы забудете все свои печали, — пылко заверил ее Наследник Империи.

...

Они проговорили часа два. Спустившийся в сад, король Томас, увидев дочь в компании почетного гостя, развернулся обратно в свой кабинет, решив потом передать ей список. Таша отца заметила, но виду не подала, хотя и очень хотелось. Время в компании наследника империи тянулось еще более мучительно медленнее. О себе или своих печалях Тэш толком ничего и не рассказала. Только упомянула, что встречалась в Университете с одним юношей, но тот не оправдал ее надежд, обманул. Практически все остальное время Наследник империи говорил об их потенциальном союзе.

— И я хочу показать корабль, что нынче стал нашим домом, что уже веками плывет по волнам бесконечного космоса, скитаясь и ища приюта. И его я положу к вашим ногам, его и еще десяток таких же. И положу к ногам планету, что нынче почти пустынна, но зацветет от помощи великой Анфеи.

— Мы всегда готовы протянуть руку помощи, — Таше наконец удалось взять слово. — Мы веками живем в мире, и мир для нас — основа всего.

— И я желаю, мечтаю и надеюсь, что такому миру вы сможете научить нас!

Таша кивнула.

— Увы, но сейчас меня ждут важные дела, — натужно улыбнулась девушка, — но я буду рада вновь увидеть вас.

— Завтра? — радостно загорелись глаза Наследника.

— Завтра, — улыбнулась Таша.

В комнате ее уже ждала Саури.

— У нас все по-прежнему, аж противно, — брезгливо заявила Браун, поудобнее вытягивая ноги на мягкой софе.

— Зато у меня, кажется, появился жених, — холодно заявила Таша, присаживаясь рядом с ней и доставая из небольшой сумочки экран. — Но хочу посмотреть всех претендентов. Как думаешь, какой лучше? — протянула она экран подруге.

— А что за новый жених? Приличнее прежнего? — поинтересовалась Браун, внимательно изучая записи.

— Намного приличнее, — хмыкнула Тэш. — Правда, он не из нашей системы.

— Вечно тебя на экзотику тянет.

— Может и так, но завтра я собираюсь показать ему бар в Велире. Тот, где мы последний раз были, помнишь? Думаю, это будет весьма интересно, — с надеждой проговорила Таша.

От ее предложения вид у Наследника стал весьма озадаченный. Он даже растерял всю свою уверенность и нерешительно согласился.

— На Анфее вы не увидите ничего подобного, — заверяла его принцесса, — тем более вам же хочется побывать в моих любимых местах? — кокетливо взмахнула она ресницами.

...

— Принцесса, а вы уверены, что это подходящее место для досточтимой леди? — неуверенно и с брезгливостью пробормотал Наследник, поежился и потер себя за плечи.

— Абсолютно, — серьезно заявила Тэш.

Они прибыли в Велир поздним вечером, когда Сунга уже скрывалась за горизонтом, когда зажигались ночные огни, когда воздух был особенно разряжен, когда улицы начинали петь гулом уставших голосов, предвкушающих скорый отдых. Бар мигал яркими вывесками,

зазывая к себе. Но терраса у входа непривычно пустовала. Выдохнув, Тэш решительно дернула дверь и зашла. Наследник нерешительно последовал за ней.

В полутемном помещении было не так уж много посетителей.

Усадив Наследника Империи за один из столиков, Таша ненадолго оставила его в одиночестве. К большому недовольству юноши. Слишком веселая музыка, слишком довольные голоса, слишком ярко светят искусственные разноцветные огни, слишком слишком праздная, неподобающая для него атмосфера. И запахи: множество запахов: алкоголя и табачного дыма, закусок, и хуже всего запахов мужского пота и женских духов, что неумело и плохо маскируют истинный аромат.

Но принцесса почти в его руках, возвращается к нему легкими грациозными шагами, играючи проскальзывает через случайных встречных. Подходит к нему, улыбаясь. Слишком счастливая. И это странно. На секунды открывшаяся дверь впустила легкий ветерок с улицы. Ноздри наследника вновь раздулись. В глазах юноши запылал огонь.

— Как?! — резко вскочив, чуть не сломав стул, отшатнулся он от нее, — почему от тебя вновь пахнет этим мальчишкой?!

Нервным движением он достал из кармана пиджака небольшой экран, чуть не выронив, и несколько секунд рассматривал изображения на нем. Гнев, злость, раздражение попеременно сменяли друг друга на его лице.

— Ты целовалась с ним только что! — прокричал он. А музыка слишком вовремя стихла.

Верховный Лорд — древнейшее порождение Силы создал для сумеречной планеты совершенного Хранителя. Меньше всего Верховный ожидал, что спустя века тот пожелает стать смертным. И Верховный даже представить не мог, насколько привяжется к потомкам Первого Харона.

— А больше вас ничего не смущает? — вздохнула Таша в ответ на возмущение Наследника Империи, — посмотрите внимательнее вокруг, — мрачно посоветовала девушка.

Сидящая у барной стойки женщина развернулась — ее пепельные с синево́й волосы превратились в полностью синие, черты лица стали более грубыми, а глаза полностью зелеными.

— Мое почтение, — легким кивком поприветствовала Советник.

А к Таше подошел Антарес и, словно издеваясь над Наследником, улыбаясь, похотливо обнял девушку.

— Но "шпион" совсем недавно показывал тебя Гаррой! — в гневе и одновременно удивленно выпалил Наследник, отшвыривая экран в сторону.

— Это ты про ту мелочь, что жила в моем мозгу? — приподнял бровь Антарес. — Мы его вовремя обнаружили и немного переделали. — Ну, как, — Хранитель сильнее прижал к себе Ташу, а в его руке появился меч, — сам расскажешь свой гениальный план или помочь?

— Может, мне лучше позвать братьев и убить всех присутствующих? — сквозь зубы процедил Наследник.

— Понимаешь, — издевательски сочувственно вздохнула Советник, — все, кто сейчас здесь находится, так или иначе связаны с нашей семьей.

В подтверждение слов к ней подошли Рыцарь и Янтарь, а за спинами Таши и Антареса встали Лорд Тритон, Хранительница Киты и Саури Браун.

— Переговоры? — миролюбиво предложил Антарес.

Наследник сжал губы и еще раз осмотрел помещение: один крутит в пальцах пистолет, другую окружает вереница небольших камней, у третьей в руке посох, вход загородил Макмедо Гама. И даже Алекс Ларсон тут, встал рядом с друзьями.

— Это была забавная игра для меня, принцесса, — мрачно с холодным непроницаемым лицом проговорил Наследник Империи. — Много лет назад я с братьями хотел оказать великую честь твоей планете, но нас оскорбили. А Великая Империя не прощает обид. Мы скитались по космосу, стараясь не показываться в поле зрения вашей ЭОС. Скитались пока не услышали отчаянный зов — молодой колдун — граф с вашего спутника просил о помощи Тьму, он был готов на что угодно, лишь бы приблизиться к трону Анфеи. И в этом наши стремления совпали. Я познакомился с ним. Вместе мы стали сильны как никто. Спели воедино технику и магию. Подкупили несколько слуг, тех что были приближены к принцессе. Они дали ее портрет. Они рассказали, что наследница сбежала на иную планету.

Вначале я просто хотел похитить тебя. О, и какой скандал бы мог из этого выйти. Принцессу Анфеи похитили на Хароне. Я бы с любопытством понаблюдал, как это пытались замять, узнай общественность. А общественность узнала бы — нашими с Трисом

стараниями. Я развлекался, используя Триса: тот похищал граждан, чтобы использовать их как подпитку монстрам и отвлекать внимание.

Он создал Красного Рыцаря, чтобы посеять в твоей душе сомнения относительно честности харонцев. Кто же знал, что мальчишка — родственник регента.

— Племянник, — бесцеремонно поправил его Антарес.

Наследник скривился.

— Трису даже удалось подсадить в твой мозг, принцесса, нашего малютку-шпиона, — продолжил он по-прежнему обращаясь к Таше, — через которого мы видели все, что видишь ты. Помнишь, тогда в харонском клубе ты решила недолго отдохнуть от праздных дел.

И ведь Трису почти удалось завладеть твоими телом и Силой. Он бы стал тобой. Стал правительницей. И выбрал бы самого достойного жениха — меня. А он бы выбрал — мы питали всю его магию.

И если бы Трис не подвел, то нам подчинился и регент Бангина, и ты. И мы бы сильно ухудшили отношения планет Света и Сумрак. Но Трис подвел — какая мерзость. И единственный плюс от его поражения — мы узнали много интересного о семье Советника. И он успел посадить «шпиона» в разум и мальчишки. И все это время мы продолжали наблюдать за вами.

Да, я мог прийти к тебе сразу с угрозами. Я так и хотел сделать в нашу первую встречу. Тогда я впервые увидел тебя, еще более прекрасную, чем на экранах. Но запах, что исходил от тебя. У меня есть честь, принцесса, и я не смотрел на тебя поздними вечерами и ночами. Я не мог позволить себе такого. Видимо, зря. Ветер принес от тебя запах мальчишки. Слишком сильный. Я не хотел верить этому. Но я включил шпиона совсем ранним утром и увидел вас вдвоем. И я захотел, чтобы тебе было больно, чтобы ты разочаровалась в мальчишке, чтобы увидела, как легко предаются чувства, чтобы поняла — надо слушать разум. Я хотел, чтобы гарпии посеяли зерно сомнения в душе твоей, чтобы раскрыла ты глаза и увидела несовершенство этого мальчишки, чтобы поняла роковую ошибку свою. Но мне уже надоели игры. Ты опорочена, принцесса, но я готов принять тебя. Оказать милость и проявить снисхождение.

— Эй! — возмущенно прервала его Тэш. — Что значит опорочена?!

— Ты слова выбирай, — с угрозой посоветовал Антарес.

— Ты украд невинность принцессы, — с гневом и ненавистью в глазах посмотрел на него Наследник. — Опорочил ее честь! Ни один мужчина не имеет права прикасаться к девушке до того, как скрепят союз их!

— А вот не надо тут! — возмутился Антарес. — Я анфиянские обычаи знаю. Будь в них хоть намек на опорочивание чести — терпел бы до конца учебы и свадьбы.

— Врет.

— Как дышит.

— Даже не стесняется, — тихо прокомментировали дорогие друзья, а Антарес неодобрительно шикнул на них.

— Ну, гарпии понятно. А Гарра? Которую я, к слову, вовсе не знаю?

— "Шпион" в твоём разуме должен был заставить "вспомнить" Гарри. И я возликовал, когда так и случилось, когда принцесса ударила тебя. — Наследник вздохнул и вновь посмотрел на Ташу, но теперь его взгляд был полон разочарования. — Но почему? — спросил он. — Почему ты вновь с этим мальчишкой? После того, как он предал тебя? Он несколько дней развлекался с нашей служанкой!

— И не стыдно? — с сарказмом поинтересовалась Тэш только почему-то у Алекса Ларсона.

— Гарра, к слову, очень милая девушка, — развел руками тот.

— Скажем так, — зловеще улыбнулась Советник, — мы нашли ваших «шпионов» и немного их перенастроили.

Наследник Великой Империи покачал головой.

— Какая теперь разница. Вы довольны? Считаете, что победили? Но, Советник, мы все знаем о твоей легенде...

— Серьезно? — издевательски улыбнулась она. — Верховный! — позвала и исчезла из помещения вместе с Янтарем и Рыцарем.

— Сочувствую, — издевательски покачал головой Антарес, полностью повторяя интонацию своей матери. — Они сейчас дружно поговорят с вашим Императором. Возможно, подчистят память кому-нибудь. В общем, друг, дома тебя ждут плохие новости. В том числе о том, что ни принцесса Анфеи, ни какая-либо из других принцесс нашей системы тебе не подходят. Да и вообще лучше вам держаться от нашей системы подальше.

— Мы возродим былое могущество и принесем боль и страдания в твой мир и захлебнется он кровью и даже ваша Си...

Но яркий свет, буквально ударивший по нему, прервал юношу. Через мгновение Наследник исчез.

— А это был луч для телепортации, — пояснила Браун так, словно сейчас это была самая необходимая информация.

Следом такой желуч поглотил Антареса с Ташей и стоящих рядом Сау, Тритона, Киту и Алекса заодно.

Планета Харон. Город Катен Республики Ди. Несколько недель назад.

В их небольшой комнате с преобладающими сине-голубыми цветами как всегда было уютно и спокойно. И можно было бы забыть все печали и невзгоды, и проблемы отложить на потом. Но Советник стояла у окна, рассматривая парк за домом и даже не думая перевоплощаться и идти в объятия мужа.

— Даже после битвы с Повелителем Тьмы у тебя был менее озабоченный вид, — ласково и заботливо проговорил Макмедо Гама.

— Мне не дает покоя этот Трис, — Советник развернулась и, плавным движением нырнув к нему под руку, любовно положила голову на грудь мужа. — Что-то не так. Меня не оставляет это противное чувство незавершенности. Не доделали до конца. Трису почти удалось захватить Тэш. И это слишком сильная магия, — проговорила она. — И что хуже всего, судя по всему, Трис почти все время следил за Ташей. Как?

— Он смог запустить непонятную тварь в мозг твоего братца, — задумчиво проговорил Мак, — хотя там места не так уж и много, — не удержался он.

Пальцы Советника резко сжались в кулак.

— Ты прав, — приподнялась она, — насчет запустил тварь, — опередила очередное его высказывание. — Но мы спокойно выгнали ее, точнее, слишком легко.

— И, судя по тому, что рассказали ребята, Трис этого даже не заметил.

Некоторое время оба молчали, обдумывая все и строя свои догадки.

— А если Трис был не один, — наконец, тихо предположил Мак.

Следующим шагом было позвать Верховного и попросить того, проникнуть в разум Сея

и в разум Тэш, но так, чтобы те об этом не знали. Вердикт Верховного был неутешителен — у обоих он обнаружил весьма интересного «шпиона». Кто бы все это не придумал — он знал все. Он видел мир их глазами.

— Я могу удалить «шпиона», — предложил Главный Лорд.

— Чтобы друзья Триса все поняли? Нет уж. примени всю свою Силу, но сделай так чтобы я могла кулоном стирать информацию оттуда.

— Дай мне кулон на день и сделаю. И что потом будем делать?

— То же что и всегда, ждать следующего хода противника и играть по его правилам.

За двадцать лет, что она была Советником, Сэм Гама-Джи научилась притворяться так хорошо, что никто и не заметит. Одной маской больше, одной меньше. И пусть сердце тихо рвется, когда видишь сына и понимаешь, что придется делать вид, что не веришь ему, что придется пусть ненадолго, но разбить его душу. И пусть сердце тихо рвется, когда изображаешь гнев, обращенный на него. И пусть сердце разорвется, лишь бы это спасло его.

...

В пещере с Гаррой Кулон Советника сверкнул, готовый стереть память.

"Если не получится, все пропало", — промелькнула отчаянная мысль.

Кулон сверкнул, накрыл их защитным куполом.

— Согласись на все требования, — быстро проговорила Советник Антаресу, — защити эту девицу. Таша, дашь ему пощечину и уйдешь на Анфею. Все потом объясню. Надеюсь.

К счастью, очень редко, но Сей бывал послушным мальчиком — и это был тот случай. А кулон стер память у Гарры об этих секундах и удалил информацию во всех «шпионах».

Когда Такира и Саури собирались в анфиянский дворец, Советник отдала Тэки свой кулон. Обращаться с ним мог только потомок Первого Хранителя Харона, в данном случае — его правнучка. И после объяснений, Такире удалось стереть из «шпиона» все лишние данные.

Выросшая на историях о придворных интригах, ее анфиянское высочество довольно легко согласилась изображать грусть-тоску и ждать, появится ли на горизонте внеочередной жених.

С Сейджем было все немного сложнее.

Больше всего Советник опасалась, что он потребует разъяснений сразу же. А делать этого при Гарре все же не очень хотелось. К счастью, Антарес лишь огрызнулся кратким: «Дома поговорим!». И уже в доме, заперев Гарру в гордом одиночестве в его комнате, парень практически вломился в рабочий кабинет Советника. Юкиро, Такира, Саури и Алекс, конечно, тоже переместились туда. Объяснить ситуацию не составило труда. Но заставить Сейджа изображать даже жалкое подобие чувств к другой девушке — проще уж все три Сунги погасить.

— А эта Гарра очень даже симпатичная, жаль я не ты, — искренне и незатейливо проговорил Алекс Ларсон.

— Так, стоп, а почему рианец все еще с нами? — недовольно проворчала Саури. Но Юкиро жестом прервал.

— А "шпиона" можно перенастроить и переместить? — внезапно предложил он.

В тот же день Сейдж привел Гарру в Мир Абсолютного Добра, только она этого не знала. Сказал, что хочет показать планету Кита. Там отлучился ненадолго. Сила Верховного Лорда, магия самых одаренных колдунов МАДа — «шпион» перемещен из одного разума в

другой и настроен так, что все равно показывает вместо Алекса Сейджуро. В Университет вместо Ларсона отправлен голем, чтобы никто отсутствия не заметил.

Сейджу же пришлось коротать время в МАДе, изнывая от тоски, отгоняя ревность, сходя с ума от беспокойства за Ташу.

И мучительные два дня спустя, наконец, вновь увидеть ее. Его принцесса, его умница привела первого подозреваемого.

— Как же я скучал, — поймав у женской комнаты, нетерпеливо прижался к ее губам: как всегда мягкие, с горько-сладким привкусом и сегодня пахнут анфийнской розой.

Дети знали мир и не знали войны, о ней они лишь читали в старых сказаниях и бережно сохраняли в память, чтобы ценить свое благополучие, чтобы не допускать ошибок. Так завещали прежние Обладающие Силой те, кто столетия назад не смогли полностью исполнить предназначение свое, хоть и пытались. Но оставили память, оставили легенду, что устрашала и увещевала. И века спустя новые Хранители смогли построить хрупкий мир, и с годами мир этот становится все прочнее.

Первым в нос ударил смрад, местный воздух хотел задушить, заставить глаза кровоточить и навеять безысходность. Но Антарес поднялся и недовольно огляделся: он стоял почти на самом краю обрыва, под ним бушевало темное, почти черное море и ветер приносил в смрад едва ощутимый соленый запах. Парень осторожно заглянул вниз и тут же брезгливо отпрянул: почти весь песчаный пляж был усеян разлагающимися телами, и даже было сложно определить, что эти существа представляли собой ранее. Передернув плечами, Антарес развернулся: через поле пожухлой редкой травы, едва пробивающейся из грязи, виднелись редкие маленькие тонкие деревца, между которыми то тут, то там попадались обломки, железные куски, бывшие когда-то различными механизмами.

«Таша!», — мысленно позвал он. Ответа не было.

«Юкки!», — тишина.

Из-за одного из обломков, самого большого, раздался стон, а через секунду, опираясь на железку вылез Алекс Ларсон. Антарес облегченно выдохнул и подбежал к другу.

— Знаешь, чем больше я с тобой общаюсь, тем больше мне это нравится, — признался Ал, опираясь на подставленное плечо. В темных глазах рианца совсем не было страха, только азарт, любопытство, предвкушение.

Антарес вздохнул, подвергать Ала опасности в планы, конечно, не входило, но, главное, оружие при друге было и постоять он за себя сможет, если что.

Резкий порыв ветра и рядом с ними плавно приземлилась Хранительница Киты.

— Ребята! — радостно обняла она их. — Какое ужасное место, — печально проговорила девушка. — Как хорошо, что я нашла вас! Но больше никого из наших поблизости нет. Тут вообще только трупы, — ее голос переполнился жалостью и состраданием, — и остатки цивилизации.

— ...ый наследник империи, — тихо ругнулся Антарес.

Лорд Тритон очнулся среди высокой травы, над ним возвышались деревья, вокруг были зеленые кусты и большие растения с широкими листьями. Изредка слышались крики диких птиц и протяжный звериный вой. Все это походило на джунгли Киты, но не они. Что-то чужое в воздухе, в ощущениях, испытываемых в этом месте. Не его мир.

Пройдя немного Лорд обнаружил нечто отдаленно напоминающее авиалет, только покореженное, покрытое травой, грибами — явно пролежало в этом лесу не один год. За этим странным механизмом Лорд обнаружил Хранительницу Анфею и Саури, без сознания, но явно целых и невредимых.

Он облегченно выдохнул и даже позволил себе несколько секунд полюбоваться

зеленовласой девушкой. Сау — его главная, а то и единственная слабость. Тритон ласково, едва касаясь, провел пальцами по ее щеке — девушка открыла глаза.

— Юкки! — тут же резко села она. — Мы где? — напряженно огляделась. — Что случилось?

— Точно не знаю. Могу лишь предположить, что нас куда-то переместили, — вздохнув в глубине души, проговорил Тритон.

Следом они быстро привели в чувство Анфею.

— ...ый Наследник! — высказала она кратко свое мнение и решительно поднялась, — идем! — скомандовала ее высочество.

— Куда? — меланхолично поинтересовался Лорд. — Сейчас я перемещу нас домой.

— Нет! Я точно помню, луч переместил нас всех, а значит, Сейдж тоже где-то в этом мире.

— И я вернусь за ним, — терпеливо проговорил Тритон.

— Ты можешь гарантировать, что сможешь найти этот мир?

Тритон покачал головой.

— Я могу открыть проход в МАД и оставить его открытым, — предложила Сау.

— А ты уверена, что МАД не закроет проход, что найдет этот мир? Я не уйду отсюда пока не найду Сейджа, — непреклонно заявила Анфея. — Ледяной Лорд, — вновь посмотрела она на Тритона, — ты не забыл, что я Хранительница и что у меня есть Сила? — в руках девушки засиял шар.

— Ладно-ладно, — спорить, когда огненная Анфея находилась в гневе, не хотелось и Тритон примирительно поднял руки, — пойдем твоего ненаглядного искать. Еще бы знать как, — проворчал он.

— Для начала выйдем вон на ту тропинку, — указала наблюдательная Саури.

Удивительно, но тропинка начиналась точно от места, где они очнулись. И вывела их из джунглей к обрыву. Рядом темными водами плескался океан, а ветер приносил с собой запах тухлой рыбы. Тритон осторожно подошел к самому краю — через глубокое ущелье виднелся второй такой же обрыв.

— Интересно, почему нас переместили на планету? — заметил Тритон.

— И то верно, — согласилась Саури.

Лорд посмотрел вверх: слишком светлое небо. Юноша медленно поднялся, взлетел, подняв руки. И через минуту в буквальном смысле уперся ими в небосвод.

— Или мы под невидимым куполом, или небо ненастоящее, — озвучил он свои выводы.

Сложно сказать, что это было за существо: с черной шерстью, изъеденной ранами и нарывами, с оскаленной пастью с зеленой слюной и четыремя рядами клыков, стоящее на шести массивных лапах с острыми когтями. Готовое разорвать их здесь и сейчас.

В руке Антареса уже появился меч, но Кита, мягко коснувшись его, остановила.

— Это создание, — проговорила она, — оно похоже на неразумных с Киты. Оно рычит, но не нападает, и может быть напугано больше нас. Я попробую мысленно договориться с ним. С китианскими получалось.

Девушка прикрыла глаза и опустилась на колени, протягивая руки к зверю, губы ее безмолвно шевелились, а распахнувшиеся белоснежные крылья трепетали на ветру.

Зверь закрыл пасть и повел носом, приняхиваясь, его широкие черные зрачки сузились, стали вертикальными, неуверенно он сделал шаг назад, затем развернулся и побрел прочь.

— А я говорил, что в восторге от твоих родных? — тихо проговорил Алекс Антаресу. Тот в ответ довольно хмыкнул.

Кита встала, провожая зверя взглядом. Тот уходил медленно, тяжело дыша, а через несколько шагов обернулся и с мольбой в глазах кивнул, приглашая за собой.

Тритон велел девушкам оставаться на месте и ждать его, а сам исчез исследовать территорию.

— Но чтобы через час вернулся! — погрозила ему в след Саури.

— А когда вернусь и верну нас всех домой, съездим в Велир? — обнадёжено поинтересовался парень.

— Тритон, ну не до того! — простонала Сау.

С печальным видом Лорд исчез.

— За что ты с ним так, ты ведь нравишься ему? — поинтересовалась Анфея, присаживаясь на ближайшее поваленное дерево. В ответ Сау вновь простонала.

— Ты не понимаешь! — отмахнулась она. — Я не хочу отношений, и тем более не хочу отношений на всю жизнь, мне не до того вообще. А Юкки, — она чуть прикусила губу, помолчала и продолжила, — а Юкки хоть и не показывает этого открыто, слишком зациклен на семье.

— Но если я что-то и знаю о харонских парнях — они от своего не отступаются и о-о-очень настырны, — подмигнула Анфея. — Вот только и страдают от безответных чувств они сильнее, — чуть тише добавила.

— Юкиро — наполовину китианец, — нахмурилась Сау, отворачиваясь, — переживет.

Сам Юкки, точнее Лорд Тритон, вскоре вернулся.

— Такое чувство, что я ходил кругами, — признался он. — Одни и те же места, стабильно повторяющиеся.

В руке Анфеи засиял огненный шар. Не раздумывая она кинула его вверх — и небо расколосось на тысячи маленьких частиц, усеяло их хрупкими осколками.

— Лучше тем, кто там будет, вернуть мне Сейджа, — угрожающе проговорила Хранительница, рассматривая образовавшуюся в небе черную пустоту.

Зверь остановился у погнутого деревца, склонившего свои ветви к сырой земле, едва ощутимо касающегося ее, словно плача, словно скорбя. Тихо рыча, зверь начал копать землю.

— Попроси его отойти, — обратился Антарес к Ките, — мечом я быстрее разрою.

Хранительница кивнула и осторожно коснулась головы зверя, тот потерял об ее руку и пристально посмотрел в глаза.

— Он говорит, нужно сделать лаз, — озадаченно проговорила Кита.

Сделанный Антаресом подкоп вывел их в длинный металлический коридор. На ближайшей к ним стене висел большой экран, показывающий место, которое они только что покинули. В обоих концах коридора, держа наготове длинные лазерные винтовки стоял десяток бойцов, облаченных в защитные черные костюмы, похожие на те, что Антарес видел на киборгах на своей планете.

«Не двигайтесь!» — прозвучал в воздухе громкий противно-писклявый голос.

Зверь тихо зарычал.

— Он говорит, что они плохие, делали ему больно, — тихо проговорила Кита.

«Вы на нашей территории, на нашем корабле за пределами своей Системы. Вы здесь никто. И ничего не сможете сделать!», — продолжил писклявый голос.

Антарес и Кита переглянулись: во взглядах обоих явно читалось: «наивные, Следующими резкими движениями один отряд был снесен воздушным ударом, а второй — мощным потоком энергии из меча.

— А вы их не...? — осторожно поинтересовался Алекс.

— Жить будут, — отмахнулся Антарес. — Ей, друг! — помахал он мечом, смотря вверх. — Есть два варианта: первый, мы разносим все тут и находим наших друзей; второй — мы все мирно-спокойно встречаемся и общаемся.

В этот момент корабль дернулся от сильного удара.

— Где мой парень? — раздался голос Анфеи, ничего хорошего собеседнику не сулящий.

— Детка, — расплылся в восхищенной улыбке Хранитель. — Я тут, — прокричал он. — Лорд там с тобой?

Тритон намеки быстро понимал и мгновение спустя все оказались в кабине с большой приборной панелью, также идентичной той, что была на корабле на Антаресе.

Радостная Анфея тут же бросилась на шею своего парня.

— Похитить они нас придумали, — проворчала она почти повторяя его обычную саркастичную интонацию.

— И не говори, — согласился Антарес, нежно обнимая его, пока все остальные друзья тактично делали вид, что осматриваются.

У приборной панели сидели, замерев от страха двое желтокожих мужчины, весьма похожих на Наследника Империи.

— Мы лишь хотели отомстить за брата, — виновато проговорил один из них. — Хотели показать, что бывает с не подчинившимися нам мирами и к чему может привести вражда с нами.

— Показали? — с укором поинтересовался Антарес.

Братья Наследника понуро опустили головы.

— Император прислал послание-указ, — поглядывая исподлобья проговорил второй брат Наследника. — Он теперь не хочет даже ничего слышать о вашей Системе. Наследник будет отправлен искупать свою ошибку. И никто из нас не посмеет более приблизиться к вашему ужасному миру. — Он замолчал, обдумывая что-то. — Император не знает, что мы похитили вас. Мы сделали это до указа.

— Ладно, понял, — примирительно отмахнулся Антарес. — Мы — домой, вы — по своим делам, и к нам больше не лезете, — не спрашивал, констатировал он.

— А можно мне хоть немного их корабль посмотреть? — жалобно попросил Алекс Ларсон, всюду разглядывающий и изучающий приборную панель. — Такая красота, — восхищенно отметил он. Братья Наследника зарделись.

— Вот этот рычаг выпускает противометеоритные ракеты, — с гордостью показал один из них. — А вот эта...

Сау показательно хлопнула себя по лбу.

— Хорошо еще, что здесь девушек нет, — проворчала она, комментируя вторую страсть их друга. Рука Ларсона уже потянулась к одному из рычагов.

— Тритон, — чуть не икнула Браун, — перемещай, пока нас этот рианец в очередное приключение не отправил.

Лорд согласно щелкнул пальцами.

...

Они очутились в очень узком, небольшом и темном помещении.

— Алекс, прекрати дышать мне в грудь!

— Но Такира, она упирается мне в лицо, шикарная, кстати. Нет, у тебя она и в обычном виде красивая. Ай!

— Это моя сестра все-таки!

— Тритон, а куда ты нас переместил?

— Похоже на шкаф... Что? Сау, у меня было мало практики.

— Алекс, убери руки!

— Рад бы, но тут так тесно!

Дверь открылась.

— И где вы были? — невозмутимо спросила Советник, прерывая невольно возникшую немую сцену и помогая им выбраться.

...

Успешные переговоры они отмечали в настоящем доме семьи Сейджа. В кругу семьи. И в обычных своих воплощениях.

Сей то и дело целовал Тэш, абсолютно забывая о приличиях. И его принцесса отвечала тем же. Сомире страдала от того, что из-за учебы пропустила такое приключение, а мама успокаивала ее тем, что успеется еще. Отец Сейджа шутливо пререкался в одном из братьев жены — Меймором, который также Черный Рыцарь. Второй брат, он же отец Юкки и Тэки, их периодически осаживал и разнимал. И это была прекрасная семейная идиллия.

— Эй, Тэки, пойдем завтра в музей Велира? — поинтересовался у красавицы Алекс Ларсон.

— Прости, но у меня есть парень, — скромно улыбнулась та. — Тем более, — с укором добавила она, — ты вроде как с Гаррой встречаешься. А, кстати, что с ее судьбой? — поинтересовалась Тэки.

— Ей судьба подарила свободу от Наследников империи и домик в МАД, — хмыкнула Саури. — А вот, кстати, память рианцу так никто и не стер, — ворча, заметила-таки зеленовламая.

— Да ладно успеется, — отмахнулся Сейдж.

— Успеется, — со слишком сильным сарказмом в голосе согласился его дядя Меймор, — она, — кивнул в сторону своей сестры, — тоже обещала одному из ОЧС стереть.

— Слушай ты, — с угрозой протянул отец Сейджа.

— Заморозить их? — тихо поинтересовался Юкки.

— Не искушай, — покачала головой Сэм Гама-Джи.

— Балаган, — то ли осуждающе, то ли с любовью вновь проворчала Сау.

— И мне это очень нравится! — поднял бокал Алекс.

— Здравствуй, Ваше Величество.

От этого учтвого голоса короля Анфеи невольно передернуло, а по спине прошелся почти забытый холодок, но он тут же отогнал это чувство.

— За сына пришла просить? — гордо поинтересовался король, поворачиваясь к Советнику.

— Не люблю просить, — мило улыбнулась та. — Но ты же знаешь, я за справедливость, — с легкой издевкой проговорила женщина. — А те гарпии, справедливости ради, хотели подставить Сея, — уже серьезным тоном проговорила она.

— Знаю. Таша давно рассказала, — вид короля оставался хмурым. — Но эта история заставила меня внимательнее присмотреться к мальчишке. И он еще более дикий и неуправляемый, чем ты в юности.

— Видишь, у него все шансы стать хорошим политиком, — попыталась пошутить Советник.

— По связям с такими же дикими мирами, — мрачно заметил король Томас.

Советник вздохнула.

— Мне больше нравилось, когда ты боялся меня. И когда это время прошло? — риторически поинтересовалась она.

— Когда я стал по настоящему управлять Анфеей, когда я взял на руки новорожденную дочь — будущую правительницу, — голос короля был полон стали.

— И если не забыл, ты когда-то обещал, что дашь дочери самой выбрать мужа.

— И я сдержу обещание, — почти прошипел Томас Джордарианский. — И будет объявление, что наша наследная принцесса выберет себе в мужа самого достойного из Университета. Но это будет позже. Я сам решу, когда. И я очень надеюсь на благоразумность моей Ташы.

Советник учтиво поклонилась и скрылась в открывшемся портале.

...

«Благоразумность», — все еще звучало это слово в ее голове. Женщина вышла в коридор второго этажа их дома, слегка оперлась на кованые перила лестницы и посмотрела вниз, на родную гостиную: Сейджуро посадил Ташу на свои колени, счастливый, и принцесса Анфеи тоже.

И душе, и сердцу Советника хочется устроить революцию, лишь бы они и дальше были счастливы.

Но и Таша, и ее отец правы, Сейдж не выдержит размеренности и спокойствия Анфеи, его мятежной душе нужно совсем иное. После возвращения с корабля братьев наследника его глаза горели слишком воодушевленно.

«Посмотрим, Томас, посмотрим», — вот только сердце сжало от безысходности.

Первый учебный год, учитывая способность детей находить себе неприятности, даже на Рине пролетит так, что не заметишь. Как пролетел этот месяц, в который Советник честно читала курс лекций. Весь этот месяц она ждала известия с Анфеи, только впустую.

И когда она завершила лекции и уже открыла портал, радостные Сей и Тэш сообщили, что тоже собираются провести выходные дома. И опять были слишком счастливые дни. И

под конец их Советник не выдержала и отправилась к королю. Впустую.

...

А время все течет быстрой рекой, смывая прошлое, перетекая в будущее.

Советник вновь вышла на второй этаж их дома. На этот раз гостиная пустовала. Как и ожидалось, учебный год слишком быстро подошел к концу. Завтра откроется портал, и оттуда выйдут счастливые и радостные дети. И опять станет слишком хорошо. И потом опять будет слишком больно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И король Томас так и не издал указ, а принцесса Анфеи так и не знает, сможет ли выбрать себе мужа не самого знатного. И даже Советник не знает, что делать.

Ведь год прошел, но Сейдж остается Сейджем — взбалмошным мальчишкой. Он делает успехи в учебе и на спор дерется с принцем Регула. Даже в тот месяц присутствия Советника он вел себя лишь чуть-чуть спокойнее.

Советник тихо покинула дом, вышла в свой любимый парк и села на широкие качели, Макмедо молча сел рядом, и она благодарно положила голову ему на плечо.

Она придумала Легенду для Новой Эры, смешала правду и вымысел, заставила мир поверить ей. Да толку сейчас ей от этой легенды? Но она ведь Советник, ее брат — регент Монархии, и они все вместе что-нибудь да придумают. Обязательно придумают, как всегда.

Советник смотрела в темнеющее, сумеречное небо, а яркий свет его звезд разливался по душе откликом слабой надежды.

Планеты Системы:

- Харон
- Антарес
- Анфея + спутник Фаэтон
- Рина + спутник Альфа Мицар
- Кита
- Стик
- Плэт
- Нибуру
- Регул
- Стоук
- Сабек
- Тритон

Сила и Обладающие ей

Сила — нечто абстрактное, непредсказуемое, не всегда хорошо управляемое, своевольное — дарует сверх-способности. Главная особенность Системы.

Обладающие Силой. Когда-то считались красивой легендой. Ко времени действия перешли в разряд реальности. Хранители, Лорды, маги (колдуны).

Хранитель — сосредоточение всего и вся, душа и тело Силы, носит имя охраняемой планеты. Сила выбирает себе владельца, того, кого сочтет достойным. У планеты может быть только один Хранитель. В случае его гибели Сила «отправляется» на поиски следующего.

Сила, как правило, меняет внешность своего обладателя. Но пол Сила не меняет. Хранитель слышит Зов, направляющий его в нужное место. И только Хранитель может, как спасти мир, так и уничтожить.

Лорды — Высшие Обладающие, Управляющие Силой, могут говорить с ней и слышать ее, могут наделить ей и отнять ее. Могут и душу вынуть. Тем не менее, даже самый сильный Лорд не защитит планету как Хранитель. Лорды слышат Силу, даже могут говорить с ней, но не слышат Зов. Как и Хранители меняют внешность.

Колдуны — те, кому подвластна магия, сами по себе, могут действовать как во вред, так и во благо, лишить Силы их нельзя, но и мощью Хранителей они не обладают.

Аббревиатуры

МАД — Мир Абсолютного Добра. Параллельный мир. Название несколько пафосное и не совсем отражает его суть. Основная задача МАДа — следить за балансом сил добра и зла. Исследует и оберегает миры.

ОЧС — отряды по чрезвычайным ситуациям. Симбиоз полиции и армии на планете Харон.

ЭОС — элитная охрана Системы — кольцо космических баз, встречающих гостей из других планетных систем.

Устройства, технологии

Экран - устройство, используемое для передачи и хранения информации любого вида. По сути совмещают в себе все. Говоря простыми словами, экран может быть и газетой, и книгой, и флешкой, и фотоальбомом, и телефоном, и телевизором. В зависимости от того, как его настроить. По размерам бывает «от мала до велика». Первые экраны были разработаны на Харонев Республике Ди. При создании использовались исключительно научные знания и разработки.

Телепорт / портал - проход между мирами и планетами. Первый телепорт был разработан на Стике, при создании использовались как магия, так и наука.

Телепортатор — прибор для открытия телепорта, небольшая черная коробочка с кнопками.

Переводчик — прибор, микроскопических размеров, вживляемый в мозг и преобразующий родную речь в нужную.

Время и пространство

В Новой Эре были полностью взяты под контроль. И день, прошедший на одной планете, стал равняться дню на другой, даже если на самом деле там прошло несколько лет.

Время действия в романе по харонскому летосчислению:

1 история 1 часть — конец 1019 года от разделения государств на Республику Ди и Монархию Бангин.

1 история 2 часть — начало 1020 года.

2 и 3 третья истории — 1021 год.

ЧАСТЬ 1. Младший брат. Глава 1

Принц

Наследный принц Монархии Бангин уверенно покинул зал космопорта и направился к главному Университету Системы — месту, где ему предстояло провести ближайшие три года, постигая тонкости дипломатии и другие, не менее необходимые будущему правителю навыки.

Высокий, статный юноша, семнадцати лет с непривычно темными для его родной планеты волосами и пронзительными глазами цвета сирени. К прекрасным физическим данным будущий Монарх обладал и такими положительными качествами, как рассудительность, умение просчитать ходы, учтивость. В своих планах молодой принц четко решил постигать науки, обзавестись полезными знакомствами и связями, другими словами, приложить все усилия, чтобы стать достойным правителем своему народу.

Дарион понимал, что был рожден для трона. В 999 году от разделения стран обстоятельства вынудили бездетного Монарха огласить его наследника, и не просто, а наследника по крови. К счастью, у правителя была племянница — прекрасная девушка, но, увы, наивная, чувствительная и слишком нежная, слишком далекая от государственных дел. И потому указом правителя наследником престола нарекли ее будущего и тогда даже не зачатого ребенка. Юная принцесса же стала регентом — запасным вариантом.

В 1000 году, в начале Новой Эры, было объявлено о помолвке принцессы с одним из Обладателей Силой, с Черным Рыцарем. Ходили слухи и народ тихо роптал, что не будет детей в этом браке, а если и будут — то уж точно не от Рыцаря. Но спустя три года принцесса подарила миру сына с глазами цвета сирени — цвета правящего рода и с темными, почти черными волосами — как у отца его, Обладателя Силой.

Дарион, двоюродный внук нынешнего Монарха, он должен оправдать возложенные надежды. Он не должен подвести. Впрочем, бремя предстоявшего правления юношу не тяготило, принять престол он был готов, но и торопить это событие не хотел.

«И помни, Дарион, семья всегда поможет», — так говорил его отец. И в этом Дарион не сомневался.

Детство мальчика было совсем не одиноким, в нем не было места придворным интригам, в нем не было отчаянного желания «обычной жизни», зато была Семья. А, что самое главное и основополагающее, был переизбыток общения в лице старших двоюродных братьев, сестер, а также друзей из параллельного мира. В последнем он, кстати, и учился все школьные годы.

Конечно, королевская кровь, смешанная с кровью Обладателей Силой, накладывала свой отпечаток, свою ответственность.

«Все должны считать Обладателей Силой пришедшими из неоткуда. У нас нет других имен, — учила его Советник. — Для жителей Харона твой отец — Черный Рыцарь и никто более, и сестра у тебя лишь одна, единокровная. О других твоих братьях и сестрах могут знать лишь избранные. Это важно для целостности и сохранности нашего мира».

Но вся правда была в том, что у Обладателей Силой были вторые имена, второе я, тщательно скрываемое от мира. Что его отцом для всех был Черный Рыцарь, а для самого Дара — Меймор Джи — один из лучших генетиков в соседней стране. И правда была в том,

что юный принц рос не во дворце, а в скрытом от посторонних глаз доме на перешейке меж государствами. Рос в окружении двоюродных братьев и сестер, рос, как и они, с этой тайной, жил с ней, оберегал ее. И несмотря ни на что, они были вместе. Спустя время его старшие братья и сестра поступили в Университет на планете Рина, туда, где давно было уготовано место ему.

«Должны были меня встретить», — недовольно подумал он, осматриваясь.

Выход из зала космопорта представлял собой большие, в десять створок, высокие ворота. Миновав их, принц сразу вышел на дорогу, пролегающую до величественного Главного здания Университета. Высотой всего в три этажа, в длину оно протянулось метров на триста.

С левой стороны от здания располагались спортивные залы. С правой — десять уютных кафе-столовых. С двух сторон дороги из центрального входа Университета стояли здания общежитий — его будущее место обитания.

Принц хотел было направиться к самому Университету.

«БЕЙ-БЕЙ!», «СТАВКИ!», — донеслось слева.

Вздыхнув, он развернулся к толпе, окружившей кого-то.

— Новенький? — буквально подлетел к нему темноволосый парень, явно рианец: две белые пряди волос, темные глаза, извилистая линия вдоль левой щеки.

Смерив его взглядом, Дарион кивнул.

— Лицо у тебя знакомое, — задумчиво проговорил рианец, — а ладно, не важно, — тут же отмахнулся, — хочешь сделать ставки?

— АЛЕКС! — высокий парень, подскочивший следом, поймал рианца за шкуру. — Опять за свое? Опять подбиваешь только пришедших? Извини, парень, — обратился он уже к Дариону, — но пока не разберешься, кто есть кто, ставки от тебя принимать не буду.

«Как хочется верить, что я ошибся планетой, что был сбой в телепорте, — мрачно подумал Дарион. — Но нет. Все худшие опасения сбываются».

— Убью, — раздался спокойный родной голос.

«Что и следовало ожидать», — невольно улыбнулся Дарион, наблюдая за происходящим.

Синеглазый юноша со светло-русыми волосами, уверенно разводящий толпу — его старший двоюродный брат Юкиро.

Похожая на него, грустно стоящая неподалеку и осуждающе смотрящая девушка с короткими вьющимися темно-синими волосами — Такира — сестра-близняшка — дети старшего брата его отца.

Рядом с ней — невысокого роста, длинные салатовые волосы и фиолетовые миндалевидные глаза — Саури — верная подруга детства из МАДа.

В середине толпы — пепельные волосы с золотистой прядью, серые глаза — стоит с "виноватым" видом его второй старший двоюродный брат — Сейджуро — сын младшей сестры отца.

«И не подходи ко мне!», — красивая смуглая девушка, одарив Сейджа недобрым взглядом, развернулась и ушла. Толпа тоже разошлась, недовольно бормоча.

В итоге перед Даром остались почти все знакомые лица. А также: первый подбежавший рианец; второй высокий юноша и еще один светловолосый парень, стоящий рядом с Сейджуро.

— Дариончик! — Такира радостно обняла младшего братишку.

— А мы вот тут тебя встречать вышли! — невинно глядел в небо Сейдж.

— Оно и видно, — приподнял бровь Дар.

— Наследный принц Дарион? — удивился светловолосый Лён.

— Принц Регула? — не меньше удивился Дарион. — Сейджуро, ну почему из всех учащихся в соперники тебе надо было выбрать именно его?

— Стоп! — прервал наследник планеты Регул, — я даже спрашивать не хочу, как все вы связаны, меньше знаешь о Гаме — крепче спишь. Мое почтение, Дарион. Рой, пошли, — подхватив высокого друга под руку, Лён быстро удалился в сторону Главного Здания.

— А, так ты тот самый Дарион! — радостно поприветствовал его рианец.

— Это Алекс Ларсон, мы рассказывали про него, — представил рианца Сейдж.

— Наслышан, — кивнул Дар.

Последние два года молодой принц провел в параллельном мире, носящем гордое и немного пафосное название Мир Абсолютного Добра, или сокращенно МАД. Все свое время он старательно уделял учебе, в то время как его братья и сестры умудрялись находить приключения на свои головы. В одном из таких злоключений Сейдж раскрыл своему соседу Алексу, что:

1. Сей — Хранитель планеты Антарес.

2. Обладающие Силой вовсе не приходят из неоткуда. На самом деле, Сила выбирает себе владельца.

3. К счастью, Сила меняет внешность.

Вначале семья собиралась стереть рианцу память, но там, то одна проблема серьезнее, то другая. А рианец вроде как лишнего и не болтает. С рианцем вообще весело — это даже отец Дариона признал, а учитывая папино трепетное отношение к легенде Обладающих Силой и нелюбовь к посторонним, это уже многое значило.

— Пойду к Таше. И чего она злится? — вздохнул Сей.

— И правда, — с сарказмом заметил Юкки. — Все твои драки... — начал было старший брат, но Сей, не слушая, уходил, издевательски махая им рукой.

— Пойдем, проводим до комнаты, — взяла Дара под локоть ласковая и заботливая Тэки.

— Вот, место твоего обитания на ближайшие три года, — Юкиро комнату обвел рукой. — И главный плюс, жить будешь со мной.

Две кровати, перегородки между ними, появляющиеся по желанию обитателей, место для вещей, столы с самыми разнообразными необходимыми предметами, плюс помещение с очищающим паром. Практично, удобно, просто и со вкусом.

— Принцип очищающей кабинки мы тебе, конечно, не объясним, — щебетала Такира, — хранилища зафиксированных знаний, все для спорта, кафе, на территории много чего интересного, располагайся. А у меня семинар скоро, встретимся потом, — девушка еще раз обняла его.

— Я тоже пойду, — развернулась Саури.

Юкки печально посмотрел вслед последней.

— Все еще ходишь за ней? — усмехнулся младший.

— Молчи лучше.

— Не то слово ходит, — хмыкнул Алекс, — давно тебе говорю, насладись свободой без обязательств.

Юкки одарил рианца очень хмурым взглядом.

«Сколько помню своего старшего брата, обязательства всегда были для него на первом месте», — улыбнулся про себя Дар.

— А как тебе разрешили жить одному? — вслух перевел он разговор.

— Да был у меня сосед, но он вернулся на свою планету, а так как я на хорошем счету у руководства Университета, разрешили пожить в одиночестве до твоего приезда. — Пошли, покажем тебе окрестности.

— Слушай, а ты в них пошел? — мирно жуя салатный лист, поинтересовался у него Ларсон, а Юкки чуть не подавился бутербродом. Вдоволь нагулявшись, парни решили передохнуть и расположились за круглым столиком в одном из университетских кафе.

— Заиклен на серьезных отношениях? — пояснил Ларсон, приняв шок принца за недопонимание и проигнорировав прожигающий взгляд Юкиро.

Дар помотал головой.

— Шикарно!

— Ларсон! — в глазах Юкиро начали угрожающе поблескивать кристаллы льда.

— А что такого? — с искренней "обидой" возмутился Ал. — С вами двумя невозможно выбраться в веселые места: то один: "У меня Таша", то другой со своими чувствами. И посмотри на Дара — он идеальный напарник. С его внешностью и моим обаянием, мы покорим, кого угодно! Парень, а у тебя там из-за королевской крови никаких ограничений нет?

— Да-нет, — наследный принц безразлично пожал плечами, — дедушка сказал, что могу выбрать в спутницы кого угодно, но я не исключаю возможность династического брака на благо моей Монархии. И я надеюсь найти достойную партию.

— Братец твой вон нашел, — Ал кивнул в сторону: нежно держась за руки и воркуя, неспешным шагом к ним направлялись Сейджуро и Таша, точнее Наташариана Фэтти Джордарианская — наследная принцесса планеты Анфея.

— Угу, — сразу помрачнел Дар.

Даже живя практически все время в МАДе, Дарион не мог не узнать что:

1. Наследная принцесса планеты Анфея сбежала на их планету Харон пожить обычной жизнью.

2. В харонском колледже познакомилась с его братцем.

3. Понравилась его братцу, а добиваться желаемого тот умел. И под конец года добился.

— Я тебе что зря рассказывал об устоях Анфеи! Браки по расчету, Сейдж! — орал Дарион на старшего брата, как только они встретились. — По ра-сче-ту! — выделил каждый слог. — А ты не выгодный жених! Даже я не могу тебе титул дать! Чтобы не было подозрений!

— Эй, ладно тебе, — отмахнулся непутевый брат, — мы скоро будем учиться вместе, так всем и скажем: познакомились в Университете. К тому же король Томас обещал: будет объявление, что принцесса решила выбрать себе в мужа самого достойного. А кто у нас в Университете самый достойный? Я, конечно.

Ничего другого кроме как хлопнуть себя по лбу и прошипеть что-то явно нецензурное Дариону не оставалось. Тем не менее все время — и когда Сейдж и Таша находились на Хароне, и когда учились на Рине — лично с девушкой Дарион не общался. До этого дня.

Подошедший Сейдж светился от счастья, а принцесса Таша не сводила с него

влюбленных глаз.

— Привет, Дарион, — как ни в чем не бывало поздоровалась она, присаживаясь напротив.

— Ваше Высочество, кажется, последний раз мы с вами виделись совсем детьми, — учтиво наклонил голову Дарион.

— Только не надо этих формальностей. Твой двоюродный брат — мой парень, — усмехнулась она. — И нравочений с беспокойствами тоже не надо, — заранее пресекла она его.

— Хватит прожигать меня взглядом, — довольный Сейдж резво сел рядом с Даром и потрепал брата по голове, — смирись уже. А то пожар устроишь.

— Даже мой отец почти не против наших отношений, — мягко заметила Таша.

— Я вообще перестал пытаться разобраться в ваших семейно-обладающих силой отношениях, — вставил Ларсон. — Представь, живешь, никого не трогаешь, хочешь другие миры изучать, потом тебя чуть не съедает монстр, а сосед оказывается Хранителем. Потом выясняется, что у него половина родственников — Обладающие Силой. И говорить никому нельзя, так как политика и все такое.

— Не половина, — немного успокоившись, задумчиво поправил его Дарион, — побольше.

— И ты? — печально уточнил Ал.

В ответ на пальцах принца заиграл маленький огонек.

Вероятность избранности Силой у его двоюродных братьев и сестер была 50 на 50, однако, в том, что сын племянницы Монарха и Черного Рыцаря станет одним из сильнейших колдунов, не сомневался никто. И когда-то давно сделанное предсказание сбылось, правда, способности свои он все еще осваивал.

— И как тут не запутаться, — развел руками Алекс. Хмыкнув, Юкиро ободряюще похлопал его по плечу.

— Ну и холодные у тебя руки, через одежду чувствуется, — поежился парень.

— Юкки, — что-то в голосе Сейджа напрягало, проследив за его взглядом, Юкки чуть повернул голову: стакан в его второй руке покрылся коркой льда.

— Тритон, — тихо проговорил юноша, и в это же мгновение в облике Лорда исчез из помещения.

— Твою же двадцать, — ругнулся Сейдж, — твою же двадцать.

Тритон, Антарес, Кита и Рина

Когда на большинстве планет давно знали друг о друге, когда Обладающие Силой и владеющие Властью создали Университет и Элитную Охрану Системы, когда они настолько подчинили себе пространство и время, тогда, в самом начале Новой Эры, Тритон считался планетой необитаемой.

Планета, покрытая льдом. Планета, ступив на которую, можно замерзнуть насмерть за считанные секунды. Если ты, конечно, не Обладающий Силой.

Одинокая, обособленная планета. Такой она была до тех пор, пока четыре года назад юный Юкиро Джи не подошел к своему отцу и не заявил, что должен побывать на ней. Смотря в медленно меняющие цвет глаза сына, Хуан Джи, он же Лорд Янтарь, один из сильнейших, не мог ему отказать. Определенные из способностей Лордов Юкиро начал проявлять еще в раннем детстве: мог переместить кого-то из одной комнаты в другую, взглядом погасить огонь. Но одновременно способности парня словно работали наполовину. Верховный Лорд упорно молчал и, в отличие от других аналогичных случаев, не делал никаких попыток обучить парня, помочь развить ему Силу.

И вот Юкиро попросил отца переместить его на Тритон.

Стоя и смотря на бескрайние ледяные просторы, они не чувствуют пронзительного ледяного ветра в лицо.

— Я слышу планету, она зовет на помощь, — проговорил Юкки.

— Ты чувствуешь ее Хранителя где-то? Но тут нет жизни.

— Она тут. Я слышу Зов. ТРИТОН!

Сын Лорда изменился. Его светло-русые волосы стали цвета темного пепла, его глаза стали похожи на кристаллы льда.

Сын Лорда переместил их глубоко под слой льда. Они нашли новую, непохожую на них форму жизни. Те существа ходили на четырех конечностях, у них была гладкая, немного скользкая кожа и большие глаза. Они были полу-разумны. И им грозила опасность в виде трескавшейся поверхности наверху, что ранее они принимали за небо. Тритон спас их.

Позже и другие жители Системы узнали о жизни на Тритоне. Для всего остального мира их случайно нашла совместная исследовательская экспедиция планет Харон и Стик. Немного позже на Тритоне были обнаружены полу-животные полу-птицы, а в подземных озерах — большие рыбы. Но именно поселение к настоящему времени найдено лишь одно — численностью около полутора миллионов особей. Речь их похожа на щелканье, стук и набор гласных звуков. И уже четыре года более высокоразвитые планеты не нарушая самобытность этой планеты, осторожно и тактично старались узнать о ней больше.

А Лорд Янтарь четыре года назад решил было, что его сын просто Хранитель. Но вернувшись домой, парень переместил свою сестру на Киту и помог призвать ей Силу планеты. Сын Лорда — единственный Лорд с Силой Хранителя.

Холод, тишина и спокойствие, даже ветра нет, снег мерно лежит, глыбы льдов возвышаются, тянутся к небу. Но что-то гнетущее, что-то болезненное. Лорд Тритон несколько раз исходил вдоль и поперек место, в которое его направил Зов, но ничего не

обнаружил. Только местная живность радостно прыгала вокруг своего Хранителя. Парень задумчиво почесал одного из них за ухом:

— И как это понимать?

Тритонианец потерял об его ногу:

— Уа-уал-уу-уу, — пожаловался он.

— Очень странно, — Лорд переместился к одному из озер и коснулся воды, — и мне это совсем не нравится, — добавил он.

— Быстро сбегает в МАД, там по вспышке Силы найдут Тритона, — комментировал Сейдж, прытко направляясь в их с Алом комнату, где он, как всегда, оставил телепортатор.

— Это ведь абсолютно ненужная вещь, — не преминула укорить его любимая. — Он же не может понадобиться в любой самый неподходящий момент.

— Нет, это глупый Тритон, — ворчал Сей. — Не мог меня захватить, — тут парень так резко остановился, что Таша, Ал и Дарион чуть не врезались в него.

Впрочем секунду спустя Хранитель Антарес исчез из виду.

— И кого первым искать будем? — спокойно спросил Ларсон.

Антарес был странной планетой. Новейшие технологии и межпланетные связи витиеватыми узорами переплетались здесь с дикими нравами и борьбой за место под Сунгой, а зачастую и просто борьбой за жизнь. Но Сейджуро любил эту планету. Как и Ташу, он полюбил ее с того момента, как впервые увидел. Непокорную и непредсказуемую.

Парень коснулся клейма на своей груди — напоминания о том, как он получил свою Силу, как Лорды буквально возгли ее в него. И ведь они приняли друг друга. Слились воедино. И он стал ее Хранителем: кареглазым, с каштановыми волосами — цвета планеты. Словно всегда был частью Антареса.

Клеймо начало неприятно ныть.

— Твоя планета сходит с ума. Точнее, делает это сильнее обычного.

Мрачная фигура в накидке появилась рядом с ним словно из воздуха.

— Здравствуй, дедушка Верховный, — с незлой усмешкой поздоровался Хранитель Антареса.

— Просил же не называть меня так, — проворчал главное воплощение Силы.

— Уговор дороже: я буду тебя так называть, пока ты в этой накидке ходишь.

— Ты не забыл, что я Глава всех Лордов, я поглощаю темные души и могу лишить Силы любого.

— Кроме моего брата, ага.

— Что ты чувствуешь? — перевел тему Верховный.

— Не могу понять. Что-то неуловимое, тяжелое и страшное. Что происходит?

— Я не могу дать ответы на все вопросы, мальчик.

Верховный исчез также внезапно, как и появился. Антарес сжал меч: его планета кричала и выла, и он не мог понять почему. И это, определенно, выводило из себя.

Зов на Киту застиг Такиру точно после окончания семинара.

«Все лучше, чем во время», — невольно подумала Тэки.

Свежий, пересыщенный свежим запахом воздух, две Сунги в небе, деревья щекочущие верхушками облака и бескрайние просторы зелени. Кита, как и ее Хранительница, была

прекрасна.

У Такиры Джи было бледное округлое лицо, большие синие глаза и синие вьющиеся волосы. У Хранительницы Киты было овальное лицо, голубые водянистые глаза, волнистые длинные волосы цвета морской волны и кожа голубоватого отлива. Такира предпочитала строгие приталенные платья. Костюм же Хранительницы Киты представлял собой закрытый купальник с полупрозрачной юбкой. И Тэки, и Хранительница Кита были высокими, статными девушками. «Роскошными», — как кратко описал Алекс Ларсон.

Обладающая Силой несколько раз облетела планету, спустилась в подводные города и исследовала чащи. Ничего страшного нигде не происходило, одновременно Хранительницу не покидало чувство чего-то неправильного, то ли бёрды пели слишком тихо, то ли вотарианские мелодии звучали слишком грустно. Кита присела на обрыв у красного моря. Ветер нежно дул в лицо, играя с крыльями и волосами, и словно пытался что-то нашептывать.

«Что, родная, — тихо спросила Хранительница, — что? Зачем ты позвала меня?».

Первым делом ребята нашли Саури. Но прежде чем та открыла проход в МАД, Тритон вернулся со своей планеты. Вернуть Антареса и Киты для него было минутным делом. На общем собрании в комнате Сейджуро и Алекса было решено занять выжидательную позицию. Саури ненадолго ушла в МАД, в надежде с помощью его технологий что-нибудь выяснить.

На следующий день Дарион честно нацелился на учебу. Впрочем, уверенность, что дни его пребывания здесь будут тихими и мирными в очередной раз быстро пошатнулась: Сейдж и принц Регула на спор боролись на руках.

— Интересно, тут всегда так? — поллюбопытствовала рыжеволосая девушка.

— Боюсь, что да, — прокомментировал Дар, мрачно наблюдая за Юкиро, отгаскивающим в сторону Сейджа и Лёна.

— Я думала, это престижный Университет, с лучшими студентами. Ой, я Лора! — девушка еще что-то говорила, но Дарион слушал вполуха.

«Хорошенькая!!!» — пронеслось у него в голове.

— Привет! — почти из неоткуда появился рианец. — Я Алекс, — представился он девушке.

«И почему из всех мыслей мне надо было поймать именно его», — грустно подумал Дар.

Юкки карами Силы грозил парням.

— Да-а-ар! На минуту, — Ларсон отвел его в сторону, — давно знакомы?

— Две минуты. И да, я возражать не буду.

Наташариана присоединилась в отчитывании к Юкки. Высказав все, что думает, она развернулась и быстрым шагом направилась обратно.

— НУ, ТАША-А-А! — вприпрыжку понесся за ней Сейджуро.

— Тэки, — очень печально обратился парень к мирно вставшей рядом старшей сестре, — сколько времени ему понадобилось, чтобы ввергнуть Университет в хаос?

— Один день, Дариончик, один день.

(из записей Такиры Джи)

«Наш ловелас увел Лору на экскурсию. Братишка опоздал на занятия. Но что страшнее, похоже, рианец все-таки уговорил его на поход за пределы Университета. Успокаивает, что

братья идут с ними. Хотя нет, не успокаивает».

Клуб, который выбрал Алекс, был хорош, даже безупречен во всем. Мягкие диваны у стен, барные стойки, танцпол и переливающийся шар, задорно играющий по помещению разноцветными огнями. Прекрасен, за одним исключением.

— И что это такое? — в никуда спросил Ларсон.

Остальные пожали плечами.

Как ни крути, но полное отсутствие посетителей и персонала в открытом клубе выходило за рамки даже их понимания нормальности.

Тритон пристально осмотрел каждый уголок в клубе.

— Чувствуешь что-нибудь? — спросил Сейдж. Лорд мрачно кивнул:

— Перевоплотись.

Став Антаресом, парень прошелся взад-вперед, неподвижно замер и в каком-то веке серьезно посмотрел на друзей.

— Это чувство, — его невольно передернуло. — Ты ощущал тоже самое на Тритоне?

— Практически. Только в разы слабее. Нельзя чтобы кто-нибудь из простых жителей зашел сюда.

— Сообщим в ЭОС и старшим, — вставил Дарион.

Лорд кивнул и положил руку ему на плечо:

— Только тебя и Ала тут видеть не должны.

Оказавшись в нескольких метрах от бара, Ларсон невольно дернулся, все-таки к перемещениям посредством Лорда он еще привык не до конца.

— Терпеть не могу, когда он так делает, — проворчал стоящий рядом Дар.

Сомире, Альфа-Мицар

Это был сложный день. Сотрудники ЭОС изучали каждый уголок бара, их приборы пищали, но ничего конкретного не показывали. Оно и неудивительно, раз даже Обладающие Силой ничего толком не могли почувствовать.

Вернувшись в комнату, Сейджуро обнаружил там до невозможности мрачного отца.

— Знаешь, что она натворила? — проговорил тот. Сын ответил ему вопросительным взглядом.

— Бросила колледж и ринулась на Альфу-Мицар!

— Спутник Рины? Зачем? Он же не обитаем.

Макмедо Гама развел руками:

— Говорит, на раскопки. Нашли там какие-то признаки цивилизации.

— Вполне возможно.

— Сейдж!

— А, ну да, Сомире. И давно моя сестрица увлеклась изучением истории?

— С тех пор как с этим Стивом связалась, — прошипел Мак. — Кто ее, по-твоему, туда потащил?

— А еще вчера она была такой маленькой, — притворно вздохнул Сейджуро. Что ни говори, но младшая сестра, действительно, выросла слишком быстро. Не успели парень с отцом и глазом моргнуть, как из полноватой девочки-подростка она превратилась в прелестную шестнадцатилетнюю девушку, поступила в тот же колледж, в котором когда-то учился Сейдж, и успешно училась там... до недавнего времени.

— А мама что? — поинтересовался Сей.

— Сказала, что по сравнению с ее шестнадцатью — это детский лепет, что Сила пропасть не даст, и помогла вещи собрать. СЕЙДЖУРО!!! Моя дочка улетела на Силой забытый спутник с каким-то парнем!!! А я ему и вдарить-то толком не успел.

— Ладно тебе. Как будто это твой первый ребенок, отправившийся на дикую планету. У нее хоть Сила есть.

— Знаю, — отмахнулся Макмедо, — но она отписалась по прибытию и молчит теперь.

— Хочешь, мы в ближайшее время навестим ее?

Мак благодарно кивнул.

— Слышал, у вас тут тоже не все гладко.

Сейдж вздохнул:

— Словно какое-то Зло совсем рядом, но я не могу понять где, не могу найти, почувствовать его. Но не переживай, разберемся. А я пока навещу блудную сестру.

— Я так понимаю, выбора у меня нет? — уточнил Алекс.

Сейдж кивнул:

— Тебе точно один из учебных кораблей доверят. Между планетами без телепорта Хранители перемещаться не умеют, прямого телепорта на Альфу Мицар у меня нет, через МАД долго, а Юкки сейчас пытается поговорить с твоей планетой.

— И далеко собрались? — поймала их Тэки на подходе к ангару с учебными кораблями. — Папа прислал сообщение, — помахала он «экраном» в ответ на недоуменно-виноватое молчание, — цитирую: «Мак сделал глупость, проследи за Сейджем, который летит за Сомире следить. К случаю в клубе присоединился, но ничего конкретного сказать не могу».

Альфа-Мицар, спутник Рины привлек к себе внимание, когда еще планеты только начинали выходить на связь друг с другом. Несколько небольших островов в безграничном океане.

Долгое время планеты поддерживали весьма поверхностную связь, стараясь не вмешиваться в дела друг друга. А потом, то создание ЭОС, то новые данные с Тритона, то дальнейшее освоение космоса. Другими словами, Альфа-Мицар вновь привлекла к себе внимание всего лишь пару лет назад. Привлекла тем, что приборы зафиксировали на ней леса, причем довольно просторные. Это намекало, что жизнь там обязана быть.

Первые ступившие на ее землю исследователи обнаружили тот же воздух, те же соединения, что подходят большинству обитателей Системы. Первая высадка произошла на песчаные барханы, но несколько часов блужданий по ним вывели к невысокой горе, за которой располагались с трудом проходимые джунгли. Еще пара часов исследования вывели к океану. В лесах водились насекомые и птицы. В воде — рыбы. И все. Никаких других разумных существ. И исследования продолжились.

Раскопками проводимое исследование можно было назвать с трудом, впрочем, Сомире Гама никогда особо не утруждала себя в терминологии.

Вторая группа исследователей обосновала базу на горе, простирающейся вдоль всего материка, немного покопали в барханах и вскоре переместились изучать гущу лесов. Работа это была сложная и трудоемкая, поскольку вырубать растительность им не хотелось. Продвигались они медленно, старания тем не менее были вознаграждены, и появился просвет. Причем просвет в буквальном смысле слова: джунгли резко стали реже, предоставляя взору местность, усеянную небольшими зелеными холмиками.

— Слишком симметрично они расположены, — тут же воодушевился Стив.

— В природе и не такое встречается, — не согласился с ним начальник экспедиции.

— Тут что-то похужее на ложку, — изрек парень, подойдя к одному из холмиков и поковырявшись в нем.

«Будем дальше изучать», — твердо решили в группе, открыли телепорт на базу на барханах и начали работу. В разгар этой самой работы Сомире и прибыла.

Это было все, что известно Сейджу.

Однако когда он с Алексом и Тэки прибыли на базу исследовательской группы, та пустовала. Только одиноко мерцал открытый портал — вывел к раскапываемым холмам. Все брошено, никого нет. И на телепатический зов сестра не отзывается.

— Сомире! — взвыл Антарес, — Сомире-Харон, твою ж мать!!!

Лорд Тритон сидел скрестив ноги посреди пустынного поля, вдалеке от города. Глаза юноши были полуприкрыты, он тихо шептал имя планеты, взывая к ней. Но перед внутренним взором проносилась слишком размытая тусклая картинка и он не мог понять, что планета хочет сказать этим: печаль, тоска, раскаяние, плохое предвестие?

— Юкки! — вернул его в реальность недовольный голос Верховного Лорда. — Что ты

творишь? — недовольно заявил Главное порождение Силы.

С удивлением Лорд Тритон оглядел замерзшую местность вокруг.

— Я пытался поговорить с планетой, — вздохнул он, — пытался понять, где притаилось зло. Привет, дедуля, — немного запоздало поздоровался парень.

— Да чтоб вас... — Глава всех Лордов скинул с себя накидку, представляя взору красивое молодое лицо: кожа бежевого отлива, желтые глаза, каштановая челка ниспадающая на высокий лоб, — доведете меня рано или поздно.

— Ладно тебе, — с улыбкой Тритон сгреб его в объятия. — Тем более, других дедушек у меня нет.

— Фактически, я твой пра-пра, — задумчиво поправил Верховный, — но ты тому не переводы.

— Я знаю, что Рина — планета лишенная Силы, что трое Хранителей подряд обратились в тьму, но я подумал, что все равно смогу поговорить с ней, почувствовать. Но ничего. — Тритон замолчал, прислушиваясь. — Но кажется, меня только что позвала Анфея, — озадаченно проговорил он.

Алекс Ларсон обещал вечером сводить его в другой бар — в ближайшем к Университету городе Велире. Вот только ни Алекса, ни своего брата Сейджа Дарион в их комнате не обнаружил.

Это расстраивало: за прошедшие пару дней принцу так и не удалось нормально пообщаться с ребятами.

— Замечательно! Опять ушел, не сочтя нужным предупредить! Сколько я еще буду это терпеть!

Дарион обернулся на голос: принцесса Анфеи стояла, подперев собой дверной косяк, с выражением лица, ничего хорошего блудному Сейджуро не сулившего.

— И где твой брат? — так любезно поинтересовалась она, что стало страшно. Дарион знал, что Наташарианна также является Хранительницей своей планеты и ее стихия, как и у него — огонь. Вот только испытывать огненный гнев Анфеи ни за что на себе не хотелось. Дарион лишь развел руками.

— Уверен, у него были веские причины, — с максимальной вежливостью проговорил он.

— Иначе ему же хуже, — предупредила Таша. — Саури пропадает в МАДе, Тэки тоже куда-то ушла, — вздохнула девушка, — просто «замечательно» у нас учебный год начался.

Ее прервал открывшийся в комнате портал. А молниеносно выпрыгнувшая оттуда большая антропоморфная кошка сбила с ног Дариона.

Глава 4 (+визуализация)

Стелла Рей

Сбив Дариона, кошка отпрыгнула к балкону, чуть не врезалась в окно и замерла, оскалив зубы и выгнув спину. Ее рыжая шерсть вздыбилась на загривке, вертикальные зрачки желтых глаз расширились, а длинный хвост нервно бил из стороны в сторону. Портал же сразу закрылся.

— Стой! — Дарион щелкнул пальцами и вокруг кошки появился полу-прозрачный купол.

Зашипев, животное попыталось выбраться из него — несколько раз ударила лапой — ничего не вышло.

— Какая интересная, — Хранительница Анфеи с любопытством разглядывала кошку, невольно отмечая, что та одета в тонкую белую тунуку со специальной прорезью для хвоста, — антропоморфная, как Шангаи или как китианские ящеры. И я не чувствую от нее никакого зла, она скорее напугана. Эй, откуда ты?

В ответ кошка пронзительно мяукнула. Тут ее уши встали торчком, а взгляд стал еще напряженнее. В комнате открылся портал. Кошка мяукнула еще громче и пронзительнее, зашипела, но когда из портала вышла Саури — замолчала, села на пол, аккуратно подобрала хвост, казалось, успокоилась, но смотрела еще нервно, напряженно.

— Это что? — как можно спокойнее поинтересовалась Сау.

— Кошка, — флегматично объяснил Дар, очевидное. — Выпрыгнула из портала. Скорее всего, напугана. Хотя вначале подумал, что она хочет меня съесть.

На последнее кошка презрительно фыркнула и скривилась.

— Телепатией пробовали с ней общаться? — Саури присела рядом с куполом, внимательно рассматривая животное в нем. — Ты понимаешь нас? Откуда ты? — спросила Сау у кошки.

Та чуть наклонила голову вбок и обратно, повела носом, принюхиваясь, и кивнула.

— Хорошо, — улыбнулась Сау. — Мы не причиним тебе вреда. Ты ведь не хотела съесть Дариона.

Кошка перевела взгляд на парня, протянула лапу в его направлении и снова фыркнула, на этот раз брезгливо.

— Нет, есть нет, — с трудом произнесла она.

— Говорящая, — нервно икнул Дар.

— Причем на харонском, — зачем-то уточнила Анфея.

— Слышать всех, — было видно, что каждое слово дается кошке с трудом, — понимать деву, — кивнула она на Саури, — начать понимать всех.

— Она начала понимать меня из-за парадокса параллельных миров, — поняла Сау. — Для каждого я говорю на его родном языке, — девушка ненадолго задумалась, — отведем ее в МАД, там благодаря парадоксу сможем все с ней общаться. А может заодно и «переводчик» вживят. Ты только не пугайся, — обратилась она к вновь оскалившейся кошке.

Однако входить в портал, открытый Саури, кошка наотрез отказалась. Прижала уши, шипела, и даже, показав когти, демонстративно оставила глубокую царапину на полу.

Мучить животное не хотелось и самым верным решением было позвать Лорда Тритона.

Выслушав все, тот, по указанию Саури, переместил всех в одну из так называемых гостевых комнат Исследовательского Штаба МАДа. Ее нежно-голубые стены украшали изображения веселых рыб и причудливых, зеленых, длинных водорослей. В самой комнате стояло множество мягких кресел и пуфиков, но кошка предпочла пол. Сев на колени, она прижалась спиной к одному из кресел и с благодарностью приняла из рук Саури пиалу с травяным чаем.

— Расскажи нам, что с тобой случилось? — ласково попросил Дарион. — Как ты оказалась в нашем мире?

Кошка внимательно посмотрела на него и кивнула. Желтые глаза были полны такой печали и тоски, что Дар не удержался и ласково коснулся ее головы, погладил по рыжей шерсти.

— Мы поможем, — пообещал он.

«Мы называем себя — Кетт, — чуть подумав, тихо проговорила кошка. — Мы жили в спокойствии и гармонии. Мы собирались на долгие вечера у Великого Круга, мы пели песни Чистой Покровительнице, и шелест лесов, и легкий ветер помогали нам. И каждый раз, встречая лучи света, мы знали, день принесет нам свои маленькие радости. До тех, пор пока из песчаной бездны не пришли они. Те, что продали себя, те, которым было обещано бессмертие в обмен на чужие души.

Я первой увидела их. Я наслаждалась прохладой утра, я бежала по пригорку все выше и выше, стремясь к восходящему свету. Я радовалась безмятежности — Великий Круг и дом совсем рядом, разве могут быть печали. Вот только сангры тревожно затрещали. И тревога та окутывала, пугала. Я взобралась на самый верх, притаилась в траве. И тут они показали: как мы — не отличишь, но они не добрые — чувствуешь словно пусто у них все, словно дух Чистой Покровительницы их покинул. Я испугалась и быстро убежала.

«Если чужеземцы придут к нам, встретим их с почетом и гостеприимством», — успокоила тревоги наша главная жрица.

А потом — они ворвались — с яростью, коей мы ранее не видели, со злом, которое ранее не знали. Они связали сильнейших, они разрушили Великий Круг и дом Чистой Покровительницы, они пленили нас всех», — на кошачьих глазах навернулись слезы.

Саури и Анфея успокаивающе приобняли ее.

«Нас посадили в клетки, и цепи там убивали надежду на свободу, — продолжила кошка. — Нас Везли через песчаную бездну. Нас привезли в место — там были хижины, но не как наши, ровный камень на камне лежал, и пустынный они были, и жизни не было — нас поставили у подножия горы — не настоящей — из камня высеченной. И верх горы той Ночь страшная поглотила, клубилась она, кричала с ветром.

Меня первой тащили на верх.

«Услышь нас вне круга! — кричала, плакала главная жрица. — Защити нас, Чистая Покровительница!»

«Защити!», — плакали все.

И мягкий свет — он накрыл тьму, он пытался успокоить зло ее, пытался полюбить, пытается сродниться, стать единым. Вот только не может.

Я вырываюсь, я бегу вниз. И гнев. То, что хотело наши души, обрушивает гнев свой. Мое тело медленно становится камнем.

«Убьешь меня или спасешь их?», — чувствую я потусторонний холодный голос и

проваливаюсь в тьму.

Кошка замолчала, созерцая спокойную воду в пиале в ее лапах.

Ребята понимающе и терпеливо молчали.

— Стелла Рей, — грустно проговорила кошка, — так все звали меня.

— Стелла, — как можно мягче, без нажима проговорила Саури, — но что произошло потом?

— Они тоже ожили, — кошка задрожала и начала нервно бить хвостом, пиала выпала из ее лап, не разбилась, только прокатилась по полу, — она всех пробудила, — голос кошки был полон отчаяния, — та, что с духом Чистой Покровительницы.

*(изображение взято из интернета, не для коммерческого использования)

Харон, Первозданное зло

— Можешь рассказать что-нибудь еще? — спросила Саури.

— Я плохо помню, — виновато посмотрела на нее Стелла. — Я почувствовала дух Чистой Покровительницы. Тьма, что окутывала, расступилась, но ненадолго. Ночь снова начала охватывать меня: расплывчатые фигуры, яростный крик. И мгла вновь все покрыла, — животное задумалось. — Все плывет, — начала качать она головой, — холодный настил, железо на теле.

Что-то разбивает мои цепи, я пробуждаюсь от ласкового света, я чувствую тепло, словно Чистая Покровительница спустилась ко мне. Я вижу: страшное сооружение. Оно не из дерева, не из камня, похоже на железо, но не оно, никогда такого не видела. Оно как ворота в храм, только вход мерцает. Я слышу их голоса. Те, кто обратился; те, кто души обещал отдать — они хотят пробудить то зло, — кошачьи глаза наполнились не просто страхом — первородным ужасом. — Души, многие невинные души, должны быть даны ему в один миг!

— Мы не допустим этого, — Дарион поднял пиалу и, отставив ее в сторону, сел на колени напротив Стеллы, — смотри, — обратился он к ней. На ладони юноши появился небольшой, переливающийся белым и красным цветами шар. Кошка чуть улыбнулась.

— Красиво, — с благодарностью проговорила она.

— Больше чем уверен, все это связано с пропажей посетителей баров и тем, что творилось на наших планетах, — задумчиво проговорил Лорд Тритон. — Скорей всего, они построили аналог телепорта и через него проникают в наш мир.

— Нам остается только понять, из какого мира пришла Стелла, — поддержала его Саури.

— Странно, — Дарион сосредоточенно нахмурился, — Наш мир под защитой и МАДа, и ЭОС, но ни там, ни там не зафиксировали никакой внешней угрозы. Но я могу попробовать посмотреть, — предложил он, обращаясь к кошке, — если ты разрешишь.

— Сколько у него вообще способностей? — тихо поинтересовалась Анфея.

— Телепатия, защитный купол, левитация, световые шары, управление огнем, материализация мечей, — начал загибать пальцы Тритон, — в общем намучились мы с ним в детстве.

Усмехнувшись, Дарион плавно положил ладонь на голову кошки, чуть почесал ее за ухом, и та отозвалась мурчанием.

— Подумай о своем мире, постарайся вспомнить, как ты попала сюда, — попросил Дар.

Кошка кивнула и закрыла глаза, парень сделал то же самое. Несколько минут они сидели почти неподвижно, только веки чуть подергивались.

Затаив дыхание, остальные наблюдали за ними, пока Дарион резко не дернулся и не убрал руку, а кошка открыла глаза полные слез.

— Юкки, — тихо прохрипел Дар, сжав кулаки так, что стали видны вены и костяшки побелели, — Юкки, все еще хуже...

Голова болела невероятно; тук-тук-тук — издевательски отстукивала ритм эта боль. «Сомире! — от голоса брата в разуме только хуже. — Сомире-Харон, твою ж мать...!!!».

«И чего орет, как будто конец света близко?», — мысленно проворчала она.

Девушка медленно поднялась, с недовольством отмечая тяжелый ошейник на себе и цепь от него, ведущую к стене. Осмотрела себя: обтягивающий оранжевый топ, перчатки, сапоги как будто сделанные из переплетающихся веревок — другими словами — облик Хранительницы Харон.

«Это хорошо», — подумала она и со всей силы дернула ошейник, разорвала его. Головная боль чуть отступила. Внимательно осмотрелась: она сидела в небольшой железной клетке. В просторном темном зале с горящими факелами стояли разные статуи: мужчин, женщин, детей, а также антропоморфных котов и кошек.

Погнув прутья клетки, Харон осторожно выбралась наружу, в конце зала находился дверной проем, и она уверенно направилась туда.

Боль отступила, оставалось только сосредоточиться и четко вспомнить, как она здесь очутилась.

Итак, она, Сомире Гама прибыла на Альфу-Мицар несколько дней назад. Присоединилась к раскопкам странных холмов, обнаруженных в джунглях.

Раскопки эти шли довольно вяло. Стив, с которым больше хотелось проводить время, целуясь и обнимаясь, вместо внимания ей, то и дело воодушевленно показывал какие-то кусочки, утверждая, что это фрагменты предметов быта.

И уже на второй день, Сомире стало скучно и она начал старательно увиливать от работы. Не гнушаясь при этом использовать Силу, перемещалась куда подальше и рисовала местные пейзажи.

Как и любая из планет, Альфа-Мицар была по своему прекрасна. Через весь материк пролегал невысокий горный хребет, словно делящий этот мир пополам: с одной стороны, непроходимые джунгли; с другой, кажущаяся бескрайней песчаная пустыня, и всё это омывает океан.

В пустыне тоже было интересно: разные холма, барханы, крупы песка, вздымающиеся от порывов ветра, танцующие с ним, соединяющиеся в одно единство.

В облике Хранительницы ее не волновали ни жара, ни зной, ни слишком яркий свет. В облике Хранительницы можно было сполна насладиться красотой. Засмотревшись в очередной раз, девушка не заметила торчавший из песка камень, споткнулась об него, скатилась с волной песка кубарем по бархану.

Встав и отплевавшись от попавшего в рот песка, Хранительница Харона недовольно поднялась: наверху бархана виднелась каменная голова.

«Ох ты ж!», — Харон незамедлительно подскочила вверх и начала откапывать статую.

«Стив будет в шоке! — с воодушевлением думала она. — Надо только придумать, как я ее нашла и как вообще здесь очутилась».

Наконец, статуя полностью была на поверхности.

«Какая красивая», — восхищенно осматривала ее Харон: милостивая девушка с изогнутыми бровями, с волнистыми длинными волосами, с заостренными ушками, с родинкой над губами, на щеке родимое пятно, похожее на птицу летящую вдали, зрачки вертикальные и самое удивительное — длинный хвост.

«Только в глазах первородный ужас. Что же тебя так испугало?», — Харон осторожно коснулась статуи.

Кулон — серебристый камень в черной оправе — сверкнул.

«У Обладающих Силой нет вторых имен и семей, Обладающие Силой пришли и»

неоткуда и уйдут в никуда», — так говорила гражданам Советник. Для их спокойствия и для безопасности своей семьи. У Обладающих не должно быть слабостей, которые можно использовать против них. И единственная слабость Советника должна быть известна только ей. И она слишком любила свои слабости. И помогая дочери собирать вещи, она сняла с шеи серебристый кулон. Пусть это и ослабит, но зато ее маленькая Хранительница будет с дополнительной защитой на неизведанной планете.

«Ты Хранитель, и если нужно будет, ты появишься здесь вместе с ним», — мягко отвечала женщина на все возражения.

И вот маленькая Хранительница откопала на неизведанной планете статую, кулон девушки ярко сверкнул, каменные глаза статуи стали желтыми — живыми. А все пространство вокруг заполонила первозданная Тьма. Тьма подкинула в воздух и откинула на сотни километров вглубь пустыни, и мир померк перед глазами Хранительницы.

Очнулась она среди песков.

«Это что еще за, мать ее, Темная Сила была?», — недовольно подумала.

Легкий прыжок, интуиция подсказала верное направление. Она перескакивала с бархана на бархан, пока резко не затормозила, стало сложно дышать, в горле как будто застрял плотный комок, всю душу, всю суть сжала боль: город, впереди виднелся самый настоящий город с полуразрушенными каменными домами.

На негнущихся ногах Хранительница медленно зашла в него: ни следа жизни. Она побродила по узким улицами: пустота, только пески все покрывают.

В итоге вышла к странному сооружению — похожему на искусственную, сделанную из камня, гору. У подножия ее суетились высокие антропоморфные коты. Но не они были главной проблемой: безысходность, опустошение и уничтожение — словно пропитывали собой все вокруг, давили, хотели заставить кричать, хотели заставить страдать. Кулон слегка нагрелся, предупреждая об опасности.

— Ну, здрасте, приехали, — в руке Хранительницы появился кнут. Она сделала два размашистых уверенных шага и остановилась — как ни хотела, ни пыталась, не могла пошевелиться.

«Защита», — мысленно приказала кулону. Тот сверкнул, но ничего не произошло.

И мгновение спустя пустота поглотила, заволокла все собой, погружая в мрак.

«Первозданное зло», — успела подумать Харон, вновь теряя сознание.

Сила Харона — одна из самых непредсказуемых, самых неоднозначных — Сила побывавшая на стороне разрушения; Сила разделенная по воле предыдущей Защитницы, чтобы изжить зло в ней, чтобы не дать пасть Харону, чтобы раз и навсегда оградить этот мир от Великого Зла.

В Новой Харон жила лишь часть истинной Силы. А то, что почувствовала Хранительница, было в разы могущественнее. Пришедшее из первородного хаоса. Оно хотело забрать их души обратно, в тот самый хаос, обречь на вечное скитание в нем.

Харон вскрикнула и очнулась. Она сидела в клетке, с цепью на шее и недовольными криками брата в голове. Выбравшись из клетки Харон пошла к дверному просвету.

«Сейдж», — все-таки позвала она брата, но тот не ответил.

Тихо ругнувшись, Харон осторожно заглянула в следующее помещение. В самом конце его, противоположном двери, стояла уменьшенная копия той странной «горы», что она видела ранее.

Вдоль левой стены протянулась длинная клетка, в которой сидели все из исследовательской группы, несколько тритонианцев, пара ящеров с Киты, один антаресец, а также лежала девушка, подозрительно похожая на ту статую, только живая.

У стены справа стояла арка, посреди которой мерцал портал. Недалеко от арки стояло еще несколько статуй: тоже мужчины, женщины и антропоморфные кошки с котятами.

«Да вашу же», — Харон резко взмахнула кнутом, рассекла прутья клетки.

— Быстро на выход, — скомандовала, но все так и остались сидеть, смотря в одну точку.

Харон потрясла Стива — никакой реакции, в отчаянии склонилась над девушкой, похожей на статую. Кулон едва заметно сверкнул, и та открыла глаза.

«Я друг», — хотела сказать Хранительница, но не успела: что-то откинуло ее.

Первозданное зло, проникающее в сознание, невидимое, заставляющее сжиматься сердце, заставляющее душу плакать. Харон поднялась, и новый удар.

Помещение заполняют антропоморфные коты, они поют песнь, Харон не понимает слов, но чувствует суть — великое поклонение той Темной Силе, что спала тысячи веков, обещание великой жертвы.

«Верховный!», — зовет в отчаянии, но тут понимает, что костюм хранительницы сменился обычной одеждой.

«Твою ж», — единственное решение: достать телепортатор, открыть проход домой — там мама, там папа и дяди — они ведь всегда помогут. Но новый удар, и еще несколько последовавших за ним, мотающих ее как тряпичную куклу. Телепортатор падает на пол, отскакивает, от ударов открывает портал.

«В последнее место, где я была...Брат...»

— Беги туда! — успеваешь крикнуть Сомире девушке, та понимает ее и в одно мгновение скрывается, портал закрывается, и мир вновь гаснет.

Чистая Покровительница

— Сомире! — в который раз позвал Антарес. В голосе парня уже звенело отчаяние.

В зеленых джунглях Альфы-Мицара было слишком тихо. Он, Кита и Ал еще раз обошли место, где велись раскопки. Ничего.

— Такое чувство, что когда-то давно тут и вправду было поселение, — проговорила Кита и поежилась. — Мне не нравится здесь, — призналась девушка. — Природа пытается что-то сказать, природа плачет, но я не могу понять ее.

Хранительница расправила свои белоснежные крылья.

— Посмотрю на всё сверху, — предложила она, а парни согласно кивнули.

Хранительница Киты поднялась в воздух, взмыла выше деревьев и замерла, вглядываясь вдаль.

«СЕЙ! — мысленно прокричала она брату. — Там в глубине пустыни есть что-то. Оно видит нас, оно хочет нас!».

Кита опустила взгляд: дрожащими руками ее брат передавал телепортатор изумленному Алу.

— Ты знаешь, — с трудом проговорил Антарес, — теперь можно открыть портал обратно в Университет: прибор побывал на обеих планетах, — он объяснял очевидное для Ала, а голос Антареса менялся, становился грубее, — но нельзя, не смей. Открой домой, в мой дом, проведи туда, — Антарес откашлялся и следом вложил свой меч в руку другу, — слушайся его, — приказал мечу, — защити его от меня, если будет нужно.

И в несколько быстрых больших прыжков молниеносно переместился в пустыню.

«Тьма. Свет. Нет разницы. Живущие днем боятся ночи. Живущие ночью боятся дня. Но те, кто узрел сумерки — узрели истинную суть мира. Помнишь? Помните? Так оно было. Блуждающие души, глупо возжелавшие обрести брентную плоть и защищать недолговечное. Помнишь свою боль? Помнишь, что принесло ту боль? Глупый выбор глупого тела. Только глупое тело отпустило свою душу. А ты продолжила страдать. Помнишь? Ты перестала верить глупым телам — как мудро то было. А ТЫ помнишь? Помнишь, как соединилась с хаосом? Как прекрасен он был? Как ты разрушала? Как освобождала души? Что с тобой сделали глупые тела?».

Антарес прошествовал в просторный зал, опустился на колени перед уменьшенной копией, скульптурой, горы.

— Я помню, — не своим голосом произнес он, — мое тело полюбило другое, а душа полюбила душу. Смешно, я жило в обоих телах: Сила всегда притягивает Силу. Я помню, глупое тело не смогло спасти самое дорогое, что у него было. Глупое тело так долго страдало, что даже глупый дух его не смог уйти в небытие. Глупые тела оглушают души. Так ведь?

Антарес встал и резким движением поднял лежавшую на полу Сомире.

— Харон, — позвал он.

Девушка открыла полностью зеленые глаза. И через мгновение перед ним, сжимая кнут, стояла Хранительница.

— Ты помнишь? — спросил Антарес. — Помнишь вечную мглу и прекрасную тьму, сумерки всегда были ближе к ним, чем к свету. Помнишь, что ты сделала?

Девушка сжала губы и покачала головой.

— Не помнишь...

— И не хочу вспоминать, — прошипела Харон. — А ну, приходи в себя! — с размаху ударила она брата по щеке.

— Все еще хуже, — сказал Дарион и замолчал, смотря в никуда.

И как Лорд Тритон не пытался привести брата в чувство: кричал на него, звал телепатически — ничего не выходило: Дарион сидел и смотрел в одну точку.

— Что с ним? — сурово спросила Саури у кошки Стеллы. Та виновато прижала уши.

— Я видела, и он видел — всё наше прошлое. Он видел нашу боль и видел то, что хочет души. Он видел, как град обреченный был песком занесён, и как вечные леса деревню нашу поглотили.

— Ты говорила о Чистой Покровительнице, — задумчиво произнесла Анфея, — ты видела её? — девушка чуть задумалась. — Как видишь сейчас нас, — пояснила она так, чтобы кошка поняла.

Сау немного побледнела и Тритон напрягся, начиная понимать, к чему клонит их подруга. Да и сама Анфея выглядела весьма обеспокоенной — ей было не по себе от приходящих на ум догадок. А в глубине души боролись два сомнения: только бы не подтвердились — только бы оказались правдой.

— Чистая Покровительница даровала себя и рождались такие как я, те, кто могут петть ей, — проговорила кошка, — но Чистая Покровительница гуляла свободно.

— Чистая Покровительница, Чистая Сила пропитывала собой Альфа-Мицар, — внезапно заговорил Дарион. — Чистая Сила была всюду и нигде. Чистая Сила любила глупые тела и наделяла их частичкой себя. Чистая Сила обратила в камни всех, желая защитить, — говорил парень. — То был обреченный город. Город тех, кто согласились отдать души свои, раствориться обратно в первозданном хаосе.

Дарион говорил, а по щекам Стеллы текли слезы.

— И те, кто жил в граде том обращены в камень были, — продолжал он. — Чистая Сила не могла отдать ни одну душу. Чистая Сила отправила Тьму обратно в хаос. Чистая Сила, Чистая Покровительница отдала себя, развеяла по созданиям дивным, чтобы самый страшный враг — время — не стерло в песок их. И забыла вся Сила, и забыло Первозданное зло о мире том. Соединились они вновь в хаосе. Пока не узрело зло частичку Силы, пока не узрело любовь, в серебряный талисман вложенную.

— Кулон Советника. Сомире, — глаз Тритона нервно дернулся.

Дарион кивнул, взгляд парня прояснился.

Тритон занес руку, чтобы щелкнуть пальцами и переместить всех на Альфа-Мицар, но кошка резко подскочила к нему и вцепилась лапой в локоть.

— Со мной. Там мои, — проговорила она.

Боль и злость — почувствовали они, как только Тритон переместил всех в пустыню Альфа-Мицара.

Анфея и Саури взяли за руки. Дарион поежился, Стелла задрожала и прижалась к нему — с этим странным чужеземцем, что творит чудеса, что видел боль ее, было спокойно

и не так страшно. Юноша украдкой посмотрел на нее: одинокая, пережившая столько ужаса, даже не подозревающая о том, как изменился мир, не знающая всей правды о мире — Кетт — странное и прекрасное создание первородной Силы. Кошка по имени Стелла. Её хотелось приласкать, уверить, что все будет хорошо, что они спасут ее и ее народ. Спасение — это то, что они умеют как нельзя лучше.

Юноша ласково почесал ее за ухом.

— Я чувствую, — холодный, как никогда ранее, голос Лорда прервал его. — Теперь я, наконец, чувствую и понимаю. Часть той Силы, часть первозданного зла вырвалась из хаоса, как только здесь пробудилась жизнь.

Тритон пристально взгляделся в даль.

— Еще и город своих поклонников из-под песка вытащило, — недовольно добавил он. Сильный ветер разнес его слова по пустыне вместе с вздыбившимся песком. А следом с неба спустилась Хранительница Киты, придерживающая Ала.

— Хорошо, что вы получили наше сообщение, — проговорила Сау и тут же осеклась, взгляд Киты был слишком обеспокоенным — так она смотрела лишь два раза: когда Юкки попросил отца переместиться с ним на Тритон и когда Сей отправился на Антарес.

— Где Антарес? — спросила Анфея, не сводя глаз с меча в руке Алекса.

— Какого... он тебе меч отдал, — ругнулся Тритон и попытался забрать меч, но тот не поддался. — Всегда знал, что Сила Антареса непредсказуемая, но чтоб настолько...

— Он велел мечу защищать Ала, — пояснила Кита. — И хватит болтать — скорей перемещаемся в тот город, — взмахнула она крылом.

Темная Сила бушевала, Темная Сила была всюду: она оседала в песках, она жила в пустых, безжизненных домах, она пропитывала воздух, она выла вместе с ветром. И чем ближе ребята подходили к странной горе — точнее даже не совсем горе — большой скульптуре, напоминающей гору, тем больше чувствовали ее. Тьма зовет, Зло манит, первородный хаос прекрасен, с ним хочется слиться: отдать душу, отдать Силу, отдать всего себя.

— Там, — с трудом проговорила Стелла, указывая лапой на «гору».

— Там, — не своим голосом подтвердил Дарион и пристально посмотрел на брата. — Нужно внутрь. Ты чувствуешь, что нужно внутрь? — полу-утвердительно добавил он.

Тритон кивнул:

— Антарес и Харон там.

— Так перемещай! — подтолкнула его Анфея.

— И то верно! — поддержала Саури, повторяя этот жест.

Тритон переместил всех в просторный зал с темными каменными стенами, с факелами, едва освещающими их, с клетками и пленными, с Антаресом и Харон, сомкнувшими руки друг у друга на шее.

—! — не сдержался Лорд. Мановение его руки, и брат с сестрой оказались в разных концах зала.

— Сделай уже что-нибудь со своим ненаглядным! — недовольно прокричала Харон, обращаясь к Анфее.

Но этим она, сама того не желая, она переключила внимание брата с себя на его девушку.

— Ты, — прошипел Антарес, обращаясь к Анфее: в глазах парня бурлила злость от

нескончаемой боли: прошлой, настоящей, будущей.

Анфея размеренным шагом подошла, жестом подала остальным знак не приближаться, для верности оградила огненным кольцом.

А первозданное зло упивалось, а первозданное зло становилось сильнее. Незримое становилось осязаемым. Один за другим к зал входили большие антропоморфные коты.

— Они отдали души, — Стелла прижалась к Дариону.

— Вернем, — пообещал парень, материализуя в руке тонкий меч.

Стоявшие рядом с аркой-портала статуи открыли глаза. Каменная пыль осыпалась — и уже живые мужчины, женщины, кошки и котята взирали на все с ужасом, не в силах пошевелиться, словно продолжали оставаться статуями.

— Родные, — зашептала Стелла, как зачарованная, — манит.

Она медленно пошла к portalу.

— Стой, стой, стой, — Дарион щелкнул пальцами, и кошку накрыл защитный купол. Взгляд Стеллы прояснился. Она подошла к границе купола, коснулась его лапой, с тревогой посмотрела на Дариона.

— Все будет хорошо, — пообещал парень, улыбнулся ей и направился к portalу.

Тритон тем временем помог Харон подняться.

— В соседнем зале тоже статуи, — дернула та брата за рукав. — Мы должны помочь им.

Кулон тускло светил, кулон кричал — и Хранительница, и Лорд слышали мольбу крошечной частицы истинной Силы, заложенной в талисмানে.

Тритон перевел взгляд на Сау.

— Справимся, — не смотря, стоя спиной, но чувствуя все, проговорила та.

Тритон кивнул и взяв Харон за руку, исчез.

А пленники в клетке бились и метались, выли, кричали, умоляли вернуть в первородный хаос.

Кита, Ал и Саури старательно отгоняли от портала всех: и ожившие статуи, и тьма-поклонников. При этом, старались не покалечить их.

А в огненном кольце прожигали друг друга взглядами Анфея и Антарес.

— Страдание — вот должен быть удел. Не спокойствие, не счастье. Отдать себя, отдать всего. И ты это знаешь. И ты знаешь, что так и будет, — проговорил парень.

— Сила страдала. Сила всегда страдала с тех самый пор, как решила отдавать себя этому миру, отдавать нам. Но Сила была и счастлива, — Анфея крепко сжала кулаки. Огненное кольцо вспыхнуло еще ярче: огонь взметнулся до потолка, обласкал его пламенем своим. — Но я же с тобой. Я сейчас с тобой! — прокричала девушка.

— И надолго?!

Анфея с размаху ударила его по щеке, на ее глазах навернулись слезы.

— Будь ты хоть немного сдержаннее!

— Это был бы не я!

— Глупый мальчишка!

— И я всегда буду таким!

Они замерли: души страдали, сердца плакали, обе Силы готовы были взвыть от безысходности. Вот только тянет, не смотря ни на что тянет друг к другу: а тьма против, тьма не поймет. Тьма уже и плакать готова. Тьма только души хочет. Хочет единым стать со Светом: как эти двое: те, кто не должны.

— Но только будь со мной, — проговорили одновременно. И пальцами соприкоснулись.

А в соседнем зале Тритон встал позади сестры, чуть приобнял ее, коснулся двумя пальцами кулона.

— Сила планеты, Чистая покровительница молчит, — произнес он с закрытыми глазами. — Она сберечь их хотела, она собой пожертвовала, хаосу себя с тьмой отдала. Но что Тьма, что Свет, что Сумерки — все было едино, все было всем и было ничем, Сила везде и в каждом, Сила разделена и едина. Сила всегда чувствует Силу. Так давай! — Прокричал он. — Чувствуй! Пробуждай этот мир!

И серебристый свет заполонил собой всё, разлился.

И замерли Анфея, Антарес и Кита — и Чистая Сила беззвучно запела, и Чистая Тьма прекрасной стала.

И Сау устало положила голову на плечо Алекса.

— Теперь все будет хорошо, — проговорила она, смотря как черным и белым переливается меч Антареса у того в руке.

И только потускнело сияние серебристое, почти исчезло, уводя зло в бесконечность, как портал, что построен был приспешниками темными, взорвался.

Голова болела невероятно; тук-тук-тук — издевательски отстукивала ритм эта боль. Антарес с трудом открыл глаза: он по-прежнему находился в полутемном зале; вокруг, удивленно озираясь, ходили антропоморфные коты и котята, а также мужчины, женщины и дети. И все они в просторных туниках, да в набедренных повязках — скроенных со специальной прорезью для их длинных хвостов.

— А силу взрыва я поглотил, — услышал парень голос Верховного.

— Лучше бы ты... — и не самые приличные слова от Черного Рыцаря.

«Все четверо явились», — беззлобно подумал Антарес.

В клетках со сломанными решетками лежали без сознания исследователи, тритонианцы, антаресец, китианские ящеры; а также сидела Харон, задумчиво перебирая пальцами в светлых волосах Стива.

— Память им лучше немного подкорректировать, — Советник присела рядом с дочерью и взяла ее за руку, — на всякий случай. Но если хочешь, можешь поговорить с ним, можешь...

— Нет, — не дала договорить Харон. Серебряный кулон сверкнул. — Не надо ему знать, — тихо добавила девушка.

— А я был прав: с помощью Темной Силы злые Кетты построили портал. Через него они перемещались на самые дикие планеты, чтобы собрать как можно больше носителей душ, — рассуждал Тритон.

— Подумать только, раса, жившая тысячелетия назад, зародившаяся буквально первой и Сила, не привязанная к Хранителям, — восхищенно приговаривал Янтарь.

— Это вам теперь с Альфой-Мицар переговоры вести, и очередную легенду придумывать, — задумчиво отметил Алекс.

— И надо помочь хорошим Кеттам с восстановлением деревни, — предложила Кита.

— И поклонявшихся тьме перевоспитать. Это в МАДе сделаем, — добавила Саури.

— Зато они такие милые! — Анфея почесала первого попавшегося под руку котенка за ухом — тот ответил довольным мурчанием. От своего ненаглядного парня девушка взгляд старательно отводила. — А где та кошка, что привела нас? Где Стелла? — спохватилась она.

Стеллу они нашли в углу, за обломками портала. Рыжая кошка сидела в защитном куполе и тихо плакала.

— Я не могла, — Стелла подняла взгляд полный вины, — не могла поймать его. Портал поглотил.

Все осмотрелись:

— Дарио-о-о-н!!! — пронесся полный боли крик по планете, что была когда-то безжизненной.

Дариона искали, но пока безуспешно.

С легкой руки Советника — для всех: и граждан Монархии, и учащихся, и преподавателей Университета, — принц находился на особой практике в МАДе. Подделать приглашение и все остальные документы для нее и ректора Бина было проще простого.

А кошка Стелла очень винила себя. И под предлогом помочь в поисках Советник еще на Альфе-Мицар тихонечко и неофициально пригласила кошку пожить в своем доме: помочь в поисках, заодно рассказать побольше о Кеттах и их жизни. Немного посоветовавшись, уговорив главную жрицу, Стелла с радостью согласилась.

— Хочу помогать. Хочу стать связующей нитью между нами, — воодушевленно проговорила кошка. — А еще они нравятся мне, — показала на Анфею и Саури, тотчас же засмутившихся.

То, что придется кошке объяснять, почему нельзя рассказывать, как те ребята меняют лица, было еще одной причиной, почему Советник пригласила Стеллу в дом.

Свою непутевую дочь Советник с Альфа-Мицар забрала. Та особо не возражала.

И буквально за день Сомире подружилась с кошкой Стеллой.

— Спасибо, что пробудила меня, всех нас, — поблагодарила ее кошка уже в доме, с уже вживленным «переводчиком». — Мы все обязаны тебе. Но и первозданное зло ты пробудила.

— Не нарочно же! — проворчала Сом, — минутку, — задумалась она. — Но ты — кошка, а та статуя выглядела не так.

Стелла скромно улыбнулась и через секунду а ее месте сидела та самая девушка — найденная Харон статуя: девушка с желтыми глазами, вертикальными зрачками, с заостренными ушками, длинными рыжими с редкими темными прядями волосами.

— Я превратилась во время прыжка в портал, решила, это спасет. А это, — она показала на родимое пятно на щеке, — знак Чистой Покровительницы. Тем, кто рожден с ней, она дарует часть себя. И те, кто с ней умеют менять облик свой, как я, — пояснила девушка, обвив вокруг ног длинный рыжий хвост.

— Восхитительно! — не удержалась Сомире, а Стелла счастливо заулыбалась.

«Увидит ли Дарион меня такой?», — подумала она, сама не зная, почему.

(Арт от группы "Эра Муз" и Анны Корнеевой)

Сейджуро с Альфа-Мицар вернулся подавленный и непривычно молчаливый. Настроение Таши было не намного лучше: слова Сейджа в зале для жертвоприношений терзали, не давали душе покоя. Но брат ее парня пропал, и Сей переживает, и сейчас Таша нужна ему больше всего: нужна мягкой и податливой, нужна усмирившей огонь свой. Это тяжело. Но Сейдж слишком крепко прижимает к себе, зарывается в волосы, каждый раз шепчет ее имя.

Он посещает занятия не из комнаты в Университете — из дома — он там, где должен. А она рядом с ним — иначе не может.

Небольшой «экран» на его тумбочке подал звуковой сигнал — Алекс лениво прочел сообщение: Лора опять звала на свидание.

«Так и до отношений недалеко», — устало подумал Ал.

Парень провел рассеянным взглядом по комнате. Прошло уже несколько дней, как они вернулись с Альфа-Мицар, но Дарион так и не нашелся, Сейдж так и ночевал дома. В другой раз Алекс очень радовался бы свободной комнате. Но сейчас комната была пустой.

И дни эти тоже.

И у Тэки глаза от слез опухшие. И даже у Саури. Что там: и Юкки сам не свой, и ректор Бин.

Ал достал из запасов бутылку фаэтонского вина. Пошел к Тэки, но почти дойдя до ее комнаты, развернулся и направился в крыло ректоров. Постучался к Бину.

— Заходи, — кивком пригласил его пес.

Все свои переживания Сейдж старательно запрятал в глубины подсознания. Туда же отправил всё сказанное им в зале жертвоприношений... почти всё.

Темная ночь вступила в законные владения, простерлась над домом, расстелилась в парке, что прилегал к нему. Сейдж тихо покинул спящую Ташу, прогулялся по улице, вернулся в парк, присел на широкие качели и прикрыл глаза.

— Звал? — сразу появился Верховный Лорд.

— Маску сними и капюшон, — попросил парень и открыл глаза. Верховный не возразил.

Сей пристально посмотрел на него: кожа бежевого отлива, желтые глаза, каштановые волосы, ниспадающие челкой на высокий лоб, красивое молодое лицо — существо, живущее не один век, живущее испокон веков.

— И как ты пробуждение Альфа-Мицар пропустил? — с незлой, но грустной усмешкой поинтересовался Сей.

— Тебя не это волнует.

Главное порождение Силы всегда умел уходить от ответа.

— Когда во мне говорила Сила: «Глупое тело так долго страдало, что даже глупый дух его не смог уйти в небытие», — что она имела ввиду? Что стало с предыдущим Защитником? Его душа переродилась? Или ты поглотил её?

— Не время, — кратко ответил Верховный. — Нельзя тебе сейчас знать.

Чуть ранее.

Еще на Альфа-Мицаре, в зале для жертвоприношений, Верховный Лорд задерживаться не стал: исчез до того, как у него успели что-либо спросить.

Однако, что вся троица: Советник, Рыцарь и Янтарь — вскоре явятся к нему, не сомневался. Хорошо, что хоть дверь на этот раз не сломали, а новый стол он еще до их появления убрал.

— КАК ты упустил пробуждение Первозданного зла?! — кричала на него Советник.

— Ты не мог не почувствовать, что жизнь на Альфа-Мицар пробудилась! — вторил ей Янтарь.

— Дарион пропал!!! — орал Рыцарь.

Верховный откинул капюшон и устало посмотрел на них, щелкнул пальцами, заставляя замолчать.

— Я ожидал несколько иного, — признался, но тоном, дающим понять, что подробностей не будет. Он немного помолчал, размышляя. — История идет своим путем.

Кетты ожили — так было и так должно быть. Но неправильно. Не так все: и исчезновение Дариона, и зло, ушедшее в первородный хаос. Или не неправильно? Или просто рано? Не так должно было быть...или будет?

— Верховный! Мой сын пропал!

— Я не могу его найти: похоже, Дар за пределами Системы. Но он вернется. Не может не вернуться, иначе все мироздание обратится в прах.

ЧАСТЬ 2. Возвращение. Глава 1 (+ иллюстрация)

Тьма, сильная, живая Тьма черным дымом клубилась над Дарионом. Тьма кричала, и он кричал. Тьме было больно, и ему.

По щекам Дариона текли слезы, в отчаянии он хватался за золотистые нити души, что медленно покидали тело красивой девушки.

— Помогите мне! — кричал Дарион. — Помогите!

...

«Помогите!», — услышал его крик Юкки и исчез из своей комнаты.

Дарион сделал невозможное: своей болью призвал Обладающего Силой в иной мир. Лорд Тритон появился на поле боя, увидел три армии под защитными куполами. Эти купола и не выпускали их, и не давали навредить друг к другу. Без сомнения, купола сотворены Дарионом. «Хотел остановить войну», — промелькнула мысль у Лорда, а сердце защемило.

Три армии окружили небольшую поляну, над которой клубилась, кричала и выла Тьма. А его младший брат из всех сил хватал едва видимые нити души, вот только руки проходили сквозь них.

Тритон с размаху воткнул ледяной меч в землю, заморозил Тьму и армии. Подошел к брату.

— Прощу!...Ее душа... — задыхаясь от слез, Дарион прижимал девушку к себе.

Сердце Лорда защемило еще сильнее. Он ласково коснулся лица Дара и переместил его, девушку и Тьму в МАД.

....

С Тьмой они всей семьей справились без особых проблем.

Затем под руководством Дариона были проведены переговоры с представителями того мира.

Вот только:

«Мы принадлежим нашему городу без остатка, — сказала красивая девушка, — живем и будем жить ради него: без права полюбить что-либо еще. Наш долг, наша честь».

Она ушла в портал, вернулась в свой мир.

И когда она ушла, Дарион приказал сделать так, чтобы никто оттуда и никогда не смог проникнуть в Систему.

Несколько дней спустя

Учебные дни насыщенно мчались один за другим, играя разными красками палитры жизни. Жизнь в Университете текла своим чередом: лекции, практика — у всех разные, но есть и общие. И все студенты беззаботно радостные. Почти все.

Дарион вернулся из того мира другим. Что-то новое во взгляде, в осанке. Дар не много говорил о том, где побывал. Дарион утверждал, что с ним всё в порядке. Вот только и Сейдж, и Юкиро, и Тэки видели и чувствовали его печаль.

Младший брат старался быть сильным, младший брат старался не показывать боли. Младший брат был один в чужом, враждебном мире. Младший брат знал, что справится, знал, что вернется.

Вот только вернувшись, Дарион был подавлен, хотя и старательно это скрывал.

Будучи заботливой старшей сестрой, Такира первым делом почти насильно усадила его в уютное кресло, налила горячего травяного отвара и велела все рассказывать.

— Я встретил там ту девушку, — отстранено проговорил Дар, — но какая разница, что между нами было, — он ненадолго замолчал и продолжил, — она выбрала свой мир, а я свой. И иначе никак. Сейчас она в порядке. Надеюсь, что счастлива.

Больше тему о путешествии Дариона никто не поднимал.

Теплые мягкие губы коснулись его. Дарион полу-сонно протянул руки, чтобы обнять, и проснулся: на соседней кровати мирно посапывал Юкиро. Первая Сунга за окном лишь начинала на Рине новый долгий день. Он дома, он сын, брат, друг, он принц, но ему все еще не по себе.

Он неспешно вышел на балкон, вдохнул полной грудью свежий, чуть разряженный воздух. С козырька на лицо упало несколько капель — слизнул попавшие на губы — очень соленые, Ночью был сильный дождь и все теперь блестело еще не высохшей водой.

— Ты не спал? — зашел к нему, сидящему и наблюдающим за жизнью Университета с балкона, Юкиро.

— Спал, просто мало.

— Дар...

— Я в порядке. Ты собирайся лучше, а то Тэки, сам знаешь, опозданий не любит.

Будучи очень заботливой старшей сестрой и очень беспокоясь за Дариона, Тэки решила, что совместный поход в музей Велира — лучшее средство от хандры.

Тем более Исторический музей Велира совсем недавно пополнился новой выставкой, посвященной внезапно ожившей на спутнике Рины — Альфа-Мицаре — расе Кетт.

Конечно, историю оживления Кеттов Советник немного подкорректировала.

И, надо сказать, те дни, что Дарион пропадал, были вдвойне сложными для членов его семьи, возложивших на себя ответственность за переговоры и дальнейшее взаимодействие с Кеттами.

К счастью, те Кетты, что не поклонялись злу, были миролюбивы, даже слишком. Помощь в восстановлении деревни они приняли с радостью.

То, что мир за тысячелетия весьма изменился, главная жрица восприняла с должным спокойствием и уверила, что и остальные отреагируют также. Более того, Кетты захотели как можно больше узнать о новом мире и его обитателях.

— А главным посредником они единодушно выбрали Стеллу, — рассказывала по дороге Саури. — Она, кстати, сейчас в основном у Советника живет. Память ей, конечно, никто не стер, как всегда. Но про второе я Обладающих Силой она молчит, хоть и не совсем понимает, почему. Да и с Сомире они подружились. Та ей во всем помогает, даже к поступлению в Университет готовится.

— Лучше бы Сом о восстановлении в колледже думала, — вставил на своей волне Сейдж.

— Она же обещала: в следующем году вернется в колледж, а в 1023-м пойдет в Университет, — заступилась за сестру Тэки. Сей в ответ лишь проворчал что-то неразборчивое.

— Не волнуйся, — Дарион хмыкнул, — я буду как раз на третьем курсе и пригляжу за младшей. Если ты, конечно, не поступишь в аспирантуру, — подмигнул он Сею.

— Поступлю! А то оставишь вас одних, как же, — усмехнулся тот.

— Нам с Тэки тогда придется в преподаватели пойти, — простонал Юкиро.

И только Сау промолчала и едва заметно коснулась руки на миг погрузневшей Таши.

«А меня ждет дворец. И это однозначно», — читалось в глазах Тэш.

Они добирались до музея в авиалете, Алекс Ларсон как всегда был за рулем и доставил к месту назначения очень быстро.

Сам музей представлял собой трехэтажное длинное здание со шпильями на крыше, с большими окнами, с колоннами и статуями перед входом и светящимися вывесками на стенах.

Почти сразу у входа, в большом просторном зале, их встретила девушка с длинным кошачьим хвостом.

«Наверняка с Альфа-Мицар, — подумал Дарион. — Очень похожа на те статуи».

Незнакомка радостно, с истинно кошачьей грацией, подскочила к ним и, улыбаясь, крепко обняла Дариона, обхватила за шею, обвила хвостом и поцеловала в губы.

— С возвращением, — сказала она, наконец прервав поцелуй.

— Ага, — парень ошарашенно кивнул.

— Ох, Стелла, милая, — снисходительно проговорила Таша, чуть отводя от ошеломленного парня, — мы так делаем только с теми, кого любим.

— Но я любить парня, — невинно заявила та.

— Нет, милая, ты всех любишь, я знаю, но любить в другом смысле. Любить, как самца, — подобрала Тэш самое подходящее слово.

— Стелла? — чуть запоздало поинтересовался Дарион. — Но ты же...

Стелла хихикнула, и через мгновение на месте девушки стояла рыжая антропоморфная кошка.

— Только на Альфе-Мицар это не секрет, — с хитрым видом шепнула она ему на ухо. — Пойдем, покажу образец нашей хижины, — кошка потянула его в сторону следующего зала, а добрая Тэки заботливо подтолкнула в спину.

— Интересно, а межвидовой барьер у вас с Кеттами есть? — задумчиво поинтересовалась Сау, когда Дар и Стелла скрылись с глаз.

— И нравится тебе сразу проблемы находить, — укорила ее Тэки, — пойдему же, музей смотреть.

...

Тэки и Сау обсуждали какую-то древнюю колесницу, Юкиро делал вид, что разговор ему интересен, и косо посматривал на Алекса: рианец никого не стесняясь что-то шептал на ухо очаровательной сотруднице музея, та в ответ краснела, смущалась и хихикала, а вскоре повела его в сторону подсобных помещений.

Сей и Таша держались чуть в стороне. Они по-прежнему были вместе. Но воспоминания о ссоре в зале жертвоприношений постепенно возводили между ними невидимую и крепкую стену. И каждый считал, что лучше не обсуждать их. Но Сейдж старался уделять своей девушке как можно больше внимания. Кроме того, Сейджуро культурные мероприятия, без адреналина проходящие, долго вынести не мог. И потому, он вначале отвел Ташу чуть в сторону, затем провел в самый непопулярный зал с выставкой из древних ваз. Прижал к стене, мягко коснулся губ, прикрыв глаза.

— Сей, — девушка мягко прервала поцелуй. — СЕЙДЖ! — тут же воскликнула она.

— Что? — разочарованно поинтересовался парень.

— Ты стал Антаресом!

— И правда, а ты Анфеей.

Хранители выбежали в соседний зал: в одном его конце стояли недоуменные Дарион и Стелла, в другом — такие же Тритон и Кита и крайне злая Саури.

Все остальные посетители лежали без сознания.

— Я успел почувствовать опасность за доли секунды, — проговорил Тритон. — Но мы так и не поняли, что произошло.

— Опять Темная Сила? — Антарес многозначительно покосился на Стеллу.

— Нет, — опередил ту Тритон, — я не чувствую ее присутствия. Точнее, что-то есть. Что-то не хорошее. Но не первозданное зло.

— Забираем рианца из подсобки и сразу идем к старшим, — вздохнул Дарион, — и да, на этот раз действуем сообща, — проворчал он, наученный горьким опытом.

Первым делом они со старшими дружной компанией пошли к Верховному.

Главный Лорд традиционно заявил, что знать ничего не знает, ничего страшного точно не случится и вообще сами разбирайтесь. Затем, щелкнув пальцами, переместил их домой и заблокировал вход к себе.

Выругавшись и высказав всё, что они о Верховном думают, старшие решили, надо отправить Алекса Ларсона на обследование в МАД. Но это в итоге результата не дало. Только переутомление констатировали. Да и сам рианец чувствовал себя вполне неплохо. Без сознания он, как и остальные посетители музея, пробыл совсем недолго — буквально пять минут. Кроме того, и он, и остальные посетители про обмороки не помнили, словно тех и не было.

— Только не говорите, что мы опять будем ждать, когда неприятности сами нас найдут, — проворчал Юкки.

— На что спорим, так и будет? — согласился с ним Сейдж. — Но делать-то больше нечего.

И вновь пошли самые обычные учебные дни.

Саури с Такирой и Ташей часто бывали в музее и гуляли со Стеллой. Юкиро, все еще тайком вздыхая по Сау, сбрасывал напряжение в спортзалах. Сейдж составлял ему компанию. И оба старательно гоняли Дариона тренировками, считая, что это поможет, как ничто иное.

У Алекса на этот счет было другое мнение.

— Отвлекись, расслабься, — увещевал принца рианец, поймав после занятий. — Пойдем со мной в бар сегодня. Там познакомимся с красивыми девушками.

— Мне не нравится твое отношение. Я принц и я должен думать о своем моральном облике. И вообще, не понимаю, зачем я тебе? — проворчал Дарион.

— Девушки редко ходят по одной в бары, — просветил Ал. — А компания девушек охотнее познакомится с двумя парнями, а не с одним. А уж на тебя точно будут обращать внимание, — подмигнул он.

И с этим Дариону было сложно не согласиться: после его возвращения в Университет, многие девушки пытались привлечь внимание наследного принца, но тот держался с ними подчеркнуто вежливо, если не сказать холодно.

— И не думай сейчас о чувствах, не концентрируйся на них. Смотри, — Алекс развернул Дара чуть в сторону:

— И чтоб глаза мои тебя не видели! — кричала рыжеволосая девушка в спину удаляющегося парня.

Присмотревшись к девушке, Дарион вспомнил ее. Это была Лора — теперь уже бывшая Алекса. Отношения с рианцем у нее продлились совсем недолго. После Алекса она недолго встречалась с Роем — другом и соседом принца Регула. И судя по всему, и этим отношениям пришел конец.

— Видишь, отношения заканчиваются, так бывает, — подтвердил его догадки рианец. — Ты молод, ты хорош собой, что еще нужно для счастья? А теперь, смотри, как прекрасно женское внимание, — Ал развернул принца в другую сторону: там у стены

собрались в кружок, что-то бурно обсуждая, несколько первокурсниц.

— Говорят про учебу, делятся впечатлениями, — Ал размял плечи и уверенным шагом направился к девушкам, не обратив внимания, как изменился в лице Дарион.

«Я буду вольным слушателем!», — услышал Ал. Это говорила миниатюрная красотка с кукольным лицом, наивными голубыми глазами и вьющимися пепельными волосами. Единственное, что смущало — уж слишком молоденькой выглядела девушка, скорее как подросток.

— Слушателем, но разве так можно? — удивлялись остальные девушки.

Ал хитро улыбнулся и, проходя как будто мимо, "случайно" обронил экран с правилами Университета. Девушки не могли не обратить внимание на это.

— Ничего про вольные слушания, — развел руками рианец, делая вид, что очень тщательно читает написанное.

— Но это не значит, что их нет, — взвилась красотка.

— Конечно, сколько учусь здесь, это место не перестает меня поражать, — Алекс потянулся, ненароком демонстрируя бицепсы.

— А ты принц или граф? — уточнила милашка.

«Не ври тем, с кем еще придется столкнуться», — одно из правил ловеласа. «Я не вру, я недоговариваю правду», — гласило следующее.

— Не совсем, — он учтиво поцеловал ее руку. — Но близко знаком с одним принцем. Вот, кстати, и он, — показал пальцем на молча вставшего позади Дара.

— Ларсон, — прохрипел тот, — помолчи.

Следующим движением Дарион отвел красотку в сторону.

— Что ты тут делаешь? — сквозь зубы спросил принц.

— Соскучилась, — прелестное лицо девушки исказилось от издевательской улыбки. — Хочу с братиком пообщаться. Хочу, как и он, тут учиться. Ой, какой у тебя недовольный вид. Конечно, ведь дело в том, что ты всегда считал меня недостойной политической карьеры и трона тем более.

— Дело в том, что тебе пятнадцать! — одернул ее парень. — Рано тебе сюда. Мы можем договориться и пойдешь на учебу в МАД.

— Не хочу, — девушка скрестила руки на груди. — Я вижу, что обучение в этом МАДе сделало с тобой. Бросаешь девушку просто так, играешь в игры Советника и папочки, общаешься с этими якобы бра...

— Бонне! — резко перебил ее Дарион. Не хватало еще, чтобы родная сестра на весь Университет заявила о том, что у них еще двоюродные братья и сестры есть. — Бонне, — чуть тише, спокойнее, проговорил Дар, видя, как та практически смеется над ним, — давай, поговорим наедине.

— С удовольствием, — девушка с по-прежнему издевательской улыбкой сделала реверанс, затем достала телепортатор.

— Скажи ребятам, — кротко бросил Дарион ошеломленному Алу перед тем, как войти в открывшийся портал.

— Это была Бонне, родная младшая сестра Дариона, принцесса Бангина, — слишком сухо, как пересказ отрывка из учебника истории, рассказал Сейдж, выслушав Ала.

Саури скривилась, как от горького фрукта. Юкиро молча и отрешенно отпил вино. А глаза Такиры были полны печали и боли.

— Я уже сбился со счета сколько детей в вашей семье, — простонал Алекс.

Сейдж лишь невесело усмехнулся.

— Не поверишь, но младший брат есть даже у меня, — добавила Саури, — три года уже как. Вот только, — не договорив, девушка вздохнула.

— Проблемы у вас с ней, — слишком понимающе проговорила Таша.

И Сейдж, и Юкиро, и Такира виновато опустили взгляд.

За все время общения и с Ташей, и с Алом — они постоянно рассказывали о своих младших братьях и сестрах. И Таша, и Ал, многое знали о Дарионе и о младших близнецах Гама, и даже о Мейган — младшей сестре Юкиро и Такиры. Но имя Бонне за все это время упоминалось разве что вскользь.

— И зачем Бонне пришла? — в никуда спросил Сей.

— Они все ввали! — тараторила сестрица, ведя Дариона по одному из подземных ходов Дворца.

Этот ход был самым узким: идти можно было только по одному, а Бонне так сильно и быстро тащила его за руку, что Дар то и дело задевал плечом или локтем серую стену. Наконец, они вышли к светло-голубой двери, Бонне толкнула ее и Дар зажмурился от резкого яркого света.

— Здравствуй, принц, — услышал он неприятно знакомый женский голос.

Юноша открыл глаза и отступил на шаг.

В почти пустой комнате, буквально залитой светом тысяч ламп, рядом с его сестрой стояла Сандра Фэйр. Это была высокая женщина с длинными русыми волосами, собранными в пучок, и заостренными чертами лица — подруга их матери, обладающая очень сильным даром предвидения и очень скверным характером, таким, что пугал даже Сейджа.

— Ты должен знать правду, принц, — проговорила она.

В отличие от Дариона, Бонне не очень жаловала всю семью в целом, и двоюродных братьев-сестер в частности.

Доброе сердце Тэки разрывалось от того, как Бонне игнорировала их. Последние несколько лет Такира тщетно пыталась подружиться с младшей сестрой. Но даже в детстве Бонне старательно показывала, насколько ей скучно и неинтересно общение. И чем старше Бонне становилась, тем сильнее отдалялась от семьи. Дружить девушка предпочитала с детьми из придворной знати.

— Синдром младших наследников, — вздохнула Таша, выслушав всё от печальной Тэки. — Мой младший брат становится все больше заиклен на власти, — грустно пояснила она на их недоумевающие взгляды, — и все больше отдаляется от меня и от родителей.

Но настойчивый стук в дверь прервал беседу.

На пороге комнаты они увидели Лёна, принца регулианского.

— Ты чего? — удивился Сейдж.

Лён молча прошел в комнату и сел в свободное кресло.

— Вы Хранители умеете ведь чувствовать зло? — чуть отстранено спросил он.

Сейджуро настороженно кивнул, на этот раз даже не отпуская колкостей насчет манер принца: уж слишком обеспокоенным тот выглядел.

— Рой недавно встретил девушку, и вроде все хорошо, все нормально, — Лён подпер подбородок кулаком, — но после встреч с ней он приходит слишком усталым, слишком

подавленным. Я словно вижу, как жизнь очень медленно покидает его.

— Где он познакомился с ней? — спросил Юкиро.

— В музее Велира.

Привыкнув к свету, Дарион увидел, что почти всю стену слева занимает «экран».

Сандра плавно коснулась того рукой и прикрыла глаза, сосредоточившись.

«Мятежникам может не понравиться, что на престол взойдет девушка, столь отдаленная от государственных дел», — прозвучал голос правителя Бангина. На «экране» появились едва различимые силуэты, в которых угадывались Монарх Виктор, Советник и Черный Рыцарь.

«Есть еще способ, — слишком много вины было в голосе той, что Дарион привык видеть непоколебимой, — регентство. Мы расскажем о Биарте, заручимся поддержкой нескольких знатных родов, но не она станет прямой наследницей, а ее будущий ребенок, которого с самых ранних лет будут готовить к правлению. В случае если с Монархом что-то случится раньше, чем тот достигнет хотя бы четырнадцати лет, на престол, конечно, взойдут Биа и ее муж. В этом случае поддерживающая нас знать должна будет обеспечить им помощь».

«Сэм! Это может быть и мой ребенок!» — возмущенный голос отца.

«Меймор, это пока гипотетический ребенок! Так мы сможем выиграть время. Причем довольно много времени. Да и это лучше, чем не подготавливая его», — сердце Дара невольно сжалось от боли, но не за себя: за них.

Три силуэта сменились одним — женским — тонкой фигурой с длинными золотистыми волосами.

«Я уже дала согласие. От меня, и не от кого более, зависит судьба нашего государства», — звучал ее нежный певчий голос.

«С моей простой жизнью теперь покончено, — говорила она с тоской и слишком смиренно. — Я буду всегда жить во дворце, не увижу обычных своих друзей, а мои родители вынуждены врать. И если что, мне придется взять на себя ответственность за целую страну».

Силуэт растворился в белой дымке, и экран погас.

Ничего не говоря, Дарион вопросительно посмотрел на сестру.

— Неужели ты не понял? — всхлипнула девушка. — Ты живешь во лжи! — перешла она на повышенный тон. — И эта ложь пропитывает тебя. Они использовали маму, использовали еще не рожденного тебя. Как только народ начал роптать, что нет наследника у Монарха, Советник выставила её напоказ, а сама живет себе спокойно. Отец женился только из чувства долга, — по щекам девушки потекли слезы, она говорила всё громче и громче. И каждое ее слово тихой болью, не за себя, отдавала в сердце спокойного на вид Дариона. — Они вынудили маму стать регентом, заставили родить принца! Но она как в клетке, Дар, в клетке.

— Думаешь, Биарте хотелось жить так? — невесело усмехнулась Сандра. — Она мечтала выйти замуж за своего любимого, за Меймора Джи. Не Черного Рыцаря. А ее любимый выбрал тогда более подходящий для себя вариант, выбрал двойную жизнь, выбрал портал из Дворца в дом, — последнее слово Сандра выделила особой интонацией, пропитанной ядом. — Решил ходить перед народом Рыцарем, решил поддержать никчемную легенду любимой сестры, решил растить принца, возиться с племянниками и заниматься спокойно своей наукой. Ведь простой генетик — не лучший вариант для принцессы, уверял

он. О да, кто бы что ни говорил, но выбор у тех, кто близок к власти, всегда ограниченный.

— То же самое ждет и тебя! Рано или поздно, но тебя заставят выбрать правильную невесту! — прокричала Бонне. — Да они тебе всю жизнь мозг промывали! И ты даже не понимаешь этого! Ты уже почти как отец! Ты так просто расстался с той девушкой!

— Я расстался с ней, чтобы не впустить войну и смуту в наш мир, — прохрипел Дар, глаза парня наполнились тихим, с трудом сдерживаемым гневом. — Дела Монархии не касаются нашей матери. Она видит семью, видит старых друзей. Советник, отец и все остальные живут двойной жизнью! Такова плата за Силу и спокойствие нашего мира!

Дарион выдохнул, чтобы не поддаваться на эти провокации и сохранить спокойствие.

— Ничего нового я не узнал, — ровным тоном произнес он. — Бонне прекрати придумывать проблемы. Зачем вы вообще всё это устроили? — в его голосе зазвучали угрожающие ноты.

— Чтобы ты, принц, знал, кто на самом деле тебе друзья, — проговорила Сандра, как будто пытаясь прокрасться в душу, в сердце, в разум, — кто на самом деле желает тебе счастья. Чтобы ты, принц, знал, не стоит верить Советнику, и Рыцарю — не стоит. Мы хотим помочь тебе, Дарион. Хотим, чтобы ты не повторил судьбу матери. Поверь, я готова ответить за слова. За правду пострадать не страшно. Но тебе, вам обоим, стоит выслушать еще кое-кого.

В комнате открылся портал, и из него вышла невысокая женщина с золотистыми волосами, собранными в аккуратную толстую косу.

Светлые голубые глаза ее были полны печали и сострадания.

— Мама! — удивленно воскликнула Бонне и бросилась той на шею.

Биарта, принцесса Бангина, мягко кивнула и поцеловала дочь.

— Как жаль, что ты стал его точной копией, — с болью обратилась она к мрачному парню. — Но все можно исправить. Еще не поздно. Не отказывайся от своей любви, не ставь престол выше чувств. Мы поможем тебе встретиться с той девушкой.

— Я не любил ее! — не сдержался и выпалил парень. — Моя жизнь меня полностью устраивает, и ничего менять я не собираюсь, я не откажусь от престола, я не сбегу, я буду править и, как гласит пророчество, я стану самым мудрым правителем Монархии. И я хочу этого больше всего на свете, — стальным голосом проговорил Дарион.

Несколько минут все молчали. Бонне отвернулась к стене. Взгляд Сандры был непроницаем. В глазах Дариона медленно потухал огонь гнева, а мать смотрела на него, как на чужого, как на незнакомца.

— Дарион, — вздохнув, Биарта гордо приподняла подбородок, — хочешь, расскажи обо всем отцу, но помни, мы только желали блага тебе, именно тебе, а не Монархии.

— С отцом мы поговорим все вместе, позже, — от голоса принца по коже невольно пробежал холодок.

Дарион открыл портал и ушел — вернуться скорее в Университет, к ребятам, туда, где его ждут и всегда помогут, к тем, кто — лучшее лекарство от тоски; в место, что дарует спокойствие и безмятежность — единственное, чего он желал в данный момент.

Из подземелий дворца Дарион решил переместиться в комнату Сейджа и Ала, подозревал, что все будут там, и оказался прав.

— Ты как раз вовремя, — обрадовался ему Сейджуро, почему-то стоящий в облике Хранителя Антареса.

Впрочем, Такира была в облике Киты, Таша — Анфеи, а Юкиро — Лорда Тритона. И только Алекс Ларсон оставался неизменным. Он же быстро обрисовал Дару, что случилось.

— Делимся на команды: половина — в музей, половина — следить за Роем, — заявил Тритон так, что никто и не подумал бы возразить.

Алекс, на удивление вызвался в музей, и Дара позвал с собой. Так что слежку оставили на совести трех Хранителей и Саури. А сам Лорд Тритон решил переместиться в музей с Алексом и Дарионом. Во-первых, для контроля — чтобы один на другого плохо не влиял. А во-вторых, а вдруг на этот раз Лорд там что-то почувствует.

Поздним вечером посетителей в музее было совсем мало. Да и те бродили, лениво рассматривая экспонаты и не обращая внимания на мир вокруг.

Встретившая их Стелла, пообещала оставить на ночь, но уверяла, что ничего странного тут больше не происходило.

Симпатичная сотрудница музея приветливо помахала Алексу рукой.

— В прошлый раз наше знакомство было совсем мимолетным, — сразу приосанился тот.

— Так вот почему музей, — проворчал Тритон. — Эй, но тебя вчера было свидание с другой девицей!

— Наши самцы не меняет самок так часто, — с укором добавила Стелла.

— Да никакие и нигде самцы не меняют самок так часто, как он, — поддакнул Лорд.

Но Алекс не слушая их, резво направлялся в сторону девушки.

Носик Стеллы нервно дернулся.

— Станный запах, странный аромат, — внезапно проговорила она и прижалась к Дариону.

А Тритон крепко сжал ледяной меч, под потолком опасным танцем закружили снежинки.

— Природа кричит, природа зовет, — с трудом, по слогам, произнес он. — Тот, кто хотел любви, тот страдал — вот, что она говорит, вот что в воздухе. А должна быть страсть, должна быть искра, как между ними, — показала она пальцем в сторону Ала и сотрудницы музея.

В этот же момент мужчины, что были в музее, резко направились к выходу. Даже Ал отстранился от девушки и примкнул к процессии. И шли они как зачарованные, на только им слышимый зов.

— Манит, — прохрипел Тритон, одновременно с трудом борясь с искушением и сдерживая бушующую внутри Силу.

— Пойдем за ними, — тихо сказал Дарион, крепко сжимая ладонь Стеллы, взволнованно бьющей хвостом.

Рой на авиалете покинул территорию Университета и направился в Велир. Благо, Сила позволяла ребятам следовать за ним быстро и незаметно.

Парень остановил машину на улице в центре города, в жилом, ничем непримечательном районе. С одной стороны там стояли невысокие, в пять этажей дома — в Велире любили строгость и минимализм, да и в многоэтажных домах необходимости не было: не так уж и многочисленно было население города. Дома стояли прямоугольником, образуя уютные, можно даже сказать, обособленные от внешнего мира дворы. С другой стороны — раскинулся сквер: на ровной шелковистой траве совсем недавно была высажена Мирра — тонкие, не окрепшие стволы дерева упрямо тянулись к светильникам, как позже будут тянуться их молодые, белые плоды, впитывая лучи, постепенно становясь золотистыми.

Рой зашел во внутренний двор, остановился у одного из домов, оперся на стену и стал ждать. Спустя несколько минут из подъезда вышел высокий остролицый юноша с длинными каштановыми волосами, собранными в тонкий хвост.

Увидев его, Кита нервно дернула крыльями и крепко вцепилась в руку Антареса.

— Нет, — тихо прошептала девушка, — нет-нет.

Университет, полгода назад.

Это был первый раз когда Алекс Ларсон чуть не ударил другого парня из-за не своей девушки.

Кулак Ала четко пришелся в челюсть Марка — соседа Юкиро по комнате. Чуть раньше, буквально минуты две назад, Ал отвел этого парня в сторону от принцессы Анфеи и кратко посоветовал прекратить их общение, пока Сей не пришел.

— Мы ведь просто друзья, — Марк смеялся ему в лицо. — Что такого?

— Не рискуй, — нарочито ласково и одновременно со злостью посоветовал Ал, — я знаю такую «дружбу».

Случайные прикосновения, Сейджуро, вечно занятый другими делами, невинное предложение помощи и даже Таша ничего не подозревает, но Алекс без сомнения был прав, и Марк это очень быстро подтвердил:

— Но ведь так хочется с наследницей планеты пообщаться, — развел он руками, краем глаза замечая, что Таша покинула аудиторию вместе с Сейджем. — Брось, Ларсон, уж ты должен меня понять. Тебе ли говорить о чести? А много осталось девушек, к которым ты не имеешь отношения? Таша, Саури и та, со старшего курса, кажется, Такира.

При упоминании о Тэки, Алекс невольно сжал кулаки, и Марк это заметил.

— Или боишься, что я побью твой рекорд? — рассмеялся Марк. — Сколько там у тебя девушек за последний месяц было?

— Это не соревнование, — хмуро заявил Ал.

— Знаешь, а я побью твои рекорды, — Марк не слушал его. — И мне будет проще. Меня не будет останавливать, что она девушка так называемого друга, да и вообще не будет останавливать наличие парня. — Он сделал вид, что задумался. — О, да! Точно! Я сделаю то, чего не можешь ты! Уведу Ташу у Сейджа, но вначале покорю твою ненаглядную Такиру. Тем более, она ведь наполовину китианка. Да, Ал, Слухами Университет полнится. И уж, кто

не должен быть разборчив...

Кулак Алекса прервал его.

Их разнял ректор Бин.

— Что творите?! — сурово спросил он, сложив массивные лапы на груди и чуть оскалив пасть.

— Да, Ларсон просто не управляем, — прошипел Марк, потирая уши.

— А ну, пошли, — ректор Бин с рыком потащил Ала за собой.

...

Бин резко втокнул Ала в свой кабинет и запер дверь.

— Когда я соглашался на эту должность, то подозревал, что будут проблемы с Сейджем, — ворчал пес, доставая из потайного шкафа бутылки с вином и бокалы, — я был уверен, что придется прикрывать отсутствие Юкки и Тэки. Но что буду проблемы с обычным рианцем — вот уж этого я никак не ожидал. — Серые мохнатые уши ректора нервно дернулись. — С кем поведешься, да, Ал? — щелкнул зубами Бин, поставив бокалы на рабочий стол и присаживаясь на его край.

Мистер Бин — для всех. Наш добрый друг из МАДа — для Сейджуро и компании. Алекс извиняющиеся развел руками, устраиваясь на узком диванчике.

— Брось, — ободряюще проговорил парень, желая отвлечься и отвлечь Бина, — отучимся мы тут всё — уйдешь на отдых, отправимся вдвоем, покорять просторы галактик.

— Этот курс у вас первый, еще второй, третий, — начал считать пес, касаясь пальцами одной лапы пальцев другой, как будто загибая их, — так, а еще в следующем году Дар прибудет на учебу, и Сейдж уверяет, что в аспирантуру пойдет, — наигранно всплакнул Бин. — Итого, четыре года. Ой, а еще Сомире сюда рвется... Долго мне так отдыха ждать, — покачал пес головой и разлил вино по бокалам.

— Тогда в выходные пойдём по барам гулять, — улыбнулся Ал.

— Лучше на другую планету, репутация, сам понимаешь, — усмехнулся Бин. — А еще лучше на Киту. Сам понимаешь, межвидовой барьер какой-никакой но имеется. А китианки прекрасны. И тебе среди них пару найдем.

При упоминании прекрасных обитательниц планеты Кита, вспомнилась Тэки, и Ал помрачнел.

— Кита прекрасна, — чуть отстранено проговорил Ал.

— Я жил там, — подмигнул Бин. — И, хватит уходить от темы, что на самом деле у вас с Марком произошло? — поинтересовался ректор.

— Выпей, вначале, — предостерег Алекс, он точно знал: дочь друга для Бина была равна собственной, тем более, что своих щенков у пса не было.

Бина пришлось спаивать долго и старательно, чтобы не пошел Марка убивать. И в процессе они еще долго говорили. Бин рассказывал и рассказывал о молодости, о знакомстве с Обладающими Силой и даже рассказал, как на самом деле было изгнано Великое Зло. И он много говорил о Ките. О прекрасной в своей первозданности планете. О планете чистой, дикой природы, не сильно тронутой техническим прогрессом. Хотя песни и музыка Киты нашли отклик в тысячах душ, а в более развитых подводных городах построили хостелы для туристов. Но Бин говорил о Ките, как будто пел о настоящей природе, воспевал настоящие инстинкты, не всегда управляемые разумом или сердцем. Он пел о Ките, чьи прекрасные создания были в том числе антропоморфны, как сам Бин. О Ките, где легко и непринужденно почти любой может найти себе пару. О Ките, что идеальна для всех.

А Алекс Ларсон, слушая его, старался не думать о другой Ките. О той, что строга и серьезна. О той, что жаждет истинной любви и старательно подавляет все свои инстинкты. Но слушает сердце, но думает сердцем. Иначе не может.

Алекс Ларсон любил раскованных, немного легкомысленных девушек без комплексов. Девушек, мечтающих о серьезных отношениях, он обходил стороной, даже если те оказывали ему знаки внимания. А Тэки была серьезной, даже очень. Но обходить Такиру стороной не получалось и не хотелось. И очень странно, почти впервые, страсть к ней вытеснило уважение. И очень странно, впервые в жизни, хотелось назвать ее сестрой.

И именно эта сестра позже пришла за ним к ректору Бину. Заботливо уложила пса спать на узеньком диване. Подхватила под руки Ларсона и повела к себе.

— У меня отоспишься, — тихо и ласково приговаривала она, — на утро лечебные травы тебе заварю.

— А ведь если бы та гарпия не напала на меня... — задумчиво проговорил Ал, когда они дошли до комнаты.

— Ты все равно стал бы частью семьи, — Такира открыла дверь и ласково подтолкнула его внутрь.

В комнате девушки их ожидал не самый приятный сюрприз: Марк лежал на кровати Тэки в весьма вольготной позе.

— Твоя соседка такая милая, пустила меня, — самодовольно проговорил он. — Жаль только, что ты не одна пришла. А я ведь пришел к тебе за утешением. Твой дружок, — показал парень на Ала, сжимавшего кулаки, — очень сильно обидел меня. Не ожидал увидеть его тут. А говорила, у тебя парень есть. Хотя кто? То ничтожество Натан? — усмехнулся Марк. — Что же тогда здесь главный ловелас всея Университета? Одного парня китианке мало. А Ал ведь никогда не откажет.

— Мы друзья.

— Верю. И тоже очень хочу быть твоим другом.

В комнате при закрытом окне подул сильный ветер, глаза Тэки переливались, меняя цвет от синего до водянистого: девушка всегда была самой сдержанной и рассудительной в этой компании — но не сейчас.

«О, нет, Тэки», — Ал мимолетным касанием провел по ее руке, едва заметными кончиками пальцев.

Это был второй раз, когда Алекс Ларсон ударил другого парня из-за не своей девушки. Но сейчас Ал был пьян и потому драться сложнее, только злость, жгущая обида за Тэки подхлестывала, заставляла вставать на ноги. В один момент Марку удалось ударить сильнее: Ал покачнулся и упал, в глазах все поплыло и размыто, через дымку, он увидел, как Марк схватил Тэки за запястья, попытался поцеловать. Уклонилась, вырвалась. И секунду спустя появившийся Лорд Тритон переместил Марка за пределы Университета.

Ал, качаясь из стороны в сторону, подбежал к Тэки, обхватил, прижал к себе.

В комнате появился Лорд Тритон.

— Марк обещал покинуть Университет, — проговорил он.

В следующие несколько дней Марк, завидев и Ала, и Тэки, уходил, куда подальше. А вскоре, действительно подал документы на само-отчисление.

Настоящее время.

— Нет-нет, — прошептала Кита.

— Это же Марк — бывший сосед Юкки, — глаз Антареса нервно дернулся. — Что за...?
А Марк и Рой, пожав друг другу руки, вошли в подъезд.

Глава 5

Рой и Марк поднялись на самый верхний этаж. Остановились: лестница упиралась в массивную железную дверь, изрисованную волнистыми линиями. Коснулись ее одновременно и вошли. Дверь сразу же закрылась — быстро и с громким, как бьют колокола на старых велирских осадных башнях, ударом.

Не долго думая, Антарес выломал ее и вломился внутрь. Все шесть квартир на лестничной клетке были открыты, но только из одной — самой дальней лился теплый красноватый свет.

Ребята осторожно зашли туда: по квартире, не замечая ничего вокруг, ходили десять загипнотизированных мужчин: большинство из них — рианцы, и только двое похожи на нибурианцев: розоватая кожа, четыре пальца на руке, два цвета волос.

А в самой маленькой комнатке на скромном, обшарпанном кресле по-королевски восседала девушка, точнее демоница — ее кожа была двух цветов: полоса красной, полоса зеленой; ее когти были длинные, заостренные. И только волосы и глаза у нее были черными, как смоль. И только извилистая темная линия вдоль щеки указывала — эта странная демоница с Рины. Странная, потому что особой ауры зла Хранители от нее не чувствовали. Опасность — да, что сулит неприятности — да, что Сила от нее начинает рвать и метать — да. Но зла как такового — нет.

У ее ног, массируя ступни сидел Рой. Облокотившись на подлокотник, целуя ее длинный хвост — Марк.

— Я жду Рину, но его все нет и нет, — грустно проговорила демоница, обращаясь к последнему.

— Увы. Хваленого Хранителя Рины нет, когда он так нужен. — Марк прервал поцелуи. — И кто вы такие? — обратился он к Хранителям. — О, привет, Сау.

Та в ответ крепко сжала губы так, что те побелели, и сощурилась, вложив во взгляд всю ненависть. Марка она недолюбливала, когда тот еще просто учился с ними вместе, а после рассказа Тэки, жалела только о двух вещах — что ее не было в тот момент рядом и что теперь она не может найти Марка. И она уже была готова материализовать пистолет, но тут послышался удар двери на лестничной клетке, и через минуту в комнату вошел Алекс Ларсон. Сел на колени перед демоницей, абсолютно не замечая друзей.

— Теперь-то точно Хранитель придет, — брезгливо сморщился Марк, — раз его любимчик тут.

— У Рины нет Хранителя, — мрачно заметила Кита. Она старалась сдерживать себя, но мелкую дрожь кончиков пальцев не могла контролировать.

— Мне тоже стало холодно, — заметила это демоница. — Почему?

В ответ в комнату вошли Тритон, Дар и Стелла.

— Вот он я, пришел, — заявил Лорд.

Полгода назад.

— Где я?! Кто ты?! — в ужасе вопил Марк, оказавшись на поле за пределами Университета.

— Хранитель Рины, — не глядя соврал Лорд, положил руку на его голову. Проник в сознание.

Больше всего на свете Лорду хотелось заморозить его, а лучше вынуть и съесть душу. Он сжал руку сильнее: у кончиков пальцев на голове Марка появились небольшие ледяные круги. И Марк видел все, что может с ним сделать этот «Хранитель», все, что он хочет сделать.

— Я уйду! — в отчаянии закричал парень, захлебываясь слезами. — Я покину Университет! Пощади!!!

«Обычный парень. Плохой, но обычный», — забила мысль, отчаянно требуя выпустить ее из подсознания в разум.

Лорд опустил руку и брезгливо отряхнул ее, словно запачкавшись.

— Чтоб глаза мои тебя не видели, — кратко предупредил он и исчез.

Настоящее время.

— Я всегда была такой. С начала времен я смотрела на эту прекрасную планету и ее обитателей. О, как мне нравились мужчины. Я желала всех и каждого. И тайком посещала избранных. И они воспевали меня в сказаниях своих. Демоницей любви называли. Но слишком велико было их желание. И однажды несколько из них алтарь для меня воздвигли: ложе в богатом доме. Там поклоняться мне могли. И все больше их становилось. Я любила их, а они от любви ко мне жизненные силы свои отдавали: раз за разом, один за другим.

И тогда он пришел. Тот, кто называл себя Риной. Разрушил алтарь, мужчин разогнал, хозяина дома вразумил, что негоже демонице кланяться. И надо мной меч занес. Но не убил. Не смог. И стала я его. И тело отдала, и бессмертную душу отдать была готова.

Но чахла я. Не могла с одним быть. А он молчал и злился, злился и молчал. Все больше от меня отдалялся. Спорили мы, ругались. И принес он вазу, думала: в подарок мне. Но слишком печален был его облик. Замерла я, не могла пошевелиться. Видела, как тело мое в дымку обращается — мучительно, медленно. И затянуло меня в вазу ту.

И видела я из этой темницы своей: как разрушает он себя и мир свой от горя; как появляется Высший и Сил его лишает, поглощает душу.

Демоница ненадолго замолчала, пристально и одновременно недоверчиво рассматривая Тритона.

— Этот юноша, — не отрывая взгляда от Лорда, указала она на Марка, — нашел меня, освободил. И обещал, что Рину я увижу. Но ты не он, — покачала она головой. — У тебя чувства вообще есть?

— Берегу для лучшего случая, — съязвил тот своим обычным холодным тоном, и это было страшновато. — Марк, что ты натворил? — прошипел Лорд.

— Днями и ночами изучал историю, легенды и сказания. Отделял правду от вымысла, истину от лжи. Я понял, что демоница склонила Хранителя Рины во тьму, и захотел, чтобы это вновь произошло, чтобы она сделала это с тобой! — с ненавистью смотрел он на Тритона. — Я нашел древнюю вазу. Нашел темницу, выпустил демоницу любви. Но вы не реагируете друг на друга!!!

— Использовал меня и боль мою! — демоница брезгливо оттолкнула парня, вскочила и собиралась ударить, но замерла.

Лорд предупреждающе погрозил пальцем.

— Не тронь. Мы его в МАД на перевоспитание отправим. Зачем ты позвала сюда все

этих мужчин? — спросил он у демоницы. — Ты пьешь их жизненные силы? И зачем тебе Рой и Ал?

Демоница виновато посмотрела на Лорда.

— А это плохо? — наивно спросила она. — Они дают мне свою энергию, делятся ей. Я очень люблю мужчин, всех-всех. Все они так прекрасны. Особенно эти двое — показала она на Роя и Ала. Я видела, как они нежны были с подругами своими. Первым увидела его, — нежно поцеловала Роя. — Наблюдала, как подругу свою обнимает, и сама того сильно возжелала — не удержалась. Особенно, когда увидела, что та покинула его, по своим делам умчавшись. И я подошла к нему, и чуть околдовала. Люби он ее — не вышло бы.

Демоница зазывно посмотрела в сторону Антареса, а на пальце Анфеи предупреждающе заиграла красная молния: девушка вышла чуть вперед, словно невзначай плечом прикрывая своего парня.

— Эй, крошка, — ласково прошептал он, обнимая, — кроме тебя мне никто не нужен, сама знаешь.

— Да, с тобой не выходит, — подтвердила его слова демоница, и тут ее взгляд упал на молчаливого Дариона. — О, бедный, что же с тобой случилось? Почему ты так страдаешь? Отпусти эту боль.

Юноша шагнул назад.

— Я сделал правильный выбор и всегда сделаю то, что нужно для страны, — ответил он.

— Ты так молод и красив. Печаль тебе не к лицу. Служение стране — не повод быть несчастным. Отвлекись! Забудь о тоске, прогони лишние чувства. Открой свою страсть, отдай себя во власть ей. Иди ко мне! — протянула она руки.

— ДАР! — одновременно окликнули его Антарес, Тритон и Кита.

Тот печально посмотрел на них.

— Как будто она предлагает что-то плохое. И она, и Алекс правы, — глаза Дариона были полны боли, такой, что сжимала душу. Стелла хотела успокоить его, отвлечь, но боль в глазах была слишком сильна, отнимала силы, не давая сказать ни слова.

— Я молод, — хрипло проговорил Дарион, разрезая сердца своих родных и друзей. — Я еще успею нагуляться, и я хочу этого. Мне не нужны отношения, не нужны чувства. От них только хуже!

Он подошел к демонице, та довольно поцеловала его в губы. Долгий, откровенный поцелуй.

— Ничего, — усмехнулся Дарион, прервав его, — абсолютно ничего. Только страсть и желание. И я не против. Но твои методы, гипноз и другие мужчины рядом — это слишком для меня. Нельзя так.

— Вы убьете меня? — покорно склонила голову демоница.

— Нет-нет! — протестуя замахала руками Кита. — Ты же не виновата, что родилась такой и что никто тебе нормально не объяснил, как жить правильно.

— В МАД пойдешь жить, — хмуро вынесла вердикт Саури.

— И поверь, даже без гипноза ты найдешь там себе много поклонников, — обнадежил Дарион. — Только не пей из них жизненные силы, подберем заменитель. А теперь расколдуй всех остальных, пожалуйста.

Демоница кивнула.

— Но мне так жаль расставаться с ними, — вздохнула она, — особенно с ним, —

обняла она рианца.

— Вот уж с кем ты еще увидишься! — почти хором проговорили все.

— Еще надоест, — вынесла очередной вердикт Саури.

День спустя.

— Ты еще придешь? — спросила демоница, потягиваясь на белых простынях просторной мягкой кровати.

Из приоткрытого окна играла музыка природы, ласковые лучи грели разноцветные поля, мягкий свет не слепил глаза, а ветер игриво забегал в комнату, принося освежающий, бодрящий аромат утра. МАД прекрасен — всегда и для всех.

— Не знаю, — честно признался Дарион, одевая рубашку.

— Ах, мой милый, — демоница обняла его сзади, — хотела бы я помочь тебе, но, видимо, не могу. Не в моей это власти.

Юноша отстранился.

— Всё в порядке, — мягко проговорил он. — Но сегодня у меня будет очень тяжелый день, — вздохнул он.

За все время, прошедшее с момента его возвращения из другого мира, Дарион не спешил появляться во Дворце. Он с головой ушел в учебу и тренировки, еще проводил не мало времени в МАДе с лучшим другом — Джеком и с отцом.

Но после того, как его младшая сестрица явилась в Университет, после того, как она с Сандрой устроили то представление, он не мог не прийти к Монарху. Не мог не позвать на встречу родителей и Советника. И хотел это сделать, как можно быстрее. Отвлёкся, правда, на демоницу любви.

Собрались все в специальном зале для совещаний.

Длинный резной стол из дерева стоял в центре, на красном ковре, устилавшем пол ровно до золотистых массивных дверей. Позади стола возвышался старинный трон правителей Бангина. Трон, перед которым когда-то очень давно Первый Харон преклонил колена. Трон, на котором вершились судьбы. И пусть время то ушло, стало историей, но в Новой Эре символ власти должен быть рядом с правителем. И в начале Новой Эры Монарх Виктор в знак памяти и почтения приказал переместить его из «выставочной части дворца» сюда. В зал, где теперь вершились судьбы мира.

Сам Виктор, Монарх Бангина, теперь сидел во главе стола на обычном кресле. Советник, облокотившись на стол, расположилась по правую руку от правителя. Отец в облике Рыцаря стоял позади, оперевшись на стену, переворачивал в пальцах наконечник стрелы, молчаливо поддерживая сына. На этот раз Рыцарь был без маски, но во втором своем облики- остролицего темноволосого мужчины с черными глазами.

Принцесса Биарта сидела за противоположным концом стола: мрачная Бонне — слева от нее, гордая Сандра — справа.

— Ты сама скажешь, чего добивалась, настроивая Бонне против всех, или мне посмотреть? — холодно поинтересовался принц у последней.

— Принцессе нужна была правда, — без каких-либо эмоций ответила Сандра.

— Сандра действовала исключительно с моего согласия, — вступилась за подругу Биарта.

— В любом случае, Сандра, заканчивай эти путешествия в прошлое, — приказным

тоном посоветовала Советник.

— Бонне, — мягко обратился к девушке Монарх, — вся наша семья всегда желала и стремилась лишь к одному: всё на благо страны и сделать всё возможное для всеобщего счастья.

— А как же мамино счастье?! — подскочила девушка, но Биарта любовно усадила ее обратно.

— Хочешь, пойдём жить в МАД, — предложил Рыцарь жене, — там ты можешь быть кем угодно. — Голос мужчины был полон боли и вины.

— Нет в МАДе ничего хорошего, — непреклонно заявила та, — и моя дочь не будет там обучаться!

— Ей одиноко во дворце. Разве ты этого не видишь? — проговорил Рыцарь.

— А ты не видишь, что МАД и ваше с Советником воспитание сделали с Дарионом!

— Вырастили меня нормальным? — мрачно поинтересовался парень.

— Нормальным? — усмехнулась Сандра. — От вас, принц, сейчас веет очень странной аурой, и, кажется, совсем недавно вы привели в МАД демоницу любви. Так, Ваше Высочество, не хотите ничего рассказать? Про нормальные отношения с демоницей?

Дарион крепко сжал руки в кулак, в глазах и Советника, и Рыцаря заблестели черные огоньки, но Монарх громко ударил по столу, приказывая Сандре замолкнуть.

— Хватит! — громогласно заявил правитель. — Вы втроем можете делать, что угодно. Но ни одна из вас не смеет подрывать авторитет власти!

— Как скажете, Ваше Величество, — покорно склонила голову Биарта. — Мы будем жить во дворце, и не посмеём больше ничем беспокоить ни Вас, ни досточтимую Советника, ни тем более наследного принца.

Женщина гордо встала и покинула помещение, Бонне сразу же побежала за ней.

Вздыхнув, Рыцарь ободряюще коснулся плеча Дара, нежно поцеловал в макушку Советника и направился вслед за женой и дочерью.

— Довольна? — мрачно поинтересовалась Советник у Сандры.

Криво усмехнувшись, та молча покинула зал.

— Чтоб тебя.... - пожелала ей вслед Советник. — Дар, — она виновато посмотрела на парня.

— Только не вздумай извиняться, уж ты должна быть Сандроустойчива. Сэм, — назвал он ее по имени, — я доволен своей жизнью. У меня есть ребята, есть народ. И я честно не могу понять, что не устраивает их, и почему Бонне выросла такой. Вы ведь рассказывали всё нам, но...

«Мамы и Бонне в это время рядом не было, она вводила ее, словно желая максимально оградить от этого мира», — подумал принц.

Советник устало, но благодарно улыбнулась.

— Тебе пора возвращаться в Университет, — Монарх ласково потрепал Дариона за плечо. — И не переживай ни за что.

Дарион ушел. Попрощавшись с Советником, Монарх также покинул зал.

— Двадцать лет, даже больше, и Биарта, и Сандра молчали, не показывая недовольства, — задумчиво проговорила Советник. — И вдруг это. Как думаешь, почему?

Она повернулась к трону: Верховный Лорд вольготно сидел на нем, в коем-то разе появился без капюшона и маски.

— Понятия не имею, но опасения твои разделяю. Больше всего мне не понравилось пристальное внимание Сандры к личной жизни Дара.

Советник кивнула.

— Вот что мне интересно, — проговорила женщина, переводя тему, — тот Марк — самый обычный парень, в нем нет даже крупицы магии, но как он смог освободить демоницу, заточенную в вазу Вторым Падшим Риной?

— Этот Марк очень старался, искал вазу.

— Ваза все время была в музее Велира, — мрачно заметила Советник. — Как он кстати, смог выкрасть ее оттуда?

Верховный мягко улыбнулся.

— Что может отвлечь лучше небольшого и безопасного приключения? Тем более им полезно знать о том, что к Падению может подтолкнуть всё что угодно. И про Падших Рины пусть знают больше.

— Зачем?

Но Главное Воплощение Силы уже исчез, как всегда оставив ее без ответов.

Поворчав немного, Советник открыла телепорт.

— Так и знала, что ты придешь, — усмехнулась Сандра.

Женщина сидела на красном диване в вип-комнате клуба Никс.

— Твое любимое место, — усмехнулась она.

— Сандра, — Советник села напротив, смотря ей в глаза. — Зачем тебе всё это было нужно? Ты ведь знала, что Дарион не поверит тебе, не поддастся на провокации. Ты знала, что ничего не добьешься. Не могла не знать.

— Когда принц вернулся, — голос Сандры зазвучал отстранено, — я отчетливо увидела: придет зло, и свет уйдет, и любовь покинет мир, и даже сумерки не подарят спасения. И рядом со злом я видела их: твоего сына, детей Янтаря и принца. И я видела, как плачет Бонне. И я пойду на всё, лишь бы не допустить этого.

Дарион вернулся в свою комнату: Юкки не было. "Экран" на столе моргал двумя сообщениями: в первом — старшие братья звали на Нибуру, в помощь местной Хранительнице: в одной из деревень завелись зомби с упырями. Настроенный телепорт лежал рядом. Во втором сообщении Алекс Ларсон звал в очередной бар, с примечанием, что будет ждать его ответа и поедут они вместе.

....

— Я не могу сказать, что стало легче, — признался Дар. — Но и болит уже не так сильно. Та девушка, из другого мира, я не любил ее. Если бы любил — нашел бы другой выход, придумал бы что-нибудь.

Ал слишком понимающе кивнул и показал взглядом на соседний столик. Принц неохотно покосился в ту сторону и увидел нескольких симпатичных девушек. Среди них была и Лора. Поймав взгляд Дара, она приветственно помахала рукой.

— Вперед, — дружески похлопал его по спине Ал.

— В другой раз, — Дарион встал, захватил свою куртку со спинки стула и покинул зал.

Захотелось прогуляться, подышать свежим воздухом — на Рине он с приятным едва ощутимым кисловатым запахом.

Сам того не заметив, он дошел до музея. Остановился на ступенях перед входом и развернулся, хотел уйти.

— Дарион! — в ту же секунду веселая и беззаботная Стелла повисла у него на шее.

— Пойдешь гулять? — спросила она, радостно махая хвостом.

...

Вечер Рины был прекрасен. Они не спеша шли по маленькому скверу, Дарион рассказывал все, что знал о животном и растительном мире Рины. Говорил не спеша, медленно: Стелла отключила переводчик на время, она часто так делала, чтобы учить общий язык.

— Когда плоды Мирры станут золотистыми, их можно есть. Ты пробовала?

Девушка помотала головой.

— Но хотеть, — улыбнулась она. — Расскажи мне о других мирах, — чуть печально попросила она и от волнения превратилась в антропоморфную кошку.

....

— А та Тьма была не как на Альфа-Мицар. И та Тьма, и тот мир, они что-то изменили, что-то сломали внутри меня, — завершил он свой рассказ.

— Всё меняется. Ничто не остается прежним. Деревня Кетт жила в великом лесе. И мы верили, что Чистая Покровительница просыпала кристаллы на небосвод, дабы радовать наш взгляд. И что мы живем на плоском острове в великом океане. Но столь близкий круг той, что называется Рина, зарождал вопросы. Зарождал предположения.... А потом Кетт стали статуями. А потом ожили — амир уже был другим. И я иду по Рине, и говорю с тем, кто не похож на наших самцов, — она улыбнулась. — Мне больно от его боли. Но это прекрасно. Кетт-друг всегда чувствует своего друга. Кетт хорошо знает, что такое дружба. Ты ведь друг мне? — спросила она.

— Конечно, друг, — улыбнулся Дар, а по сердцу разлилось всеохватывающее тепло, и боль ушла, и стало легче.

П.С.

Саури в комнате не было, но Таша все равно включила перегородку и устало опустилась на кровать. Сомнения второй день разрывали душу, опять.

Дарион поступил так, как должен принц, но сможет ли она сделать правильный выбор.

Чем ближе Сейдж будет приближен к придворной знати Анфеи, тем сложнее будет скрывать его связь с Советником и Монархией. И будет всё больше вопросов. Это в Университете хорошо: здесь никому нет дела до того, почему тот или иной принц общается с той или иной компанией.

Но при Дворце Анфеи не так. Совсем не так. И каждый новый вопрос будет выбивать камень из основы, на которой держится легенда Советника.

"Экран" на прикроватной тумбочке подал звуковой сигнал, вырывая из тяжких раздумий.

«Скоро приду, последний десяток зомби остался, дождись меня, крошка», — гласило сообщение.

Несносный мальчишка.

«Жду», — ответила ему.

ЧАСТЬ 1. Два дня из жизни Таши

Принцесса Анфеи Наташариана Фетти Джордарианская, девушка изысканная и утонченная, печально наблюдала за тем, как ее парень гонялся по университетскому парку за своим младшим двоюродным братом.

Король Анфеи Томас Джодарианский пообещал: будет объявление, что наследница планеты выберет себе в мужа самого достойного из Университета. С тех пор прошло полтора года. Объявления так и не было. А «самый достойный» размахивал тяжелой цепью, крепко держащейся на его запястье.

— Маг недоделанный!!! — в голос вопил Сейджуро.

На другом конце цепи обреченно болтался друг-соперник Сейджа — Лён — принц планеты Регул.

— Я не хотел! — старательно оправдывался Дарион, уклоняясь от ударов.

— Он, правда, не специально, — попыталась приободрить Ташу Саури, получилось плохо.

«Самый достойный» орал на двух принцев. Потом попеременно: то пинал брата, то препирался с Лёном, то с Лёном на пару пинал Дара, то с Даром препирался с Лёном. Так могло продолжаться до бесконечности не появившись Юкиро.

— А мы еще удивились, что за странное срочное сообщение, — вздохнула также подошедшая Такира, пока ее брат-близнец разнимал и отчитывал остальных парней. Юкки тем временем, перевоплотившись в Лорда Тритона, тщетно пытался перерубить цепь своим мечом.

Быть с Сейджуро — дело не из легких. Его нрав, его привычка решать возникающие в их отношениях проблемы поцелуями и постелью. А еще его преданный с неиссякаемой и бессомнительной нежностью взгляд, падая в который она прощала всё и вся. Но практически всё время их отношений Ташу терзали сомнения, мучили страхи, посещали мысли не из лучших. И с каждым месяцем — всё чаще и чаще. В этом году совсем скоро ей исполнится девятнадцать — по традициям Анфеи она должна дать согласие на престол, и будущее давит всё сильнее... а он...он прикован к другому парню!

Смена Сейджем облика на Хранительский также не помогла: меч Антареса перерубать цепь отказывался.

— И толку с вас? — проворчал Лён. — Лорд с Хранителем, называется.

— Слушай ты... — Антарес угрожающе дернул цепью.

Слово за слово и кулаки парней уже полетели друг в друга.

— Нет, это невероятно-невозможно!

Огненный шар пролетел в опасной близости мимо них: Хранительница Анфеи испепелив каждого взглядом, развернулась и пошагала к главному зданию.

— Ташенька! — благоверный устремился за ней, — детка!

— Ты только и думаешь о своих драках! — бросила она, не сбавляя шаг и не смотря в его сторону.

— Дакак тут не драться?! — возмущенно потряс цепью Антарес.

— Ты вечно переводишь всё в какие-то бесконечные бои!

— Дане переживай ты так!

— Ты постоянно говоришь: не переживай, — и делаешь всё, чтобы я волновалась из-за тебя!

— Да ты больше придумываешь проблем!

— О да! Исейчас я, конечно, преувеличиваю!

Ребята, до этого следовавшие за ними, приостановились, чувствуя нарастающее напряжение, и потихоньку начали отодвигаться на безопасное расстояние. И только бедный Лён оставался в зоне поражения.

— Тебя вообще не волнует, что я чувствую! — все-таки остановившись и перевоплотившись обратно, орала Таша.

— Да почему не волнует!?! — вторил ей парень, ставший обратно Сейджем.

— Стоит мне заговорить, как ты постоянно уходишь от обсуждений!

— Сейчас обсуждаем!

— "Замечательно" обсуждаем! — Таша гневно указала на Лёна, тщетно изображающего мебель. — Наши отношения выясняются при всех! Да когда мы последний раз были наедине!?! Когда ты меня просто слушал?!

— Ну, не люблю я говорить о чувствах! — кипел Сейджуро. — И не хочу лишней раз вести ни к чему не приводящие разговоры. Таша!!! — схватил ее за руку, увидев, что девушка собирается развернуться и опять пойти. — Ты же знаешь, что значишь для меня, — спокойнее проговорил Сей. — Таш, скажи, что сделать, и я сделаю, но не проси этих ничемных разговоров.

— Ничего не надо, Сейджи, — она с болью посмотрела на него, — отцепись от Лёна для начала, а мне пора на семинар. Приходи, как освободишься, — девушка освободила руку и ушла.

Дав подзатыльник Сейджу, Саури побежала за подругой. Такира просто ограничилась очень укоряющим взглядом таким, что бьет сильнее всего.

— Я вообще поражаюсь, как Таша тебя терпит, — прокомментировал Лён, смотря вслед девушкам.

— Отстань, — огрызнулся Сейдж. — Ладно, пойдем к старшим Обладающим Силой, — с неохотой проговорил он.

— Не грусти, — Тэки, как могла, приободряла после семинара, — отцепят твоего Сейджа. Он извинится. И вы обязательно помиритесь.

Девушки сидели в одном из уютных университетских кафе.

— Ага, — подошедшая Сау поставила перед ними по кружке, — папа написал, что они сейчас в МАДе стараются громко не смеяться и лазером каким-то с цепью борются.

«Если бы меня волновала только цепь», — с грустью подумала Тэш, но храбрая и гордая принцесса не решалась заговорить с ними о самом главном. Просто не знала, как и что сказать, как передать словами все терзания и сомнения, как поделиться своей болью вслух, открыто. Таша обсуждала с девочками почти всё на свете. Таша безусловно доверяла им. Таша знала, они знают ее печалии тоже не могут заговорить об этом.

Тэш медленно сделала глоток: горячий, обжигающий — как она сама — напиток приятно разлился по горлу, а пряный аромат чуть зашепотал ноздри — Сау умеет выбирать самое вкусное. Сау всегда говорит, что думает, и слишком часто оказывается права. Но упорно не желает видеть чувств Юкиро к ней. А добрая мягкая Тэки способна по несколько раз объяснять одно и то же, она любит всех сестринской любовью, она верна своему парню

Натану.

Таша и не думала, что может так привязаться к кому-то, считать близкими и родными подругами.

Таша полюбила Сейджа, но каким-то странным, непостижимым способом к этой любви добавилось еще одно всеобъемлющее всежигающее и всегреющее чувство: к этим двум девушкам, к сестре Сейджа, его двоюродным братьям и даже к Алексу и к кошке Стелле.

И как же страшно осознавать, что она может потерять и их.

За окном медленно темнело: день принес проблемы, вечер не принес решений. Сейдж все еще был в МАДе, и ей все еще не хотелось и дико до дрожи и слез хотелось увидеть его. Но гордость не позволяла телепортироваться к нему.

Тэш включила перегородку в комнате и собиралась было прилечь, как дурное предчувствие холодным лезвием прошлось вдоль сердца.

«Анфея», — не столько услышала, сколько почувствовала она.

Лицо и одежда девушки изменились.

«Анфея!» — так резко повторил Зов, что Хранительница невольно вздрогнула, но секунду спустя исчезла из помещения.

Она очутилась в золотистой комнате дворца — в той, где провела большую часть своего детства; в той, где на резном красном столе стояли экраны с ее изображением; в той, где она грустила и смеялась — в покоях её родителей.

Король Томас стоял у двери, крепко сжимая руку жены. Отец и мать были напряжены, скулы нервно подергивались.

У их широкой высокой кровати, истекая белой пеной изо рта, лежала одна из прислужниц: глаза ее остекленели, девушка не дышала.

Над девушкой склонился мужчина в белом одеянии, рядом лежал белый меч с золотой рукоятью. Мужчина закрыл ее глаза и, поднявшись, обвел пристальным взглядом присутствующих.

У него были белые волосы, кожа бронзового отлива, мужественное лицо с грубоватыми чертами.

— Ты поздно появилась, — обратился он к Хранительнице, поправляя фиолетовый плащ за спиной. — Эта прислужница разливала масло из зерен скуррары. Впитавшись, оно не привело бы к смерти. Но недомогание королевская чета испытывала бы сильное и весьма неприятное. Я хотел допросить, но не успел: выпила то, что у нее оставалось, — он недовольно сжал губы.

— Хранительница появилась, когда призвал Зов, — холодно заявила королева.

— Как и я. Только меня Зов позвал в нужное время. А её — нет. Во сколько лет ты передала ей Силу?

— Это не твое дело, — прошипела королева.

— Кто ты такой? — вышла из оцепенения Анфея.

— Прости мою невежественность, принцесса, — мужчина приложил кулак к груди и поклонился. — Хранитель Фаэтона, — представился он. — И теперь я буду присматривать за вами и планетами.

— Фаэтон! — возмущенно окрикнула королева. Король Томас, к удивлению принцессы, был слишком немногословен.

— Меня не было всего лет двадцать. Я только-только переместился по времени и что вижу: Сила Анфеи передана невовремя; во дворце, похоже, заговор. И готов поспорить, что ты подпустила к власти любимую Советника, — чуть не сплюнул Хранитель, обращаясь к королеве.

— Никого я не подпускала!

— И почему от принцессы исходит аура, слишком похожая на хароновскую? — сощурился Фаэтон.

Хранительница невольно поежилась: что не происходило бы между родителями, этим Хранителем и Советником, что их не связывало бы — последнюю он явно сильно недолюбливал. Но почему? Девушка пожалела, что мать так мало говорила ей о прошлом.

— Слишком похожая, — повторил Фаэтон, — но не Харона. Не могу понять, чья, — Фаэтон слишком пристально рассматривал принцессу.

Говорить с этим Хранителем о Сейдже хотелось меньше всего.

— Почему Зов призвал тебя на Анфею? Ты ведь Хранитель спутника, — перевела она тему.

— Потому что я Хранитель спутника, — особой поучительной интонацией произнес мужчина. — Фаэтон и Анфея неразрывно связаны. Хранительницы Анфеи так часто отказывались от моей помощи, не принимали. Только в итоге не могли обойтись без нее. Идем, Томас, — кивнул он королю, — надо многое обсудить. Потом встречусь с Верховным, к нему у меня тоже очень много вопросов.

К еще большему удивлению Тэш, отец не возражая, почти покорно, проследовал за ним.

— Мама? — Таша растерянно посмотрела на Её Величество, ожидая хоть каких-то пояснений.

— Мне нужно увидеться с Советником! — вместо этого мать обняла ее и убежала.

В Университет Тэш вернулась в еще более задумчивом состоянии. Родителей хотели отравить? Неужели заговор? А еще появился Фаэтон — пугающий, опасный Защитник спутника, ведет себя как хозяин в их дворце. И родители так странно, непривычно себя вели. Надо узнать о нем больше. Таша отключила перегородку.

— Где ты была? — обеспокоено спросила Сау.

— Проблемы на Анфее, — кратко ответила Тэш. Спрашивать, почему половину комнаты заполняют ученые МАДа; тихо, но красочно ругающийся Юкки; смеющаяся в голос Сомире и скованные цепью Алекс и Тэки, совсем не хотелось. Но о местоположении своего дорогого она не могла не поинтересоваться.

— Та-а-аш, — высунулся из толпы очень виноватый Дарион, — я не нарочно!

...

— Так что, где они, мы не знаем, но ищем, — подвела итог Сау.

Ничего "лучше" представить было и нельзя.

Девушка вышла из главного здания и побрела, сама не зная куда. Долгий рианский вечер подходил к концу. Вторая Сунга ласкала лучами горизонт и прощально играла с листвой деревьев. Скоро ночь — глухая и темная — лучшее время для харонцев, а Таше придется одеть световые очки.

Парк как никогда был тих и спокоен, и это угнетало, будто его лишили чего-то жизненно важного, вынули заводной механизм, душу, сделав спокойной и послушной

игрушкой.

Она потеряла счет времени, потерянной тенью блуждая туда-сюда.

— ТЭШ! — Радостный Сейджуро, как будто появившись из неоткуда, практически сбил ее с ног, крепко прижал, поцеловал, как мог целовать только он: долго, нежно и одновременно страстно, заполняя ее всю, поглощая душу и надевая оковы на сердце. — Чуть не потерял тебя, — прошептал он ей на ухо. — Смотри, — чуть отстранившись, парень радостно помахал рукой без цепи. — Знала бы ты, где мы побывали... — воодушевленно продолжал юноша:

— ...И главное, смотришь на них и думаешь, а как??? Не, ну два пола в одном!..

— ...Но в целом мир цивилизованный...

— ...Технологии им надо больше развивать...

— ...Строй у них тоталитарный, так сами называют: ни шага влево или вправо, но это не самое интересное...

Долетали до нее отрывки из его рассказа, пока они шли к Главному зданию.

— На семинар завтра не опоздайте, — тактично напомнила проходящая мимо Такира, от Алекса, кстати, отъединенная.

День принес проблемы, вечер — не решил их все, а ночь была слишком жаркой, а ночью было совсем не до раздумий.

А новый день закружил в своем бешеном танце. Таша любовалась, как Сейдж спорил и обсуждал; наслаждалась его растрепавшимися волосами, горящим взглядом и жестами.

....

— А вот и да!

— А вот и нет!

— Спорим на бутылку лайола?

— Давай!

Веселые голоса ребят безжалостно разорвали ее мысли. Сейджуро и Лён унеслись в неизвестном направлении.

— И это будущее нашей политики, — проворчала Саури.

«И если он изменится, то погибнет», — и снова боль, тихая и щемящая. Таша так и не поговорила ни с Сейджем, ни с ребятами о произошедшем на Анфее. Это было совсем уж плохо, недомолвки никогда ни к чему хорошему не приводили.

Таша развернулась: Юкки отвел Саури чуть в сторону и со взглядом полным надежды протягивал той билеты на закрытую вечеринку, наверняка, Ларсон помог добыть. Сау явно колебалась и сомневалась.

— Иди уже, — шепнула ей Тэш, проходя мимо.

В коридоре мельком увидела Такиру, обнимающую Натана. В другом конце коридора Дарион и Алекс слишком мило и любезно болтали с несколькими девушками, практически облепившими их.

«А может, поговорить с Советником? Она подскажет и расскажет», — подумала Тэш, зайдя в комнату, и неуверенно посмотрела на телепортатор, лежащий на прикроватной тумбочке.

— У меня с Советником были разногласия в прошлом, — раздался знакомый голос, а Тэш от неожиданности перевоплотилась в Анфею.

— Так и думал, не умеешь нормально контролировать Силу, — вздохнул стоявший у

окна Фаэтон.

— Как ты...?

— Я обладаю Силой уже много веков и могу перемещаться с планеты на планету, подобно Лорду, — ответил он на не до конца заданный вопрос.

— Принцесса, — голос Хранителя был плавным, успокаивающими, — во Дворце может быть заговор, ты плохо слышишь Зов — мать слишком рано передала тебе Силу, а ты так нужна планете.

Он взял со стола телепортатор и вложил ей в руку, крепко сжал кулак.

— Я понимаю, что многое, наверно, даже очень многое держит тебя здесь. Университет прекрасен — я стоял у его истоков. И обучение в нем важно, и этому обучению ничего не угрожает. А вот твоему миру...И сейчас, принцесса, тебе нужно вернуться домой.

Как в дурном сне, как в тумане Таша встала, все еще сжимая телепортатор, дрожащими пальцами второй руки набрала Сейджу сообщение на "экране". Чуть отошла от тумбочки, зажмурилась, кивнула.

«Так будет лучше, так будет правильнее».

И с трудом сдерживая слезы, шагнула в открывшийся портал.

ЧАСТЬ 2. Не беда. Глава 1

«Я помню Анфею времен Великой, я помню все её взлеты и падения, боль и радость, смуту и счастье. Раз за разом, перемещаясь по времени, я преклонял колени перед новой принцессой или королевой — как повезет. Я обучал их и защищал. И пойду на всё, дабы оградить от зла».

«Сейджи, милый, сейчас я должна быть на Анфее. Прости. Всё слишком сложно».

Прочтя сообщение от Тэш, Сейджуро сразу ринулся на Анфею. Благо, у него был телепортатор, настроенный на перемещение в комнату принцессы.

— Таша! — вихрем ворвался он: его девушка спокойно сидела на мягкой софе и вышивала.

— Что? — слишком равнодушно поинтересовалась она, отложив ткань и большую позолоченную иглу.

— Что, что? — обеспокоенно, но немного раздраженно переспросил парень. — Что случилось? Проблемы во дворце?

— Во дворце сейчас только одна проблема, и это — ты. — Принцесса гордо встала и открыла портал. — Я долго думала, и решение это далось мне не просто, Сейджуро. Я — принцесса. В первую очередь, я должна думать о благе своего народа, своего мира. А связь с тобой к добру не приведет. Ты разрушишь устои моей Анфеи. Она не примет тебя, и ты разрушишь всё, что столь долго и тщательно создавалось. Ты принесешь смуту, мальчишка. И я приняла решение. Я покину Университет. И тебя. Я взойду на красный престол и буду править. Рука об руку с достойным мужем.

Каждое слово Таши ударяло всё больнее и больнее.

— Тэш, — Сей сделал шаг к ней и замер от непривычного холода в ее глазах: так Таша никогда не смотрела, даже когда очень злилась или была расстроена. — Мы ведь обсуждали, — вся его хваленая уверенность предательски исчезла, словно испугавшись, — я докажу, Тэш, — с болью проговорил он.

— Ничего ты не докажешь, — ровно, без эмоций констатировала она, как очевидный факт, как непреложную мысль и указала рукой на открытый портал. — Не уйдешь, и тогда из нашей темницы тебя не освободят ни Советник, ни принц Бангина. Уходи по-хорошему, Сейджуро Гама, и не тревожь меня более.

Вернувшись в Университет, Сейдж рвал и метал — не от злости или боли — от беспокойства. Его принцессе угрожала опасность, и так она хотела защитить его — другого объяснения парень не видел.

Навестившие Ташу следом Такира и Саури — опасения подтвердили. Им Тэш тоже сказала, что знать Сейджа не хочет. А в это не верилось совсем.

— Нам бы во Дворце Анфеи подольше побыть, — рассуждал Дарион. — Только какой придумать повод для официального визита? Король ведь знает всё о нас.

— И даже в виде Обладающих Силой видел, — кивнул Юкки.

Тут "экран" Сейджа подал звуковой сигнал, а в комнате открылся портал.

От яркого света заболели глаза. Портал привел их в малый зал дворца Анфеи, предназначенный для скромных торжеств. Но тем не менее праздный, сверкающий, обвешанный гобеленами и украшенный фиолетовыми цветами. Но кроме цветов и гобеленов — ничего больше не было. Только в центре стояли три фигуры.

— Я принцесса Анфеи, Наташариана Фетти Джордарианская, — услышал Сей голос Таши, — перед лицом своего отца — короля Анфеи Томаса Джордарианского — готова принять твоё предложение....

Глаза Сейджа мучительно больно привыкли к свету: его девушка в длинном струящемся золотом платье с открытой спиной стояла по правую руку от короля; по левую — находился невысокий смуглый мужчина, с грубоватыми чертами лица и карими глазами, одетый в приталенную фиолетовую рубашку с длинными рукавами и обтягивающие штаны — старинный дорогой наряд знати.

— И стать твоей женой, Грегори из фаэтонского графства Кросс, — обращалась Таша к этому мужчине. — Наш брак принесет процветание и счастье двум мирам. Послужит высшей цели на высшее благо.

Саури и Такира замерли, не в силах что-либо сказать и не решаясь посмотреть в сторону Сейджа.

Грегори уверенно и властно надел на средний палец девушки тонкое кольцо из красного золота. Таша почтительно сделала реверанс перед ним. И король вложил руку дочери в руку графа.

«Держи себя в руках, Сейдж», — мысленно увещевал брата Дарион.

А мир Сейджа рушился, осколками падал в бездну.

— Перед всей Анфеей и Системой мы объявим об этом позже, — безжалостно добивал его, как раненого зверя, голос любимой.

Хотелось перевоплотиться, хотелось убить этого Грегори, забрать Тэш куда подальше, чтобы никто их не нашел.

Любимая в очередной раз наградила его холодным взглядом.

— Надеюсь, у тебя и твоих друзей больше нет сомнений, что между нами все кончено? — ровным тоном поинтересовалась она.

Сейдж сделал полшага вперед, но Юкки, перевоплотившийся в Лорда, приостановил, осторожно коснулся плеча и переместил всех обратно на Рину.

— Мне не очень нравятся твои действия. Счастье Таши...

— Счастье твоей дочери много значит и для меня, — оборвал короля Фаэтон. — Но не такое. Ты не видел того, что видел я. Ты хочешь, чтобы Таша познала тьму, Том? Хочешь, чтобы связала себя узами с потомком Падших?! Мы все сделали правильно.

Сердце Сейджа разрывалось и ныло. Всеми правдами и неправдами он старался, приказывал себе забыть, выкинуть из головы и не думать о своей принцессе. Раз за разом убеждал, что это её выбор, её жертва — во благо планеты. Но получалось плохо. И через расчет и логику пробивались тяжким чувством воспоминания, нашептывая: «Таша», разрезая раз за разом душу.

Девочки по Таше тоже скучали и не скрывали этого. Они еще два раза попытались поговорить с ней, даже не вразумить — а просто узнать, как её дела. Но огненная принцесса была нарочито холодна и кратка. И указывала им на выход из портала. А вскоре, на третий

раз, у Сау и вовсе не вышло открыть проход в комнату Таши.

Всю следующую неделю на Сейджуро было больно смотреть. Как безжизненная тень он ходил на занятия, не дрался с Лёном, отвечал, оставаясь одним из лучших. И призраком возвращался обратно, перекидываясь ничего не значащими фразами с друзьями. И вообще стал слишком спокойным и уравновешенным.

Алекс честно пытался затащить друга в бары и знакомить с другими девушками, Юкки придумывал культурные походы, Дар развлекал политически-историческими задачками. Сдержанно и благодарно Сейдж улыбался им, а вечерами лежал, безучастно рассматривая потолок.

«Надо что-то придумать, что-то сделать, — раздумывал Дарион, понимая: Сейдж — не он, Сейдж так просто не справится. — Брат я ему, в конце-то концов, или кто!» — решил принц.

Стелла обитала то в музее, то в доме Советника: на пару с Сомире, и не без подачи последней, готовясь к поступлению в Университет в следующем году. Жрица с Альфы-Мицар была решительно настроена стать послом от своей расы. А в музее она с удовольствием рассказывала всем желающему о быте Кеттов.

Дарион пришел в музей поздним вечером, когда девушка закончила все дела и собиралась открыть портал в дом.

— Очень нужна твоя помощь, — улыбка парня была обескураживающемилой, да и разве Стелла могла ему отказать.

Дар провел ее в свою комнату в Университете.

Юкки не было, перегородка опущена. В центре комнаты лежал пушистый небольшой ковер, усыпанный желтыми лепестками харонских цветов.

— Садись, — кивнул на него парень.

— Дарион, — покраснев, девушка не знала, что сказать дальше, и послушно опустила голову.

— Стелла, — проговорил Дар, наклонившись к ее уху, и слегка, но очень приятно щекоча его, — можешь перевоплотиться в Кошку?

Девушка покраснела еще больше. Тем не менее, просьбу исполнила.

— Сейчас все объясню. — Дарион отошел к столу у окна и начал перебирать там какие-то предметы: Стелла не могла точно рассмотреть из-за его спины: широкой, красивой. Такой статный — кошка едва слышно вздохнула — он не как самцы Альфа-Мицар. И смотреть на него хочется по-иному, по-особому. Но Стелла тотчас отогнала эти мысли. Сердце учащенно забилось: только бы он их не услышал.

Но Дарион был слишком поглощён своим делом.

— Очень давно на нашей планете маги творили заклинания не как я. Мне достаточно лишь подумать. А они использовали сподручные материалы, читали особые слова и записывали их.

Кошке удалось рассмотреть, что он читает пожелтевший пергамент — похожий на те, что сейчас только начинают использовать Кетты.

— Я перерыл одну из библиотек в МАДе и нашел подходящее заклинание. Так что сейчас мы будем воссоздавать древний ритуал. Для него нужны: ткань с одежды Сея, его волос...

Дарион подошел к кошке и встал позади нее, ласково коснулся плеча, чуть погладил по спине

— И шерсть творения дивного природы, что разумно, что с оберегающим мир говорить без слов может. А теперь извини.

Раздался щелчок.

С довольно-торжествующим видом юноша держал в руках прядь ее длинной шерсти.

— Это поможет мне излечить Сейджа от тоски, — радостно пояснил он. А кошка с грустью подумала о несправедливости жизни.

Сейджуро мирно читал на "экране" про Велирского бунтаря и отделение города Велира от всех государств Рины, когда рука его резко дернулась в сторону.

«Что за...?!», — резкая боль согнула юношу пополам, а из груди вырвался сдавленный хрип. Сила, вопреки всему, отказывалась приходить.

— Сейдж, я при... — зашедший Алекс в ужасе замер на месте, смотря как его друг покрывается серой шерстью. — ЮКИРО! — сбросив оцепенение, парень из всех сил бросился за помощью.

Глава 2 (+ визуализация)

Застыв с широко распахнутыми глазами, Алекс, Юкиро, Такира и Саури смотрели на большого серого золотистуюполосупса с серьгой в левом ухе. Не антропоморфного, что большая редкость. Пес отвечал им очень недобрым взглядом.

— Как так? — в пол-голоса спросила Тэки.

Глаз пса нервно дернулся.

— Вы кто? — поинтересовался он.

— А говоришь, на его месте был Сейдж? — старательно не удивлялась ничему Саури.

— Сейдж — мое имя, да, — пес озадаченно почесал задней лапой за ухом.

— Ой, — тихо выдавил Юкки.

— Где я? — спросил пес Сейджуро, — и почему помню только свое имя? Отвечай, а то разорву, — оскалил он зубы.

— Ты, главное, не переживай. — Алекс как можно беспечнее улыбнулся, хотя это было сложно. — Смотри, хочешь вкусняшку?

— Леденцы? — вопросительно вскинула бровь Тэки.

— Ну да, знаешь при знакомствах с девушками и они бывают полезны, а потом...

— Ларсон, не продолжай, пожалуйста.

Пес тем временем довольно жевал предложенную сладость.

— А вообще знакомый запах от вас всех, — мирно изрекло животное.

— Как это вообще могло произойти? — задал главный и самый логичный вопрос Ал, почесывая пса за ухом, тот отвечал радостным вилянием хвоста.

— И, правда? — переглянулись остальные.

— Дариончик, — позвала его старшая сестра, — а ты недавно магией не баловался случайно?

— М-м-м? — что-то в ее тоне парня насторожило.

— Да так, пошли со мной.

— Вот это заклинание, — с самым виноватым видом колдун протянул им пергамент.

— Да уж, от любовной хандры ты его излечил, он теперь о ней вовсе не помнит, — проворчал Алекс.

— Я как лучше хотел, — виновато протянул Дарион.

— «И шерсть творения дивного природы, что разумно, что с оберегающим мир говорить без слов может», — процитировала Такира, внимательно изучая свиток. — Скорей всего речь о Шангаях. Да-а-ар, — вопросительно протянула она, — ты Бина постриг? Как он согласился?

— Не совсем, — сглотнув, зажмурился Дарион.

...

Саури и Такира долго, наперебой ругались на него, сестра — более мягко, журила, подруга — в выражениях совсем не стеснялась.

— ОСТРИГ КОШКУ!!! — раз в десятый прокричала она.

— Там, чуть-чуть совсем, — не знал, куда спрятаться от этого гнева Дарион.

— Чего уж, — наконец, вступился за брата Юкиро, — надо теперь этого, — кивнул в сторону смиренного пса, — как-то расколдовывать.

— Или хотя бы память вернуть, для начала, — заметила Сау, — и я даже знаю, как, — слишком злорадно ухмыльнулась девушка.

— Не-е-ет! Она, он, они же нас... — Юкиро и Дарион с обреченным видом поежились.

— Кто виноват, тот и идет, — тут же перевел стрелки первый, — удачи, брат.

— Обладающие Силой, ничего пояснить не хотите? — недовольно встрял Алекс.

— Действительно, — поддержал его пес.

Юкки вздохнул:

— Ты не раз видел, на что способен кулон Советника: сияние, обращающее врагов в прах; защитное поле... Этот амулет хранит частицу первородной Силы и не только ее. Его создал Первый Харон. Но Второй Харон и его жена также вложили в талисман часть своих сил.

— Вы почти ничего не рассказывали о Втором Хароне, — отметил Ал. — Это он был дядя Сомире.

Такира печально покачала головой.

— Сомире — Четвертый Харон, — она тяжело вдохнула-выдохнула и отвела взгляд ото всех в сторону. — Первый Харон — был нашим прадедом. Второй Харон — отец Советника, Янтара и Рыцаря — наш родной дедушка. Он стал Падшим Хранителем. И потом погиб.

— Это было давно, задолго до нашего рождения, — продолжил Юкиро. — Одна из самых главных способностей кулона, — перевел он тему обратно, — стирать воспоминания. Но также он может возвращать их.

— А проблема, сам понимаешь, в чем, — опять поежился Дарион.

— Да, Советнику вряд ли понравится, что ее сына сделали беспмятным животным, — согласился Ал.

— Полегче, — огрызнулся пес.

— А Мак убьет всех без разбору, когда узнает, что стало с его сыном, — обреченно проговорил Юкиро.

— Может, собрать всех родителей, — предложила Тэки.

Было страшно, но делать было нечего.

Неделю назад.

Очень взволнованная королева Сусанна практически без предупреждения прибыла в рабочий кабинет Советника. Из долгого, насыщенного возмущением рассказа Ее Величества женщина уловила главную суть: Фаэтон снова при дворце и теперь намерен обучать Ташу, что в глазах королевы равноценно — «третировать мою бедную девочку!».

Успокоив королеву, Советник откинулась в кресле: Фаэтон — вот вернулся, когда не ждали.

Непрощенные воспоминания яркой лентой понеслись перед внутренним взором: Фаэтон — единственный Хранитель, не только знавший Первого Харона, но и видевший, как Второй — обратился к злу и разрушению. Тогда ей стоило больших усилий убедить, что более от их семьи проблем не будет, что ни она, ни ее братья не разрушат мир. Кажется, он так до конца и не поверил.

«Если появится Новый Харон, я обязательно проверю его или ее на склонность к Злу», — пообещал он ей в последнюю встречу.

«Попробуй только», — недовольно подумала женщина.

Но надо все тщательно продумать и по возможности не подпускать Хранителя спутника близко к Таше и Сейджу.

«Он будет очень недоволен, — подумалось Советнику, — очень-очень».

Ее раздумья прервал резкий и громкий писк «экрана» — сообщение срочно прибыть на одну из баз ЭОС.

Только этого до полного счастья не хватало.

На базе ей представили четырех мужчин. Но когда Советник присмотрелась внимательнее, то невольно засомневалась: а мужчины ли это? Слишком уж худощавые, слишком нежные черты почти одинаковых, идентичных лиц. Разве что оттенки длинных, почти до пола, волос чуть отличаются. Глаза, обрамленные очень длинными и пушистыми, на зависть, ресницами у всех синие — без зрачков, но с белой оболочкой.

Их корабль появился прямо у базы, явно в аварийном состоянии, запросил помощи.

Пришельцев тщательно проверили — не представляют ли они угрозы, затем вживили им переводчики, с согласия, разумеется. И когда те рассказали свою историю, в ЭОС срочно вызвали Советника: пришельцы бежали не через звездные системы — а через миры — спасались от сильного, мощного зла, разрушающего всё и вся. А оно преследовало их, гналось, сметая всё на своем пути, поглощало их один за другим, делая своими рабами, пока их не осталось всего четверо, отчаявшихся скитальцев.

«Замечательно, чего еще мне не хватало до полного счастья», — с сарказмом подумала Советник.

— Спрячем вас, не волнуйтесь, — учтиво и обнадеживающе пообещала она.

Настоящее время.

Местом для собрания была выбрана гостевая. Располагалась она на первом этаже дома, одна из дверей — центральная — сразу вела на улицу, другая — в обеденную, широкая лестница предлагала подняться этажом выше. Слева и справа от входной двери у стены стояло несколько тонких полок разной высоты — для обуви. Весь пол застилал темный ковер, такой, что ноги казалось утопали в его мягкости. У правой стены стояли два шкафа с «экранами» и небольшими статуэтками, по бокам от шкафов — по дивану.

— Мам, пап, и вы тут? — удивилась Саури, нагло присаживаясь на один из диванов.

— Да, были рядом, когда пришло сообщение, — проговорила высокая женщина с оливкового цвета кожей, большими фиолетовыми глазами и зелеными волосами.

Коренастый мужчина с каштановыми волосами и серебристыми миндалевидными глазами, задумчиво потирая подбородок, рассматривал пса.

Советник пыталась что-то сказать, но каждый раз беззвучно разводила руками. Поглощенная новыми проблемами, переговорами с послами из другого мира, она так и не успела увидеться и поговорить с Фаэтоном. Не успела рассказать о нем Таше и Сейджу — а теперь — неужели поздно — и Хранитель спутника успел воздействовать на Ташу, убедил ее расстаться с Сейджем во благо всего, естественно — впрочем, с ним она еще разберется. Когда решит другую проблему.

Один ее старший брат неодобрительно качал головой, а второй прикрывал своего сына от праведного гнева отца Сейджуро.

— Даже не думай! — орал Меймор.

— Удушю и скажу, что так и было!

— Мой сын! Мне его и душить!

— Папа! — возмущился было высунувшийся Дарион, но быстро предпочел дальше скрываться за отцовской спиной.

— А что за шум? — высунулась из обеденной с бутербродом на перевес их дорогая зеленоглазая блондинка.

— Как бы тебе сказать? — слишком грустно вздохнула Такира.

...

— Ой, не могу, — глядя на брата, превращенного в пса, долго смеялась Сомире, — а еще понятно, почему Стелла такая печально загадочная ходит, Дар, вот ты додумался.

— Он ее шерсть использовал? — риторически дернула глазом Советник.

— А обратного заклятия нет? — уточнила Сом.

— Магией пробовал, — развел руками колдун, — не выходит.

— Ладно! Теперь успокаиваемся и для начала.

Кулон Советника сверкнул.

— Почему я — пес?!!!!! ДА-А-А-АР!!!!!! — раздалось спустя минуту по всему дому.

Но снять заклятие при всем желании не вышло даже у старших Обладающих Силой. В итоге всех ребят отправили штудировать МАДовские библиотеки.

Библиотеки МАДа — необъятные хранилища зафиксированных знаний с разных миров и систем: харонские "экраны", плэтианские пергаменты, нибурианские книги в тесаных переплетах и многое-многое другое.

— Наше счастье, что хоть как-то поиск ограничен, — вздохнул Юкки.

— А каталога какого-нибудь цифрового нет? — обреченно спросил Алекс.

— А чем, по-твоему, Такира и Сом заняты? — напомнила Сау.

Их родители взяли на себя соседнюю библиотеку.

— Превращусь обратно и прибыю этого колдуна, — ворчал пес Сейджуро. — Ты ищи-ищи, — рыкнул он на обернувшегося Дариона.

«Зато о Таше не вспоминает», — справедливо отметил про себя Юкки.

— Ой, а что это вы тут все делаете? — раздался приятный девичий голос. И Алекс, встрепенувшись, не замедлил повернуться на него: Ларсон знал многих девушек: синекожих, с белыми волосами, высоких и низких, блондинок и брюнеток, смуглых и двухцветных...но все они, даже самые симпатичные, казалось, померкли перед ней. Стоявшая в дверях девушка была не просто чудо как хороша. Длинные прямые серебристые волосы, такого же цвета большие немного наивные глаза, тонкие брови, абсолютно симметричное лицо и пухленькие губы. Ко всему прочему одета была она в короткое обтягивающее платье бирюзового цвета.

— Привет, Марта, — поздоровались с ней остальные.

— Ларсон, — перехватила его взгляд Саури, — остынь, ей в этом году только исполнится пятнадцать! А у нас тут, подруга, такое дело, в жизни не догадаешься, — обратилась она к девочке.

...

Вдоволь отсмеявшись и уверив, что у нее особых дел нет, Марта присоединилась к ним в поисках.

...

Дарион:

— Марта, ты очень повзрослела с нашей последней встречи.

Марта (смущаясь):

— Ладно тебе.

Алекс (ворча):

— Значит, этому с ней флиртовать можно...

Спустя несколько часов они почти отчаялись найти хоть что-то. Было несколько более-менее подходящих способов, но:

— поцелуй любви отпал сразу, при Сейдже и о нем даже упоминать было страшно;

— про кровь двух юношей и двух девушек, не вкусивших радость другого пола, тоже не очень понравилось;

— для третьего надо было воздерживаться от еды, воды и выпивки.

— Есть еще один способ, — изрек Метт Браун — отец Саури, взгляд мужчины был слишком печален. — Но придется вспомнить и рассказать о гибели предыдущего Защитника Антареса, — обеспокоенно посмотрел он почему-то на свою жену.

— Силой Хранителя может обладать лишь готовый принять ее — неважно каким способом — сама ли она придет или с помощью Лордов, — начал Метт Браун сильно издали. — Но даже Обладающие Силой не всемогущи, сами понимаете, многие предыдущие Хранители пали в боях.

— Метт, — серьезно и хмуро посмотрела на него Советник, — ближе к делу.

— Хранитель — душа и тело Силы, и Сила не уходит просто так: крохотная часть остается с ним, даже после смерти. И, возможно, если найти останки предыдущего Защитника, эта малая частица поможет Сейджуро призвать Силу: он станет Антаресом, а потом уж и обычный вид сможет вернуть.

Сейджуро обхватил лапами голову.

— Да я же ничего толком про предыдущего Антареса не знаю. Все о нём молчат: где погиб, как погиб! — взвыл пес.

— Успокойся, — мягко проговорила Сэти Браун — мать Саури. Советник слегка обеспокоено, но в то же время заботливо коснулась ее руки. Та мягко улыбнулась.

— Мы с прошлым Антаресом познакомились случайно, — проговорила зеленоволосая женщина, — я тогда много путешествовала и не могла не посетить эту планету. Мы подружились: это была чистая дружба, без романтики или даже намека на нее. Он всегда грустил. Говорил о потере, но подробностей никогда не рассказывал. Спустя год после нашего знакомства он позвал меня на помощь. Его терзали навязчивые и пугающие видения, предчувствия. Втроем: он, я и Хранитель Фаэтона — мы отправились в Пять Пещер, — и груди женщины вырвался вздох.

Саури чуть сильнее прижалась к матери и положила голову на ее плечо. Сэти Браун недолго помолчала, задумчиво перебирая рукой в волосах дочери, и продолжила:

— Виной всему были призраки, не успокоенные, озлобленные души. В сражении с ними прошлый Антарес погиб. И его тело осталось в Пяти Пещерах.

— Пять Пещер — это лишь условное название, обозначающее по сути пять входов. В глубине их ходы переплетаются и путаются, уводя все глубже и глубже, — проговорил Сей. — Пещеры до сих пор толком не изучены, по слухам, они населены самыми странными тварями. И идти туда боятся идти даже самые отъявленные головорезы.

— И ты там, конечно, был, — навис над сыном Макмедо.

— Первым делом! Ладно тебе, — пес завилял хвостом, смотря ему в глаза самым преданно-невинным взглядом, — я только в одну заглянул, прошелся немного, не увидел ничего интересного и вышел!

Все очень мрачно посмотрели на него.

— А сейчас мы дружно пойдем их изучать, — попытался улыбнуться пес.

— Пожалуйста! — тут же заныла Марта. — Возьмите меня с собой! Я все время и МАДе, и так редко выбираюсь, других миров толком не видела!!!

— А учеба? — строго посмотрел на нее Юкки, — и мы там не отдыхать будем!

— Лучшая учеба — это практика...а половина предметов, из изучаемых сейчас мне и не пригодятся... Ну, пожа-а-алуйста!!! Тем более, мои способности могут оказаться весьма полезными, — в ее серебристых глазах было слишком много мольбы.

— И правда, — вступился за нее Ларсон, — что страшного, если девочка пойдет с нами, поищет останки... Какие способности? — дошло до него.

— Лиловые с рисунком стрелы? — широко улыбаясь и невинно хлопая глазами, произнесла она.

Ларсон в коем-то веке покраснел.

— Прекращай ты это, — сурово произнес Метт Браун.

— Да ладно, что я хорошо умею так это видеть сквозь предметы, — отмахнулась девочка, а вот с материализацией дротиков пока проблемы, да.

— У вас вообще обычные знакомые есть? — дернул глазом приходящий в себя Алекс..

Покачав головой, Дарион ободряюще похлопал его по плечу:

— Ее брат не владеет Силой, правда у него уровень интеллекта очень высокий и физическая сила больше обычного. О, кстати, может, Джека тоже позовем? — предложил принц. — И Стеллу!

— Пойдете вдесятером, — согласилась Советник. — Мы не сможем: у нас по Дворцу Бангина ходят послы с очередным разрушающим всё и вся злом на хвосте. Так, телепортаторы с передатчиками будут при вас, если что зовите. И пожалуйста, постарайтесь, особо не натворить глупостей, — проговорила она, понимая всю бесполезность этой просьбы.

Вход 1. Саури и Марта

— А с Юкки у вас как дела? Он так тебя и не добился, — поинтересовалась девочка, бодро и даже чуть вприпрыжку шагая по промозглому полу-темному туннелю.

Саури с протяжным стоном закатила глаза.

— Марта-а-а, — протянула она, — эта тема вообще не актуальна. Мы с Юкиро просто друзья — так всегда было. Он то и дело ходит на свидания, не без подначек рианца, правда, — постаралась она скрыть недовольство в голосе.

— А он симпатичный.

— Что?

— Не ревнуй, я про рианца.

Саури резко остановилась:

— Даже не думай! — сурово проговорила она. — Я за тебя Ларсона точно прибью. И вообще, приличным девушкам надо держаться от него подальше! И вообще, что там за стенами?

— Пара гигантских плотьядных, похоже, что ящеров. В общем, ничего особенного.

Вход 2. Сомире-Харон и Стелла

— Нет, Дарион все-таки идиот. И хватит защищать его, — возмущалась Хранительница Харона. — И почему ты никому про это не сказала?

— Я не подумала, — виновато смотрела антропоморфная кошка, — да и он состриг совсем немного шерсти.

— Ладно, ты главное продержись без меня до конца года, потом весь следующий год, пока я буду в колледже доучиваться. А там я поступлю в Университет — и пойдет на Рине совсем другая жизнь!

Понимая, что в этой сулимой другой жизни неприятностей будет еще больше, Стелла чуть улыбнулась и ласково посмотрела в сторону подруги: та радостно разбивала кнутом большие валуны, преградившие дальнейший ход. Неприятности с ними — это всегда хорошо,

это обычно весело и почти безопасно. Кошка еще раз вздохнула.

— Что за странный запах? — внезапно поняла она.

Вход 3. Дарион и Джек

Джек — старший брат Марты по совместительству являлся и лучшим другом Дариона. Они с Мартой были довольно-таки похожи, разве что, глаза парня были голубые с серебристыми зрачками.

— Марту я ни с одним из вас не отпущу! — еще в МАДе перед перемещением на Антарес пресек он Дара и Алекса до того, как те успели что-либо сказать.

И пока они шли в мрачном и сыром проходе, Дарион не мог не подшучивать и веселиться на тему: «Зато я от нее Ларсона отгонять буду!» — в общем-то ничего такого на самом деле не планируя.

— Эй! — возмутился Дар, когда кулак Джека просвистел в миллиметре от уха. — Я же твой лучший друг, мы с первого класса вместе!

— Именно! И кому ты рассказываешь теперь о ВСЕХ своих похождениях, — риторически поинтересовался Джек, недовольно отряхивая руку, на которую ко всему прочему еще упало несколько капель со свода.

— Не так уж и много походов у меня было, — проворчал Дар, — а вообще, я точно решил, пойдешь потом со мной и Алом в бар в Велире — тебе понравится.

— Почему бы и нет, — согласился Джек. — Ты это тоже слышишь? — внезапно напрягся он.

Вход 4. Такира-Кита и Алекс

— Ал, а как ты даешь понять девушкам, что между вами все кончено? — тихо и чуть печально спросила девушка.

— Обычно ухожу сразу как... Тэки, — никого рядом не было и Ал счел возможным назвать Хранительницу по имени, да и не очень он любил называть ее планетой, — ты же знаешь, мои отношения дольше двух-трех ночей не держатся, а те, что вдруг затягиваются, все равно в корне отличаются от тех, что ты считаешь нормальными. Но к чему такие вопросы? — обеспокоенно спросил он.

— Просто, — Хранительница чуть помолчала, — в последнее время, — продолжила она, — Натан слишком рвется домой, проводит там почти все выходные. Еще он считает, что я уделяю ему недостаточно внимания. Еще я то и дело пропадаю без предупреждения.

Ларсон ободряюще обнял ее за плечо, хотя из-за крыльев девушки это было не совсем удобно:

— Просто он еще не повзрослел.

— И просто я не могу сказать ему всей правды, — Кита опустила взгляд.

— Значит, ты еще не готова... Тэки, — голос Алекса зазвучал еще более обеспокоенно. — А полупрозрачный мужик, парящий под сводом и смотрящий на нас это нормально?

— Не думаю, — проговорила Хранительница Киты, поднимая взгляд: под украшенным мелкими, но острыми сталактитами серым сводом пещеры парил призрак. Видно, что когда-то он был высоким мужчиной с острым лицом, длинными каштановыми волосами и карими глазами, слева вдоль шеи — от ключицы до виска шла узкая каменная дорожка.

Смотрел призрак с явным интересом и враждебности не проявлял.

Кита, будучи девушкой тактичной и вежливой, решила сразу в бой не лезть, а поинтересоваться у духа, кто он и не знает ли бывшего Хранителя планеты случайно.

— Я и есть бывший Хранитель Антареса, — поклонился тот.
Теперь оставалось только позвать нынешнего Хранителя.

Вход 5. Сейджуро-пес и Юкки-Лорд

— А мне начинает нравиться это обличье, — Сейджуро радостно помахал хвостом. — Ай! За что?! — возмутился он.

— За глупости, — Лорд Тритон отряхнул руку. — Забыл, что мы скоро должны матч с Лёном и Роем играть. По твоей милости, кстати.

— А чего это по моей?

— А кто кричал: да вы мяч на три метра не закинете, да вы даже игру такую не знаете, — весьма похоже передразнил его брат.

— Кто же знал, что на этом Регуле аналог существует.

— Вот-вот. И как ты собираешься в четвероногом облике выигрывать?

Пес смиренно вздохнул.

— Но мне правда было слишком хорошо, Юкки, — тише признался он, — даже не столько хорошо, сколько безмятежно. Пока кулон не вернул память. — Серые глаза пса были полны печали. — Помнишь тьму на Альфа-Мицар, первозданное зло? — казалось, не в тему вспомнил, спросил он. — Тогда Сила говорила во мне. Она рассказывала о том, как страдала, а Тьма вторила: таков ваш удел. И ведь права оказалась. Но еще Сила сказала, что дух прошлого Антареса не смог уйти в небытие.

Дедушка Верховный, как понимаешь, никаких ответов не дал. Я потом с Бином еще поболтал: он как-то проговорился, что слушал Силу после гибели предыдущего Антареса. Не мог сказать лишь про страдания Силы: что прошлый Антарес слишком долго жил с печалью от потери и даже время не лечило его боль. Бин рассказал, что школу, где я обучался, построили Лорды, дабы помочь Силе найти нового хозяина. Нашла. И теперь я ищу останки прошлого Защитника. И мне слишком не по себе от всего.

«А еще Сила Антареса выбрала меня, так как посчитала, что не отступлюсь, не сдамся, — с болью подумал Сей. — Что не отрекусь от своей любви. Но как мне быть, Тэш, если в любом случае я делаю тебя несчастной?».

Неделей ранее.

Таше было плохо, больше всего хотелось увидеть Сейджа, хотелось, чтобы он понял и поддержал ее. Принцессанервными шагами мерила свою комнату, попутно ругая себя за то, что так быстро и спонтанно отправилась домой вслед за Фаэтоном. Как эту Хранителью только удалось ее убедить? Надо было дождаться Сея, рассказать ему и ребятам о возможном заговоре.

Они только переместились, и Хранитель спутника тщательно осматривал ее комнату на наличие ядов и прочего.

— Нашел, — Фаэтон достал крохотный мешочек из узкой щели между стеной и массивным деревянным шкафом. — Такие делали в позапрошлом столетии — капли яда с примесью магии — и головные боли, усиливающиеся день ото дня обеспечены. Чем больше мешочков — тем скорее эти боли сведут жертву с ума.

Фаэтон сжал мешочек в руке и растер в пыль.

— Теперь тебе ничего не грозит. Будь у всех на виду, принцесса, наблюдай и вечером

уходи в свои покои, — Хранитель подошел к ее шкафу и открыл в нем портал — благо места там хватало. — А по нему будешь переходить в другую комнату — так безопаснее. Главное, закрывай дверь шкафа за собой. И не переживай, я установил специальный «экран», ты увидишь, если кто-то придет в твою комнату. А он придет, если ты дорога ему, — последнюю фразу Хранитель добавил чуть тише.

Но весь следующий день «экран» издевательски показывал принцессе, что весь день ее покои пустовали. Зная Сейджа и ребят, Таша подумала, что те опять попали в какие-то неприятности, готова была вернуться в Университет и уже открыла портал.

— Уверена? — Фазтон появился как всегда неоткуда и как всегда подозрительно вовремя.

Девушка кивнула, без слов говоря, что решение свое не поменяет.

— Позволь пойти с тобой, — Хранитель почтительно взял ее за руку и первым вошел в портал.

Университет был полон безмятежной, веселой жизни. Такира и Саури, сидя в одной из беседок парка, смеясь, что-то обсуждали. А парни неподалеку гоняли большой тяжелый мяч — взбудораженные, опьяненные состязанием.

Таша помотала головой, желая чтобы всё рассеялось, как дурное видение. Но картинка была настоящей.

— Вчера я говорил с твоим братом, — произнес Фазтон. — Он очень амбициозный юноша. Кажется, ему власть нужна больше чем тебе. Хотел бы я ошибаться. Но скажи мне, принцесса, что важнее для тебя: родной мир или те, кто даже не заметил твоего отсутствия?

Таша сжала кулаки и, развернувшись, шагнула обратно в еще не закрывшийся портал.

— Эти крылья, эта возбуждающая аура, — призрак приблизился и взял девушку за руку, — Кита? — не столько спрашивал, сколько надеялся он.

В недоумении Хранительница кивнула.

— Самая прекрасная, невинная и могущественная Сила. О, эту ауру я ни с чем не спутаю, — с благоговением произнес дух. — Вот только душа у Силы теперь другая? Ты не помнишь меня? — печально спросил он.

— Прости, — виновато проговорила Кита, — но ты, наверно, знал мою маму, — девушка тепло улыбнулась.

— Нет, не маму, — призрак понуро опустил на ближайший плоский валун. — Сколько же веков прошло? Я совсем потерял счет времени. И, девочка, мне так жаль...

— С твоей гибели прошло чуть больше двадцати лет, — Кита присела рядом с ним и приобняла крылом: призрак был так печален и подавлен, и ей очень хотелось как-нибудь приободрить его. — А моя мама не погибла, что ты. Она была предыдущей Китой, — решила рассказать Хранительница, — но когда забеременела, мой папа-Лорд лишил ее Силы, времена были спокойные, — развела она руками. — Хотя, знаешь, когда мой брат-Лорд призвал мне Силу Киты, мама с ним и папой неделю не разговаривала.

— Как многое изменилось в мире, — покачал головой дух, — Хранительница теперь может жить с Лордом. И ничего не мешает их счастью.

— У нас сейчас что-то вроде мира и процветания, — любезно пояснил Алекс. — И эти Хранители совсем распоясались.

Призрак рассмеялся и благодарно посмотрел на ребят. Но тут их мирный разговор был прерван проломившейся стеной.

— Я же сказала, вот тут точно что-то интересное, — радостно огласила Марта, сидящая на шее большой плотоядной ящерицы, та согласно кивнула.

— Тэки, Алекс! — помахала им девочка, — а мы ящерок нашли! Ухты, настоящий призрак! — обратила она внимание.

Вошедшая в пролом вторая ящерица, покачиваясь и заикаясь, что-то прошипела.

— Хозяин, говоришь, — уточнила зашедшая следом Сау и вопросительно взглянула на компанию.

— Вы зачем ящерок споили, девочки? — очень тяжело вздохнул призрак.

— Я не нарочно, — виновато покрутила пальцев в ладони Марта, — я хотела создать дротик с усыпляющим зельем, а создала с алкоголем. Тут и выяснилось, что они хоть и плотоядные, но такие забавные.

— Так что насчет хозяина? — переспросила Саури.

Призрак закусил губу.

— А что еще мне оставалось делать? — признался он. — После гибели, я не мог покинуть пещеры: переродиться или уйти в небытие. Даже Верховный Лорд был бессилен помочь. Но разве мог я перестать заботиться о своей планете? И тогда я сделал эти места пристанищем для других не успокоенных душ, для многих диких, полу-разумных тварей. Чтобы и они, и жители внешнего мира не причиняли вреда друг другу. Правда, приходилось порой припугивать слишком далеко зашедших путников. И сейчас духи стонут, духи боятся

— слишком много гостей в моих пещерах. Даже Лорда занесло.

Глаза призрака нехорошо загорелись.

— Не тронь Юкки! — тут же выпалила Саури, приняв боевую стойку.

— Я же сказала про брата! — возмутилась Кита.

— Да он вообще только частично Лорд, — отметила Марта, присаживаясь с другой стороны от Алекса, — хотя, кто его разберет.

— Нам очень нужна твоя помощь, — мягко проговорила Кита. — Я уже позвала всех сюда — сейчас придут. Ты главное — не переживай, — ободряюще похлопала она призрака по спине.

Первыми к ним добрались Сейджуро и Тритон.

— Новый Защитник? — увидев Сейджа-пса, «схватился за сердце» бывший Антарес.

— Беда, — согласился с ним Лорд Тритон.

Следом, через пролом в другой стене, пришли Дарион и Джек.

Затем еще одна стена посыпалась мелкими камнями.

— А ты говорила: не пересечем мы это озеро из зловонной серы! — воодушевленно заявила вошедшая задом наперед и вставшая спиной к призраку Харон, довольно разглядывая собственноручно сделанную дыру.

Вошедшая кошка недовольно отряхнула шерсть, разбрызгав вокруг капли.

— Пахнет! — чихнула она. Дарион тут же щелкнул пальцами, сколдовал большое полотенце, приятно пахнущее лавандой, и услужливо укутал им кошку.

После возвращения из другого мира, Дар попросил Сау обучать его материализации предметов — и занятия эти были весьма эффективны, по-крайней мере проходили без больших неприятностей.

Харон, покосившись на кошку и Дара краем глаза и про себя отметив, что о ней братец не подумал, тихо и довольно хмыкнула. «Правильно, пусть заглаживает свою вину», — с добрым злорадством подумала она.

— Еще одну стену сломали, — меланхолично и чуть запоздало отметил призрак. Харон обернулась и приветливо помахала рукой.

— Новый Харон! — подскочил призрак, увидев ее полностью зеленые глаза, но Тритон взмахом руки вернул его обратно.

— Падшего знал? — с пониманием произнес Сейдж. Бывший Антарес в ответ сплюнул.

— Силу очистили с тех пор, — проговорил пес. Уточнять, что и он, и его сестра, да и вообще половина из здесь присутствующих — потомки этого Падшего он не стал.

— Лучше скажите, зачем вы все пришли, — проворчал бывший Хранитель.

Историю Сейджа они рассказали очень кратко.

— И чтоб расколдовать, извини, нужны твои останки. — Иногда Дарион проявлял просто "верх тактичности".

— Ящерица вас проведет, — махнул рукой бывший Антарес, предварительно высказав все, что он думает о новом Антаресе.

Но призрака было очень жалко: одинокий, отчаявшийся.

— Нам всем идти не обязательно, — проговорила Кита.

В глазах духа заиграла надежда.

— Ты расскажешь про свою маму? — улыбнулся он.

— А я про свою, — подсев рядом, Саури создала кувшин с вином. — Она тебе привет

передает.

...

В общем, на раскопки выдвинулись Дарион с Сейджуро-собакой как самые виноватые; Лорд Тритон для контроля и Джек за компанию.

Алекс, услышав, что Марта хочет с настоящим призраком пообщаться, хотел с девушками остаться, но парни угрюмо потащили его за собой.

(небольшое авторское предупреждение: далее в этой главе упоминаются нетрадиционные отношения)

Некоторое время спустя.

— О, братец уже на двух ногах, — радостно отметила Харон, когда ребята вернулись.

— Ну да, — вздохнул Дарион, — проблема теперь в том, что он не может принять обычный вид, даже при помощи Юкки.

Хмурый и мрачный Антарес настоящего времени воткнул в землю свой меч:

— А я смотрю, вы тут с призраком и ящеркой уже пьете во всю, — проворчал он.

— Не мешай задушевному разговору, — отмахнулась Марта. А дух согласно икнул.

— А разве призраки пьянеют? — обреченно спросил Алекс.

— С тех напитков, что научилась материализовать Саури, видимо, да, — пожал плечами Тритон.

— Не мешайте, говорю, историю слушать, — цыкнула на них Марта. — А ты?

— Да разве мог я устоять, — голос призрака был пропитан любовью и нежностью. — Я полюбил душой и телом. — Призрак прикрыл глаза. — Как давно это было. Но каждый день и каждую ночь я вижу перед собой тающий облик моего дорогого Киты.

— Подожди-подожди, — встрял, присаживаясь, Алекс, — ты сказал МОЕГО?

— Эра Знакомства только началась. Первыми на мою планету прибыли Фаэтон и Верховный Лорд — два древних порождения Силы. Они помогли мне, едва достигшему шестнадцати годов Хранителю. Затем познакомили с Хароном, тогда еще Первым, — голос призрака был пропитан грустью и любовью. — На нас лежало сложное бремя — обеспечить мир во всей Системе. И, казалось, мы справлялись. Прошло десять лет на Антаресе и больше двадцати — на Хароне, когда Первый пропал, просто исчез. Как же я плакал тогда по беспечному своему приятелю. Но следом очень быстро появился Второй. Пришел знакомиться в компании нового Монарха Виктора и своей возлюбленной ведьмы Камиллы.

Новый Харон и Камилла были веселы и безрассудны. Мы быстро подружились, мы дополняли друг друга. И мы воодушевленно посещали другие планеты. И вскоре прибыли на Киту. Как прекрасна эта планета. Как прекрасен был ее Защитник, спустившийся к нам с небес. Совсем молодой, с гордым станом, лучистыми глазами озерного цвета и величественными белыми крыльями за спиной.

И с каждой минутой меня все больше и больше тянуло к нему. Хотелось прижимать его к себе и не отпускать. Это было дивно, это было необычно. Это пугало и будоражило. Но как только мы остались наедине, все сомнения растворились, улетели с ветром в бесконечность, как только мои губы коснулись его. С той минуты мы почти не расставались. О, как мы были счастливы. Это было то самое, странное и непонятное счастье, сплетенное с сомнениями и неопределенностью, но дико манящее, дико желанное. Наши дни и наши ночи. Только вдвоем — и никто другой не нужен, и целый мир не важен. Я уговорил его остаться со мной

на Антаресе, не думать о проблемах, не жить только нашими обязанностями. Убедил, что Зов на любой планете услышишь.

Но однажды его начали терзать предчувствия беды. Он начал видеть грядущую тьму. И хотел больше времени проводить на своей планете. Но разве мог я отпустить его? Мы спорили. В тот день настроение у меня было не самое лучшее. Он — слово, я ему — тираду. В итоге он позвал Верховного, и тот переместил его на Киту, проверить, всё ли в порядке.

Призрак немного помолчал.

— Через два дня ко мне пришел Верховный...один. — Дух прикрыл глаза, стараясь изгнать из памяти взгляд Главного Лорда, переполненный виной и болью.

— Дни и ночи напролет я рыдал на могиле Киты, на этих холодных, бездушных камнях. И я чувствовал ауру Харона. Я знал, что он был там. Что он обратился в чистое зло. Наш Харон — наш добрый друг стал Падшим. Мой хороший друг убил мою любовь, но я был слишком подавлен: я не хотел мстить.

И тем более не мог допустить даже мысли: оставить Камиллу вдовой, а их детей — без отца. Да и смысла в мести нет. Мой любимый погиб. И долгие годы я бродил тенью, того, кем ты был раньше. Считал каждый день, отмерял каждый час. И знал, что больше не смогу прикоснуться к самому дорогому. И последнее, что между нами было, это глупая ссора. А потом дух последнего Падшего Рины убил меня. Я попросил Главного Лорда отправить меня в забвение. Но тот не смог. Страдающая вместе со мной Сила не дала.

Марта заботливо подала призрак бокал, одним глотком тот осушил его. Нынешняя Кита заботливо обняла крылом, успокаивая. Саури и остальные просто молча пили.

— Я слышал Силу после смерти. Она сказала, что даст себя просто так. Она так боялась что боль повторится.

Призрак пристально посмотрел нынешнего Хранителя его планеты: боль, опять нескончаемая боль в глазах, такая боль, что заставила превратиться в пса, такая, что не дает теперь принять другой облик — словно, Сила хочет исцелить его, лишить чувств, сделать совершенным оружием. Не получается только.

«Не повторяй моей ошибки», — мысленно передал призрак своему приемнику. Тот отвел взгляд.

— А может, у нас получится вызвать дух погибшего Киты, — внезапно предложил Дарион. — Если он не переродился, конечно.

— Только нужны его останки, я читал в одной из книг, — тут же отозвался умный Джек.

— И мы знаем, как их найти! — загорелась идеей новая Кита. — Юкки! Перемещай! — скомандовала она.

— Я с вами! — вызвался Ларсон.

— А мы подготовим все для ритуала, — забегали кругами Марта и Харон.

— Может, не надо, — слабо попыталась возразила Стелла, но ее уже никто не слышал.

Кита, Тритон и Алекс оказались рядом с небольшой хижинкой, покрытой зеленой травой и мхом, из узкой трубы шел белый дым, разнося вокруг аромат свежее испеченного хлеба.

— Юная Кита, Лорд! — поклонился им вышедший из хижинки: у него были седые кудри, но гладкое красивое лицо, а мощный мужской торс переходил в конскую статью. Алекс и раньше слышал о хаурсах, но столь близко видел их представителя впервые.

— Лайкн — это Алекс. Алекс — это Лайкн Бэй — давний друг нашей семьи, —

представили их.

— Лайкн, — обратилась Кита, — нам срочно надо узнать, где ты похоронил предыдущего Киту!

— Стоит ли тревожить столь печальное прошлое? — с заботой поинтересовался тот. Но по виду ребят быстро понял, что возражать бессмысленно.

Парни быстро выкопали останки бывшего Киту. Кита нынешняя себя, конечно, утруждать не стала, предпочтя заумную беседовать с хаурсом о ранне-бердовском искусстве. Затем переместились обратно на Антарес. Дарион, по подсказкам Джека, посыпал останки травами, пеплом и несколько раз пробормотал: «явись обладатель». Раздался громкий грохот, пещера наполнилась серым дымом. Как только тот рассеялся: появился еще один очень изумленный призрак, но спустя секунду он бросился на шею призраку-Антаресу.

— Как мило, — Марта положила голову на плечо Алекса. Тот чуть скривился.

— Спасибо! — глаза призрака Антареса светились счастьем. Но он тут же изменился в лице:

— А где остальные?

— Ну вот, — всхлипнула Харон, очень грустно смотря на Алекса и Марту, — и как я родителями объясню, что остальные пропали-и-и?

— Пропали? — переспросила Советник, дергая глазом.

— Вызвали призрака пред-предыдущего Киты? — схватилась за сердце Сэти Браун.

— Парень с парнем? — скривился Мак, на что Алекс молча пожал его руку.

Метт Браун, Лорд Янтарь и Черный Рыцарь меланхолично пили вино.

— С другой стороны, должен же кто-то исправлять ошибки нашего папаши, — отметил последний. Янтарь согласно кивнул.

— А помнишь, когда Дар в прошлый раз пропал, Верховный вел себя подозрительно, — задумчиво проговорил Лорд.

— Он всегда себя так ведет, — скривилась Советник. — Что не отменяет нашего визита к нему. Заодно про бегущих по нашему дворцу послов с внеочередным злом расскажем — давно пора.

Тем временем во дворце Бангина принцесса Биарта спешным шагом вошла в свои покои. Захлопнула дверь и устало опустилась на пол, прикрыв глаза.

Щеки женщины горели, сердце слишком сильно билось — как зверь в клетке, требующий свободы. А вереница воспоминаний — разрозненных, смутных и четких — полностью овладевала разумом.

«Биарта, добрейший, сиятельный регент Монархии. Когда-то, очень-очень давно я и представить не могла, что буду носить столь значимый и важный титул. Что буду в центре политики. Стану светом надежды для народа — их любимой, благодетельной принцессой. У меня давно нет фамилии, а есть лишь звание — принцесса-регент Бангинская. Меня любят, ценят, оберегают. У меня есть муж и двое детей. Не об этом ли я мечтала?

Любила я мужа? С самой первой встречи: он не мог не захватить мечты наивной девочки, он не мог не завладеть ее сердцем. Люблю ли его сейчас? Разве может быть иначе? Но... все последние годы моей жизни состоят из одних сплошных «но».

Я хотела жить с ним, и с ним растить детей. Мне не нужен дом Семьи, что расположен на перешейке между государствами. Я не хотела, чтобы наши дети учились в каком-то там МАДе! Но кому это интересно.

С каждым годом, с каждым часом мы с мужем все дальше друг от друга: он ученый, он политик — две ипостаси одной личности. Нет, не уверена, что одной. Нет, точно знаю, что не одной.

А сын. Дарион всегда бы ЕГО сыном. Его копия. Надежда страны. Идеальный правитель. Даже слишком. Уравновешенный, расчетливый и бездушный.

И только моя дочь, моя маленькая принцесса, моя хрупкая статуэтка — моя радость. Как мне хотелось, держать ее подальше от всего. Делиться с ней всеми секретами. И баловать так, как никто и никогда. А больше всего — уберечь от судьбы стать Вторым Советником. Что ж, хоть что-то да удалось.

Но мы живем при Дворце. Мы обязаны играть по правилам — иначе никак.

Двадцать, нет, уже больше двадцати лет жизни при Дворце. Сандра, милая моя подруга, надо было послушать тебя давным-давно. Надо было бежать от этой судьбы. А теперь не убежишь. А теперь у нас очередное зло на пороге.

Советник привела четверых пришельцев с базы ЭОС. Хотела спрятать в МАДе Переговоры устроила. Но у мира добра своя политика. В данном случае, как ни странно, минимального вмешательства — "естественный ход событий, в который они не могут вмешаться" — сказал Метт Браун.

— Миллиарды душ были поглощены и переделаны в рабов. Сотни миров были разрушены, — выступил один из послов, пытаясь воззвать к их чувствам.

— По дороге пока оно гналось за вами? — вскинула бровь Советник.

— Советник! — я не выдержала. — Им нужна помощь!

Выступавший посол с благодарностью посмотрел в мою сторону. Странно, столь нежное для мужчины лицо, словно женское, и грустные глаза, синие — мой любимый цвет.

— Я просто уточняю детали, — казалось, происходящее ее совсем не заботило. Впрочем, Самира всегда отличалась эгоизмом и излишней самоуверенностью.

— Мы должны помочь! Разве не велика и могущественна наша Сила?! Разве можем мы отвернуться от страждущих?! Мы должны дать им приют. Я принцесса-регент Бангинская лично готова предоставить им лучшие покои в нашем дворце.

Советник, Янтарь и мой муж синхронно и едва слышно вздохнули.

— Теперь Хранители должны вновь защитить свой мир от зла, — Метт Браун был слишком спокоен.

— И зачем спрашивается мы Великое Зло гоняли, — проворчала Советник, — зачем защиты ставили?

— Проявления зла велики и многогранны, — ответил Метт. Мы оградили мир от повелителя тьмы, он не может его уничтожить, но не от его ближайших родственников. Но сейчас надо подготовить ЭОС к возможному вторжению.

— Сделаем, — криво усмехнулась Советник.

А после переговоров муж отвел меня чуть в сторону.

— И что это было за представление? — хмуро поинтересовался он, как же мне не нравится, когда его глаза черные — лучше бы маску одел. — Мы и так бы им помогли. Не давая садиться нам на шею. И вообще мы должны были узнать о них больше, прежде чем пускать в дом.

— В свой дом ты их и не пускаешь, — заметила я.

— Биа перестань, — какая усталость в его голосе. Какая мерзкая усталость. Я отвернулась.

— Потом поговорим, — сухо бросил муж и ушел, как всегда решать другие проблемы.

И я вновь одна. Дочку они все-таки убедили побыть в МАДе хоть немного. Почему так больно? Почему так грустно?

Но сегодня тот пришелец, посол, подошел ко мне. Какая дивная решительность в глазах.

— Как мне отблагодарить вас за кров, за то, что настояли на помощи? — спросил он.

— Мне не нужна благодарность. Я всегда готова помочь тем, кто в беде. Это радость для меня.

Мы шли и беседовали — так легко и просто — ни о чем. Я решила показать ему парк — единственное место при Дворце, которое любимо мне. Советник даже сотворила нечто подобное рядом со своим домом. Неужели думала, что это прельстит меня? Что из-за каких-то растений я буду считать чужое место — домом? Боль и обида разливаются по душе — слишком долго я их в себе держала.

— Принцесса, почему вы грустите? Это из-за нас? Мы принесем зло и разрушения в ваш

мир.

Я с тоской посмотрела на него: такой молодой и уже перенес столько потерь и лишений, столько боли и страданий.

— Зло и разрушения не коснутся этого мира, они не смогут победить большее зло, — не удержалась я.

Его вид стал таким изумленным, и на мгновение я даже испугалась: а не сказала ли лишнего. Но тут:

— Советник и Рыцарь меня тоже пугают, — наклонившись шепнул он мне.

Невольная улыбка — такая искренняя — такая забытая, как и давно забыта откровенность. Почему я сейчас готова довериться пришельцу из другого мира больше, чем своему мужу. Вспомнила его так не кстати, когда этот парень так смотрит на меня. Я скинула наваждение, не хотела этого, но пришлось. Чуть кивнув головой, спешно удалилась в свои покои.

И сердце сейчас стучит так сильно, еще удар — и выскочит».

По щекам Биарты потекли слезы, она утерла их, и взгляд остановился на запястье: две переплетающиеся линии.

«Две судьбы, соединённые вместе — два пути в одном. Знак — с древних времён — когда разводы считались осквернением самой природы харонцев. Я как-то то ли слышала, то ли читала: иногда использовали раскаленное железо, чтобы поставить эти метки — среди незнатных, среди необразованных. А кто-то использовал цепочки или ленты. Конечно сейчас при заключении брака все происходит быстро и без боли. И знак можно удалить».

Последняя мысль странно отдала в сердце — не болью, не страхом, — скрытым желанием? Но она не могла понять. И просто хотелось плакать дальше.

Таша скучала. С одной стороны, она была зла на ребят и очень зла на Сейджа, что те не побеспокоились о ней, что не пришли, когда так нужны. И гордость, поддакивая Фазтону, говорила: не тратить время на тех, кому ты не нужна.

С другой стороны, ей не верилось, что они могли так поступить. Сейджуро — её Сей — тот, кто готов порвать все миры и измерения, лишь бы быть с ней — просто забыл о ней? Нет — этого не могло быть.

Проведя еще три дня во дворце, Таша не выдержала и вновь открыла портал в Университет. Решила, хоть посмотрит в эти наглые серые глаза, да и остальных навестит.

Их с Саури комната пустовала. У Сейджа с Алом — тоже никого не было, как и у Тэки, и у Юкки с Дарионом.

Она прошлась по коридорам Университета, но никого из знакомых так и не встретила. Спустилась в главное хранилище — место, где можно было взять любой носитель информации: экран, книгу, свиток — в зависимости от того, что именно было нужно.

— Ты станешь самым-самым великим правителем Анфеи, а я твоим верным советником, — говорил Сейдж Дариону — оба парня стояли между стеллажей с книгами — спиной к ней и не видели девушку.

— Фиктивный брак — хороший план, — соглашался с ним Дар. — А Таша точно согласится, что формально на ней женюсь я?

— Но спать-то она будет все-равно только со мной, — усмехнулся Сей. — А ты уж найдешь себе фавориток.

Хотелось испепелить их на месте. Но смысл? Таша вернулась во дворец и без сил упала

на кровать.

«Сейджи, как ты мог? Неужели ты не понял самого главного? Как же так, Сейджи? Как?», — с последней мыслью ее уставший разум окутала полная и беспросветная тьма.

«Отдыхай, принцесса, — появившийся в комнате Фаэтон заботливо укрыл ее легкой простыней, — сейчас тебе больно. Но поверь эта боль во благо».

— Бра-а-ат, ты главное успокойся!!! Не надо!!! — вопил наследный принц, обороняясь двумя мечами от праведного гнева своего кузена.

— Колдун не доделанный! — также вопил тот, — ты нас куда закинул!!!!?

Когда дым рассеялся, они обнаружили, что находятся не в пещере, а на пустыре, весьма похожем на тот, что был рядом с Университетом. Только самого Университета поблизости не виднелось.

— Вы совсем не тем заняты! — пыталась хоть как-то разнять их Стелла. — Нам надо понять, где мы, — внесла самое рациональное предложение она, — и узнать где остальные?

Переглянувшись, парни согласились с ней.

— Ты их не чуешь? — поинтересовался Хранитель.

Антропоморфная кошка покачала головой.

— Ладно, — вздохнул Антарес, — надо город ближайший найти или хоть что-то в этом роде.

Кошка повела носом:

— Живые существа в нескольких километрах налево, но запах мне не нравится.

Однако особого выбора у них не было.

Они вошли в город, где еще виднелись следы недавних битв, пусть и не очень суровых. В город — медленно и пока не уверенно восстанавливающий неспешную жизнь. Заходящая Вторая Сунга, играла на крышах домов свою неслышимую мелодию. А женский крик о помощи прерывал ее.

Четверо мужчин, тащивших упирающуюся девушку, выглядели весьма внушительно: стеганные кожаные доспехи плотно прилегали к накаченным тренированным телам.

— Мы столько сил тратим на благо этого города, — ухмыльнулся один из них на логичное возмущение ребят, — имеем право!

— А что за зверь с вами? — не мог ни обратить внимание второй.

— Эй! — праведно возмутилась Кошка, — выбирай выражения!

— Говорящая. Отдадите её нам, — глаза мужчин загорелись предвкушением наживы и немного похотью.

Увидев последнее Дарион, сразу отвел Стеллу за спину. Взгляд принца не предвещал ничего хорошего.

— Попробуйте заберите, — прошипел он и материализовал в руке огненный шар.

Отряхнув руки, Дар помог случайно спасенной им девушке подняться. Та находилась в состоянии довольно сильного шока.

— Дорогу до своего дома показать сможешь? — поинтересовался парень.

Все еще дрожа, та кивнула.

Двухэтажное здание, к которому девушка их привела, представляло собой некую комбинацию: бара внизу, с полагающимися столиками и развеселой компанией, и

нескольких десятков комнат наверху.

— Моя семья владеет этой таверной, — пояснила девушка, — вижу, вы путники, думаю, вам нужен приют.

— Весьма кстати, — согласились они.

— Стелла, ты прими пока лучше девичий облик, — посоветовал кошке Хранитель перед тем, как они вошли. А принц услужливо склдовал длинную накидку-плащ, чтобы прикрывала ее хвост.

Присев за стойку бара, компания потягивала предложенные спасенной девушкой сладковатые напитки.

— Станный вопрос сейчас зададим, — обратился к ней Антарес, — что за город? планета?

— Велир, Рина — спокойно произнесла она. — Что с вами? — удивилась девушка, видя, как вся троица одновременно чуть не поперхнулась.

— А год? — осипшим голосом спросил Дар.

Она назвала.

«Если оказываетесь в прошлом, не вмешивайтесь в естественный ход событий, и вообще старайтесь ничего не трогать», — учил их Метт Браун...зря... Они сидели и пили в рианской таверне, существовавшей шестьдесят лет назад.

Юкиро медленно открыл глаза — голова страдальчески ныла, а каждое, даже совсем незначительное, движение отдавало резким тупым ударом. Юкки решил было превратиться в Лорда, чтобы стало легче, но тут сразу же вспомнил, что еще несколько минут назад он был как раз в облике Лорда. В пещерах Антареса с призраком и братом-собакой.

Собрав волю в кулак, парень осмотрелся: он лежал на высокой широкой кровати, сверху нависал узорчатый балдахин. Вокруг — в большой просторной комнате — стояли статуи атлетически сложенного мужчины — в одной он как будто выступал перед толпой, в другой держал над головой пику, готовясь к сражению, в третьей сидел, о чем-то размышляя. В мужчине Юкки узнал последнего короля Первого государства Рины — того, кто позволил городу Велиру отделиться от всех. Кроме статуй в комнате висели картины, также изображающие разные эпизоды из королевской жизни.

«Я перекинул себя в музей?», — подумал парень, тем не менее понимая, что ни на один из знакомых выставочных залов эта комната не похожа.

Рядом кто-то тихо зевнул. Юкки очень медленно повернул голову: на пушистых, объемных перинах, почти с головой закутавшись в них, мирно спала молодая женщина.

Парню стало совсем не по себе.

— Доброе утро, мой дорогой, — женщина сладко потянулась. Она была явно рианкой: темные волосы и глаза, извилистая линия вдоль щеки.

Вопросов в голове было тысячи, ответ — в общем-то один: «Дарион, твою ж... магию!»

Женщина повернулась на бок, спиной к нему, явно собираясь поспать дальше.

Юкки очень тихо встал и буквально на цыпочках покинул комнату, даже не думая, что из одежды на нем сейчас лишь обтягивающие тонкие штаны до колен.

Выйдя, он осмотрелся и с большим усилием подавил панику.

«Я во дворце! — парень почти вжался в стену. — Во дворце последнего короля!»

Роскошь, шик, красота. Высокие потолки, белые стены с портретами древних воинов, снующая туда-сюда прислуга. И ни конца, казалось, ни края. Они как-то все вместе на экскурсию туда ходили.

— ЮККИ! — окликнули его так, что парень чуть не подскочил. Но тут же выдохнул, а по сердцу разлилось приятное тепло. А вот подошедшая Саури буквально кипела от недовольства.

— Выход не могу найти, — ругалась его обожаемая зеленовласка. — Хорошо хоть тебя нашла.

«Я бы тебя точно нашел. Всегда бы нашел», — парень откровенно любовался ей.

Одета была девушка в обтягивающий топ, едва прикрывающий грудь и пышную, но короткую юбку, шею украшала массивная железная цепь.

— Как тебе это!!!! — злобно потрясла она последней в руках. — Я очнулась от вылитой на голову холодной воды!! Меня заставляют убирать тут!!! А способности благополучно уснули!

Только выпустив пар, Сау обратила внимание, что парень не совсем одет, и покраснела.

«Никогда не видела Юкки без майки. Конечно, я знала, что он следит за собой в разумных пределах, но не думала, что у него настолько тренированное тело, жилистые

крепкие руки, пресс».

Юкиро ее взгляд очень нравился, парень благоразумно молчал и наслаждался моментом.

— Мой дорогой! — окликнули кого-то рядом. — Что вы делаете у своих покоев в столь неприглядном виде!?! — Тут Юкки понял, что это та рианка из комнаты обращается к нему.

Вышедшая женщина была сильно недовольна. Юкки нервно сглотнул. Кроме того, к ним буквально подлетел какой-то худощавый мужчина.

— Мой король! — воскликнул он. — Вы еще не готовы! Я срочно распоряжусь помочь вам!

— Моему королю сегодня нездоровится, — прошипела рианка. — Не лучше ли ему отдохнуть? — она тут же наградила ничего не понимающего и ошарашенного Юкки весьма страстным поцелуем.

— Моя правительница, из-за обособления Велира мы потерпели больше убытки, — спокойно с почтением проговорил худощавый, — острова начинают брать себе все больше прибыли и ведут переговоры с планетой Стоук о свободном туризме. Простите, моя королева, но сейчас ваш муж нужен нам как никогда.

На пару с рианкой они вернули Юкки в покои. Там, поклонившись, худощавый покинул их.

— Могу стерпеть все, но не столь наглядное общение с прислугой, — вновь зашипела женщина, пока Юкки пытался хоть что-то понять. — А впрочем, как хотите, но не забудьте, наш брак стоит дороже ваших любовных игр. — Эй ты! — позвала она Саури, стоящую в растерянности за дверью, — иди, помоги своему королю одеться! Можешь развлечься с ней, дорогой, — обратилась рианка опять к Юкки. Улыбка ее была похожа на змеиную, — но только больше не говори с прислугой вне этой комнаты, — гордо подняв голову, женщина ушла, хлопнув дверью.

Юкки и Саури замерли перед зеркалом, внимательно рассматривая себя: вместо миниатюрной худенькой девушки с зелеными волосами и синеглазого парня оттуда на них смотрели высокая пышногрудая рианка и тот, кто войдет в историю как последний король Первого государства Рины.

— Странно видеть Велир таким, — Стелла задумалась, подбирая подходящее слово, — еще не устроенным.

— Время отделения от Первого Государства, — проговорил Антарес, — оно не могла происходить тихо, мирно и без проблем. Не то что когда у нас Бангин и Ди материки поделили, — вздохнул он: захотелось домой, но парень подавил это чувство. — Говорят, все жители Велира поддерживали "Бунтаря", провозгласившего Независимость города, — продолжил он. — Но его имя нигде не было указано. Некоторые историки считают, что так называла себя некая тайная организация.

— Не уверен, что все именно так, — задумчиво отметил Дарион.

Уловив суть их разговора, крупный мужчина, до этого стоявший неподалеку, резко сел рядом.

— Хранитель, будь он не ладен, — со всей силы ударил мужчина кулаком по столу, — обещал всем лучшую жизнь, обещал независимость. А вместо этого по городу рыскает армия его прихлебателей!

— Хранитель? — ребята переглянулись, понимая, что речь сейчас о последнем Падшем

Рины. О том, чей дух, вернувшись из небытия, позже убьет предшественника Антареса.

Но в каком-то веке все благоразумно решили, что вмешательства в историю хватит, и приключений тут лучше не искать, и потому не стали сильно поддерживать разговор, не стали задавать лишних вопросов, хотя очень хотелось. Вместо этого они ушли на отдых, чтобы потом на свежую голову придумать, как из прошлого в настоящее попасть.

Стелла пожелала ему спокойной ночи, нежно лизнула в щеку и, виляя хвостом, отправилась в выделенную ей комнату.

«Кошка. Какая же ты кошка», — с нежностью подумал Дар, заходя в свою комнату. Эта нежность была непривычной для него и из-за того казалась странной.

Юноша помотал головой и собрался спать, но в дверь постучали.

«Стелла?» — эта надежда казалась еще более странной.

Но на пороге стояла спасенная ранее рианка.

— Я подумала, — зазывно смотря на него, проговорила она, — что так и не поблагодарила тебя за спасение.

Девушка быстро вошла и заперла дверь.

— Я был не один, — сухо ответил парень, тем самым скрывая разочарование в голосе.

Глупо было надеяться, что Стелла вдруг придет. С чего? В конце концов, он принц, а она — кошка-жрица из древней расы.

Дарион оценивающе оглядел рианку с ног до головы: красивая, ничего не скажешь. И этот взгляд — самые разные девушки не раз так смотрели на него. Она улыбнулась, расстегнула пуговицы на своей просторной рубашке, а затем легким и быстрым движением стянула вниз его брюки. Что и следовало ожидать. Впрочем, почему бы и нет...

«Он там еще и развлекается», — недовольно подумал лежащий за тонкими стенами в соседней комнате Антарес. Мысленно плюнув, Хранитель накрыл голову подушкой.

С утра пораньше Дарион выпроводил девушку и вскоре спустился вниз в таверну. Завидев брата, бегающий кругами Антарес остановился и спустил с шеи какого-то ребенка, тот с радостным возгласом: «Покажи еще раз кошачий хвост!» — побежал к Стелле.

Та задорно смеялась и кружилась.

— Нашли ребенка, и давай с ним возиться, — притворно проворчал Дар. Кошкой хотелось любоваться и любоваться.

— Я Леон Ларсон! — отвлекая, гордо объявил ему темноволосый мальчишка с изогнутой линией на щеке.

Антарес хмыкнул, а лицо принца вытянулось от удивления.

— Спасибо, что спасли маму! — добил его ребенок.

Дар почувствовал, как резко плохее и надо на свежий воздух.

Вдох-выдох — отсчитывал парень, присев на первое попавшееся бревно. Рядом, разве что не нависая над ним, во весь голос смеялся Антарес.

— Только Алексу не говори, ладно, — жалостно попросил наследный принц.

— Хорошо еще, что ты его прадедом не оказался! Ладно, давай, зовем Стеллу и думаем о будущем, — переведя дух, смилостивился его брат.

Но когда они вошли в таверну, их кошки там уже не было.

— Стелла! Стелла! Кыс-кыс-кыс! — прокричал Антарес, исходив все места поблизости.

Посетители таверны на их расспросы лишь разводили руками и скорей отходили подальше.

— Прекрати ее так звать! Она больше девушка, чем кошка! — зло одернул его Дарион.

«СТЕЛЛА!» — попробовал позвать ее телепатически, но она не ответила.

Это злило, очень злило. Особенно Дар был зол на себя.

— Эй, — окликнул их маленький Леон, выглядывая из-за угла.

— Она с каким-то мужчиной пропала, была, и нет, — доверчиво рассказал мальчик, когда они подошли ближе. Но описать этого мужчину мальчишка толком не мог, только то, что волосы красные были, сказал.

Присев за стол и обхватив головы, парни крепко задумались. Сейчас им бы очень пригодилось логическое мышление Юкки и его врожденный талант вести расследования. Но старший брат и сам был неизвестно где.

— Привет! — присел к ним вчерашний случайный знакомый, — тот мальчишка вам про красноволосого сказал, да? — в его голосе промелькнул страх. — Я помогу, я должен, — он решительно сжал кулаки.

— Я ведь чувствовал, что-то на моей планете появилось. Но не думал, что этим чем-то окажется столь необычное, заманчивое создание. — Высокий мужчина с черными глазами и красными волосами внимательно рассматривал оскалившуюся на него девушку-кошку.

Стелла толком не поняла, что произошло. Она играла с маленьким Леоном — весело догоняли друг друга, когда кто-то появился рядом, резко схватил за запястье, и все померкло перед глазами. Очнулась она в деревянной клетке на колесах, связанная тяжелой цепью, прикованная лапами к полу. Смогла превратиться в кошку, но вырваться все-равно не вышло.

— Мои цепи так просто не порвешь, — мужчина, издевательски усмехнувшись, создал в руке точно такую же цепь, как на ней. — О, не рычи, ты послужишь хорошей цели, очень хорошей — на благо моей планеты. У меня замечательный план, просто замечательный, он был другим изначально, но с тобой стал еще лучше, — мужчина с надрывом рассеялся и, легко перекинув через плечо тугой канат, повез клетку за собою.

Юкиро не был политиком, и меньше всего в жизни ему хотелось сидеть на различных заседаниях, решать судьбы мира, вникать в разные тонкости и руководить государствами.

Как истинный сын своего отца, Юкиро Джи видел свое будущее в РБР или ОЧС, а лучше — в ЭОС. Все необходимые таланты у парня были, а давно распространенные телепорты позволяли не разрываться между второй его мечтой, связанной с будущей семьей: с женой и детьми, как минимум двоими.

Первая проблема была в глубокой и прочной любви к Саури, не спешащей на чувства юноши отвечать, а от мысли о детях впадающей в панику.

Вторая — в том, что в настоящий момент он был королем, хранящим верность своему государству, но не жене. А его любовь была заточена в теле служанки.

Будь он Лордом, было бы проще, но Сила приходит отказывалась. И они с Саури так и не успели придумать, что делать дальше, когда в комнату ворвался тот худощавый, как Юкки понял, это был первый советник короля. Ворвался советник с тремя слугами, слишком быстро одевшими парня — тот и возразить не успел. Затем худощавый быстро приказал Саури уйти — помочь королеве, и еще более быстро потащил Юкиро на совещание.

«Как мне себя из этого тела вытащить?», — грустно размышлял Юкки, сидя за столом в просторном зале и стараясь уловить весь смысл текущих рианских проблем и не менее старательно вспоминая, как они там по истории были решены.

«Сейчас быгодились политические таланты братьев», — грустно подумалось Юкки, но те, увы, были неизвестно где и на телепатические призывы не отвечали.

На счастье Юкиро, заседание прервалось внезапным шумом, звоном мечей и выбитой дверью.

Братья тем временем в одной из зловонных и грязных подворотен допытывали наемника, найденного по наводке мужчины из таверны. Служил наемник в банде Бунтаря — Хранителя Рины этого времени и предполагаемого похитителя Стеллы.

— И как я вас к нему проведу!?! — возмущался тот.

— А ты скажи, что мы — новобранцы, горящие желанием служить ему, — «ласково» предложил Антарес.

— Да я который год ему служу, а все команды наш отряд получал через главнокомандующих. Простых новобранцев к нему не пустят!

— Тогда к командующим нас проведи, — нарочито спокойно предложил Дар, поигрывая мечами так, что у опытного головореза кровь застыла в жилах.

— Дети потерялись, новое зло грозит — с чем из этого ты собираешься помочь? — холодно поинтересовался Лорд Янтарь у Верховного.

— Или как всегда? — мрачно добавила Советник. Взгляд черных глаз Рыцаря — говорил обо всем без слов.

Верховный вздохнул.

— Я помогу, я дам ответы. И я точно знаю, дети найдутся. Но сейчас вы должны переместиться к дворцу Бангина и чем быстрее, тем лучше.

Новое зло представляло собой большую мужскую фигуру, только как будто сделанную из плотного, густого дыма. У этого даже было подобие лица — с дырами-глазницами и клыкастым ртом.

Новое зло оказалось весьма наглым — бесцеремонно, практически незаметно миновало базы ЭОС, появилось сразу у дворца и потребовало выдать им беглецов для начала, а потом пообещало уничтожить мир. На этом обещании и появились Янтарь, Рыцарь и Советник. И последняя быстро накрыла дворец защитным куполом.

— М-м-м, поработание, говорите? — задумчиво протянула Советник, наблюдая, как зло тщетно пытается пробить защиту.

Рыцарь показательно зевнул.

— Мне тоже скучно, — пожаловалась молодая хранительница Харона, переместившаяся в эпицентр событий по Зову, а еще захватившая с собой Алекса и Марту — для компании.

— Из купола не выпущу, — строго проговорила Советник.

— Да вы?! Да как?! Да они ваш мир... — в панике бегали вокруг послы.

«И зачем спрашивается вообще из своих комнат вылезли? Сказали ведь им, защитим», — недовольно покосилась на тех Советник.

— Я обращу всех в рабов! Я заберу энергию этих защитников также, как и ваших, и вы ничего не сможете сделать, разве что бежать в очередной раз, — начало бахвалиться зло.

— Повелитель теней брал-брал — недобрал. А с ним интересней все-таки было, — фыркнула Советник.

— Давай, еще раз уточним, — обратился к злу Янтарь, — о мирном урегулировании речь не идет?

— Наглые, самодовольные!!! — Зло начало увеличиваться в размерах, в воздухе появились черные дыры, из которых начали выходить самые разнообразные существа: похожие на мужчин и женщин, на антропоморфных птиц, животных и насекомых; с перьями и шерстью; с четырьмя руками и длинными клыками. Но все — с пустым взглядом.

— Слышали уже про самодовольных, не раз, — отмахнулась Советник, — и вообще, давайте, убыстрим процесс, а то нам еще детишек искать.

Красивый темноволосый мужчина с полностью зелеными глазами неспешно шел по незнакомой ему планете, точнее по Дворцу незнакомой ему планеты.

«Найду, местного правителя, объясню, что да как», — размышлял он, совсем не паникуя. Но тут дворцовая стража перегородила путь.

— Привет, ребятки! — вежливо поздоровался мужчина. — А что за город, планета, дворец, мир? И кто у вас тут самый главный?

В ответ те наставили на него пики.

Во время сражения, которое больше походило на самооборону, он случайно вломился в зал для важных заседаний. И таким образом предстал перед местным королем.

— Я не со зла!!! Я поговорить!!! — сразу же прокричал он.

Внутри Юкки все сжалось, стало трудно дышать: вломившийся мужчина был облачен в коричневый с бежевым плотный костюм. Вломившийся был темноволосым, с бледной кожей и полностью зелеными глазами. А еще вломившийся был до боли похож на Дариона.

— Оставьте нас с этим пришельцем, — произнес Юкки не по-своему властным

голосом, не отрывая взгляда от Первого Харона.

Никто не посмел ослушаться правителя.

— Уф! Ну и стража у вас, Ваше, так понимаю, Величество, — как только все ушли, зеленоглазый Хранитель вольготно расположился на ближайшем кресле.

Юкки же смотрел на него, не зная, что сказать. Первый Харон — порождение Силы, созданное Верховным Лордом — его прадед — только этого для больших проблем не хватало.

— Тут какое дело, — продолжал тот как ни в чем не бывало, — взял я мальчонку-колдуна себе на воспитание, хороший растет, смышленный, но вот магия то и дело из-под контроля выйдет, и столько проблем сразу!

«Как я тебя понимаю», — подумалось Юкки.

— И что-то они с дочкой моей в этот раз не то сделали, заигрались, а я мимо проходил и раз — тут оказался. Я вообще мог Верховного Лорда позвать — он у нас за все перемещения отвечает и не только.

«И не только», — согласился Юкки.

— Но не успел, — продолжал Харон, — интересно ж было дворец ваш посмотреть. Красивый, кстати, не как в Бангине, конечно...

«Вот болтун-то, — с восхищением чуть улыбнулся Юкки, — семейное это что ли?».

— А я с Харона. Хранитель тамошний. Слышали о такой планете?

«Не то слово слышал».

— Вернуться туда охото. Семья там. Монарх мой, дочка маленькая, Камиллой зовут. Опять же сынуля приемный с магией — двадцать годиков ему уже — ровесник ваш, судя по всему. А вы, кстати, бледный какой-то слишком, не такой как стража, и молодой для короля. Не-не, не обижайтесь, просто интересно.

— Стоп. Погоди, — тут же прервал этот монолог Юкки. — Каким ты меня видишь?

Первый Харон удивленно смотрел то на Юкиро, то на зеркало, показывающее вместо парня совсем другого мужчину.

— А как так? — Хранитель несколько раз моргнул и на всякий случай протер глаза.

— У меня брат-колдун, — вздохнул Юкки.

— Можешь не продолжать. Да, попал ты, парень. Слушай, а ты вообще кто будешь на самом деле?

— Я из будущего, — честно признался Юкки, скрывать правду он не видел смысла, — и чем меньше скажу тебе, тем лучше для меня.

— Да расслабься, — ободряюще хлопнул его по плечу Харон прошлого, — ко мне недавно двое далеких потомков приходили за какой-то важной информацией, какой не помню, часть памяти все-таки удалось паршивцам стереть... Ой, похоже, они не из твоего времени, — понял он, увидев медленно, но очень сильно расширяющиеся глаза Юкиро. — Может, сделаем вид, что я тебе этого не говорил? — с самым невинным видом поинтересовался Хранитель.

Но их разговор был прерван ворвавшимся первым советником.

— Мой король! Это ужасно! Пока вы вели переговоры случилось непоправимое! Велирский бунтарь, он...он...он.

— Ты, главное успокойся, вдохни-выдохни, — ласково посоветовал Первый Харон. — И постарайся уж нормально рассказать.

«А нахальство с пофигизмом — у нас явно врожденное», — с сарказмом подумал Юкки.

— Велирский бунтарь тайно проник во дворец! — выпалил худощавый советник. — Он требует, чтобы вы пришли один в зону Вай, в это Силой забытое место! Он похитил королеву и служанку, что была с ней рядом! — советник буквально рвал на себе волосы от паники.

Внутри Юкки все похолодело.

«Сау!», — с отчаянием позвал он, понимая, что та не ответит.

— Надо собирать армию! — нервно расхаживал туда-сюда королевский советник.

— Какую служанку он похитил? — не своим голосом спросил Юкиро.

— Ту, что была с вами утром, — отмахнулся советник: прислуга его совсем не заботила.

Юкки стиснул зубы: он в теле короля, без Силы, отвратительно беспомощный, он не имеет права начинать войну и не имеет права взять с собой на бой даже небольшой отряд.

Парень посмотрел на Первого Харона: тот, беспечно болтая ногами, сидел на столе для переговоров.

«На Сомире похож», — от этой невольно пришедшей мысли вдобавок стало тоскливо.

— Да не смотри ты так, — Хранитель понял его по-своему и подмигнул, — пойду я с тобой, а маленький отряд пусть издалека страхует.

«И будь уверен, король точно бы пошел, — прозвучало в голове парня, — уж я точно знаю, я с Монархом Бангина как-никак живу!».

— Принцесса, поверь, я ни к чему не хочу принуждать тебя, — Фаэтон нежно поцеловал её руку. — Но счастье наших планет для меня превыше всего. А благополучие Анфеи сейчас зависит от твоего выбора. За прошедшие дни мне удалось кое-что выяснить. Я тенью ходил по городам, я слушал. И не все довольны тем, что принцесса, не скрывая себя, обучается с кем попало. И не только этим. Увы, принцесса, твоя связь с тем мальчишкой для многих — не тайна. Бледный харонец взойдет на анфиянский престол — ропщут в толпе пока единицы, но за единицами идет множество. И начинают говорить, что брат твой — кандидат более достойный.

Перед глазами Таши тут же всплыл ее недавний диалог с братом, а сердце защемило. Тим пришел к ней дня два назад, он не был взволнован или рассержен, или недоволен. Напротив, мил и учтив. И беседовал с ней с большим почтением и уважением. Он говорил, что обеспокоен, что волнуется за нее и родителей, вот только ни беспокойства, ни волнения в глазах. Он говорил о будущем и что хочет многое сделать на благо планеты. Он говорил о реформах и том, как часто общается с народом, как тот вдохновляет его.

«О, милая сестра, уверь меня, что будешь прислушиваться ко мне, что не отвернешься и не отринешь, что сделаешь меня своим советником. И я буду верным помощником тебе», — говорил Тим. А сердце Таши сжималось, сердце чувствовало фальшь. Не могло не почувствовать, привыкнув к открытости и честности, среди которых она жила последнее время. Но разве чувства могут быть доводом? Разве сердце может руководить логикой? Впрочем, чувства приводят только к боли. Впрочем, честные и открытые друзья не сильно беспокоились о ней. И тогда Таша мило улыбнулась и пообещала брату, что не отринет его, никогда. А сердце словно превратилось в камень.

— Они обеспокоены, — продолжал меж тем Фаэтон. — И беспокойства надо усмирить, успокоить, пока они не перешли в волнения. Тебе совсем скоро девятнадцать — ты должна либо дать согласие на престол, либо наречь себя принцессой-регентом. Но примут ли последнее решение знать и народ. Или же лучше взойти на красный престол рука об руку с достойным, как делали предыдущие великие правительницы.

Я могу помочь тебе выбрать действительно достойного мужа. Я и сам могу стать мужем тебе. Это будет лишь фиктивный брак — для всего окружающего мира, но не для нас. Я Хранитель уже много веков и много лет путешествую из времени во время, являясь там, куда приведет Зов, и оставаясь там ровно столько, сколько понадобится. Я могу остаться с тобой. Контролировать Зов, не подчиняться ему. Жить оберегая до конца дней. Храня верность своей Анфее. Вот только наследника я не смогу тебе подарить. И в отношениях ты будешь вольна ровно настолько, насколько сможешь, насколько позволят дворцовые сплетни.

Тэш отвела взгляд, в красивых словах Фаэтона, в его предложении, бесспорно, были и смысл, и расчет, и логика — всё, что ей необходимо сейчас. Всё, чего требует разум и отчего плачет каменное сердце.

И уж лучше такой фиктивный брак — с чужим ей мужчиной, чем быть игрушкой в руках тех, кому она когда-то доверяла.

— У меня есть для тебя подарок. Он послужит дополнительной защитой, — Хранитель подвел девушку к окну.

По сравнению с напористым бесшабашным Сейджуро граф был просто образцом спокойствия и терпеливости.

«Интересно, чем он сейчас занят?», — ядовитый укол ревности нагло, как Сейдж, обращая все внимание на себя, отвлек ее от созерцания раскинувшегося перед дворцом величественного, состоящего из высоких кустарников и словно живого лабиринта.

Наемник завел их в какое-то темное подвальное помещение. Пятеро мужчин, сидевших там, удостоили равнодушными взглядами.

— А где все? — удивился наемник, прожигаемый взглядами Антареса и Дариона.

— Так, самый главный что-то грандиозное затеял, нас на стреме оставил, а остальные с ним пошли, — пожал плечами один из его соратников, — я что-то про зону Вай слышал.

— Не там ли потом наш Университет построят, — переглянулись принц с Хранителем.

Зону Вай Юкиро узнал бы всегда. Но как непривычно было видеть ее зеленое поле пустыми — без намека на Университет. Впрочем, поле не совсем пустовало: на нем расположился отряд — ориентировочно из двухсот наемников. Впереди всех, оперевшись на меч, стоял высокий мужчина с красными волосами и черными глазами.

— Рад видеть, мой король, — он, смеясь, отвесил поклон. — Право, не знал как еще привлечь твое внимание. Но, — поднял указательный палец вверх, — зато я приготовил тебе подарок.

Отряд расступился, открывая взору три клетки: в первой — королева, посередине — Стелла, в самой последней — Саури. Юкки крепко сжал кулак.

— Девушка-кошка — мой дар в знак признательности и добрых помыслов, — продолжил Хранитель Рины. — А твои жена и служанка — знак того, что я от своих требований не отступлюсь и лучше пойди мне на уступки.

Гнев — уравновешенный и спокойный парень испытывал это чувство очень редко. Последний раз — когда залез в голову Марка. Но даже тот гнев был быстро подавлен, успокоен. Тот гнев не шел ни в одно сравнение с тем, что бушевал в душе Юкки сейчас.

— Ого! — между тем Харон с интересом рассматривал Стеллу, совершенно не беспокоясь о происходящем, — а она с какой планеты? А что она ест? А можно мне ее себе взять? Дочке понравится! А она нас понимает?

— Понимаю!!! — взвилась Стелла.

— А ты кто такой? — недобро сощурился Рина.

— Да, Хранитель Харон.

— А я — Рина! И какого ты в дела моей планеты вмешиваешься?!

— Честное слово, случайно получилось. Но уж извини, тот парнишка, — кивнул он в сторону Юкки мне больше симпатичен, так что я на его стороне. Что это с ним?

Но Юкиро не обращал внимания ни на что, кроме его подруг, скованных цепями. Им не страшно — он это точно знал, а Сау и вовсе зла — она всегда злится, когда не может дать отпор. И обе знают, что их спасут, им помогут. Сау верит в него, не сомневается. Но как этот Рина только посмел прикоснуться к ней, к ним!

Лицо Юкиро изменилось, в руке появился ледяной меч. Мгновение спустя Лорд Тритон, отделившись от тут же упавшего без сознания короля, коснулся острием горла Защитника Рины. В ответ тот материализовал меч и направил в сторону замерших девушек.

— Оружью Хранителя не важно расстояние. А моя банда за спиной, готовые убивать, —

спокойно произнес Рина. — Так что, девушки погибнут если не раньше, то точно одновременно со мной.

— Чего ты хочешь?

— Свою планету.

С появляющимися из черных дыр существами сражаться было не так сложно. Пришлось, правда, из защитного купола выйти. Но разминка никогда лишней не бывает. Часть этой своеобразной армии была сметена свечением кулона, часть — сражена Рыцарем и Янтарем, часть — ощутила на себе кнут Харон и дротики Марты, с еще частью успешно справлялись Мак и Алекс.

— Как видишь, ничего сложного, — Советник уверенно шагала к главному злу, по дороге невзначай отбиваясь от его приспешников. То скалилось и шипело.

— И поверь, — продолжала Советник, — мы готовы убить всех и каждого.

— Стой, нет! — внезапно окликнули ее. — Это лишь израненные, порабощенные души, — спотыкаясь, из Дворца выбежала Биарта.

Советник тихо ругнулась:

— А что они множество душ истребили, пока за послами гнались, тебя не смущает? И вообще, Рыцарь! Как твоя жена на "переговоры" попала?

Ее брат недобро посмотрел в сторону одного из послов, последнее время слишком много с досточтимой принцессой общавшегося.

— Ее свет может помочь! — прокричал тот.

— Когда-то я это уже слышала, — проворчала Советник. — Биа! А ну, марш обратно!

Но тут женщина поняла, что все приспешники зла лежат без сознания, что черные дыры исчезли и главное зло — тоже. Но Советник точно знала — они его не уничтожили.

— Верховный! — прокричала она. — У нас злодейское зло убежало! Да что за день-то такой сегодня!

Тритон и Рина стояли друг напротив друга, прожигая взглядами.

— Я видел другие миры, — скривился Рина, — той же Анфеей давно правят Хранительницы. А я чем хуже? Свергну одного короля, потом другого, потом третьего.

— У тебя очень странные методы, — заметил Лорд, подумав, что, судя по всему, точного плана у Риной вовсе нет.

— Какие уж есть, — развел руками Рина.

— Послушай, — прохрипел очнувшийся король, поднимаясь, — ты не обязан хранить верность мне или другому правителю, но обязан защищать интересы своей планеты. Обособление Велира в итоге пойдет на пользу и ему, и Рине. Я это понимаю. И потому дал согласие. Но есть ли большее зло, чем желать объединения наших всех столь различных и самобытных государств? На благо ли пойдет им единый строй и поклонение единому Хранителю?

Переглянувшись, десяток наемников перешли на сторону правителя. Но если бы все было так просто, и всегда баталии заканчивались на переговорах, не успев начаться.

Один из наемников, оставшихся верным Хранителю, просунул лезвие меча между прутьев клетки королевы, но тут же выронил его, лишь немного поцарапав ее величество.

— Не сложно было, — крутанул на пальце кольцо Харон. Тут к его удивлению несколько головорезов пали замертво. А остальных откинуло от клеток сильным ударом

энергии.

— Привет, братишка! — весело помахал мечом Антарес.

— А что ты тут в историю вмешиваешься? — поинтересовался Дар, первой освобождая Стеллу.

— Не могу идти, больно, — тихо пожаловалась девушка. И он с готовностью взял ее на руки, прижал крепче, чтобы больше никто не украл.

— А это кто? — поинтересовался Харон, пристально рассматривая похожего на него колдуна. Тому при виде Харона прошлого тоже стало немного не по себе, как впрочем и Антаресу.

— В бой! — улучив момент крикнул Рина, отпрыгивая от Тритона, тем самым оставляя вопрос Харона без ответа.

— В бой! — скомандовал король своему отряду.

И наемники, и королевские войны с криком бросились друг на друга.

— Королеву освобождай, — скомандовала Сау Антаресу. Тот послушно кивнул — чем меньше споришь с Браун, тем здоровее будешь. А вопросы, как она тут оказалась и почему так выглядит, можно потом задать. Правда, королева выходить отказалась, заявив, что тут ей безопаснее и она лучше конца боя подождет.

Тритон же скорее переместился к Сау, но Хранитель Рины оказался быстрее.

— Не спрашиваю короля, спрошу тебя парень, — обратился он к нему, вспрыгнув на клетку, — сможешь положить ее на алтарь благополучия?

Юноша откинул меч. Рина хотел было рассмеяться, но понял, что не может пошевелиться. Глаза Тритона начали гореть ярко-голубым холодным светом, парень протянул руку.

Меч Рины растворился, Сила, желанная, восхваляемая Сила жгла его изнутри, лавой стремясь по венам вверх.

— Ты — Лорд, — прошептал, бывший Хранитель рухнул замертво.

Тритон слегка озадачено посмотрел на красный шарик, легший в его ладонь.

— Что лишний раз доказывает, Юкки лучше не злить, — невольно отметили Дар и Антарес.

Лорд нервно сглотнул, осознание того, что лишив Силы местного Хранителя, он может повлиять на всю историю планеты, начало приходить слишком поздно.

На заднем фоне шла ожесточенная борьба, но отряд воинов вел правитель, наемники теперь были предоставлены сами себе.

— Я бы все равно лишил его сейчас Силы, — раздался твердый, но успокаивающий голос. Мужская фигура в накидке-балахоне протянула руку. Тритон послушно передал ему шар.

— Уже третий подряд Падший Хранитель на этой планете, — грустно проговорил Главный Лорд, — это перебор.

Шарик растворился.

— Эта планета лучше справится без Хранителя, — холодно отметил Верховный.

— Поэтому Падшими лучше не становиться, — поежился Первый Харон. — ВЕРХО-ООВНЫЙ!!!! ПАПУЛЯ!!! — спустя мгновение повис он на том.

Главное воплощение Силы во вселенной обреченно, с трудом стянул Хранителя с себя:

— Харон, ты тут как оказался? — немного устало, но не особо удивленно, поинтересовался Верховный.

— А ты верни меня, расскажу, — невинно смотря на него, заявил тот, — навестишь нас заодно.

Верховный что-то проворчал и повернулся в сторону ребят:

Тритон помог Сау выбраться из клетки, и та благодарно обняла его, в каком-то веке проявляя чувства. Дарион со Стелой на руках и Антарес подошли к ним поближе. Парни растерянно переглянулись. «Он знал все это время?» — читалось в их глазах.

Рина пал, Верховный лишил планету Силы, но не поглотил душу Падшего, та ушла в небытие, но через много лет вернулась и убила предыдущего Антареса. Такая странная петля, так странно связанные события.

— Слушай, еще надо этим ребяткам помочь! — беспечно вился вокруг Верховного Первый Харон.

«Нам бы еще остальных найти», — одновременно подумали ребята.

— А тут красиво, — отметил Джек, стоя посреди невысоких деревьев и смотря на темно-синее небо.

Кита внимательно осмотрелась: все вокруг до боли напоминало пейзажи родного Харона. Тем не менее, девушка не могла понять, где именно они очутились. Она собралась взлететь и изучить местность, но резкий и неприятный холод, прошедшийся по ногам, отвлек внимание.

Через секунду перед девушкой возникло полупрозрачное бесформенное существо. От неожиданности Хранительница вскинула руку и смыла его мощным водяным потоком.

— Вы не помешаете призвать его! — с прощальными словами растворилось создание.

Поодаль послышались протяжные заунывные звуки. Кивнув друг другу, ребята тихо пошли на них.

На огромной поляне стояло несколько фигур, облаченных в длинные рясы. На всех были надеты красные маски с черными прорезями для глаз. Все они окружили молодого парня, привязанного к шесту. У пленника были синие короткие волосы, один глаз — голубой, другой — зеленый. И пленник казался до боли знакомым.

— Да примет он нашу жертву! Да возродится последний настоящий Падший! — заунывно запели фигуры в рясах.

Кита и Джек были готовы вмешаться, как с противоположной стороны сверкнула вспышка, затем раздалось несколько выстрелов и сильный поток энергии раскидал больше половины присутствовавших.

— Что тянули? — проворчал синеволосый юноша, освобождаясь от веревок.

— Надо было убедиться, что все они тут, — на поляну вышел поразительно похожий на него блондин и спокойно кинул парню оружие. Ухмыльнувшись синеволосый расправился еще с несколькими.

— Хватит болтать! Не дайте им уйти! — прокричал женский голос.

Кита и Джек не успели увидеть, кто именно произнес это, как сильным толчком их выкинуло в центр поляны. Невольно вскрикнув, Хранительница резко поднялась и ударила воздушным потоком летящее на нее бесформенное полупрозрачное существо. Джек легко откидывал от себя других таких же существ, внезапно появившихся.

Два парня поспешили ему на помощь. Раздалось еще несколько выстрелов. По бесформенным существам вновь прошелся мощный поток энергии. И вскоре на поляне остались только Кита, Джек и те два парня.

— В следующий раз ты приманкой будешь, — хмыкнул синеволосый, обращаясь к блондину.

— Ага! "Конечно", так я своего мужа и дала, — появившаяся из ниоткуда девушка, обняла последнего. — А вы что тут делаете? — обратилась она к Ките и Джеку.

У этой девушки были чередующиеся темные и светлые волосы, изогнутые дугой брови, родинка над левым глазом, очень светлые, почти белые глаза. Но внимание Киты больше привлек треугольник на белом в голубую полосу костюме.

«Этот знак», — Кита нахмурилась:

— Нибуру? — удивленно спросила она, на знакомую ей Хранительницу планеты эта

девушка походила лишь отдаленно.

— Как будто первый раз видите, — возмутился блондин.

— Джек, а ты как-то по-другому выглядишь, — пригляделся синеволосый, — только не пойму, что не так.

Напряженная пауза повисла в воздухе. Троица явно не понимала, почему они на них так удивленно смотрят, а Кита и Джек не могли понять, откуда эти трое знают их.

— Джек, Тэки, — серьезно и обеспокоенно посмотрел на них блондин, — вы чего? Свояк? Сестренка?

Тут Кита поняла, на кого эти парни похожи.

— Какой сейчас год? — тихо спросил Джек.

Они ответили.

Уже Тэки осела на землю: двое близнецов: разноглазый и синеволосый Джеки и синеглазый и светловолосый Жерар — две подросшие копии Макмеда Гамы удивленно стояли перед ней в будущем на пятнадцать лет вперед.

— Но предыдущая Нибуру?

— Да всё с ней в порядке, — отмахнулась Нибуру будущего, — сказала, "я слишком "стара" для таких дел", да передала мне через Янтаря Силу.

— Дурацкие эксперименты дурацких последователей Рины, чтобы их! — ругался Жерар. — Тэки и Джек теперь знают о будущем!

— Слушай, — возразил Джеки, — но они столько лет ничего нам об этой встрече не говорили, понятно почему, так что может и ничего страшного, — рационально заметил он. — Ну, увидели они нас выросших, ну, увидели жену твою в хранительском облике.

— Ой! — проговорила совсем другая девушка со светлыми волосами, челкой, прямыми бровями и карими глазами. — Тэки перевоплотилась, вот и я подумала, что ничего страшного, если облик сменю, — виновато протараторила она, на всякий случай отодвигаясь от мужа, у которого уже начался нервный тик.

— Ну, увидели твою жену не в хранительском облике, — перефразировал, похихикивая, Джеки Гама.

— Угу, — мрачно «согласился» Жерар, — и последователей Рины видели. Как вы тут вообще очутились!?! — возмущенно спросил он у Тэки и Джека.

— Мы были в пещерах на Антаресе, — призналась Такира, все еще не до конца веря, что видит сейчас своих младший двоюродных братьев, те старше ее, а один из них и вовсе женат.

— Как раз познакомились там с предыдущим Хранителем, убитым духом Падшего Рины, — заметил Джек.

— А-а-а, когда Дарион Сейджа в собаку превратил, — одновременно рассмеялись близнецы.

— Ладно, — улыбнулся Джеки, — не переживайте, вернем вас домой.

Сразу с поляны близнецы и Нибуру открыли портал в одну из лабораторий МАДа — к отцу Джека — Ноа Джефферсону, работавшему там. Тот какое-то время с интересом рассматривал чуть помолодевшего сына, потом нервно хихикнул и достал округлой предмет с разными кнопками.

— После некоторых событий, мы построили прототип машины времени, и с тех пор совершенствуем его всеми возможными способами, — уклончиво рассказал мужчина. А

Тэки завершила его, что этого достаточно и что не стоит им много знать о будущем.

— Так значит, свояк? — тихо поинтересовался Джек у Жерара, пока его отец настраивал прибор. — Значит, я и сестра твоей жены...

— Ничего я тебе не скажу!

— Ну хоть "экран" с ее изображением покажи!

— НЕТ!

Тэки сердито цыкнула на них, и оба виновато замолчали.

— Только прибор с вами переместится, а это не хорошо, — вздохнул Ноа, закончив с настройками.

— Давай, я с ними в прошлое сгоняю, — предложила жена Жерара. — Они меня там явно еще не знают.

Ноа кивнул.

— Только переместитесь вы не на Харон, и даже не совсем в ваше время. Увидите.

В далеком рианском прошлом Глава всех Лордов без проблем разделил Саури со служанкой, сказал, что дальше вмешательство не требуется: король с наемниками сам разберется и переместил всю компанию во дворец Бангина того времени.

— ХАРОН!!! — красивый мужчина со светлыми длинными волосами и глазами цвета сирени подбежал к Хранителю, — ты, ты, ты! — его палец, казалось, мог проделать в Обладателе Силой дыру, — пропадал неизвестно где! И думаешь, можешь вот так спокойно являться?! И еще кого-то притащил!!! Привет, Верховный, — он перевел дух.

Главный Лорд учтиво поклонился.

— Моё Величество, Лео, — растянулся в самой обольстительной и милой из всех возможных улыбок Хранитель, — не сердись. Скучал? А я тут ребяток из будущего привел.

— Чем больше я узнаю о предшественниках, тем страшнее, — тихо проворчал Антарес.

«Может, у Виктора новые покои попросить», — подумал слегка растерянный Дар, испытывая смешанные чувства в "своей" комнате прошлого.

— Смотри, — Харон как раз обратил внимание на парня, — как на нас похож, а! — с восторгом отметил Хранитель.

— И правда, подозрительно похож, — согласился Верховный.

— Ты нам ничего не говорил, и мы тебе ничего не скажем — твое воспитание, — вновь вполголоса проворчал Антарес.

— Ради высшего блага, — тихо согласился Тритон.

— Я всё слышал, — недовольно отметил Верховный, а Харон хихикнул в кулак.

— И вообще, что это такое? — Верховный размеренным шагом подошел к ребятам. — Лорд с Силой Хранителя, — начал перечислять он, пристально изучая каждого, — клеймо Антареса, очень сильный колдун, сила непонятого происхождения, а эта раса вообще в камне должна быть. И КАК Я МОГ ВСЁ ЭТО ДОПУСТИТЬ?

— Поговорим на эту тему лет через шестьдесят, — не удержался и съязвил Антарес.

— Но как нам вернуться? — рационально заметила Саури, — даже если передать послание через Верховного, толку-то?

Все задумчиво вздохнули: исследователи МАДа посещали миллиарды миров и времен, смотря за хрупким равновесием добра и зла, но МАД и Система давно стали одним целым, а потому время их двигалось линейно, без возможности пока заглянуть в прошлое или будущее.

— А еще мы должны найти Тэки, Джека, Сомире и Марту с Алексом, — перечислил Стелла.

На эти слова в покоях Монарха появились Тэки и Джек.

— Всем привет и пока, поболтаем через пятнадцать лет, — появившаяся с Тэки и Джеком светловолосая девушка помахала и быстро исчезла.

— Дедуля! — Такира радостно обняла ошарашенного Верховного. А Первый Харон в голос засмеялся.

— А он еще на меня за папулю ворчит, — шепнул он Монарху, который старательно пытался ничему не удивляться.

— Какие сюрпризы еще будут? — проворчал его Величество.

На этих словах в покоях появилось странное существо — мужская фигура, словно сделанная из плотного, густого дыма, — и начало угрожать уничтожением мира и изменением их истории.

— Зло в прошлом. Оно может подчинять себе пространство и время, — кратко пояснил Верховный Новой Эры. Перед этим ему, правда, пришлось заставить всех замереть и замолчать. — Дети — там же. С прадедушкой, в случае Дара — с двумя, знакомятся. На этот раз я точно уверен. Совсем скоро вернутся.

«Кажется, в этом времени добро еще злее», — с грустью думало Новое Зло. Местный Хранитель при помощи Верховного Лорда и ребят из будущего поймал и связал его, а теперь все они наперебой радостно придумывали способы уничтожения.

— Кстати, — вовремя вспомнил Лорд Тритон. — Так что ты там про изменение будущего говорило?

Новое Зло обреченно взвыло.

— Я могу вас в любое время переместить, — все-таки призналось оно.

Оставалось только назвать нужное время и... попрощаться с Первым и Монархом Лео. Парни и Тэки переглянулись, не зная, как спрятать печать в глазах: через десять лет Первый и Лео пропадут, исчезнут без следа, и никто не будет знать, что с ними случилось. А Сила Харона самовольно покинет владельца.

— Ребятки, — ласково обратился к ним Первый Харон, — я так понимаю, через шестьдесят лет мы с вами не встретимся. Эй, не прячьте глазки, такова жизнь, такова плата за Силу, идите-ка, вот вы четверо сюда.

Парни и Тэки послушно подошли к нему.

— Глупые, — Хранитель резко притянул их к себе, — неужели думали, я не почувствую, не догадаюсь, что вы все моё родное, а? Ну, пора вам...

Тепло распрощавшись с Хранителем и Монархом, они взяли связанное Зло.

— Перемещай, и без глупостей, — слишком вежливо попросил Антарес. — В зале для заседаний будем, — кивнул он Верховному.

А Харон прошлого слегка коснулся плеча Лео. «Надеюсь, в последний момент я буду с тобой», — успел поймать его мысль Антарес перед тем, как исчезнуть.

— Мы в будущем были! — первым делом рассказали Такира и Джек, очутившись в дворцовом зале для заседаний.

Верховный, Монарх Виктор, Алекс, Сомире, Марта и почти все родители, кроме

Биарты, уже ждали их там.

— И в прошлом, — кивнул Тритон.

— Зло нашли! — радостно оповестил Дар.

— Может, переговоры, — слабо предложило последнее.

Антарес стоял в парке у их дома и смотрел в родное темно-синее небо. Со Злом проблемы решили, он пока в Хранительском облике, но как сказал Верховный, рано или поздно перевоплотится. Вот только какой смысл теперь во всем? Таша в своем дворце готовится сейчас к свадьбе, и он ей не нужен. Уж лучше бы собакой беспамятной оставили.

Подошедший Юкиро похлопал брата по плечу.

— Знаешь, никогда не думал, что буду завидовать тебе, но ты с Сау хоть общаться можешь.

— Но все равно знаешь, как это паршиво. Может, прав Ларсон, и лучше отношения без обязательств?

— И ты, и я понимаем, насколько такое не для нас. Юкки, я не могу так, перемести меня еще раз к Дворцу Анфеи.

— И хотите пойти вдвоем? — поинтересовались за их спинами.

- А давайте, проникнем во Дворец тайно, чтоб никто не заметил, — предложил Дар. — Юкки переместит поблизости. А там я заклинание невидимости прочту. Его я хорошо знаю! Видите: есть Джек — нет Джека, есть Джек — нет Джека.

— Эй, прекрати над моим братом опыты ставить! — возмутилась Марта.

— Я могу по запаху определить, в какой из комнат Таша, — предложила Стелла.

— Хорошо идем вчетвером, — согласился Антарес.

— Так я вас одних и отпустила! — уперла руки в бока Хранительница Киты. — Скажите, спасибо, что после вас рианское настоящее не поменялось. «Надеюсь. Ладно, главное, Университет на месте».

— Я тоже пойду, — проговорила Сау тоном, не терпящим возражений.

— Хорошо. Нет, — пресек остальных Антарес до того, как они успели что-либо сказать, — мы и так за армию можем сойти. Вы все остаетесь тут. Кстати, а Алекс где?

— Понимаешь, — вздохнула Кита, — среди освобожденных от зла было не мало женщин.

План хорош был на «экране».

— И где мы? — ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Антарес, стоя по икры в высокой траве и оценивающе рассматривая уходящие ввысь ветвистые стены из кустарника.

Расправив крылья, Кита взлетела.

— На лабиринт похоже. Но дворец совсем близко, — крикнула она вниз. — А! Куда?! — расстроено возмутилась девушка, успев увидеть исчезающую в зарослях ногу младшего брата.

«Ну вот, как искать их теперь?».

А лабиринт своим размахом поражал.

Рассерженная Биарта забежала в комнату придворной предсказательницы и громко хлопнула дверью.

— Что случилось? — удивленно спросила Сандра, отложив читаемый «экран».

— Сколько боли! Сколько отчаяния! И как они могли?! Как могли пощадить ЭТО?! — Биарта нервно начала ходить из стороны в сторону. — МАД дал приют тем несчастным, что попали под гипноз, что стали бесправными рабами Зла. Яочень рада, что смогла спасти их, помочь. И разве они заслужили такого? Они буду знать, что Зло живо-здорово! Пусть и томится в далеком, огражденном ото всех измерении. Но ты не видела его глаз, когда он увидел, что это Зло оставили в живых!

— Его? — обеспокоенно переспросила Сандра.

Биарта остановилась, присела на край кровати и смущенно отвела взгляд от подруги.

— Сандра, — с тоской и болью проговорила Биарта, — кроме тебя никого нет рядом со мной. И для меня сейчас нет никого ближе тебя. Они даже Бонне отняли, отправили в МАД. Но ты так редко посещаешь меня. Почему ты отдаляешься, Сандра?

— Нет, милая, нет, — предсказательница крепко обняла ее. — Прости. Это все мои видения. Я должна спасти тебя, но не знаю, как и отчего. Я день и ночь пытаюсь увидеть будущее — но оно слишком размыто, и я лишь чувствую грядущую боль. Я так хотела, чтобы твой сын был с нами, но не вышло.

Биарта вздохнула, зарылась носом в русые волосы — пахнут травами и специями.

— Это было глупо, — грустно улыбнулась она, положила голову на плечо подруги и прикрыла глаза. Не хотелось думать о тьме и боли, не хотелось думать о муже и сыне, хотелось думать о синих невинных глазах.

Конта — так звали того посла. И она вспоминала последний разговор с ним:

— Не могу поверить, — в каком же ужасе был Конта, — они пошли на переговоры с ЭТИМ!

— Им не нужны лишние конфликты, — попыталась возразить Биарта, но получалось плохо, — зато вы можете вернуться на свою планету, восстановить ее, — ей хотелось хоть как-то утешить его.

Но Конта лишь печально отвел взгляд.

Во время переговоров со злом Биарты, к недовольству мужа и Советника, настояла, чтобы послам разрешили еще побыть во дворце, прежде чем они покинут их мир.

После долгих, не на один день, переговоров все семейство, наконец, двинулось домой.

— Мам, идешь? — обернулся у открытого портала Дарион.

Но меньше всего ей хотелось находиться в их обществе. Биарта была зла и разочарована. Биарта поспешила к Сандре. Поплакала на плече любимой подруги и ушла. Тенью побродила по дворцу.

Вышла в дворцовый парк, посмотрела на темно-синее нелюбимое небо, дошла до любимой беседки. Конта сидел там.

— Твой свет — единственное, что есть хорошего в этом мире, — с грустной улыбкой и слишком нежно проговорил он.

— Мой мир — это сумерки и темные ночи. Свету тут не место, — женщина присела

рядом с ним. — Расскажи о своем доме.

— Моего дома больше нет. Он в руинах и ни один МАД не поможет восстановить его. И я больше не смогу там находиться. Не имею права: не защитил, бежал, не отомстил. А теперь все не важно.

Конта показал браслет на руке — на сером металле были выгравированы разные символы: как невиданные ранее, так и похожие: на светило, на водный поток, на звезды.

— Это портативный телепортатор с нашей планеты. Мы носим их на случай, если корабль окончательно придет в негодность, если нам придется разделиться. И я решил. Я уйду в другой мир — за сотни тысяч звезд и миров отсюда. Уйду от этой боли, туда где полно зла, но много и прекрасного, где нет магии и Обладающих Силой.

— И не вернешься?

— Не смогу. Но каждый день, каждое мгновение своей оставшейся жизни я буду помнить, что где-то далеко живет самая потрясающая женщина, прикоснуться к которой я не имел права. — И Конта дрожащей рукой коснулся ее лица. И сердцу стало слишком больно.

Неведомая сила бесцеремонно выкинула их где-то в глубине лабиринта.

— Юкки! Слезь с меня! Какой же ты тяжелый, — завозмущалась Саури.

— Извини, — Лорд помог ей подняться.

— Ну почему, мы не можем без неприятностей? — Саури огляделась: остальных нигде не было видно.

— Я могу переместить к дворцу, — предложил Тритон, — но сомневаюсь, что ребята там.

— Да они точно не там, — фыркнула Сау, — а ну, пошли, походим по этому лабиринту, — скомандовала она и уверенно двинулась вперед.

С трудом выбравшись из зарослей, Дарион недовольно отряхнулся и резко развернулся, блокируя внезапный удар.

— Хорошая реакция, принц, — усмехнулся стоявший напротив беловолосый мужчина и опустил свой меч.

— Кто ты? — спросил парень.

— Отец не говорил обо мне? Как некрасиво с его стороны. Впрочем, ничего другого от Рыцаря я и не ожидал. А ты похож на него. Как и на Лео с Первым. — На месте мужчины появился Меймор Джи.

Принц направил на него меч.

— Его внешность на тебе — не проблема, — спокойно пояснил колдун.

— Истинный сын своего отца. Интересно, досталось ли тебе хоть одна черта Биарты? Дар криво улыбнулся.

— Так, кто ты? Откуда знаешь меня и родителей? — вновь спросил парень.

— Неважно, кто я. Важно, что сейчас народ ждет Ваше Высочество, — ехидно поклонился тот. А позади появилась толпа бангинцев.

— Помогите, принц, — простонали те.

Обнаружив посреди лабиринта стол с самыми разнообразными яствами, Стелла, естественно, удивилась, но заурчавший живот настойчиво приглушил голос логики.

— По запаху не отравлено, — облизнулась кошка.

Увидев свою девушку, Хранитель Антарес невольно замер.

Наташариана, облаченная в длинное струящееся золотое платье, держала за руки Фазтона.

«Я буду оберегать тебя всю жизнь, принцесса», — светились счастьем торжества и превосходства его глаза.

— Ради престола-то? — насмешливо фыркнул Антарес.

— Опять ты? — вздохнула девушка, обвив руками шею беловолосого.

— Не мешай нам, — улыбнувшись, Фазтон нежно коснулся губ девушки, глаза Антареса начали медленно наливать кровью.

«Сейдж рвет и мечет и чуть ли не до политического конфликта дело может дойти, — грустно размышлял Тритон, — а я?».

— Сау, какие планы на потом? — решил он предпринять очередную попытку.

— Не знаю, — с неохотой ответила она, — еще не решила. «Зато ты, наверняка, все свои вечера распланировал», — подумалось девушке, и эта мысль раздражала.

— Я хочу потом проверить все ли в порядке на Рине, не сильно ли изменился Велир. Ты со мной?

Сау пожала плечами.

— Саури, — Тритон резко развернулся к ней, — что не так?

— А?

— Чем я не для тебя? — не выдержал парень.

— Юкки, ты все не так понимаешь, — ее тяжелый вздох ударял по больному.

— Чего не понимаю?!

— Мы друзья! Я это тебе раз говорила!

— И поэтому ты постоянно отталкиваешь меня, держишь на расстоянии?

— Как будто ты страдаешь! Брось, Юкки, ты постоянно ходишь на свидания с разными девушками.

— У меня не было с ними ничего серьезного!

— Чего же так!? — в голосе Сау отчетливо слышалась ревность.

Вместо ответа Тритон прижал ее к себе и поцеловал. Вопреки ожиданиям, он понял, что Саури на поцелуй отвечает.

— Юкки, — чуть слышно на выдохе прошептала девушка, а он прижал ее к себе еще сильнее.

После нескольких минут полета Кита, наконец, увидела внизу Дариона: младший брат стоял на собственноручно сколдованной трибуне и что-то вещал. Правда, никого рядом не было.

Кита опустила.

— Самый мудрый, самый великий ваш правитель, я принесу еще большее процветание и славу Бангину, — говорил Дарион. Вздохнув, Кита окатила парня водой.

Первым делом тот возмутился, но тут же взгляд изменился на виноватый.

— Пойдем, Ваше Высочество, остальных искать, — кивнула Кита.

Следующей они нашли Стеллу: антропоморфная кошка, свернувшись в клубок, сладко

спала на траве.

— Эй, — присев на корточки, Дарион почесал кошку за ухом, будить не хотелось: та очень мило посапывала, но надо было, — просыпайся, — ласково проговорил парень.

Кошка зевнула и потянулась.

Не будь в облике кошки — наверно, поцеловал бы — не столько мыслью, сколько осознанием, чувством отдалось в сердце Дара. Или не стоит — межвидовой барьер ведь наверняка есть? — не вовремя включился голос разума.

— Я так наелась. Вкусно, — сонно пробормотала кошка и потерлась щекой об его руку.

«Дурацкий межвидовой барьер — есть он или нет — как узнать?»

— Скорее, — поторопила Кита, отвлекая внимание. — У нас еще дел полно!

Стелла встала и еще раз потянулась.

— Странный запах там, — указала она.

Миновав несколько углов, они увидели Антареса, остервенело вырубаящего мечом местные растения. Но Стелла, дернув Дара за рукав, указала в другую сторону. Миновав еще несколько проходов, они увидели невысокого мужчину с белыми волосами, облаченного в белый костюм с фиолетовым плащом. Он, прикрыв глаза, сидел на траве, делая пасы руками. Кита не замедлила прервать его занятие легким ударом воздуха.

— Думал, вы отвлечетесь на более долгое время, — мужчина недовольно поднялся. — Мой лабиринт пробуждает все, даже потаенные страхи и желания, дает им волю. Уверены, что справитесь.

В ответ Дарион возвел вокруг их всех защитный купол — не только не пропускающий внутрь, но и не выпускающий из него — резко достал телепортатор и открыл проход по всему периметру купола.

Невысокие деревца желтого цвета, такая же трава, прекрасные сумерки, а вдалеке видны огни домов, ласкающих темно-синее небо. Они стояли на небезызвестном пустыре за харонским городом Катеном.

— Вот только мне, как и Лордам, доступны перемещения между мирами. А хороший был план, принц, — усмехнулся мужчина.

— О, привет, ребят! — раздался позади него нежный девичий голос. — А чего меня Зое сюда притащил? А вы чего вернулись? А это кто с вами?

Эту ауру он не спутал бы ни с одной. Мужчина медленно развернулся: полностью зеленые глаза, светлые волосы, миловидное личико и кнут в руке.

— Значит, Силе Харона, понравилось быть в девичьем теле, — прохрипел он, в руке появился белый меч с золотой рукоятью.

Хранительница вопросительно подняла бровь и на всякий случай переместилась поближе к ребятам.

— Я Хранитель Фаэтон, — представился мужчина. — И я должен, обязан узнать, насколько склонен к Злу Новый Харон, — мужчина недобро сощурился, — надо довести ее до полусмерти.

— Но-но-но! — Дар загородил собой девушек.

— Я тебя сейчас доведу до смерти, — появились рядом Советник и Лорд Янтарь.

— Хоть пальцем кого из них тронешь — лично лишу силы и съем душу, — слишком спокойно констатировал последний.

— Ты что делаешь на моей планете? — грозно спросила Советник, размашистым шагом

приблизившись к Фээтону.

— А что твой отпрыск делает на моей Анфее?

— Так, всё-таки ты в их отношения вмешался? Признавайся! Как я сразу не поняла!

— А что надо было допустить потомка Падшего к власти?!

— Хватит уже про Падших!

Пока Советник и Фээтон кричали друг на друга, ребята недоуменно посмотрели на Янтаря.

— Старые счеты, — недовольно пояснил тот и щелкнул пальцами, заставляя тех двоих хоть ненадолго замолчать. — Хватит, Фээтон, — холодно проговорил Лорд. — Они не мы. Ни в одном нет ни капли тьмы.

— Эй, — внезапно окликнула всех Харон, — я слышу Зов к дворцу Бангина!

По сердцу Советника словно прошелся острый холодный нож, а затем сдавили тугие тиски.

— Рыцарь, — прошептала она. — Биарта.

При последнем упоминании Фээтон изменился в лице.

Антарес, конечно, был юношей вспыльчивым, иногда даже очень. Но все-таки глупцом он не был, и, выпустив пар, понял, что с его разумом кто-то жестоко играет. А потому, вдохнув, выдохнув, начал игнорировать навязчивые видения свадьбы своей принцессы, и те вскоре исчезли. Затем, разнеся половину лабиринта, Антарес добрался до дворца.

— Анфея, — чуть ли не сквозь зубы проговорил юноша, — не заставляй меня вызывать тебя, ты же знаешь, я могу. Мне надо тебя видеть, слышишь?!

— Ты совсем обнаглел? — в глазах появившейся Хранительницы лавой переливался гнев.

— Может, прогуляемся? — спокойно предложил Антарес.

Какое-то время они молча шли вдоль Дворца.

— Как дела? — спросил парень. — Как свадьба?

— Какая еще свадьба? — зло переспросила Анфея. — Явился, наконец, и смеешь мне претензии предъявлять? А ну, прими обычный вид, чтоб я в глаза твои наглые посмотрела!

— Не могу, — уже завелся Антарес. — Я ринулся за тобой на Анфею...!

— Ринулся!? И когда ты ринулся?!

— Да сразу, как прочел сообщение! А моя девушка заявила, что собирается замуж!

— Никуда я не собираюсь! Многие поданные Анфеи недовольны! Заговорщики подсыпали мне и родителям отраву! Народ ропщет! Мой брат явно что-то замышляет! И пока я пыталась решить проблемы своей страны — ты был неизвестно где!

— Я приходил к тебе! И девочки тоже!

Хранители перевели дух.

— Не собираешься замуж? — понял Антарес.

Анфея скривилась и отвернулась — хотелось сказать ему много чего язвительного, но решила приберечь эти слова.

— С ребятами пришел ведь? — вместо этого она перевела тему, чуть успокоившись. — Где они?

— В лабиринте, мы там заблудились немного.

Анфея вздохнула:

— Вывести бы их оттуда.

Антарес слегка виновато кивнул:

— Возвращайтесь домой, — кратко произнес он в специальный передатчик.

— Таша, — обратился он к девушке, — посмотри на меня, Тэш, — развернул к себе. — Я бы ни за что не оставил тебя. Сама знаешь.

Та усмехнулась, вложив всю боль и разочарование в эту усмешку. Мгновение спустя они стояли в покоях принцессы.

— Зачем ты переместила нас сюда? — поинтересовался Антарес. — Не то чтобы я против.

— Нравятся? — нарочито спокойно перебила его Анфея и сменила облик на обычный. — Могут быть твоими.

Антарес нахмурился.

— Хотя, по твоему плану, тут будет Дарион жить. Или это вы с ним еще не решили, —

девушка нагрядила его очень холодным взглядом.

— Причем тут Дар? — ревниво прохрипел парень.

Она рассказала, не стесняясь в выражениях.

Антарес резко ударил по стене и прошелся по комнате, подошел к разозленной девушке.

— Знаешь что! Я никому не позволю жениться на тебе, Таша! — крепко прижал ее к себе, затем легким движением повалил на кровать и навис над девушкой. — Слышишь, — прошептал ей в губы и поцеловал. — Никому, кроме себя.

Внутри Тэш все замерло. Он никогда не говорил так прямо о свадьбе. Да и смысла в этом не было.

— Не было у нас с братом такого разговора. И быть не могло, — продолжил Антарес, не отрывая от нее взгляда. — Ты сама-то веришь в это? Веришь, что я подпущу к тебе другого? Что соглашусь на роль любовника?

Она покачала головой.

— Только я и никто другой будет твоим мужем, — он начал покрывать ее лицо и шею поцелуями. — А теперь скажи, моя принцесса, ты будешь счастлива, управляя Анфеей?

Вновь посмотрел: этот взгляд проникал внутрь души, изучал каждый ее уголок: все надежды, мечты и страхи.

По щекам Тэш потекли слезы.

— Нет, — тихое, болезненное признание, от которого становится легче.

Антарес вновь поцеловал ее — еще сильнее, еще более страстно, полностью овладевая.

Они переместились в парк у дворца Бангина.

Черный Рыцарь в гневе сжимал горло посла Конты: все лицо парня была в синяках, а со второй руки Рыцаря капала кровь — зеленая, не его. Биарта, крича и обливаясь слезами, умоляла мужа остановиться. Рядом мерцал портал.

Фаэтон резким взмахом руки откинул Рыцаря от парня. Конта, спотыкаясь подбежал к portalу и замер, смотря на Биарту.

— Не смей! — в руках вставшего Рыцаря появилась длинная трость. — А вы не мешайте! — крикнул на остальных.

— Моя дочь! — плакала Биа, смотря на Конту.

— Мы вернемся за ней, обещаю! — парень протянул руку. — Прошу времени совсем мало, и этот портал сейчас закроется... — по его щекам тоже потекли слезы.

— Мама, — Дарион в отчаянии протянул к ней руку, не веря, даже не до конца понимая, что происходит и что она задумала.

— Биа! — Рыцарь вскинул трость, готовясь нанести еще один удар, глаза мужчины переливались темным, страшным огнем.

Биарта резко подалась вперед и прыгнула с Контой в портал. Тот закрылся. А дворцовый парк потонул в крике полном боли.

Трость в руке Рыцаря с хрустом сломалась — так сильно он ее сжал. Мужчина с болью и злостью посмотрел на Советника и Фаэтона.

— Спокойно, — женщина на всякий случай создала вокруг них троих защитное поле.

— Вечно вмешиваешься, когда не просят, — процедил Рыцарь, — как и ты, — обратился он уже к Фаэтону.

— Не заставляй меня убивать тебя, — предупредил Фаэтон.

— О, ты бы этого хотел, — зло прошипел Рыцарь. В его руке появилась новая трость.

— Вы с Советником совсем не изменились. Как были порождениями Зла, так и остались. С каким превеликим удовольствием я бы вас убил.

— Рискни, — огрызнулась Советник.

— Ты же вроде потеряла способность создавать оружие? — сощурился Фаэтон.

— Я и без него вас двоих могу прибить. А то слишком много на себя берете!

— Папа! — Кита отчаянно дергала Янтаря за рукав. Харон-младшая тщетно пыталась разбить купол кнутом. Дарион сидел на траве, обхватив голову, а Стелла отчаянно пыталась его успокоить.

— Сделай что-нибудь, — умоляла Кита своего отца.

— Не сейчас, — было видно, как тяжело дались мужчине эти слова.

Рыцарь нарочито резко откинул трость, а Фаэтон — меч.

— Без оружия, так без оружия.

И все трое кинулись друг на друга, начали смертельно опасный танец, выпускающий всю боль на свободу.

Таша прильнула к его груди, с довольным видом Сейдж сильнее прижал девушку к себе.

Честно говоря, он и сам не понял, как перевоплотился из Хранителя, да и в тот момент это волновало меньше всего.

— Реформы, — нарочито беспечно огласил он свой план.

— Но, Сейджи.

— Давно пора. Конечно, ты не можешь так просто отказаться от престола, и Тим еще не совершеннолетний, не может дать согласие на него. Но ты уже можешь стать принцессой-регентом. А Тим до своих девятнадцати должен проявить себя как достойный будущий правитель, а раз многие уже поддерживают его — все пройдет гладко. Я уверен. Как тебе такой предварительный план? Если что, мы его конечно подправим, изменим — не впервой. И родителям твоим надо его еще огласить. Но разве это проблема?

Серые глаза нагло, хитро и с бесконечным обожанием посмотрели на нее.

— Так ты согласна? Прожить со мной и ребятами еще много-много лет?

Таша счастливо рассмеялась и крепко поцеловала его.

— Ты не исправим, Сейджуро Гама, — проговорила она с любовью.

— И тебе это очень-очень нравится, — подмигнул парень.

— Мне больше интересно, что это было? — серьезно посмотрела на него Таша. — Я видела беседу, которой не было, ты — обручение. И девочки уверяли, что пытались поговорить со мной. Однако я их на самом деле не видела, не знала, что вы приходили.

— Не сходится что-то, — юноша выглядел весьма озадаченным.

«Экран» на столе Таши подал сигнал.

— А вот это очень-очень интересно, — отметил Сейдж, прочитав сообщение.

— Хватит! — первым взмахом руки Янтарь разрушил купол. Вторым — раздвинул в разные стороны Советника, Рыцаря и Фаэтона и заставил их замереть на месте. Вид у всех троих был довольно потрепанным.

— Выпустили пар? — недовольно спросил Лорд у младших брата с сестрой. Те кивнули.

— Спасибо, что успокоила, — благодарно посмотрел на сестру Рыцарь.

— Чего уж, — та взяла его за руку, — я-то знаю, как с твоими внутренними демонами бороться. — Фаэтон, ты как? — обратилась Советник к Хранителю.

— Погано, — признался тот, — но уже лучше. Хотя убить вас все-равно хочется, — сплюнул он.

— Тебе всегда хочется нас убить, — отмахнулась Советник.

Харон-младшая подбежала к маме и молча обняла ее. Дарион, встав, покачиваясь побрел к дворцу, не обращая ни на кого внимания. Стелла проводила парня взглядом полным боли, но не решилась проследовать за ним. Тихо ругнувшись, Рыцарь побежал за сыном. Кита спрятала лицо на груди Янтаря, и тот успокаивающе погладил ее.

Советник и Фаэтон еще раз переглянулись.

— Пусть твой сын держится подальше от Анфеи, — проговорил последний.

— Это не тебе решать. И не мне.

— Посмотрим, — Фаэтон исчез: Советник не сомневалась, вернулся во дворец Анфеи — Ташу от Сейджа спасать.

— Удачи, — издевательски хмыкнула женщина, отправляя принцессе сообщение.

— Принцесса! — буквально ворвавшийся в ее покои Фаэтон замер на месте.

— А ты... привет! — нисколько ни смутившись, поздоровался Сейдж. — И что это ты к моей девушке так врываешься? — с угрозой в голосе поинтересовался уже Хранитель Антарес.

Таша сразу же приняла облик Анфеи.

— Выбрался из лабиринта, — проворчал Фаэтон.

— Не сложно было, тебе его еще чинить, кстати.

— Фаэтон! — на пальце Хранительницы опасно замерцал небольшой огненный шар. — Ничего не хочешь объяснить?! — Она показала сообщение на экране. «Фаэтон умеет с мозгами Обладających Силой играть», — гласило то.

— Ты подстроил видения? — заругалась на него принцесса. — Показывал нам то, чего не было?

— Да, я могу играть с разумом Обладających Силой, — буднично признал Фаэтон. — Да, показывал. Чтобы защитить тебя, принцесса.

— Прямо уж? — съязвил Антарес. — И не ради власти?

- Мне не нужна власть, мне нужно спокойствие. А ты, мальчишка, только смуту принесешь. Это у тебя в крови, как и тьма.

— Нормально у меня всё в крови, — возмутился парень.

Фаэтон скривился.

— Когда ты в таком виде с тобой хоть говорить приятнее, — отметил он.

— Ну еще к внешности придерись, — нахмурился Антарес. — Слушай, — серьезно проговорил парень, — мы с тобой можем, конечно, побить друг друга, и мне этого очень хочется, но может переговоры, а? Выслушаешь наш с Ташей план. Примерный...

....

— Власть на Анфее веками передавалась по женской линии, — задумчиво изрек Фаэтон.

— Иногда традиции стоит поменять, — пожал плечам Сейдж.

— Говоришь, как Верховный когда-то.

— Знаю, всё будет не так просто, — голос Сея был полон понимания. — И твоя помощь очень нужна всей Анфее.

— В ней можешь не сомневаться. — Фаэтон отошел к окну, посмотрел на родную

чужую планету, ласкаемую светилами. — Идите на Харон. В дом Советника. Там вы сейчас нужнее, — не поворачиваясь, произнес мужчина.

Саури сидела в своей комнате в МАДе, мысли путались, и никак не удавалось поймать и развить нужную. Она целовалась с Юкки. И поцелуи были далеко не невинными и дружескими.

Девушка осторожно коснулась указательным пальцем губ — те как будто горели.

Эти поцелуи были прерваны сообщением от Сейджа. Словно ледяной водой облили. Сау тогда резко отскочила от Юкки, открыла портал и сбежала домой.

Она целовалась с Юкки, с родным другом. И как же сильно ей это нравилось. И как же сильно хотелось еще. Да, отношения вечно приносят одни неприятности. Но...и почему она не понимала этого раньше...разве Юкиро может принести ей неприятности? Он ведь всегда рядом, всегда поможет, всегда спасет и защитит. Как же хочется увидеть его.

— Привет! — появившийся Тритон смущенно посмотрел на нее и перевоплотился в Юкки.

«Конечно, думала сбежать от Лорда, способного переместиться, куда угодно», — с сарказмом подумала про себя Сау.

— Юкиро, только не говори, что после того, что между нами было, ты обязан на мне жениться, — невесело пошутила она.

— Ну... — парень чуть покраснел и попытался спрятать что-то в задний карман брюк.

— Юкки!! — она перехватила руку. Нехотя тот разжал кулак.

— Ещё и по МАДовским традициям. Юкиро, ты не исправим, — вздохнула Сау любуясь аккуратным позолоченным кольцом и ловя на себе его ласковый взгляд.

— Это предложение быть моей девушкой, — решил успокоить он.

Сау пристально посмотрела на него: любуясь, изучая новым взглядом. Девушка чуть улыбнулась:

— По традициям, так по традициям, — создала в руке тонкие браслеты-цепочки — символ помолвки на Хароне — и надела: одну — Юкки, вторую — себе. Прижалась к парню, крепко-крепко.

«И ведь никуда мне от тебя не деться», — подумала она.

— Ты только моя, — подтвердил он.

Несколько дней спустя.

— А теперь и самая дорогая мне женщина предпочла сбежать. В тьму всё, — Дар отхлебнул пенный напиток из высокой кружки, — в тьму и хаос все отношения.

— Моя мать сбежала, когда мне было семь, — понимающе произнес Ал. — Эй, — решил отвлечь он друга от тяжелых раздумий, — смотри, какие там красотки.

Губы Дара растянулись в фальшивой улыбке.

— Вперед, — кивнул принц.

А за дальним столиком в этом баре Велира сидели двое: голубоглазый брюнет и смуглый кареглазый мужчина с каштановыми волосами.

— Самый мудрый правитель Монархии, — с долей сарказма процитировал последний пророчество.

— Не дергай, Грег. Ему сейчас и так нелегко, — возразил Меймор Жи. — Он заглушает боль потери.

— Самым плохим способом. Уж я точно знаю. Сам не раз пытался. Великая, Стик, Биарта, — задумчиво перечислил Грег.

— Не так много, — заметил Меймор.

— Потому что я занимаюсь делами, исполняю свой долг, а не трачу время на ненужные чувства, — огрызнулся Грег. — Зачем ты позвал меня сюда?

— Харонские бары надоели. А выпить со старым недругом хотелось, — ушел от ответа Меймор.

— Хотел бы сказать: мне жаль, что с твоим браком все так вышло. Но мне жаль лишь, что Биарта сбежала в другой мир, и я ее больше не увижу.

— Ты был прав, когда хотел уберечь Биарту от меня, — внезапно признал Меймор.

— Как и прав в том, что ты никогда не любил ее. И сейчас я в этом убедился. Но и я был не лучшим кандидатом для принцессы Бангина.

— А в итоге нас обоих обошел странный женоподобный парень, — Меймор отпил вина.

Мужчины переглянулись и с тихой болью рассмеялись.

Затем Грег покинул бар, прошелся вперед по улице, вошел в открытый портал.

— Решила пригласить меня домой. Какая честь, — хмуро проговорил он, оказавшись в рабочем кабинете Советника.

— Не всё же мне к тебе без спроса входить, — улыбнулась сидевшая в кресле женщина и жестом предложила ему бокал вина со стола. На этот раз Советник встретила его в обычном своем воплощении — Самира Гама-Джи.

— Я знал, что ты принесешь проблемы Анфее, но не думал, что таким способом.

— Ладно тебе. Зато наследная принцесса теперь счастлива. Да и вроде все не так уж и плохо. Мой сын — хороший парень.

— Знала бы ты, что я почувствовал, когда впервые увидел его, — с болью вздохнул Грег. — Пришел поговорить с Новой Анфеей, а увидел наследную принцессу в объятиях Падшего. С трудом тогда сдержался. Ты не замечала сходства?

Самира поморщилась:

— Я слишком плохо помню отца.

Она подошла к узкому шкафу с прозрачными дверцами. Замерла. Грег встал чуть сбоку, проследил за взглядом: в самой дали — два экрана: на одном — у ног Монарха Лео сидел темноволосый мужчина с зелеными глазами — слишком похожий на Дариона, слишком похожий на Меймора. Первый Харон не сильно изменил свою внешность, став смертным. На другом экране — темноволосая девушка обнимала парня, слишком похожего на Сея, — дочь Первого и его зять, которого он не знал.

Сердце захотело сжаться, но Сэм приказала тому успокоиться. Перед Фаэтоном нельзя показывать слабость.

— Ты гонял моего сына только из-за внешности? Знаешь, как это называется? — такая маска ей привычней, такая маска ей к лицу.

— Не только. И это называется спасти то, что тебе дорого, — его обычная маска, ему она тоже к лицу.

— Не мни себя всегда правым.

— Ты тоже. И только время рассудит нас. Как всегда.

— Но только попробуй приблизься к моей дочке.

Фаэтон отошел, взял бокал вина и усмехнулся.

— Та девочка — в ней абсолютно нет Зла — Чистая прекрасная аура Первого Харона.

Эта девочка, она слышит Зов, она управляет кнутом — Первый не очень любил это оружие, предпочитал кольца. Но не в ней — истинная сумеречная Сила Харона. Ты не просто разделила ее тогда, Третий Харон, ты заперла большую часть Тьмы в себе. И я не верю, что Сила просто так выбрала твою дочь.

— Сила никогда не делает что-либо просто так. Тебе ли не знать? — она немного помолчала. — Призрак последнего Падшего Рины пришел как-то по мою душу, — решила рассказать. — Он говорил об Антаресе, о мести ему, он говорил о Хароне и о Лорде — я тогда подумала, что он о прошлых Хранителях. А теперь не знаю.

Тогда я почти умерла. Умирая, в один короткий миг, я видела всю боль и страдания, что причинял Рина, пропускала их через себя. Моя душа стала Силой, убила Рину, вобрала в себя тьму. Но ту тьму рассеял Мак. Он всегда спасал меня. Он всегда был и будет моим светом. А Сила вернула душу в тело.

Но я помню боль убитых Риной. Я помню, как слышала тысячи голосов. Наверно, среди них был и Антарес. Падший Харон убил его любовь, почти Падшая Харон отомстила за него Силе нужно искупление. Сила сделала мою дочь новым Хароном, а сына — новым Антаресом. Как все странно связано, Фаэтон, Грегори — мой старый добрый недруг.

— Мы все связаны, как бы нам это не хотелось признавать, — вздохнул Грег.

Они немного помолчали.

— Я еще останусь в этом времени: помогу Тому и Сусанне, поучу Тима — постараюсь исправить этого мальчишку, найду оставшихся заговорщиков во Дворце, большую их часть уже нашел, и буду следить за Анфеей. И речь не только о планете.

— Я даже не сомневалась, — вздохнула Сэм.

Сегодня их много. Сегодня в сборе семья и все друзья. Сегодня все в обычных своих воплощениях. Им всем это сейчас необходимо — в этом Сэм не сомневается.

Митчи заботливо накрывала закусками длинный стол — муж и старшая дочь ей помогали, впрочем, Тэки умудрилась привлечь к работе Ала и Сомире с Мартой — этим троим только на пользу будет.

— Нет, ну вот ты знал про них, и столько лет молчал, — тихо отчитывал Верховного Бин. Сегодня даже Главное порождение Силы без капюшона и маски.

— Время для меня — понятие растяжимое, — отнекивался тот. — И я делал всё возможное, чтобы они появились на свет.

— Ой ли, — съязвил проходивший мимо Хуан Джи.

— Мне лучше знать, как наша история должна идти, — проворчал Верховный.

Его спас очередной открывшийся портал.

— Привет, ребятки! — из телепорта вышла миловидная женщина с карими глазами и чередующимися темными и светлыми прядями волосами.

— Кира! — радостно обняла ее Сэм. — Наконец-то!

Ее подруга чуть виновато улыбнулась.

— Только я не совсем одна.

Из-за спины женщины смущенно выглянула маленькая девочка, ровесница близнецов.

— Я Кэти, — представилась девочка подбежавшим к ней Мейган, Джеки и Жерару. С радостными возгласами те потащили ее за собой.

— Тут такое дело, понимаешь, живешь иногда, живешь, а потом приходит осознание того, что не с тем, — как можно беспечнее проговорила Кира. — Я в порядке, бывший тоже, решили остаться друзьями, и старшая дочь с ним. Ну, а мы пока у вас проживем, не к родителям же мне возвращаться, честное слово.

— Она ведь похожа на... — наблюдая за малышкой Кэти, проговорил Джек и тут же получил легкий удар локтем в бок от вовремя подошедшей Такиры. — А это значит, что я и ее сестра... — новый удар опять не дал договорить. Тем не менее вид у Джека был очень довольным, а в глазах читалось: скорей бы Кира старшую сюда привела.

Кира, обняв Сэм, присела рядом с Меймором и ободряюще положила руку ему на колено, мужчина благодарно улыбнулся — они всегда понимали друг друга без слов.

Сэм окинула любящим взглядом всю семью: друзья беспечно болтают. Таша сидит на коленях у Сейджа. Совсем недавно у Тэш был легкий разговор с матерью — Сусанна была просто счастлива за дочь; и не самый легкий разговор с отцом, но про старое обещание: дать дочери самой выбрать мужа — тот помнил и потому смирился. И теперь принцесса спокойно живет со своим парнем, Сейдж сразу потребовал выделить им комнату побольше — кто ему возразит. И теперь принцесса, почти не беспокоясь ни о чем, нежно, почти украдкой целует его. Юкки что-то шепчет Саури, а Дарион почесывает за ухом Стеллу, пригревшуюся рядом.

Да, теперь предстоит искать Биарту и успокаивать народ. И Бонне пока в МАДе, еще не знает всего. И от Сандры точно стоит ждать неприятностей. И за брата Сэм слишком переживает, чувствует всю его боль — как всегда.

Самира приоткрыла окно, впуская свежий воздух, и присела на подоконник, любуясь наступающими сумерками.

Вечерняя пора, и свет сливается с тьмою, и в душах рождается то самое странное, необъяснимое и объединяющее всех чувство, хрупкое и способное преодолеть все преграды, сломать все барьеры, единственное и всесильное...

Больше книг на сайте - Knigolub.net